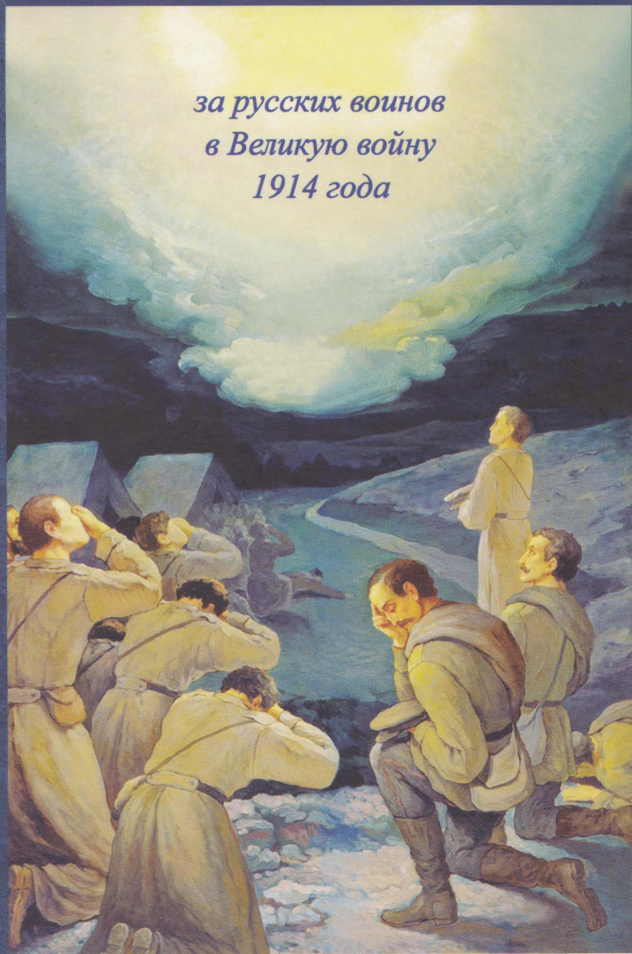

ЗАСТУПНИЧЕСТВО БОГОРОДИЦЫ

*за русских воинов
в Великую войну
1914 года*

АВГУСТОВСКАЯ ИКОНА
БОЖНЕЙ МАТЕРИ

ЗАСТУПНИЧЕСТВО БОГОРОДИЦЫ

**ЗА РУССКИХ ВОИНОВ
В ВЕЛИКУЮ ВОЙНУ 1914 ГОДА**

**АВГУСТОВСКАЯ ИКОНА
БОЖИЕЙ МАТЕРИ**

**«Ковчег»
Москва
2010**

**Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви**

Заступничество Богородицы за русских воинов в Великую войну 1914 года. Августовская икона Божией Матери. Автор-составитель Андрей Фарберов. 3 изд. доп. — М.: «Ковчег», 2010.—336 с.

В книгу вошли впервые собранные воедино материалы, посвященные явлению Богородицы русским воинам в сентябре 1914 года, незадолго до Августовского сражения. Они включают архивные документы, свидетельства очевидцев, фотографии сохранившихся икон, открыток, плакатов с Августовским образом Божией Матери. Приведены также рассказы и о многих других случаях заступничества Божией Матери за русских воинов на фронтах Первой мировой войны (тогда она именовалась Великой, Второй Отечественной или Великой Отечественной). Особое внимание уделено свидетельствам воинов о явлении им в небе Богородицы под городом Мариамполем. Описана история явления Божией Матери донским казакам в районе Августовских лесов и судьба икон, написанных по заказам казаков в память об этом чуде. Показано почитание в народе и поныне этого образа Пресвятой Богородицы на территории бывшей Российской империи — в России, Белоруссии, Молдавии, Украине. Впервые преданы гласности материалы Святейшего Синода, который специально рассматривал в 1914—1916 годах вопрос о явлении Божией Матери русским воинам и своим решением от 30 марта 1916 года благословил чествование в храмах Божиих и домах верующих икон с этим образом Богородицы.

ISBN 5-98317-103-8

Редактор — *Петр Троицкий*
Оформление иллюстраций — *Дмитрий Богданов*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
Введение	10
Глава 1	
С молитвой к Богородице на защиту Отечества. Молитвы в тылу и на фронте	14
Глава 2	
Явления Богородицы на фронтах Великой войны в 1914—1915 годах	79
Глава 3	
Ход военных действий на Северо-Западном фронте перед Августовским сражением в сентябре 1914 года и во время него	96
Глава 4	
Рассмотрение Святейшим Синодом в 1914—1916 годах обстоятельств явления Божией Матери русским воинам в сентябре 1914 года	115
Глава 5	
Расследование в войсках чудесного явления в небе Богородицы	139
Глава 6	
Почитание во время Великой войны Августовского образа Божией Матери	156
Глава 7	
Решение Святейшего Правительствующего Синода	194

Глава 8

Богородица спасла донских казаков в Августовских лесах	215
---	-----

Глава 9

Сохранившиеся иконы, написанные в память о явлении Божией Матери русским воинам перед Августовским сражением	228
---	-----

Глава 10

Пресвятая Богородица и поныне не оставляет Своим заступничеством молящихся пред Августовским Ее образом	245
---	-----

Заключение	261
-------------------------	------------

Молитвы Пресвятой Богородице	264
------------------------------------	-----

Молитвы православного воина	267
-----------------------------------	-----

Молитвы святым воинам	270
-----------------------------	-----

Молитвы перед бранью с врагами	275
--------------------------------------	-----

Молитвы угодников Божиих перед сражением	277
---	-----

Молитвы после сражения	278
------------------------------	-----

Приложение	280
-------------------------	------------

Примечания	315
-------------------------	------------

*Памяти воинов Русской Армии,
погибших на Великой войне 1914 года,
посвящается*

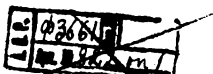
ПРЕДИСЛОВИЕ

Автор несколько лет назад собирал материалы для своей книги «Спаси и сохрани» — свидетельства очевидцев о милости и помощи Божией России в Великую Отечественную войну 1941–1945 годов. Однажды в церковной лавке «Десница» в городе-герое Сталинграде мне показали копию необычной иконы. Это был образ стоящей в рост на облаке Царицы Небесной с Богомладенцем на левой руке. Правой рукой Она указывала путь изображенным внизу воинам, осеняющим себя крестным знамением.

Хозяйка лавки пояснила, что это Августовская икона Пресвятой Богородицы, находится она в Кременско-Вознесенском монастыре на Дону. Написана в память о спасении Божией Матерью донских казаков из хутора Клецко-Почтовского в Первую мировую войну в районе Августовских лесов. Длинная надпись в нижней части иконы — перечень имен спасенных казаков. Я в ответ рассказал ей о явлении Божией Матери в небе над Сталинградом в ноябре 1942 года — в рост, правой рукой указывающей на запад.

Так два чуда, явленных на двух войнах русских с германцами, как бы встретились во время нашей бесе-

№ 277^a

По № 864

№ 277^a по настоящему реестру.

№ по Архиву.

на
Копия

**СВЯТЫЙШИГО
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО СЫНОДА.**

По 1-му Столу 17го Отделения.

ДЪЛО

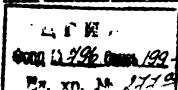

о расследовании чудесного
события явления Божией Ма-
тери русским войскам под
гор. Августовом.

Началось 30 сентября 1914 года.

Кончено 106 листов, 19 года.

№ 277^a
1914 г.

131

822

Дело Святейшего Правительствующего Синода
«О расследовании чудесного события явления Божией Матери
русским войскам под гор. Августовом».

Началось 30 сентября 1914 г.

Российский Государственный исторический архив (РГИА).

Ф. 796. Оп. 199 — VI. Д. 277-а.

ды — именно там, где в последнюю войну решалась судьба России. Обе войны в свое время носили одно название — Великая Отечественная.

Чуть позже состоялась наша беседа с митрополитом Волгоградским и Камышинским Германом, священно-архимандритом Кременско-Вознесенского монастыря, который и благословил узнать историю этого чудесного явления. С тех пор копия казачьей Августовской иконы была всегда со мною в поездках по территории бывшей Российской империи. Удалось найти много списков с Августовским образом Божией Матери. Оказалось, что Она явилась не только донским казакам, но и лейб-гвардии кирасирам. Было обнаружено Дело Святейшего Синода о явлении им Богородицы в небе в сентябре 1914 года.

Истории самого чудесного явления Богородицы и созданным в память о нем иконам, их судьбе и было посвящено первое издание настоящей книги в 2007 году. Опубликованные в книге архивные документы, свидетельства очевидцев, материалы периодической печати позволили убедиться в широком почитании в народе этого образа Взыбранной Воеводы в годы начавшейся в 1914 году Великой войны с объединенными силами Германии, Австро-Венгрии и Турции.

28 февраля 2008 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II благословил внести в официальный месяцеслов празднование в честь Августовской иконы Божией Матери. Оно совершается 14 сентября — в день церковного новолетия.

Во второе издание включены дополнительные сведения об иконах, не упомянутых в первом издании, рассказано о продолжающемся возрождении в народе

почитания этого образа Царицы Небесной, приведены молитва, тропарь и кондак Августовской иконе Божией Матери. Читатели смогут ознакомиться с краткой историей жизни протоиерея Иоанна Стратоновича, полкового священника Лейб-Гвардии Кирасирского Ея Величества Государыни Императрицы Марии Феодоровны полка, воины которого видели в небе Богородицу.

Автор выражает свою сердечную признательность митрополиту Таллинскому и всея Эстонии Корнилию за любезно предоставленные им архивные материалы и фотографии отца Иоанна Стратоновича. Автор благодарен наместнику Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря архимандриту Тихону (Секретареву) за оказанное им содействие в поисках сведений об отце Иоанне Стратоновиче, похороненном в Богомзданных пещерах, и проявленный им интерес к увековечиванию его памяти.

Автор благодарен всем, чье внимание, благорасположение, поддержка сделали возможными настоящее издание. Фото икон, открыток, плакатов и иных изделий, на которых изображена Августовская икона Божией Матери, были любезно предоставлены протоиереем Михаилом Рязанцевым, митрофорным протоиереем Василием Гарбузом, протоиереем Геннадием Ведерниковым, архимандритом Силуаном (Макеем), игуменом Пахомием (Брусковым), игуменом Руфином (Ивановым), протоиереем Алексием Николиным, протоиереем Василием Романовым, иереем Вячеславом Гнеденко, иереем Александром Лобаном, иереем Алексием Новиковым, схимонахиней Николаей (Гроян), Ольгой Андрияновой, Александром Безбородовым, Ниной и Таисией Виноградовыми, Татьяной Гарбузовой, Юлией

Дворецкой, Ниной Зверевой, Ниной Казариновой, Евгением Карасенко, Ольгой Куликовской-Романовой, Владимиром Максимовым, Олегом Мраморновым, Евгенией Перовой, Александром Петрикиным, Григорием Полюшко, Татьяной Ромашкевич, Петром Тимофеевым, Ириной Хотеевковой, Саввой Ямщиковым.

Автор глубоко признателен за заинтересованное содействие в работе над книгой Ольге Амосовой, Никите Крылову и Ольге Крстич (Российский государственный исторический архив, Санкт-Петербург), Галине Феногеновой (Государственная публичная историческая библиотека России, Москва), Светлане Артамоновой (Российская государственная библиотека, Москва), Любви Корнюковой и Ирине Хотеевковой (Государственный исторический музей, Москва), Михаилу Красилюну (Государственный научно-исследовательский институт реставрации, Москва), Светлане Романовой (Фонд «Память мучеников и исповедников Русской Православной Церкви»), Елене Лопухиной (Национальный Киево-Печерский историко-культурный заповедник, Киев), Галине Матвеевой (Издательский Совет Русской Православной Церкви), Татьяне Ганф, а также многим другим, чьи имена здесь не упомянуты.

Первые публикации автора-составителя настоящей книги об Августовском чуде были размещены в журнале «Вестник военного и морского духовенства» и в газете «Победа, победившая мирь». Поэтому считаю своим долгом выразить благодарность игумену Савве (Молчанову) и игумену Алексию (Просвирину), главным редакторам вышеуказанных изданий.

Доколе Россия будет православна, и будет усердно чтить Бога и Богоматерь, дотолѣ она будет могущественна и непоколебима, ибо от начала и доселе она выходила из всех бед, укреплялась и расширялась заступлением и помощью Богоматери во всех войнах и ратных, бедственных обстоятельствах — и Российские князья, цари, императоры, и христолюбивое воинство всегда усердно чтили Приснодеву и Матерь.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский¹

ВВЕДЕНИЕ

Война с Германией началась 19 июля 1914 года* — в день рождения преподобного Серафима Саровского. Вскоре после ее начала, в ходе боев на разных фронтах засвидетельствованы были явления помощи Божией русским воинам. Самое известное из них — явление Божией Матери в ночном небе в сентябре 1914 года на Северо-Западном фронте незадолго до нашей победы в Августовском сражении**. Это чудесное событие случилось на второй месяц войны, получило широкую огласку в светской и церковной печати и произвело большое воодушевление в войсках и в тылу.

В разных губерниях России вскоре было создано немало икон с изображением этого чуда, получивших

* Все даты в книге приведены по старому стилю.

** Сражение происходило в районе города Августова Сувалкской губернии Российской империи (ныне Восточная Польша).

различные названия. Одно из наиболее часто встречающихся наименований — «Пресвятая Богородица Августовская». Написание большинства икон относится к 1915—1916 годам. В эти же годы неоднократно в различных городах России (Москве, Петрограде, Одессе) тысячными тиражами выпускались листовки и открытки, печатались плакаты, изготавливались пасхальные яйца, иллюстрировавшие чудесное явление Божией Матери русским воинам в районе Августовских лесов*. Они распространялись широко по стране, в том числе и среди солдат и офицеров действующей армии.

Более двух лет — с сентября 1914 года по ноябрь 1916 года — Святейший Правительствующий Синод специально рассматривал вопрос об этом чуде. В итоге, Святейший Синод 30 марта 1916 года, 92 года тому назад, своим указом благословил «чествование в храмах Божиих и домах верующих икон, изображающих означенное явление Божией Матери русским воинам...».

Дата чудесного явления была точно известна: 1 сентября по старому стилю — день церковного новолетия. Можно было ожидать тогда, в 1917 году, что в православном Церковном календаре появится праздник в честь Августовской иконы Божией Матери...

Последовавшие вскоре в феврале, а затем в октябре 1917 года революционные события надолго заставили людей забыть о явлении Богородицы русским воинам перед Августовским сражением. У многих икон, открыток и плакатов с Ее образом оказалась незавидная судьба.

* Обычно Божия Мать изображалась парящей в сиянии на облаке над густым лесным массивом — Августовским лесом, расположенным к северо-востоку и востоку от города Августова.

Но все же память о том чуде в народе жила. И когда началось возрождение Русской Православной Церкви в конце 80-х — начале 90-х годов, верующие, сохранившие у себя тот или иной список Августовской иконы Божией Матери, стали возвращать их в восстанавливаемые церкви и монастыри. Отдельные экземпляры открыток и плакатов с этим образом Богородицы уцелели в спецхранах, а также бережно хранились до наших дней в домах верующих людей.

В последние годы интерес к забытому образу Божией Матери постепенно стал возрастать. Появились публикации, касающиеся обстоятельств явления Божией Матери русским воинам в 1914 году, историй написания икон, посвященных этому чуду, а также свидетельств почитания в народе этого образа Пречистой². Сравнительно малыми тиражами было выпущено несколько репродукций Августовских икон Божией Матери разных изводов.

Ощущалась потребность в обстоятельном изложении события почти вековой давности для всех, кто интересуется церковной и военной историей Отечества. Ведь оно — еще одно из многочисленных свидетельств заступничества Божией Матери за русских воинов при отражении нападения иноземных захватчиков на Русскую землю. Очевидна была необходимость благопристойно завершить дело, начатое до революции Святейшим Синодом, и **установить общецерковное почитание Августовского образа Царицы Небесной.**

Августовский образ Божией Матери возвращается ныне к людям еще одним напоминанием о бесконечной Ее любви ко всем, с верою к Ней обращающимся. К настоящему времени автору известно на территории

бывшей Российской империи более 70 икон с Августовским образом Царицы Небесной. Большинство из них — в храмах Божиих, отдельные экземпляры находятся в музеях и в частных коллекциях.

Вряд ли можно измерить число икон на просторах Руси. По «подсчетам любознательных немецких путешественников, в 1844 году их было примерно пятнадцать миллионов, а в 1912 году — уже пятьдесят миллионов»³. И среди них было огромное число икон Богородицы, особо почитаемых у нас. В Сергиевской Минее, второе издание которой вышло в 1901 году, насчитывается 700 наименований Ее икон.

После всего происшедшего в нашей стране в XX веке мы имеем сейчас дело с малой толикой бывшего иконописного богатства. Причем, в музеях сохранялись в основном творения древних мастеров, а поздняя иконопись, к разряду которой относится и Августовский образ Божией Матери, как правило, не ценилась. Тем дороже становится то небольшое из иконописного наследия начала XX века, что сохранилось поныне на нашей земле в храмах, музеях и частных домах.

В наше смутное время, когда силы зла ополчились на наше Отечество, как никогда важно духовное единение Русской Православной Церкви и Российской Армии. Покров Пресвятой Богородицы над Россией и Ее заступничество за русских воинов в прошлые и недавние времена всегда были залогом наших побед над иноземными захватчиками. Исторически достоверные свидетельства явной помощи Господа, Божией Матери, святых угодников Божиих христолюбивому русскому воинству должны быть известны нынешним защитникам Отечества. Им, в первую очередь, и адресована эта книга о последней воинской иконе царской России.

Заступнице усердная, Мати Господа Вышняго, за
всех молиши Сына Твоего Христа Бога нашего, и
всем твориши спастися, в державный Твой покров
прибегающим...

Тропарь Казанской иконе Божией Матери

ГЛАВА 1

С МОЛИТВОЙ К БОГОРОДИЦЕ НА ЗАЩИТУ ОТЕЧЕСТВА. МОЛИТВЫ В ТЫЛУ И НА ФРОНТЕ

Война с Германией, разразившаяся в 1914 году, преобразила весь уклад русской жизни. Вновь проснулась в душах многих русских людей угасшая было вера, пробудилось религиозное чувство. Перемена в духовной атмосфере в России в то время была емко выражена одной фразой: «Грянул гром — и широким крестом перекрестилась Русь»¹. Храмы наполнились народом, люди обратили взоры к чудотворным иконам, стали возносить свои молитвы ко Всемилоستивому Спасу, Его Пречистой Матери и святым угодникам Божиим.

В манифесте Государя Николая II о начале войны были и такие слова: «С глубокой верою в правоту нашего дела и смиренным упованием на Всемогуший Промысл, Мы молитвенно призываем на Святую Русь и доблестные войска наши Божие благословение».

Вот как описывает очевидец то религиозное настроение, которое охватило тогда русский народ: «Вера на-

родная пробудилась с такой силой, когда дерзновенная молитва творит чудеса... <...> ...несется вопль к Престолу Божию, вопль о даровании победы над врагом ради славы Имени Его, о помощи христолюбивому воинству, об упокоении павших героев на поле битвы.

День и ночь молится Русь. Она вся сейчас — страдание и молитва у чудотворных икон Богоматери. <...> Каким светлым золотым дождем падают на измученную, израненную человеческую душу слова умилительных молитв, которые почти непрерывно читают перед Ея иконой священники: “Ты едина еси радости нашей Ходатаица и, яко Мати Божия и Мати милосердия, предстоящи у престола Пресвятыя Троицы, можещи нам помощи: никтоже бо притекаяй к Тебе посрамлен отходит”»².

В первые месяцы войны общество, казалось, очнулось от безразличия к вере, и люди потянулись для молитвы в храмы. В селах устраивались торжественные проводы ратников ополчения. Начинались они благовестом большого колокола, затем все прихожане собирались в храм, к ним обращался со словом их пастырь, и служился молебен. В конце молебна поименно поминались все отправлявшиеся на военную службу. После молебна крестный ход вместе с ополченцами и всеми провожавшими шел на окраину селения, где вновь возносились усердные молитвы о здравии и спасении всех призываемых на защиту Отечества. В городах такие молебны совершались не в храмах, а на площадях.

В определении Святейшего Синода от 26 июля 1914 года было указано на необходимость соверше-

ния в храмах «Молебствия ко Господу Богу, по установленному чину, о даровании победы российскому христолюбивому воинству и войскам союзных с Россией иностранных держав»³. По решению Святейшего Синода текст для этих молебствий был опубликован в журнале «Церковные Ведомости»⁴. После окончания текста последней из рекомендованных Святейшим Синодом молитв сказано: **«Сию молитву до скончания брани чтем по сугубой ектении вместо молитвы „Господи, Боже наш, великий и многомилостивый...“»**

Уже в августе 1914 года газета «Колокол» сообщала, что в Петербурге по инициативе кружка православных людей и с благословения духовных властей «будут совершаться во все продолжение войны всенародные молебствия с чтением акафистов», и перечислялись наименования соборов, храмов и часовен и расписание служб в них⁵.

Святейший Синод признал желательным призвать всех чад Православной Церкви к молитве об упокоении душ славных защитников Родины, на брани за Веру, Царя и Отечество живот свой положивших. Определением от 2 сентября 1914 г. правящим архиереям было поручено распорядиться, чтобы во всех церквях империи каждую неделю, в субботу после Божественной литургии, совершаемы были панихиды по скончавшимся на брани воинам⁶.

Первый с начала войны молебен о ниспослании русскому оружию победы над врагом, с участием Государя Николая II, состоялся 2 августа в Николаевском зале Зимнего дворца. Там собралось около шести тысяч человек и, в том числе, офицеры гвардии и Петербургского военного округа. В центре зала на ана-

За імператора и за людѣ во брѣла брани противѣ сѣпостѣтвех

молебніа,

ѣже подобаетъ глумѣти на вечерни, на ѣтрени и на литѣргіи.

На всѣхъ еѣ ектеніи:

Послѣ прошеніа: Ѡ плѣванцихъ:

Ѡ ѣже не поманити грѣхѣхъ и беззаконій нашихъ, но еѣгосѣрдѣ и милостивѣхъ быти намѣхъ недостѣйными рабѣхъ своимѣхъ, ко всесильнѣй помощи бѣгѣхъ прибѣгающимѣхъ, и избавити насѣхъ Ѡ врагѣхъ нашихъ, гдѣхъ помолнмса.

Ѡ ѣже подѣти силѣхъ и крѣпости хрѣтолиневоѣхъ воинствѣхъ нашихъ и союзникомѣхъ нашихъ, и мѣжествениы и непрехорѣмы со противѣхъ всѣхъ врагѣхъ и сѣпостѣхъ ихъ показати, и рабѣхъ своимѣхъ мѣхъ и ѣтверженіе, и Ѡ всѣхъ бѣдѣхъ и нѣждѣхъ и вражѣхъхъ навѣтвѣхъ скорое освобожденіе даровати, гдѣхъ помолнмса.

Ѡ ѣже мѣхъ и силѣхъ ѣтвердити въ земли нашей, и избавити насѣхъ Ѡ всѣхъ вражѣхъхъ навѣтвѣхъ и бѣдствениыхъ нахожденій, гдѣхъ помолнмса.

Ѡ ѣже хрѣтолиневоѣхъ імператора нашего и людѣхъ ѣкрѣпити на врагѣхъ, крѣпкомѣхъ во бранѣхъ, гдѣхъ помолнмса.

Ѡ избавити насѣхъ: и прѣчаа.

На сѣгбѣхъ еѣ ектеніи:

Послѣ прошеніа: Ѡ всѣхъ ихъ хрѣтолиневоѣхъ воинствѣхъ:

Гдѣхъ еѣхъ нашихъ, силныхъ и крѣпкихъ въ бранѣхъ! смиреннѣхъ молимѣхъ тѣхъ: прѣими ѣрѣжѣхъ крѣпости твоѣхъ, и востани въ поможѣхъ нашу, и подѣжда хрѣтолиневоѣхъ воинствѣхъ нашихъ и союзникомѣхъ нашихъ на сѣпостѣхъхъ повѣдѣхъ и ѣдолѣніе, молимѣхъ ти сѣхъ, ѣслѣши и помниѣхъ.

Всѣдержителю црѣхъ и гдѣхъ, твоѣхъ всѣдержавноѣхъ силою ѣрѣжѣхъхъ сѣпостѣхъхъ нашихъ и кѣззи сокрѣши, и дѣрзость ихъ низложи, повѣдѣхъ на нѣхъ и ѣдолѣніе рабѣхъ твоимѣхъ дѣрѣхъ, молимѣхъ ти сѣхъ, всѣдержавный црѣхъ, ѣслѣши и помниѣхъ.

Простри рѣкѣхъ твоѣхъ свѣше, гдѣхъ, и коснѣхъ сердца врагѣхъхъ нашихъ, да ѣбратѣхъ къ тебѣхъ бѣхъ лира и либѣцѣмѣхъ создѣніе своѣхъ: насѣхъ же ѣповѣанцихъ на тѣхъ силою твоѣхъ ѣкрѣпѣхъ имене твоѣхъхъ радѣхъ, молимѣхъ тебѣхъ, ѣслѣши и помниѣхъ.

Защитниче правокѣрныхъ, послѣ
сгрѣшны твоѣ, гдѣ, и смѣтеніе
сотвори врагѣмъ нашимъ, влеченіе
молніеи и разженіе ѿ, послѣ силъ
твоихъ свѣше и покорнѣ ихъ, и въ
рѣки вѣрномъ твоимъ воинствѣ
и императорѣ нашимъ предѣждь,
молниѣ ти еси, оуслыши и по-
милуй.

И по возгласѣ, на литургіи и на мо-
литвѣ, гласѣется молитва сіа:

Гдѣ помолнися. Гдѣ, помилуй.

Гдѣ вѣже силъ, вѣже спсѣніа на-
шего, вѣже, творѣи чюдеса едины,
призри въ многотѣ и щедротѣхъ
на смиренныя рабѣ твоѣ, и чело-
вѣколюбенъ оуслыши и помилуй
наше: се бо врази наши собращае
на ны, во еже погубити насъ и
разорити сѣиши наша. Ты же, всѣ
вѣдый, вѣсен, ѿкъ несправедно во-
сташа на ны. Тѣмъже грѣшныи и
недостойныи въ поканіи со слезами
молнися ти: помози намъ, вѣже,
спсѣніеи нашимъ, и избави насъ
славы ради имене твоего, да не
когда рекѣтъ врази наши: вѣ
оставилъ есть ихъ, и несть изба-
влѣи и спсѣи ихъ: но да оубѣ-
дитъ всѣ языцы, ѿкъ ты еси вѣ

наше и мы людемъ твоимъ, подѣ
законъ твоимъ всегда хранимъ. По-
велеи сердце вѣрнаго раба твоего,
вѣгочестнѣишаго, самодержавнѣи-
шаго, великаго государя нашего,
императора николая alexan-
дровича всеа руссіи ѿ милости
твоеи, и оукрѣпи его силои твоеи:
востани въ помощь нашъ и раз-
руши лѣвыя совѣты мыслѣиныхъ
намъ зла: сдѣи ѿбѣдѣи и
покорнѣ борѣи ны, православнои
же воинствѣ и воинствѣ наро-
дѣхъ, въ союзѣ съ нами сѣиныхъ,
подаждь во многѣхъ дерзновеніи
и мужествѣ ѿ имени твоимъ
повѣдѣи: а иже сдѣлае еси по-
ложити на браніи дѣи твоѣ за
вѣрѣ, царѣ и оутичество, тѣмъ
простѣ согрѣшеніа ихъ, и въ день
справеднаго воздаіи твоего ко-
даждь вѣнцы негнѣи. Ты бо еси
застѣпленіе, и побѣда, и спсѣніе
оуповѣи на тѣ, и тѣбѣ слава
возсылаема, оцѣ и сѣи и сѣи
дѣи, нынѣ и прѣи и во вѣки
вѣкѣхъ. ѿмѣи.

Сіи молитѣ до окончаніа браніи чѣи
по сѣбѣи екстѣи клѣтѣи молитѣ: Гдѣ
вѣже нашъ, великій и многоименный:

Бесплатное приложение к журналу
«Церковные Ведомости» № 31 за 1914 г.

(См. определение Святейшего Синода от 20 Июля за № 6502,
«Церковные Ведомости». № 30).

лое были установлены две чудотворные иконы: икона Спаса Нерукотворного в терновом венце из часовни Спасителя в домике Петра I на Петербургской стороне и Казанская икона Божией Матери из Казанского собора⁷.

Первая из перечисленных икон была самой почитаемой в Петербурге с XVIII века. По одному из преданий, образ был привезен из Греции для царя Иоанна III. Эта икона сопровождала царя Петра I во всех его походах⁸.

Петербургская Казанская икона Божией Матери является заветнейшей и любимейшей святыней Петербурга. Это была та самая икона, перед которой молился перед отбытием на фронт во время войны с Наполеоном фельдмаршал Михаил Илларионович Кутузов. После окончания богослужения был прочитан Царский манифест — обращение к народу России. В нем прозвучали и такие слова: «Видит Господь, что не ради воинственных замыслов или суетной мирской славы подняли мы оружие, но, ограждая достоинство и безопасность Богом хранимой нашей Империи, боремся мы за правое дело... Да благословит Господь Вседержитель наше и союзное нам оружие и да поднимется вся Россия на ратный подвиг с железом в руках, с крестом в сердце»⁹. Именно эти последние слова манифеста стали широко использоваться во время войны, в том числе на патриотических открытках (см. вклейку I), в проповедях пастырей и даже в названии книг о Великой войне.

Последние слова Царского манифеста Николая II созвучны тем, что были в манифесте Александра I сто-

Чудотворная икона Спаса
Нерукотворенного.

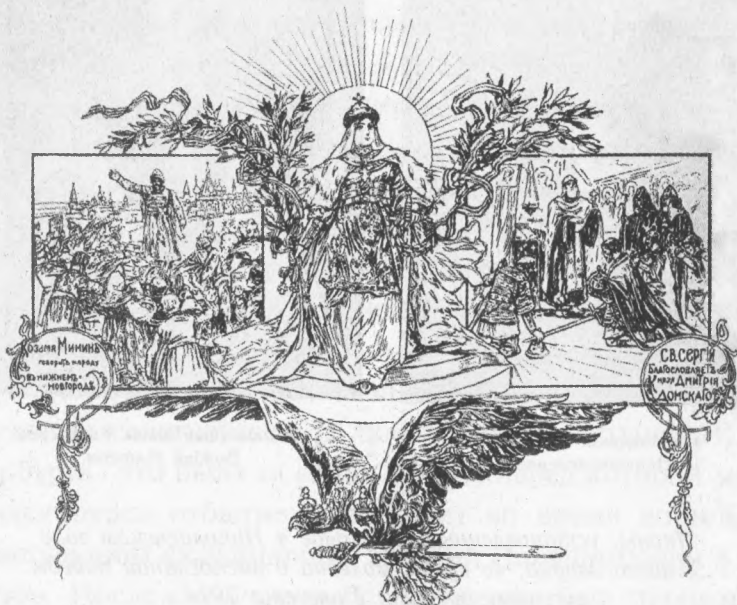
Чудотворная икона Казанской
Божіей Матери.

*Иконы, установленные на аналое в Николаевском зале
Зимнего дворца, во время молебна о ниспослании победы
русскому оружию 2 августа 1914 г.,
с участием царя Николая II.*

летней давности — от 6 июля 1812 года. Там было сказано: «Соединитесь все: с крестом в сердце и с оружием в руках, никакие силы человеческие вас не одолеют»¹⁰.

В этом сходстве религиозно-патриотического настроения обоих манифестов был глубокий смысл. Вскоре начавшаяся в 1914 году война получила наименование Великой, или Второй Отечественной, воскрешая в памяти народа войну 1812 года. Иногда в печатных изданиях, как светских, так и церковных, можно было встретить и такое название — Великая Отечественная война¹¹.

Сопоставления переживаемого народом состояния в начале этой войны и в начале Отечественной войны

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ **МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,** ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ, И ПРОЧ., И ПРОЧ., И ПРОЧ.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.
 Немного дней тому назадъ Манифестомъ Нашимъ оповѣстили Мы русскій народъ о войнѣ, объявленной Намъ Германіей.

Нынѣ Австро-Венгрія, первая зачинщица міровой смуты, обвинявшая посреди глубокаго мира мечъ противъ слабѣйшей Сербіи, обросила съ себя личину и объявила войну не разъ спасающей ее Россіи.

Силы непріятеля умножаются: противъ Россіи и всего славянства ополчились обѣ могущественныя нѣмечья державы. Но съ удвоенною силою растетъ навстрѣчу имъ справедливый гнѣвъ мирныхъ народовъ, и съ несокрушимой твердостью встаетъ передъ врагомъ вызванная на брань Россія, вѣрная славнымъ преданіямъ своего прошлаго.

Видитъ Господь, что не ради воинственныхъ замысловъ или суетной мірской славы подняли Мы оружіе, но, оградя достоинство и безопасность Богомъ хранимой Нашей Имперіи, боремся за правое дѣло. Въ предстоящей войнѣ народовъ Мы не одни: вмѣстѣ съ Нами встали союзники Наши, также вынужденные прибѣгнуть къ силѣ оружія, дабы устранили, наконецъ, вѣчную угрозу германскихъ державъ общему миру и спокойствію.

Да благословитъ Господь Вседержитель Наше и союзное Намъ оружіе, и да поднимется вся Россія на ратный подвигъ съ неплѣзомъ въ рукахъ, съ крестомъ въ сердцахъ. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, въ 28 день Іюля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ четырнадцатое, Царствованія же нашего въ двадцатое.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

«НИКОЛАЙ»

Царскій манифестъ отъ 28 іюля 1914 г.
 Печатный листокъ временъ Великой войны.

1812 года приходили тогда на ум многим. Например, первый викарий Московской епархии епископ Дмитровский Трифон (Туркестанов), который по личной просьбе отправился на фронт в качестве простого полкового священника¹², так выразил свои чувства в слове, сказанном им 5 августа 1914 года в Успенском соборе Московского Кремля в присутствии Государя: «Мы не помним того времени, и только деды наши повествовали нам о таком же высоком подъеме чувств народных в священную брань «12 года». <...> В самом деле, ведь эта война предпринята нами не из каких-либо властолюбивых, горделивых замыслов, не из-за корыстных целей, не из-за выгод житейских, не из-за зависти и злобы к нашим противникам. Нет, мы встаем за наших единоверных и единокровных братьев, мы вступаемся за поруганную правду, за гонимую веру нашу святую, за крест Христов, за честь и славу нашей Родины, обогрелой и искупленной кровью отцов наших»¹³.

Мысли, высказанные епископом Трифоном, были созвучны тем, которые прозвучали в Послании Святейшего Синода к чадам Русской Православной Церкви.

В самом начале Великой войны — 28 июля 1914 года в Русской Православной Церкви произошло знаменательное событие — к лику святых был причислен святитель Питирим Тамбовский. Тогда этому факту придавалось особое значение. Тамбовский уездный миссионер священник П. Космодемьянский писал в те дни: «Промыслом Своим Бог в тяжелую минуту испытаний послал нам и утешение. В дни объявления нам войны, — Он воздвиг из недр земли честные останки

Святителя Питирима, прославил их знамениями и чудесами, и этим свидетельствует, что не оставит нас Господь в минуты горя»¹⁴. В статье о святителе Питириме Тамбовском в журнале «Русский Паломник» говорилось: «В особой книге, хранящейся в Тамбовском соборе, записано около двухсот пятидесяти случаев чудесных исцелений, истекающих от гробницы святителя Питирима»¹⁵.

Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир благословил иконой святителя Питирима Верховного Главнокомандующего Российской Армии, великого князя Николая Николаевича. Он направил икону в Ставку, сопроводив этот дар письмом, где были и такие слова: «Почитаю священным долгом своим принести Вашему Высочеству, в благословение на ратные подвиги, святую икону новоявленного Чудотворца святителя Питирима»¹⁶.

В дни прославления святителя Питирима многие мужчины, жители Тамбовской губернии, уходили на фронт. Так же, как и в других местностях России, среди новобранцев было много тех, кто уповал на помощь Божию на войне. Священник Федор Светозаров из города Борисоглебска Тамбовской губернии так вспоминал о тех днях: «Во все эти дни, нередко, отправлявшиеся на театр военных действий заходили в собор и другие церкви. Просили священника окропить святой водой или крестики, или маленькие иконки для ношения на груди...»¹⁷.

С началом войны стали гибнуть на полях брани отцы, мужья, сыновья, братья, лазареты наполнялись ранеными, появились многочисленные беженцы. Все больше скорбей входило в дома русских людей.

Посланіе Св. Синода.

„Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Синодъ чадамъ Православной Россійской церкви.

Всемогущему Богу, въ неисповѣднимъ судьбахъ Его, угодно было ниспослать Отецеству нашему новую годину тяжкаго испытанія.

Вѣрный завѣтамъ Христа Спасителя о братской любви и жизни въ мирѣ со всѣми народами земными, народъ русскій въ теченіе своей многовѣковой исторіи неизмѣнно стремился къ мирному прохожденію своего жизненнаго пути. Но вѣстѣ съ тѣмъ народъ русскій всегда считалъ своею священною обязанностью защищать слабыхъ и угнетаемыхъ меньшихъ братій, родныхъ по вѣрѣ и по племени, памятуя слово Господа: „Больше сего любве никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя“.

Нынѣ Россія неожиданно вовлечена въ брань съ врагами. Предстоитъ защищать не только братій нашихъ по вѣрѣ, но и постоять за славу нашего Царя, за честь и величіе Родины.

Войны русскіе. Градите съ Богомъ на поле брани. Да увѣнчаетъ Господь оружіе ваше побѣдою. Явите врагамъ нашимъ воинскую доблесть, искони присущую русскому воину. Градите съ глубокою вѣрою въ то святое дѣло, которому служите. Вѣра—оружіе непобѣдимое. Бодро идите въ бой: знайте, что святая церковь Христова непрестанно будетъ молиться ко Господу, да сохранитъ Онъ васъ невредимыми подъ кровомъ своимъ и да даруетъ вѣнецъ вѣчнаго царствія тѣмъ, коимъ суждено будетъ пасть въ славномъ бою.

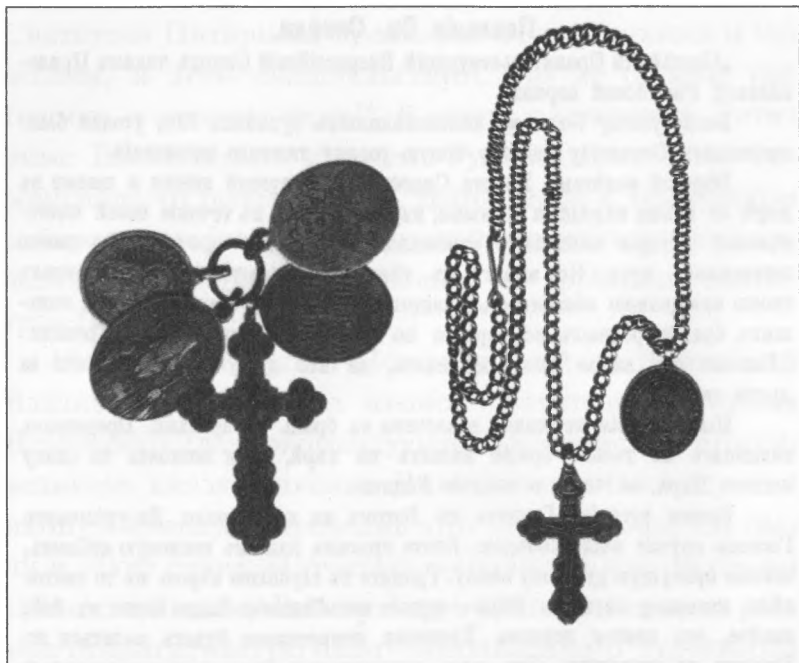
Братіе и сестры о Христѣ. Мужайтесь, будьте тверды въ вѣрѣ, будьте всѣ едино. Въ великій часъ, наставшій для нашей Родины, станьте, какъ одинъ человѣкъ, съ готовностію принести всѣ жертвы, какія потребуетъ отъ васъ защита вѣры и Родины. Возгрѣйте пламень любви, углубите источникъ милосердія къ женамъ и дѣтямъ братій нашихъ, на полѣ брани сущихъ.

Фрагмент из Послания Святейшего Синода.

Вестник военного и морского духовенства.

1914. № 15—16.

И помощь они стали искать там, где всегда искали наши предки в годы бедствий и иноземных нашествий — в храме, пред святыми образами. Сколько видели русские иконы многовековых терзаний души

*Нательный крест с иконой преподобного Сергия Радонежского
на цепочке. Нательный крест с иконами Спасителя,
святителя Николая и святого Питирима Тамбовского.*

*Эти священные предметы,
принадлежавшие русским офицерам,
переданы в 2000 году из музеев кадетских корпусов Парижа
в дар Омскому кадетскому корпусу.*

народной, сколько слез перед ними пролито, один Господь ведает. И вновь, в ответ на живую веру молящихся, властно зазвучал отклик святых угодников Божиих на эти слезы. Как народ молился в русской глубинке в то время, описал князь Е. Н. Трубецкой — знаток и почитатель русской иконы: «В конце августа у нас совершались всенародные моления о победоносном окончании войны. Под влиянием тревоги, охватившей нашу деревню, приток молящихся был

исключительно велик, и настроение их было необычайно приподнято. В Калужской губернии, где я в то время находился, ходили среди крестьян слухи, будто сам Тихон преподобный — наиболее чтимый местный святой¹⁸, ушел из своей раки и беженцем странствует по Русской земле.

И вот я помню, как в то время на моих глазах целая церковь, переполненная молящимися, хором пела Богородичный молебен. При словах «не имамы иныя помощи, не имамы иныя надежды» многие плакали. Вся толпа разом рушилась к ногам Богоматери. Мне никогда не приходилось ощущать в многолюдных молитвенных собраниях той напряженной силы чувства, которая вкладывалась тогда в эти слова. Все эти крестьяне, которые видели беженцев и сами помышляли о возможности нищеты, голодной смерти и об ужасе зимнего бегства, несомненно, так и чувствовали, что, без заступления Владычицы, не миновать им гибели»¹⁹.

Уповая на помощь Божию и заступничество Божией Матери, шли на войну и русские воины. Одна старуха-крестьянка, провожая на войну своего единственного сына, говорила ему: «Вернешься, — увидимся здесь, а убьют тебя, прольешь кровь за Царя и народ, — увидимся там»²⁰.

В некоторых воинских частях, где мобилизация проходила строго по мобилизационному плану, перед отправкой на фронт не спешно служились напутственные молебны.

Вспоминает Эраст Эрастович Шляхтин, начавший войну в должности первого старшего офицера 6-й лейб-гвардии Донской Казачьей Его Величества бата-

Полк отправляется на войну. Молитва перед походом.

По фото А. Оцуа. Журнал «Нива», 1914. № 33.

реи: «8 августа 1914 года. Отслужили напутственный молебен в нашей гарнизонной церкви в присутствии Великого Князя Андрея Владимировича, который приехал нас проводить и благословить каждого офицера иконочкой святого Апостола Андрея Первозванного. <...> Вспоминается еще один незначительный, но глубоко меня взволновавший случай. Когда мы проходили по улице вдоль парка, не доходя до Павловского вокзала, я еще издали заметил одиноко стоявшую молодую даму, которая, невысоко поднимая руку, крестила проезжавшего мимо нее офицера. Она внимательно провожала глазами всех и, когда я поравнялся с нею,

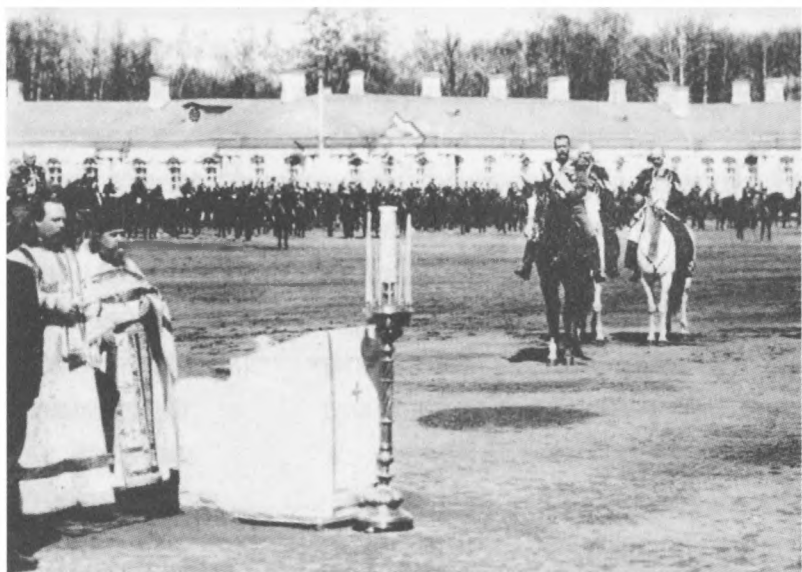

перекрестила и меня. Я поднял руку к козырьку и поклонился ей»²¹.

Вручение святых образков воинам перед их уходом на войну было старой русской традицией. Она соблюдалась и семьей Государя:

«Перед убытием в действующую армию офицеров 4-й лейб-гвардии Терской сотни Собственного Его Величества Конвоя пригласила к себе Императрица. Она тепло попрощалась с ними. <...> Благословив офицеров, Александра Федоровна вручила каждому нателенный святой образок и передала командиру сотни есаулу Татонову такие же образки для всех казаков»²².

Вместе со своими старшими дочерьми Государыня Александра Федоровна послужила раненым в течение трех лет войны как простая сестра милосердия. Она же

*Царское Село. Молебен в честь праздника
лейб-гвардии Конной артиллерии в Высочайшем присутствии.
(Служит протоиерей Иоанн Жемчужин).*

возглавляла Совет, где объединилась правительственная и общественная деятельность по организации лазаретов, санитарных поездов, складов белья и медикаментов. Государыня Александра Федоровна, понимая, как важно для раненых воинов, которые не могут передвигаться, помолиться в привычной для них церковной обстановке, на свои средства соорудила походную церковь, которую перевозили по госпиталям.

Молитвы возносились не только в тылу, но и на фронте. С началом войны среди воинов на фронте стали осеять себя крестным знаменем даже и те,

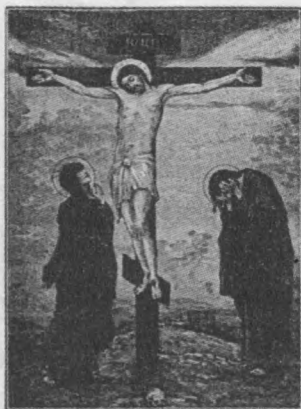
кто, может быть, еще за неделю до войны посмеивался над крестными ходами, церковными богослужениями, таинствами Церкви. В массе народ признавал, что война — суд Божий, и в бой надо идти с чистой совестью. Причину страданий народа, вызванных войной, многие видели в умножении греха. Сердцем воспринимали русские люди слова Писания: «Достойное по делам нашим приняли» (Лк. 40, 1). Именно об этом говорилось в начале войны в послании Святейшего Синода, где были и такие слова: «Когда внимательная к судьбам Божиим мысль останавливается на сих словах богодухновенного Царя-пророка*, то не представляется ли, что пророк говорит именно о наших грешных временах. О том забвении Бога, о том уклонении от святого закона Его, которое ныне поражает нас повсюду: и в среде классов образованных, и в среде простого народа, и между православными, и между инославными, — воистину — вси уклонишася от заповедей Божиих...»²³.

С началом войны многие воины стремились искать в слове Божиим духовного утешения и подкрепления сил на фронте. Святейший Синод 28 октября 1914 года определил напечатать в Петроградской синодальной типографии 500 000 экземпляров Евангелия на русском языке в формате, удобном для употребления в походе (то есть в так называемую 32-ю долю листа). Из этого тиража 100 000 экземпляров Евангелия были бесплат-

* Перед этой фразой в Послании приведены слова из Псалтири: «Господь с небесе приниче на сыны человеческие, видети, аще есть разумевай или взыскай Бога. Вси уклонишася, вкупе неключими быша: несть творяй благостыню, несть до единого» (Пс. 13, 2. 3).

Молитва предъ сраженіемъ.

Спаситель мой!
Ты положилъ
за насъ душу
Свою, чтобы спасти
насъ; Ты заповѣ-
далъ и намъ пола-
гать души свои за
друзей нашихъ, за
близкихъ намъ. Ра-

достно иду я исполнять святую волю
Твою и положить жизнь свою за Царя
и отечество. Вооружи меня крѣпостію
и мужествомъ на одолѣніе враговъ на-
шихъ, и даруй мнѣ умереть съ твердою
вѣрою и надеждою вѣчной блаженной
жизни въ Твоемъ Царствѣ.

Мати Божія! Сохрани меня подъ
покровомъ Твоимъ. Аминь.

*От Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать
дозволяется. Іюля 23 дня 1914 г.*

Листокъ с молитвой.

Москва. Синодальная типография. 1914.

но разосланы в действующую армию и в лазареты. Остальные экземпляры Евангелия были проданы по сниженной цене, что способствовало их поступлению в лазареты для больных и раненых воинов, устроенные многими учреждениями, обществами, монастырями и частными лицами. В начале 1915 года было решено число экземпляров Евангелия, предназначенных для бесплатной раздачи, увеличить до 200 000. Синодальная типография разослала на фронт, в лазареты и госпитали, не только Евангелия, но и полные круги богослужебных книг, отдельные книги из этого круга, а также синодальные издания различных молитвенников, акафистов, житий святых и разных брошюр религиозно-нравственного содержания. Тем самым удовлетворялись нужды военного духовенства в богослужебной литературе и потребность воинов в личной молитве²⁴.

Московская Синодальная типография, уже в июле 1914 года, выпустила текст молитвы для воинов, читаемой перед боем.

Опыт недавней Русско-японской войны 1904—1905 гг. показал чрезвычайную важность библиотек для госпиталей. Стало очевидным, что книга — лучший друг и утешение для раненых и больных воинов²⁵.

Поэтому Издательская Комиссия Училищного Совета при Святейшем Синоде составила из своих изданий четыре набора книжек разной стоимости для тысячи библиотек, предназначенных для войск и военных лазаретов. Эти наборы были разосланы бесплатно. Наиболее полные из них содержали по 103 книжки, другие — по 87, 64 или 41 книжки²⁶. Кроме того, Комиссией было издано три сборника рассказов, посвящен-

ных войне, отдельный рассказ о войне и три книжки с житиями святых, имеющие отношение к войне²⁷.

Брошюры для воинов духовно-нравственного и патриотического содержания выпускались не только в Петрограде и Москве, но и в других городах, например в Одессе в издательстве Евгения Ивановича Фесенко.

О том, как воспринимались эти издания ранеными воинами, рассказывал в первые месяцы войны священник Околович, член Государственной Думы, исполнявший пастырские обязанности в санитарном поезде великой княгини Марии Павловны: «Раненые, не только солдаты, но и офицеры, настойчиво просят благословить их, жадно прислушиваются к религиозной беседе, нарасхват берут у меня книги и брошюрки религиозного содержания. Я захватил с собой маленькую библиотеку и едва в состоянии удовлетворять спрос на религиозно-нравственные книги. Жития святых, сказания из церковной истории, особенно первых веков христианства, а также связанные с историческими обстоятельствами государственной жизни России, перечитываются всеми. От офицеров я слышал много раз выражения благодарности за эти книжки, которые я предлагал им не без некоторой робости: «Мы со многим познакомились впервые и страшно Вам благодарны за то, что узнали». Прощаясь с ранеными, я раздаю им Евангелие, молитвенники, образки и кресты. Принимается все с глубочайшей благодарностью и очень часто со слезами»²⁸.

По возможности многие солдаты и офицеры Русской Армии молились на богослужениях в тех храмах, что встречались им на пути. Ведь испокон века русские

Перепечатка
воспрещается.
Натуральная величина.

Цѣна 5 коп. шт.
(1000 шт. 50 руб.).

Телеграфное наименованіе: Русскій воинъ.

Настоящую брошю-
ру рекомендуется раз-
давать молодымъ сол-
датамъ по прибытіи въ
часть для немедленна-
го ознакомленія съ ве-
ликими задачами рус-
скаго бойца.

Обложка брошюры. Издательство Е. И. Фесенко.
Одесса. 1916 г.

ратники перед боем исповедовались, причащались и после краткой, но горячей молитвы шли сражаться с врагом. Шли на смерть, во имя Божией правды и долга перед Родиной.

Офицер Сергей Кречетов в своей книге «С железом в руках, с крестом в сердце» так описывает богослужение на фронте, в небольшом литовском городке, только что отбитом у немцев: «Небольшой тесный храм с розовыми стенами переполнен народом. Толпа сплошь военная. Поет солдатский хор. Иногда ему вторят все, и сотни сильных голосов возносят молитву под невысокий купол. Серая масса молится сосредоточенно. То и дело мелькают передаваемые через головы тоненькие солдатские свечки. Много офицеров в полном снаряжении, — видимо, приехали прямо с позиций. Голубой кадильный дым тихо плывет под сводами. Много ли из стоящих здесь услышат святые слова еще раз!.. Обедня кончилась. Торопливо крестясь, солдаты выходят из церкви. Выходим и мы»²⁹.

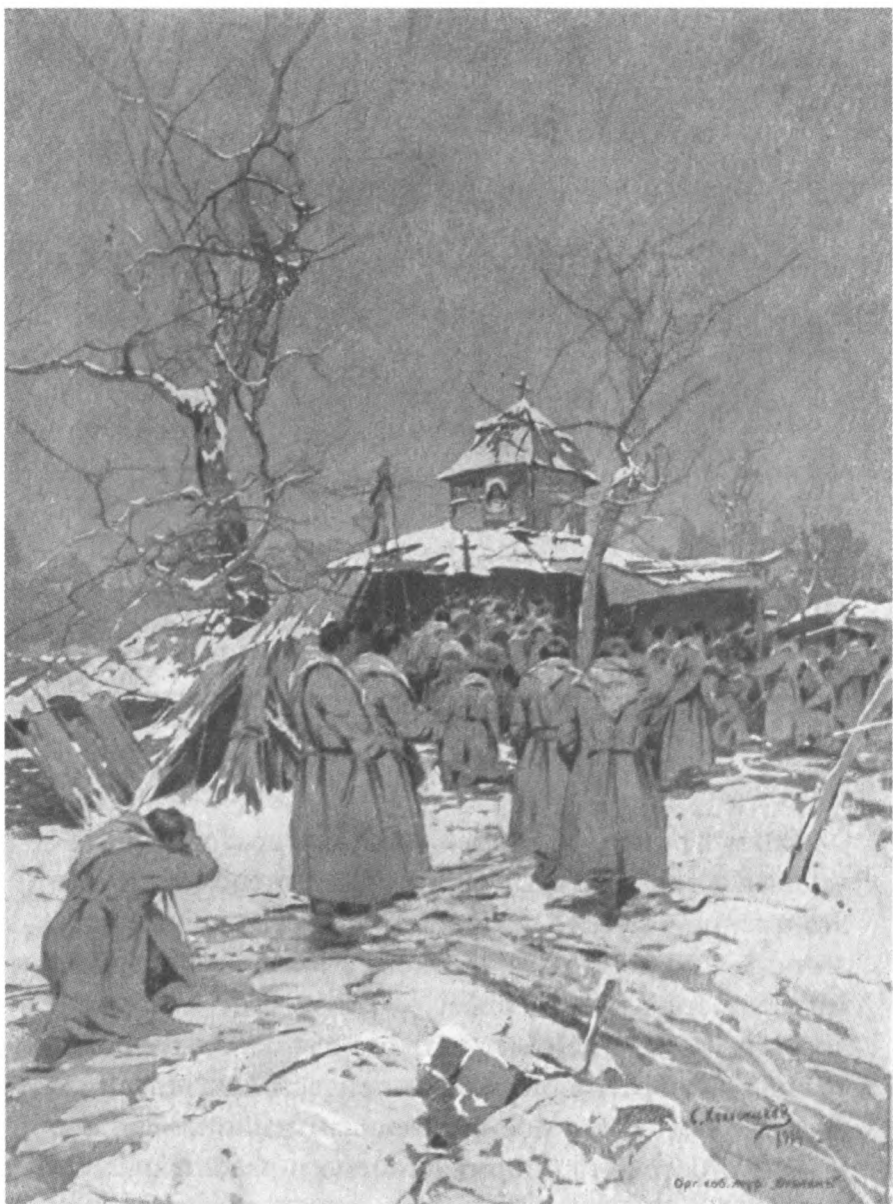
Многие из охладевших в предвоенные годы к вере, в том числе офицеры, вновь возвращались на полях сражений в лоно Церкви Христовой. Вот как описываются случаи подобных возвращений воинов к вере православной в журналах 1914 года: «Мало верующие или забывшие о религии в суете мирской, находясь на полях сражений, в постоянных, и притом непосредственных, сношениях с нашими не только храбрыми, но и набожными воинами, — не могут противостоять общему настроению, общему могучему порыву. Они неудержимо втягиваются в эту жаждущую побед и пламенно верующую народную среду.

Въ Карпатахъ. Литургія подъ открытымъ небомъ. Полковой священникъ совершаетъ службу на артиллерійской позиціи подъ наскоро устроеннымъ шатромъ. По фот. нашего корреспондента.

Журнал «Нива», 1915, № 12.

Один офицер, например, прислал матери, проживающей в городе Вильно, письмо, в котором отмечает это именно чудесное действие соприкосновения с подлинным народом, с лучшими его сынами, защитниками Отечества. “Скажу тебе, — пишет он, — новость, дорогая мама. Я не говел четыре года, как ты хорошо знаешь, а вчера исповедался и причастился. Почему я это сделал? Ты бы посмотрела, как наши солдаты с какой-то особенной порывистостью и радостью торопятся к священнику — исповедуются и причащаются. Их вера захватила меня, а лучше сказать — разбудила то, что дремало в душе...”

Открытие времен Великой войны. 1914.

Открытие времен Великой войны.

Рассказывает священник Околович, исполнявший пастырские обязанности в санитарном поезде великой княгини Марии Павловны, многократно бывавший в прифронтовых госпиталях: “Я подошел к раненому офицеру. — Батюшка, я атеист и в Бога не верую, но побеседовать с Вами хочу... Через три дня этот офицер, три года уже не бывавший в церкви и у святого причастия, исповедался так, как дай Бог всякому истинному христианину приобщиться Святых Тайн, и теперь продолжает переписываться со мной. Его письма дышат глубокой верою. Наибольшей его скорбью было то, что он ушел на войну, отказавшись принять благословение у матери, и он ей не написал даже о том, что тяжело ранен. — Если Бог спасет меня, и я выздоровею, то тогда, батюшка, замолю грех и перед Богом, и перед материнским сердцем”»³⁰.

В печатных изданиях того времени описано много случаев спасения воинов от неминуемой гибели благодаря нательному образку или кресту, в которые попадали пуля или осколок. После рассказа об офицере атеисте уместно привести случай с неверующим солдатом. Публикация была подготовлена В. П. Быковым. Ему приходилось беседовать в годы войны со многими ранеными в лазаретах, которые в большом количестве были развернуты практически по всей стране:

«Дело было в Калужском лазарете, помещающемся в женской гимназии. После беседы моей на слова молитвы Святому Духу: «и жизни Подателю» — один из солдатиков, крестьянин Пензенской губернии И. А. Р-ков, с глазами, полными слез, и с еле сдерживаемым волнением рассказал нам следующее: “Когда я шел по призыву, как ратник первого ополчения, в русскую армию,

я ни во что не верил, в самом точном понимании этого слова. Окружавшая меня в годы ранней молодости фабричная среда вырвала все, внедренное в юности детской верой из моего сознания. И так вырвала, что, кажется, никакие силы не могли вернуть меня не только к вере моих детских лет, а даже к вере взрослых людей моей семьи, моей деревни. <...> Теперь я знал только лишь одно, что и сама наша вера, и религия, и церковь, и молитва, и святыня, — все это не что иное, как один сплошной вымысел...

С этим взглядом я и приехал домой перед призывом, чтобы проститься с семьей. Особенно тяжело было мне и обидно, повторяю «обидно», когда горячо любящая меня старушка мать последний раз осенила меня крестным знамением. С глазами, полными слез, вдруг расстегнула она обеими руками ворот своего платья, вынула на толстом гайтане старинный медный, позеленевший от времени, большой, вершка в два с половиной длиною и вершка полтора шириною крест. На одной стороне креста было помещено выпуклое изображение распятого Спасителя, а на другой тоже выпуклое изображение Пречистой Богоматери «Всех Скорбящих Радость». И мать надела его мне на шею.

<...> Я ясно почувствовал, что на мою шею надели что-то нехорошее, ненужное, неприятное для меня, а на грудь как будто легла какая-то тяжелая, чугунная плита. Первым моим движением было воспользоваться общей суматохой и снять с себя материнское благословение. Я так и сделал.

Сначала шло все благополучно. Дней через пять, когда я слышал около себя первый свист шальных

Из действующей армии. Молебен на передовых позициях.

Журнал «Нива», 1915. № 7.

пуль, то увидел, как почти все солдатики нашего окопа бережно повынимали из-за пазухи крестики и образочки — благословение своих родителей. Они стали осенять себя ими, крестились на них, прикладывались к

ним. Я, невольно следуя их примеру, вынул из кармана свой крест, с каким-то жутким чувством, нежели с верой, облобызал его и повесил себе на шею. Я ни минуты не думал, не только ожидать какого-нибудь чуда от своего креста, а даже порой досадовал на самого себя, что смалодушничал, подчинился какому-то внушению толпы и повесил себе на шею то, что для меня не имело

никакой цены. Не раз, было, порывался снять крест с себя и водворить его на место — в карман, но как-то не хватало духу сделать это на глазах товарищей, да и мешали пули, <...> не до того было.

Менее чем через два часа от нашего окопа не осталось ничего. Когда я пришел в себя, еще не открывая глаз, <...> услышал разговор около себя на польском наречии — я хорошо знаю польский язык:

“... — Мертвый или жив? — Нет, кажется, дышит. — Ты бы его прикончил и шел дальше. — Я этого сделать не решился, потому что на нем висит крест... христианская душа, значит...” Когда я открыл глаза, то увидел себя лежащим между нескончаемыми рядами трупов, а от меня удалялись два австрийских солдата...

Я снова впал в глубокий обморок. Второе мое пробуждение было, уже на перевязочном пункте... Врач говорил: «Ну, дорогой мой, и день, и ночь молись своему кресту, — если бы не он, принявший на себя шальную пулю, быть бы тебе “бычку на веревочке”»: пуля бы угодила прямо в сердце». Я вспомнил, как сквозь сон, слышанное мною там, между трупами, и еле-еле проговорил доброму доктору, что этот крест уже второй раз спас меня от надвигавшейся смерти...

И вот теперь, — заканчивает рассказчик, вынувши из-за пазухи медный, помятый пулею, позеленевший крест, — никто в жизни не вырвет из моего сердца моей глубокой веры в священные изображения, в святой животворящий крест, в родительское благословение”»³¹.

Приведенные выше примеры подтверждают справедливость слов, сказанных 20 июля 1914 года перед

Иди за родину.

Однѣ я въ мѣрѣ подсмотрѣлъ
Святѣя, искреннѣя слезы—
То слезы бѣднѣхъ матерей!
Имъ не забыть своихъ дѣтей.

Н. Некрасовъ.

Открытка времен Великой войны. 1914.

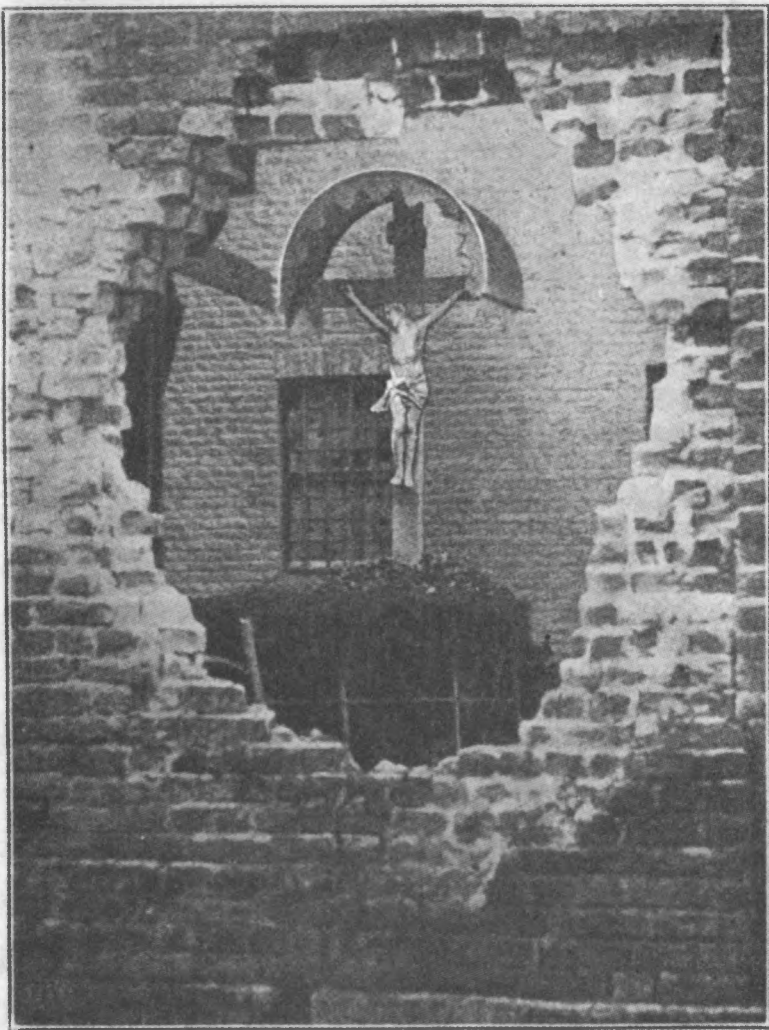
Изображенный здесь молитвослов, находившийся в сумке за плечами солдата, спас жизнь обладателю его, рядовому И. И. Иглину. Неприятельская пуля, проникнув через верхнюю крышку и пробив все 576 страниц толстого молитвенника, ударились о заднюю жестяную крышку его, где и застряла. На воспроизводимом нами снимке видны: задняя часть пули, пробившей верхнюю крышку справа от нижней перекладины креста, продырявленные насквозь страницы и, наконец, изогнутая часть задней крышки, о которую, не пробив ее, и ударились пуля.

Фото и подпись к нему из журнала «Русский Паломник». 1915. № 13.

Чудесное на войнѣ.—Тяжелый снарядъ, пробивъ толстую ка-
менную стѣну въ домѣ и сдѣлавъ громадную брешь, оставилъ
невредимою икону, которая даже не пошатнулась отъ сильнаго
сотрясенія.

Фото и подпись к нему из журнала «Русский Паломник».
1915. № 37.

Чудом уцелевшее распятие.
Журнал «Родина». 1915. № 4.

молебном по случаю объявления Германией войны России архиепископом Варшавским Николаем: «Наступает тяжелое время для нашего отечества, время испытания не только силы русского оружия и искусства военачальников, но и **время испытания веры русского народа, — его упования...**»³².

Русский народ всегда отличался твердой верой в Бога и помощь Его во всех людских невзгодах. Красной нитью во всей истории России проходит высокая религиозность русских армий. Поэтому для русских воинов всегда имело огромное значение своевременное удовлетворение их религиозных потребностей. В силу этого русские войска всегда сопровождались в походах духовенством. Так было и на этой войне с объединенными силами Германии, Австро-Венгрии и Турции. Вместе с воинами на фронте свой священнический и воинский долг исполняли полковые священники. Они укрепляли дух сослуживцев перед сражениями, перевязывали раненых в бою, напутствовали во имя любви Христовой умирающих, хоронили погибших в боях и нередко слагали свои головы на поле брани. Полковые священники были все время со своими полками, участвуя в маршах, боевых действиях и испытывая лишения войны вместе с нижними чинами и офицерами.

В истории России известен целый ряд героических подвигов духовенства на полях брани. Здесь уместно вспомнить те, что были широко известны русским военным пастырям и воодушевляли их на Великой войне. Так, во время штурма Суворовым Измаила командир Полоцкого полка был смертельно ранен и полк дрогнул у самого крепостного вала. Тогда протоиерей Ку-

Молебен перед боем.

пинский, подняв крест, громко воскликнул: «Стой, ребята, — вот ваш командир» и пошел во главе полка. Крест его был пробит двумя пулями, сам он был тяжело ранен в ногу с раздроблением костей, но не покинул своего места до окончания штурма. Подобный же подвиг совершил полковой священник иеромонах Иоаникий (Савинов) при переходе наших войск через Дунай. В критический момент замешательства одного из полков под сильным неприятельским огнем он громко запел: «Спаси, Господи, люди Твоя». Пение было подхвачено солдатами и, заглушив канонаду, воодушевило войска, одержавшие вскоре победу.

В войну 1812 года, 15 июля, в сражении под Витебском священник 19-го егерского полка Василий Васильковский «по искреннему усердию находился... впереди с крестом, благословил полк, потом в самом жар-

ком огне поощрял всех на побеждение неприятеля, исповедывал тяжело раненых. Там от рикошета ядра землю в левую щеку получил рану, но и с оною находился еще в сражении, пока вторично получил в крест, бывший у него на груди, и от оной сильную в грудь контузию». Еще не излечившись окончательно, отец Василий вернулся в свой полк. Он единственный за всю Отечественную войну священнослужитель был награжден орденом Святого Георгия Победоносца 4-й степени. Многочисленные подвиги совершались военными пастырями и в последующих войнах — при обороне Севастополя, в ходе покорения Кавказа, в войне России с Турцией 1877–1878 гг. Так, во всех этих кампаниях участвовал полковой священник Федор Михайлов, служивший в 160-м пехотном Абхазском полку. Служивший вместе с ним молодой священник Арсений Копецкий впоследствии вспоминал:

Подъ сенью креста.

Рис. М. Андреева. Журнал «Родина», № 43, 1916.

Благословение пастыря под огнем.

Рис. Ф. Хэннен. Журнал «Родина», № 18, 1915.

«Когда полк находился в резерве, этот закаленный в боях седой, как лунь, старичок, в нанковом подряснике и черной скуфейке с крестом в руках, уходил в передовую стрелковую цепь других полков. Несмотря на свист турецких пуль и артиллерийских снарядов, он смело шел по цепи стрелявших солдат и кропил святой водой, не позволяя последним подниматься с земли для целования креста, а сам наклоняясь с крестом к ним. Во время больших боев он проходил так иногда по несколько верст под сильным огнем неприятеля.

В Русско-турецкую войну за выдающуюся храбрость, кроме сана протоиерея, он был награжден орденами святой Анны II степени с мечами, святого Владимира IV степени с мечами и золотым наперсным крестом на Георгиевской ленте. Разных медалей и кре-

стов имел так много, что по своей скромности стеснялся ходить в полной форме по городу Саратову, где жил после войны»³³.

Незадолго перед Великой войной в связи со столетием Военного Министерства протопресвитер Армии и Флота протоиерей Александр Алексеевич Желобовский писал: «Высокое подвижничество — жизнь целого сонма военных священников, в минувшее столетие доблестно потрудившихся на ниве Божией!.. Много было духовных героев среди военного духовенства, но, по присущему им смирению или по свойству самого дела, их подвиги остались неизвестными в литературе»³⁴.

Эти слова приложимы и к духовным и воинским подвигам полковых священников на полях сражений Великой войны. Только по сведениям на декабрь 1915 года, среди военного духовенства двенадцать человек были убиты, пятьдесят ранены, сорок находились в плену, двадцать умерли от разрыва сердца³⁵. В другой публикации приводятся сходные цифры печальной статистики жертв военного духовенства за год войны: убито священников и иеромонахов — 27, было из рядов армии из-за тяжких ранений, контузий и болезней священников и иеромонахов — 67, без вести пропало 14. А впереди были еще многие месяцы войны...

Эта война носила название Великой войны, ибо на полях сражений противостояли друг другу миллионы, гибли многие тысячи. Заботясь об увековечивании памяти жертв этой войны, Святейший Синод своим определением от 25 октября 1914 года поручил епархиальным начальствам принять меры к устройству брат-

*В Светлое Христово Воскресение на войне.
У алтаря военно-походной церкви.*

Пасха на фронте. Крестный ход в окопах.

Рис. В. Михайлова-Северного. Журнал «Родина». 1916. № 15.

ских кладбищ для погребения павших воинов и сооружению в церквах досок с начертанием их имен³⁶.

Среди многочисленных примеров русского героизма на полях сражений Великой войны была масса свидетельств самых трогательных форм проявления воинского благочестия. Однажды во время всенощного бдения на передовой служил полковой священник отец Сергей (Лазурьевский) на позиции третьего батальона Переяславского полка на высоте 377, в районе местечка Ржепенин — Бискупе.

Вот как описано происшедшее в «Вестнике военного и морского духовенства»: «Перед пением Богородична гласа, после стихир на «Господи воззвах», воз-

*Постройка походной церкви солдатами Духовщинского полка.
Действующая армия.*

дух огласился орудийным звуком, и над головами молящихся со свистом пронесся снаряд. За ним другой сделал значительный недолет и во время пения «Свете Тихий» с левой стороны, шагах в тридцати от построившейся в квадрат молящейся толпы, разорвалась третья шрапнель и сорвала несколько верхушек у сосен и елей. После этого священник предложил бывшему вблизи его прапорщику Верещагину распустить нижних чинов. Прапорщик приказал разойтись поротно по своим окопам и землянкам, а отец Сергей продолжал богослужение. За соснами осталось стоять и молиться человек десять — двенадцать. Просвистели еще несколько шрапнелей, и, когда священник перед

шестопсалмием благословлял молящихся, разорвалась шрапнель, ранив с правой стороны одного и с левой стороны семь нижних чинов. От сильного сотрясения воздуха совершитель службы отец Сергей (Лазурьевский) получил незначительную контузию и вынужден был в дальнейшем богослужение прекратить».

В публикации сообщения о всенощной под обстрелом, скрепленного подписями командира батальона подполковника Степура-Сердюкова, командира Переяславского полка, полкового адъютанта и полковой печатью, справедливо отмечалось, что «указанный факт является перед нами не как простая батальная подробность, а как драгоценный эпизод из жизни благочестиво настроенной героической души. Он громко говорит о самоотверженной ревности служителя церкви...»³⁷.

Один из примеров такой ревности полкового священника на фронте описан в книге Елизаветы Петровны Вороновой: «В рождественский сочельник полковой священник, отец Алексей, немолодой уже, крупный человек, с окладистой русой бородой и строгими глазами служил всенощную в уцелевшей церкви разгромленного и сожженного неприятелем села. <...> Истово крестились солдатики широким крестьянским крестом, кланялись, касаясь лбом обледеневшего пола, и каждый вспоминал своих близких, родных и любимых, всех, с кем привык встречать мирный и радостный праздник. — Слава Те, Господи, в храме Божиим чество чеством праздник встречаем, — радовались солдаты, забывая на час тревоги, опасности и ужасы войны.

Журнал «Нива», 1915, № 19.

Всенощная приближалась к концу, когда случилось то неожиданное, нелепое и страшное, чего люди не могли даже осознать в первую минуту.

Снаружи раздался какой-то, сперва отдаленный, но быстро приближающийся свист и вой, затем звук, похожий на громовой удар. С купола над алтарем посыпались обломки щепы и досок, целые облака пыли наполнили священное место. В первое мгновение все оцепенели.

Первым опомнился полковой командир. С криком — «батюшка, отец Алексей» — он бросился к алтарю, за ним со смутным гулом ужаса и смятения, тесня и толкая друг друга, ринулись вперед все солдаты, находившиеся в церкви. — Храма Божия не шадят, нехристи, прости Господи, — батюшку убили, нечестивые, — в святой-то вечер, — вырывались отдельные восклицания.

И вдруг, покрывая другие голоса, раздался спокойный голос человека, только что избежавшего смертельной опасности. — Не ропщите, братья, и успокойтесь. Возблагодарим Бога за наше спасение и будем продолжать молиться.

Шелест облегченного вздоха пронесся по храму; руки, как одна, поднялись для крестного знамения, и все головы склонились дружным и мягким движением...

Миром Господу помолимся, — возгласил отец Алексей, за спиной которого все было разворочено и разрушено, а сквозь разбитую влетевшим снарядам крышу сверкало звездами рождественское небо»³⁸.

О другой праздничной службе на фронте — всенощной под праздник Воздвижения в 1916 году вспоминал полковой священник протоиерей Николай Рождественский: «После двух переходов мы утомленные пришли на место ночлега. Наши солдатики, как пришли, раскинули по лесу палатки, затеплились костры. Мне даже некогда было оповестить людей о богослужении, и я начал его без оповещения. И тут случилось нечто глубоко радостное умирительное, запечатлевшееся в моей памяти. Лишь только раздались первые звуки предначинательного псалма, люди, забыв усталость, голод и жажду (многие еще не получили ужина и не вскипятили чай), хлынули к месту службы. Собралось народа видимо-невидимо. Пришел не только наш, но и другой полк, священник которого не успел устроить богослужения. Он подошел для сослужения мне. Около столика с иконами и аналоя с Животворящим Крестом вспыхнули огоньки многих сотен свечей. На небе зажглись яркие звездочки.

Картина захватывающая. Люди были охвачены молитвенным восторгом. Он достиг высшего напряжения в момент поклонения Кресту. Это было что-то неопишемое: с пением “Кресту Твоему поклоняемся, Владыко“, вся масса народа, как один человек, падала на землю и долго-долго лежала, распростертою на ней. Мне редко приходилось самому переживать и в других наблюдать такой высокий подъем религиозного настроения и одушевления. Только разве в дни Пасхи в осажденном Порт—Артуре мне пришлось видеть нечто подобное этой всенощной в лесу. Богослужение не только никого не утомило, но напротив, усталость от двух значительных переходов и бессонной ночи как рукой сняло»³⁹.

Что касается празднования Пасхи на передовой, то здесь уместно вспомнить самоотверженные действия священника 5-го Уланского полка Николая Богоявленского. Он участвовал в начальный период войны в 62 боевых столкновениях с противником, всегда сопровождая полк верхом, пренебрегая опасностью под шрапнельным, пулеметным и ружейным огнем. 22 марта 1915 года, в день Светлого Христова Воскресения, отец Николай, задолго до наступления темноты, отправился верхом на позицию. Он стал последовательно вызывать эскадроны из окопов, обратился лицом к врагу, находившемуся не более чем в 700 шагах, и пел с уланами пасхальные тропари, осеняя их крестом. Это явление произвело такое впечатление на немцев, что они не только не открыли огонь по уланам, но и сами в свою очередь запели в своих окопах пасхальные песнопения⁴⁰.

Многие полковые священники восхищались силой духа русских солдат и их крепкой верой. Так, например, в письме с фронта иерей Михаил Ледковский говорит о своих сослуживцах: «...они, без рассуждения кичливого ума, забывая о себе и о своих близких, с одним мотивом своего простого сердца и ума, умирают, проливают кровь, несут страшнейшее напряжение душевное и телесное. И не считая в то же время своего дела ни подвигом, ни заслугой перед родиной»⁴¹. Автор далее пишет: «У казаков подъем духа сильный, уныния нет, а желание помериться со врагом большое, и — победить его. Они очень усердны в молитве и рады, что бывает служба. 8 июля* тоже была служба, как и по всей матушке-России. А 15 июля** ходили на Неман освящать воду».

Наряду с поддержкой полковых священников многие русские воины на передовой духовно укреплялись молитвами, которые давали им родители перед отправкой на фронт.

Приведем один лишь пример, опубликованный в журнале «Воин и Пахарь»: «Тебе не страшно?.. — спрашивает священник одного из солдат. — Чего страшно, батюшка. Я уже четыре раза в бою был, и Бог миловал, цел остался. Сегодня вот тут по делам, а завтра опять на позиции. Я всегда иду спокойно. Мой отец тоже солдат: он на турок ходил. И всегда у него на груди молитва была. Он ее читал перед боем и пришел невредимым, а в каких только делах не бывал. Когда меня за-

* В праздник явления иконы Пресвятой Богородицы в городе Казани.

** В праздник равноапостольного великого князя Владимира, во святом крещении Василия.

Священник на передовых позициях.

Фото Похитонова. Журнал «Солнце России». 1915.

брали, он снял с божницы эту молитву, благословил меня и велел завсегда ее читать, когда дело начинается. Вот поглядите...

Солдат вынул из-за пазухи картонку на шнурке. На картонке приклеен печатный листок со следующей молитвой — «Молитва воина, идущего в бой»:

“Господи Боже, Спасителю мой. По неизреченной любви Твоей Ты положил за нас душу Свою; Ты заповедал и нам полагать души наша за друзей наших. Исполняя святую заповедь Твою и уповая на Тя, без-

боязненно иду я положить на брани живот мой за Веру, Царя и Отечество и за единовверных братьев моих. Сподоби ми непостыдно совершить подвиг сей во славу Твою. Жизнь моя и смерть моя во Твоей власти; буди воля Твоя — аминь”. — Как прочитаю я эту молитву, так и иду себе свободно — страху у меня никакого нет и на душе легко...»⁴².

Молодые солдаты и офицеры на передовой восхищались мужеством старых людей, попавших в плен и исповедовавших веру Христову до последних минут своей жизни. Таков, например, рассказ о мужестве пленного старика Базарника Швабы: «По словам бежавших из плена [солдат], приговоренных расстреливали в четыре приема: сначала дают залп по ногам, затем по животу, потом стреляют в грудь, и, наконец, в голову. Залпы разделяются значительными промежутками. После второго залпа восьмидесятилетний Базарник промолвил: “Я умираю за святую православную веру и за родную Русь, но знайте, что не сломить вам русской силы. Русский Царь вот так разотрет вас!” — Базарник сложил руки ладонями и сделал выразительный жест растирания. Последовал третий залп, и старик умолк. Такой же геройской смертью умер и церковный учитель, Гиль до самой своей смерти ободрявший своих товарищей по несчастью»⁴³.

В начале войны в действующей армии побывали некоторые из особо чтимых верующими чудотворных икон. В сентябрьском номере журнала «Вестник Виленского Свято-Духовского Братства» за 1914 год говорилось о том, что чудотворная Почаевская икона Божией Матерью, вывезенная из Почаевской Лавры в

У врат Почаевской святыни.

Рис. В. Михайлова. Журнал «Родина». 1916. № 29.

самом начале войны, находилась в действующей армии и после благословения воинов вновь была возвращена в Почаев. Летом 1915 года в связи с наступлением австрийцев она была перемещена из Лавры в домовую церковь архиерейского дома в Житомире. И вновь чудотворной Почаевской иконой Божией Матери благословляли уходящие на фронт войска. В 1916 году во время Брусиловского прорыва Почаевская Лавра была освобождена русскими войсками. Как происходила трогательная встреча монахов с передовым отрядом русских воинов у врат этой твердыни Православия, описано в стихотворении С. Копыткина.

«Когда въ Почаевскую лавру
 Вступили русскія войска,
 Благословить ихъ подвигъ храбрый
 Три вышли дряхлыхъ старика,
 Три ветхихъ схимника изъ скита.
 Въ тиши пустыхъ и хладныхъ стѣнъ,
 Съ душою, Господу открытой,
 Они сносили швабскіи плѣнъ.
 Все въ лаврѣ было нелюдимо,
 А вокругъ кипѣлъ кровавый бой.
 Они одни неуязвимо
 Не преклонялись предъ судьбой.
 Осиливъ смерть, не зная страха,
 Въ нѣмомъ пустомъ монастырѣ,
 Встрѣчали три сѣдыхъ монаха
 Родное войско на зарѣ.
 И преисполнилъ откровенья
 Господній пламень съ небеси
 Дрожащихъ рукъ благословенье
 Богатырямъ Святой Руси.
 Провидѣлъ мудрый взоръ монаха,
 Подъ хоръ молитвы и ура,
 Что для австрійцевъ станетъ плахой
 Крутая Божія гора».

Стихи С. Копыткина из журнала «Родина». 1916. № 29.

В упомянутом выше номере журнала «Вестник Виленского Свято-Духовского Братства» за 1914 год рассказывалось о чудотворной иконе «Явление Божией Матери преподобному Сергию Радонежскому» (см. вклейку II), которая из Троице-Сергиевой лавры «была 30 августа (старый стиль) препровождена по Высочайшему повелению в Ставку Верховного Главнокомандующего. Она была встречена сонмом духовенства и крестным ходом в присутствии Верховного Главнокомандующего и членов его штаба»⁴⁴.

Этому событию предшествовало прибытие Императора Николая II в Москву 7 августа 1914 года. Генерал-майор Дмитрий Дубенский, сопровождавший Государя в 1914—1915 годах во всех его поездках на фронт и по стране, так писал в то время: «Ища благодатной помощи свыше в тяжелые минуты, переживаемые Оте-

чеством, по примеру древних русских князей и своих царственных державных предков, Николай II прибыл 4 августа в первопрестольную столицу, чтобы поклониться московским святыням и помолиться в Древней Троице у гробницы небесного заступника за Русскую землю святого преподобного Сергия»⁴⁵. Пьер Жильяр, наставник цесаревича Алексея, так описывает это событие: «...И под непрерывный звон колоколов всех церквей из тысяч уст разносился внушительный своим религиозным величием и сдержанным волнением тот чудный русский гимн, в котором выражена вера целого народа:

Боже, Царя храни!
Сильный, державный,
Царствуй на славу нам.
Царствуй на страх врагам,
Царь православный.
Боже, Царя храни!

Сквозь раскрытые настежь двери церквей были видны огни свечей, горящих перед иконостасами, священники в полном облачении, с золотыми крестами в руках благословляли Царя при его проезде...»⁴⁶

По пути в Кремль Государь по давнему обычаю вошел в Иверскую часовню и приложился к чудотворной Иверской иконе Божией Матери.

На следующий день в Успенском соборе после окончания богослужения Государь, вся его семья и великая княгиня Елизавета Федоровна с благоговением прикладывались к Владимирской чудотворной иконе Божией Матери и к мощам святых угодников Божиих, клали земные поклоны перед гробницами патриархов Российских.

В обращении Николая II к присутствующим в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца прозвучали слова глубоко религиозного человека — главы великой православной Империи:

«В час военной грозы, так внезапно и вопреки моим намерениям надвинувшейся на миролюбивый народ мой, Я, по обычаю Державных предков, ищу укрепления душевных сил в молитве у святынь московских. В стенах древнего Московского Кремля, в лице Вашем, жители дорогой мне первопрестольной Москвы, Я приветствую весь верный мне русский народ. <...> Отсюда, из сердца русской земли, Я шлю доблестным войскам моим и мужественным иноземным союзникам, заодно с нами поднявшимися за погрязшие начала мира и правды, горячий привет. С нами Бог!»⁴⁷

В тот же день Государь, вся его семья и великая княгиня Елизавета Федоровна посетили Троице-Сергиеву лавру. Пьер Жильяр пишет: «Они с благоговением прикладывались к раке с мощами небесного заступника земли Русской, преподобного Сергия, игумена Радонежского. Когда Государь опустился на колени и приложился к мощам преподобного, архимандрит Товия благословил его иконой Явления Божией Матери преподобному Сергию. Она была написана на доске от его гроба. Государь пожелал, чтобы эта святыня была перенесена в Ставку и помещена в походной церкви Верховного Главнокомандующего». Наместник Лавры архимандрит Товия «поднес копию этой иконы Государю Императору»⁴⁸.

Путь чудотворной иконы из Лавры в Ставку был не быстр, ибо место ее расположения под Барановичами в Минской губернии было строго засекречено.

Действительно, как вспоминал впоследствии командир корпуса жандармов генерал В. Ф. Джунковский: «В последних числах июля (по старому стилю) состоялись торжественные проводы, хотя и совершенно конфиденциальные для печати, Верховного Главнокомандующего. Куда отправлялся поезд, где назначена была Ставка Верховного командования, держалось все в тайне. <...> 9 августа я был на станции Барановичи, откуда в автомобиле проехал в расположение Ставки, которая находилась в двух верстах от этой станции... в сосновом лесу, так что была совершенно укрыта от всяких взоров...»⁴⁹.

Образ, прибывший в сентябре 1914 года в Ставку, сопровождал обычно державных вождей Русской Армии в их походах, начиная со времен царя Алексея Михайловича. В 1654 году он брал этот образ с собою в Польский поход. В 1703 году во время войны с Карлом XII этот образ, по повелению царя Петра, был послан в русский стан к графу Борису Петровичу Шереметеву и находился при нем во всех походах той войны. В Отечественную войну 1812 года Московский митрополит Платон послал этот образ Императору Александру I, а он определил икону в ряды московского ополчения, где ее приняли с великим благоговением⁵⁰.

О прибытии святыни в Ставку вспоминал протопресвитер Армии и Флота отец Георгий Шавельский: «24-го [августа] мы узнали, что по Высочайшему повелению из Троице-Сергиевой лавры двинулась и прибывает на фронт икона Божией Матери, написанная на доске от гроба святого Сергия... Великий Князь Николай Николаевич, в день прибытия иконы Божией

Государь Николай II выходит из походной церкви в Ставке.

Матери в Ставку, телеграфировал Государю Императору. Он выразил в своей телеграмме веру в то, что молитвенная помощь будет особенно благодетельна для наших военных дел. Через два часа после того, как эта

телеграмма была отправлена, пришли известия о победе под Львовом, давшей нам двадцать восемь тысяч пленных при двухстах офицерах и девятистами двух орудиях»⁵¹. В печати писали, что «торжественно и радостно встречали 30 августа в Ставке чудотворный об-

раз — явление Пресвятой Богородицы преподобному Сергию»⁵².

Вскоре, 21 сентября, после победы наших войск под Августовом, Государь Император посетил походную церковь в Ставке⁵³, освященную во имя блаженного Николая Кочанова, Христа ради юродивого, Новгородского⁵⁴, и приложился к чудотворной иконе-складню «Явление Богоматери Сергию».

Русские воины издревле обращались в своих молитвах к Богородице. Одно из ранних упоминаний о подобном обращении относится к единоборству князя Мстислава, сына святого князя Владимира, с косогским витязем Редедей в битве за Тмутаракань. Борьба их длилась долго, и Мстислав стал изнемогать. Тогда по преданиям адыгского народа, согласным и с русской летописью, он воскликнул: «Пресвятая Богородице, помоги мне! Если я одолею, то построю церковь во имя Твое»! Редедя пал, и Тмутаракань осталась за русскими. Церковь во имя Божией Матери была построена Мстиславом, как говорит летописец, в 1023 году⁵⁵. Из русских летописей известно, что еще в 1111 году русские князья уходили в поход на половцев, «возложив надежду на Бога, Пречестную Матерь Его и на святых ангелы Его». А перед битвой с половцами у Дона «князь Володимер пристави полки своя, едучи пред полком пети тропари и кондаки Креста честнаго и канон Святой Богородице»⁵⁶.

С древнейших времен поля сражений, прежде чем огласиться бранными кликами, слышали умирительное пение коленопреклоненных ратников.

Уже в те времена иконы Богородицы были среди святынь, которые находились в рядах русских полков

во время битв с неприятелем. Так, например, «всякий раз, как только приходилось святому благочестивому великому князю Андрею Боголюбскому отправляться в поход на неприятелей, он брал с собой икону Пресвятой Богородицы Владимирскую и честный Крест Господень. Прежде чем вступить в кровавую битву, он выносил святую икону Богоматери с честным Крестом к своим войскам и вместе с ними, падше на землю, возносил к Богоматери слезную молитву.

После этой молитвы сам князь Андрей, а за ним все его воины лобызали святую икону Богородицы и честный Крест Господень. Потом только с твердою надеждою на помощь Божию и заступничество Пречистой Богоматери они дружно устремлялись на врагов»⁵⁷.

Владимирская икона Божией Матери была с князем Андреем и в его походе на волжских булгар. «Перед сражением князь Андрей укреплял себя исповедью и причастием, молясь перед Владимирской иконой. Он восклицал к Богоматери: «Всяк, уповаяй на Тя, Владычице, не погибнет». Все русские бойцы вслед за князем со слезами прикладывались к иконе и, призывая помощь Богоматери, шли в бой. Булгары были разбиты. После победы на поле сражения было совершено молебствие пред Владимирской иконой. Тут совершилось знамение. В виду всего войска от иконы и Животворящего Креста заблистал свет, озаривший всю местность»⁵⁸.

Именно в память об этой победе святого благоверного великого князя Андрея Боголюбского над булгарами и о победе Византийского императора Мануила над сарацинами, который в тот же день видел свет от

Креста Господня, было установлено 1 августа празднество Всемилоостивому Спасу и Пресвятой Богородице (1164).

В последующих многочисленных войнах с иноземными захватчиками традиция обращения за помощью к Пресвятой Богородице соблюдалась неукоснительно. Так, например, царь Иоанн Грозный, перед походом на Казань в 1558 году, долго и усердно молился перед Донской иконой Богоматери. По одному из преданий эта икона была поднесена казаками князю Димитрию Донскому после его победы над Мамаем в 1380 году⁵⁹. Согласно другому преданию, «донские казаки, пришедшие на помощь князю Димитрию Донскому, принесли с собой икону Богоматери, взятую ими из церкви городка Сиротина. Этот образ был утвержден на древке, как хоругвь, и все время, пока продолжалась Куликовская битва, находился среди русских войск»⁶⁰.

Известны многочисленные случаи заступничества Богородицы за землю Русскую при иноземных нашествиях и в последующих столетиях. Не раз верующие русские люди просили помощи у Царицы Небесной, молясь перед особо чтимыми в народе чудотворными иконами Божией Матери: Владимирской, Донской, Казанской, Курской-Коренной «Знамение», Почаевской, Смоленской, Тихвинской. И образ Богородицы стал появляться на некоторых знаменах, с которыми русские воины шли в бой. Но произошло это не сразу.

Русское, старинное название знамени было «стяг». С принятием христианства на Руси на русских стягах стал, так же, как и на знаменах греческих со времен

Константина Великого, изображаться животворящий Крест Господень. В конце XIV века на русских стягах начинают изображать лик Спасителя. В XV веке в употребление начинает входить название «знамя».

«В XVI веке на знаменах [русских полков] вышивали лики Спасителя и Богородицы, а также изображали святого Георгия Победоносца. <...> Русские знамена в первые годы царствования Михаила Федоровича [после одоления Смуты] строились по прежним образцам и, сохраняя свой исключительно священный характер, почитались, как и прежде, христианскими знаменами»⁶¹. Широко известны подобные знамена, в том числе и с изображением на них образа Богородицы, созданные во время царствования царя Алексея Михайловича. Эти знамена «являются лучшими образцами в своем роде»⁶² (см. вклейку III).

В военных походах в русских дружинах, ополчениях, полках находились не только знамена с изображением Покрова Пресвятой Богородицы, но и списки с иных почитаемых в народе чудотворных икон Богородицы. Так, например, список с чудотворной иконы «Знамение» Курской-Коренной был у белгородского воеводы князя Г. Г. Ромодановского, полки которого сражались в 60-х годах XVII века с поляками и крымскими татарами. По приказу этого воеводы данный образ был помещен на полковых знаменах с такой надписью:

«Все упование наше на Тебя возлагаем, Мати Божия: Ты нас благоволи от всех наших врагов, Своим непобедимым дивным воеводством, храни присно в Своем крае»⁶³. В 1678 году список с чудотворной иконы «Знамение» Курской-Коренной был отправлен в полк Василия

Васильевича Голицына, вытупивший в Чигиринский поход против Турции. А в 1689 году этот список находился в полках, участвовавших в Крымском походе царя Петра.

Полковой иконой Селенгинского полка, героически оборонявшего Севастополь в войну 1854—1855 годов, можно считать Киево-Печерскую икону Божией Матери. Руки Богоматери на ней возложены на главы двух коленопреклоненных старцев: с правой стороны — Антония, а с левой — Феодосия, основателей Киево-Печерской лавры. Образ был обретен воинами полка в пещерном храме древнего скита во время боев на Инкерманских высотах, на знаменитом Селенгинском редуте. Икона, где лик святого Феодосия пробит навывлет осколком гранаты, была воинами прислана из Севастополя в сибирский город Селенгинск и помещена в церкви Покрова Пресвятой Богородицы⁶⁴.

Образ Богородицы был на многих полковых знаменах и штандартах воинских частей Русской Армии и в более поздние времена. Императором Александром III 27 мая 1883 года были утверждены рисунки полковых знамен совершенно нового образца. В среднем четырехугольнике полотнищ располагались изображения икон полковых праздников. В период с 1883 года по 1900 год из ста тридцати семи воинских знамен на двадцати пяти были помещены образы Богородицы. На пяти полковых знаменах было изображение Покрова Пресвятой Богородицы, еще на пяти — Казанская икона и на иных пяти — Владимирская икона Божией Матери. На двух полковых знаменах была изображена икона Рождества Пресвятой Богородицы, на двух — Ее Успения, на двух иных — Благовещения Пресвятой

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1914 года.

**Прибыль поступает на усиленіе средствъ
Губернскаго Комитета Всероссійскаго Земскаго
Союза помощи раненымъ и больнымъ воинамъ.**

Внимая ужасамъ войнъ,
При каждой новой жертвѣ боя
Мнѣ жалъ не друга, не жены,
Мнѣ жалъ не самого героя...
Увы! утѣшится жена,
И друга лучшій другъ забудетъ;
Но гдѣ-то естъ душа одна—
Она до гроба помнитъ будетъ!
Средь лицемѣрныхъ нашихъ глѣзъ
И всякой пошлости и прозы
Огнѣ я въ мірѣ подсмотрѣлъ
Святѣя, искреннія слезы—
То слезы бѣдныхъ матерей!
Имъ не забыть своихъ глѣтей,
Погибшихъ на кровавой нивѣ,
Какъ не поднять плакучей нивъ
Своихъ поникнувшихъ вѣтвей...

Н. Некрасовъ.

Открытка времен Великой войны. 1915.

Богородицы, а на двух других — икона Введения Ее во храм. Один полк имел на своем знамени Иверскую икону Божией Матери и один — образ «Знамение»⁶⁵.

Например, на знамени Семеновского полка в среднем четырехугольнике была изображена икона полкового праздника — Введения во храм Пресвятой Богородицы⁶⁶. Каждая часть в день своего праздника молилась перед своим образом, который обычно привозился к месту парада, к молебну.

С 1900 года на воинских полковых знаменах для всех частей одинаково на лицевой стороне был выткан

«издревле чтимый и излюбленный для помещения на древних русских стягах, — образ Спаса Нерукотворного. Наверху на полотнище размещался древнерусский боевой клич “С нами Бог”»⁶⁷. Но и после этого изменения облика полковых знамен сохранялись прежде установленные полковые праздники, и русские воины по-прежнему обращались с молитвой к Небесной Заступнице земли Русской.

Книга посвящена явленному на второй месяц войны Августовскому образу Божией Матери. Главная особенность этого чуда — Царицу Небесную высоко в небе видели воины многих полков — кирасиры, артиллеристы, казаки. И посему можно высказать предположение, что то было знамение не полковой, а, по крайней мере, общевойсковой значимости. Известие об этом чуде быстро распространилось на фронте и в тылу. По всей стране было написано множество икон, изданы большими тиражами открытки, плакаты. Возникло широкое почитание новоявленного образа — Августовской иконы Божией Матери. Во всем происшедшем можно ощутить Промысл Божий. Кто знает, может быть, то был явлен прообраз грядущего Богородичного Знамени Русского воинства.

Прежде чем рассказать обо всем этом, надо кратко изложить другие примеры заступничества Царицы Небесной за наших солдат и офицеров на той войне, а также кратко представить ход военных действий на Северо-Западном фронте, где было явлено чудо.

Теперь обо всем по порядку.

...Осеняеми Твоим, Богомати, пришествием, и к Твоему взирающе пречистому образу, умильно глаголем: покрый нас честным Твоим Покровом и избави нас от всякого зла, молящи Сына Твоего, Христа Бога нашего, спасти души наша.

Тропарь Покрову Пресвятой Богородицы

ГЛАВА 2

ЯВЛЕНИЯ БОГОРОДИЦЫ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ В 1914–1915 ГОДАХ

За крепкую веру Господь, Божия Матерь не оставляли воинов Своею милостью. Прежде чем перейти к рассказу о явлении воинам Богородицы перед Августовским сражением, ставшим широко известным в армии и в тылу, необходимо отметить, что в печати публиковались сообщения и о других чудесных случаях, происходивших с отдельными русскими солдатами и офицерами. Их можно охарактеризовать как личные свидетельства воинов о Ее милости к ним в ответ на живую веру любящего сердца. Сообщалось и о свидетельствах немцев и турок, видевших помощь Богородицы русским на передовой. Движение на фронт русских воинов-крестьян, твердо верующих в святость своего похода на брань, ярко описал военный корреспондент В. И. Немирович-Данченко: «Поднялась “земля”...

Идут наши запасные. Да весь народ, вся земля в этих спокойных витязях... Идет народ, идет со своими безмолвными упованиями, с простой, без крика и театральности, готовностью умереть и глубокою несокрушимою верою в то, что если не он, то тот, кого он чувствует локтем, победит наглого врага... Пусть они сейчас понурены и медлительны. В бою Микула Сельянинович выпрямится и нагонит кого нужно... Ряды за рядами, и конца им нет! Смотришь, и невольно слезы застилают глаза. Шепчешь молитву за этих ратников, благословляешь их великую жертву и невольно в тихих глазах из-под серых папах стараешься прочесть разгадку завтрашней победы»¹.

Народ, который двинулся на войну, с давних времен верил, что Русь находится под Покровом Богородицы. Почитание Божией Матери — одно из самых характерных проявлений русского православного благочестия. В этой главе мы расскажем о случаях заступничества Царицы Небесной за наших верующих воинов. Несколько приведенных ниже свидетельств относятся к 1914—1915 годам. Шесть из них были опубликованы в период Великой войны и одно — в наши дни. Примечательно, что в одних случаях Богородицу видели русские воины, а в других свидетельства были только от противника².

В «Донских епархиальных ведомостях» за 1914 год были помещены рассказы «приехавшего с театра военных действий пастыря отца В.». Они перепечатывались позднее и другими журналами. Священник, в частности, вспоминал: «Еще недавно несколько рот солдат удостоверяли, что они ясно видели Божию Матерь и Николая Чудотворца, молящихся на воздухе.

«В походе». Рис. В. В. Мазуровского.

Сестра милосердия одного из передовых отрядов рассказала мне следующий знаменательный случай: “Однажды под утро в наш лазарет приходит бледный и дрожащий солдатик. — Что с тобой? Ты ранен? — Нет. — Болен? — Нет. — Что же произошло с тобой? Зачем ты сюда пришел? Странное и небывалое явление. Пришел в лазарет солдат не раненый, а совершенно здоровый. — У вас не найдется ли местечка, чтобы мне отдохнуть? — Да что случилось с тобой? — А я был на передовых позициях. Наша рота попала под перекрестный огонь. Ну а немец-то снарядов не жалеет. Пострелял я этак часика два-три, а товарищи один за другим так и отдают Богу душу. Потом смотрю кругом — и никого уж и нет. Из целой роты остался лишь я один. И такой ужас напал на меня. Думаю: вот придут немцы, захватят меня и бу-

Венец страдания — венец победы.

Картина С. Девяткина. Журнал «Нива». 1916. № 10.

дуг издеваться надо мной — одна гибель... Как бы, думаю, спастись от них?

Вижу, а сбоку-то от меня целая гора тел товарищей моих. Взял я да, не долго думая, и залез в эту гору, схоронился между мертвых товарищей своих...

Пролежал я так до глубокой ночи, пока совсем темно не стало. Потом вылез и решил идти к своим. Только я хотел идти, как вижу свет. Смотрю, а по полю идет Сама Божия Мать. Подходит Она к моим мертвым товарищам и каждому на голову надевает венец. Было совершенно темно, венцы-то эти светились...

Я совершенно остолбенел и не мог двинуться с места. Потом Божия Мать подошла ко мне и, указывая на север, сказала:

— Иди туда к своим. Не бойся. Смело иди по этому пути. Никто тебя не заденет...

Я пошел по указанному пути. Сражение ночью не смолкало. Кругом летали пули, но ни одна меня не задела. Никто меня не тронул, и вот я пришел сюда. Я не могу сейчас ничего сделать. Дайте мне отдохнуть...

Ну, конечно, накормили его и дали ему отдых”.

А все-таки странно, что о подобных явлениях как-то нигде не прочитаешь»³.

Чудесные события в ту войну происходили не только на Западном театре военных действий, но и на Кавказском фронте. Так, например, корреспондент Петроградского Листка (№ 153) с турецкого фронта сообщал со слов пленных турок о знаменательном факте, который подтверждался десятками показаний: «Турки после каждого разгрома нашими войсками их

армий утверждают, что им не одолеть Россию. Часто имея сильно укрепленные горные позиции, они не могут удержать их, ссылаясь на то, что русские околдовали их. Им часто видится на позициях фигура таинственной Женщины с грудным Ребенком на руках, Которая мешает целиться в русские войска. По уверению пленных фигура Женщины прозрачна, но Своим видом кротости и печали на лице Она наводит какой-то непонятный ужас на турок.

“Мы не видим прицела... Наши глаза окутываются каким-то туманом... Кто Эта Женщина?..” — спрашивают пленные. Необходимо отметить, что эти рассказы турок о таинственном видении начались еще после Саракамышского боя и продолжают часто повторяться в настоящее время. Чудесное видение турок подтверждают не одни их солдаты, но и турецкие офицеры, взятые нами в плен. Передаю один рассказ пленного, слышанный лично мною: “...Лежал в окопах на позициях у селения К-на. С окопов горы были видны наступающие русские войска. В яркий солнечный день происходил жаркий бой, который тянулся не одни уже сутки. Настроение турецких солдат было бодрое, так как они чувствовали за собой укрепленные позиции и неприступные подъемы гор. У нас были снаряды, и наше начальство не ожидало, что скоро и неожиданно отдаст свои твердыни.

Во время боя среди турецких войск распространился слух, что появилось какое-то видение таинственной Женщины с грудным Ребенком. Она ходила перед турецкими окопами, и сзади Ее оставался туманный след, который скрывал из глаз наступающие русские войска”.

*Русские солдаты возле трофейного турецкого пулемета
на Кавказском фронте.*

Журнал «Нива». 1915. № 3.

Рассказчик не поверил рассказам своих солдат о видении. На другой день вечером сам убедился, что их рассказы имеют реальную почву. Своими глазами он увидел загадочную Фигуру и почувствовал непонятную тоску на сердце: “Образ Женщины смотрел на наши окопы и как бы плыл по ним. Не знаю почему, но я почувствовал, что теряю зрение на левый глаз... Мои соседи тоже видели эту таинственную Фигуру и беспорядочно стреляли вперед, без всякого прицела... Нас выбили с наших позиций, и мы сами удивляемся до сего времени, как отдали русским свои неприступные позиции. Виновата Эта Женщина с

Ребенком, Она нам мешала...” — окончил пленный свой рассказ».

Необходимо отметить, что в то же время русские войска не видели Этой таинственной Женщины, хотя и, заинтересовавшись рассказами пленных, опрашивали об этом разные части нашего войска, участвовавшие в этих боях («Кронштадтский Пастырь» № 24—25). По Промыслу Божиему так, видимо, было и определено — молитвы возносились одними, а чудо видели другие, коим оно и было предназначено для вразумления, наставления, спасения.

Не впервые в сражениях русских и турецких войск имели место подобные чудесные явления Богородицы. Об одном чуде, бывшем 19 ноября 1853 года между Александрополем и Карсом при Баш-Кадык-Ларе, сообщал в своем письме митрополиту Филарету экзарх Грузии высокопреосвященнейший Исидор. Ссылаясь на рассказ князя, генерал-майора Багратиона-Мухранского, он так описал дивное заступничество Богородицы за русских воинов: «Русский отряд в числе 9000 человек одержал блестящую победу над большим турецким отрядом из 36 000 человек, имевшим с собой 46 орудий. Разбитые наголову турки обратились в бегство и оставили трупы воинов, множество пленных, 24 орудия и много различных военных припасов.

Причину такой поразительной победы сами турки объясняли таким образом. Во время битвы они увидели сходящую с небес светозарную Жену с двумя воинами. В руках Она держала знамя. При виде Ее турки пришли в неопикуемый ужас. В рядах их произошла паника, и сражение ими было проиграно. Русское вой-

ско этого явления не видело. Турки же уверяли, что в их армии все заметили этот очевидный знак помощи Божией, но начальство их запретило им говорить об этом, стараясь затмить это событие»⁴.

Созвучные по духовному смыслу чудесные события имели место в Великую войну не только на Кавказе, но и на русско-германском фронте, где явление Богородицы наблюдали немцы. Одно из описаний было опубликовано в «Листке для народа» № 24 за 1914 год. Там был приведен рассказ одного варшавянина — поляка: «Я был на Калишском вокзале, и там меня пригласили к раненому офицеру, с которым никто, по незнанию немецкого языка, не мог переговорить. А между тем немецкий офицер постоянно звал к себе, чего-то требовал. Я спросил офицера, что ему нужно. Он обратился ко мне с просьбой разменять двести марок. Я ему объяснил, что ему помогут деньги разменять в госпитале. <...> После этого я стал разговаривать с офицером о войне. Я спросил его: “Неужели вы, начиная войну, не сознавали, как вы рискуете?” На это офицер мне сказал: “Мы не предполагали, что нам придется воевать не только с людьми, но и с духами. Когда наши войска начинают брать верх, над русскими войсками появляется видение — Женщина в белом одеянии, прикрывающая русских огромным плащом, так что мы их перестаем видеть... А Женщина глядит на нас огненными глазами... Ее взора никто выдержать не может... Как же мы можем победить, если русским помогают духи, перед которыми мы дрожим!”

По словам нашего собеседника, офицер этот рассказывал, что он — по профессии техник, взят в гер-

манскую армию из резерва, и производил впечатление человека вполне нормального».

Судя по всему, этот немецкий офицер далек был от христианской веры, иначе бы он в иных выражениях изложил виденное им и его сослуживцами.

В 1915 году в нескольких изданиях было опубликовано письмо к настоятелю одного из городских монастырей на западной окраине России от дотоле совершенно неизвестного ему рядового 1-й роты 403-й пешей Могилевской дружины Павла Хримченко о явлении ему Божией Матери. Письмо настоятель получил во второй половине января 1915 года. Заинтересованный этим письмом, он послал солдату запрос, где спрашивал, как он видел Богоматерь и что именно слышал от Нее. На его запрос пришел ответ (на конверте была пометка военного цензора), в котором солдат, в частности, писал: «Отче. Богоматерь мне явилась в ночь с 10 на 11 января 1915 года. Она стояла на воздухе, окруженная Силами небесными, и святые стояли пред Владычицей мира. Что повелела Пречистая (очевидно, написать настоятелю монастыря), то я уже сделал, а что слышал я, что будет радость для всех людей, то это мне запрещено (говорить) и несколько раз повторено (это запрещение)... воинами небесными. И об этом никто не знает от меня, только те, кому приказано (передать)»⁵.

О заступничестве Царицы Небесной свидетельствуют и другие рассказы русских воинов. Так, священник 198-го пехотного Александра Невского полка Александр Успенский в донесении на имя главного священника армий Юго-Западного фронта, протоиерея

В. Н. Грифцова, сообщает о случае с подпрапорщиком 5-й роты Пантелеймоном Лазаренко, передавая его рассказ: «1 декабря 1914 года, в 11 часов дня, когда наш полк пошел в атаку на неприятельские окопы, я, — говорил Лазаренко, — прося в душе помощи и заступления Царицы Небесной, двинулся по дороге, обсаженной ветлами. Вдруг, в глубине этой аллеи, в гуще ветвей, вижу Толгский образ Божией Матери, к которому я так часто прибегал с теплой молитвой, когда жил в Ярославле. Минуты три со слезами умиления и радости взирал я дивное видение; потом черты Божественного лика начали исчезать, и видение прекратилось.

Огонь неприятеля был ужасен. Цепь редела с каждой минутой. Наконец, и меня трижды кольнуло в подошвы ног. Увидя, что из обоих сапогов сочится кровь, и чувствуя жгучую боль, я доложил о своем ранении командиру и пошел на перевязку».

На перевязочном пункте у Лазаренко оказались четыре пулевые ранения в подошвы обеих ног, но все поверхностные. Кроме того, у него была прострелена в четырех местах шинель и разбита шашка⁶.

Иной случай чудесной помощи нашим войскам от Пресвятой Богородицы приводится в «Полтавских епархиальных ведомостях» со слов священника Ваврского 240-го полка отца И. Терлецкого: «В феврале месяце 1915 года в помещение, где жил отец Терлецкий, зашел батальонный командир, капитан Григорий Дамианович Филончик, и, увидя на стене икону Божией Матери, именуемую Тихвинской, спросил: “Какое это изображение Божией Матери?” И, получивши от свя-

щенника ответ, рассказал, что он в начале февраля со своим батальоном по ночам копал редут на высоте 605, на передовой позиции, где австрийцы могли перестрелять всех их, копавших редут и окопы. Ночью с 7-го на 8-е февраля он на облаках ясно видел точно такой лик Богоматери и сказал сам себе: “Только, видно, Божия Матерь охраняет нас от пуль и снарядов”.

То место, где батальон капитана Филончика строил редут, находилось под перекрестным артиллерийским и пулеметным огнем... Несмотря на лунные ночи, редут был построен, и в батальоне никто не был ни ранен, ни убит. Когда я потом посмотрел, — рассказывает о. Терлецкий, — на этот редут и расположение неприятельских позиций, то увидел, что только под покровительством Заступницы рода Христианского можно было без потерь устроить этот редут»⁷.

Свидетельства очевидцев о явлении Богородицы на фронтах Великой войны сохранились не только в публикациях тех лет, но и в устных, зачастую семейных, преданиях. Одно из них было опубликовано в 1997 году в газете Волгоградской епархии «Православное слово». Инесса Юрьевна Орлова со слов своей бабушки Дарьи Максимовны Ляпковой рассказывает о фронтовой судьбе жителя села Ерзовки Царицынского уезда, свекра бабушки, Егора Сидоровича Ляпкова: «Шел 1914 год. Егор Сидорович оставил дома жену и детей, а сам надел шинель солдатскую. Той ночью особо тяжелый бой начался. И в атаку шли, и отступали. Много наших солдат легло в сырую землю. Догнала пуля и Егора Сидоровича. Почувствовал только, что земля из-под ног уходить начала, а руку как огнем обожгло...

Сколько пролежал он в чистом поле под проливным дождем — не знал. Очнулся — ночь, никого вокруг: ни своих, ни германцев. Сил на помощь звать нет — жестокая боль сковала все тело, да и кого звать?.. Понял Егор Сидорович — к концу приходит его жизнь на этом свете... Мысли путаться начали. Но сквозь бред выплывали в памяти слова молитвы Господу...

Что дальше было: чудо, видение? Но только увидел он перед собой Божию Матерь, неопиcуемый покой и свет исходили от Нее. В небе сияла надпись: “Покровская Божия Матерь”. Тут стало покидать сознание раненого солдата.

Когда он очнулся, то вдруг услышал, будто кто-то разговаривает <...>. Голоса начали стихать. Внезапно совсем близко послышались шаги и крик: “Погодите! Этот, кажись, живой!” Подняли Егора, отнесли в укрытие, в госпиталь отправили. Врач медлить не стал, решил, что раненую левую руку надо ампутировать. Сделали Егору Сидоровичу операцию — руки лишился, да жив остался. Долго потом вспоминал, как к ним в госпиталь Государыня Императрица Александра Федоровна приезжала и с ним, Егором Сидоровичем, разговоры вела.

Вернулся он в свою родную Ерзовку. Много он на своем веку трудился: Бог ему, однорукому, силы для жизни и работы давал. Односельчане и родные помнили его в работе. Так и жил. Часто молитвы обращал к “Покровской Божией Матери”. Бога чтил и помнил, детей да внуков поднимал»⁸.

Читая этот безыскусный рассказ о судьбе солдата, естественно предположить, что, когда в нем говорится о “Покровской Божией Матери”, речь идет, ско-

рее всего, об образе Покрова Пресвятой Богородицы. Честь установления праздника **ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЙ БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНОДЕВЫ МАРИИ** принадлежит Русской Православной Церкви. Он приходится на 1 октября — в тот день, когда было видение во Влахернской церкви в Константинополе святому Андрею, Христа ради юродивому, и его праведному ученику Епифанию. Праздник этот ежегодно празднуется на Руси с XII века и до сих пор особо почитаем именно в России.

Вера в покровительство Богородицы Русской земле, Ее помощь и заступничество в защите рубежей Отечества глубоко укоренилась в казачьей среде на южных рубежах России. В свое время здесь было воздвигнуто много храмов Покровá Пресвятой Богородицы, широкое распространение получили иконы, написанные в честь этого праздника. В этих краях жил и Егор Сидорович Ляпков, которому на поле брани явилась Божия Мать “Покровская”.

В некоторых из приведенных выше рассказах воинов упоминается о том, что образ Богородицы на фронте им являлся в небе. Такие явления случались во время сражений русских воинов с захватчиками и ранее. Приведем описание трех подобных чудес.

Одно из них было в смутное время, когда в 1612 году большое войско польского воеводы Жолкевского осадило город Курск. В городе тогда не было святыни — чудотворной Курской-Коренной иконы «Знамение». Ее забрал самозванец Лжедмитрий к себе в лагерь в Путивль, а затем взял с собой в Москву. Там она пребывала и после изгнания поляков, вплоть до 1615 года.

Но Царица Небесная не оставляла Своим заступлением город Курск. В самом начале осады некоторые его жители видели в облаках над городом Пресвятую Богородицу с двумя светлыми иноками, осенявшую город. Пленные поляки также рассказывали, что на стенах они видели Жену со светлыми мужами, грозившую им. Во время осады жители неоднократно совершали крестные ходы вокруг города и дали обет в случае освобождения от осады построить в Курске монастырь во имя Богоматери, где и поставить сию икону. Неприятель скоро отступил от города с большими потерями. В благодарность Небесной Заступнице жители Курска построили монастырь в честь Ее иконы «Знамение», куда в 1618 году и была перенесена чудотворная икона¹⁰.

Необычайным было чудо явления Богородицы над Почаевским монастырем при нападении на него многотысячного войска турок и татар под предводительством султана Нурредина в 1675 году. В современном историческом повествовании о Свято-Успенской Почаевской лавре оно описано так: «С военной точки зрения монастырь не представлял для них сложной задачи: он не имел ни крепостных стен, ни сторожевых башен, как это изображается на позднейших гравюрах, и за обычной его деревянной оградой скрывалось множество мирных беженцев. И вот игумен обители Иосиф Добромирский убедил братию и всех христиан, нашедших здесь убежище, оставить всякую надежду на помощь земную и обратиться к единственной Заступнице — Матери Божией и к блаженному угоднику Божию Иову. Ранним утром турки пошли на штурм. Монахи

ответили на него служением акафиста перед чудотворной Почаевской иконой Божией Матери. И лишь они начали петь кондак «Взбранной Воеводе», как над Свято-Троицкой церковью явилась Сама Царица Небесная с распростертым омофором в руках, с небесными ангелами и преподобным Иовом, прилежно молящимся Богородице, «да не предаст в неволю монастыря, где он был игуменом». Их видели сами турки, потому тотчас стали пускать стрелы в этих явившихся с неба защитников, но стрелы их возвращались и поражали самих стрелявших. Нападающие пришли в ужас и замешательство и, побросав оружие, бросились бежать. Между тем, ободренные такой помощью, православные погнались за ними и еще успели многих из них пленить. Согласно лаврским летописям, многие из турок остались после этого в обители, приняли христианскую веру и до конца дней своих пробыли там, на монастырском послушании»¹¹.

Другое чудо имело место во время Отечественной войны 1812 года: «Чудотворную Калужскую икону Божией Матери для безопасности перенесли в город Ефремов Тульской губернии. Французские пленные признавались, что в Калуге и под Малоярославцем они неоднократно видели эту икону, стоящую на воздухе и окруженную светоносными мужами в то самое время, когда терпели поражение от русских войск.

Видела эту икону на воздухе и крестьянка графа Разумовского Параскева Алексеева. Когда об этих видениях было доложено Императору Александру I, то по его повелению и по благословению Святейшего Синода было установлено ежегодно 12 октября празднество чу-

дотворной Калужской иконе с крестным ходом вокруг города в память избавления города Калуги от нашествия французов»¹².

И явление Божией Матери воинам в районе Августовских лесов, о котором речь пойдет в этой книге, также наблюдалось в сентябре 1914 года высоко в небе.

Российский воин православный, защищающий Отечество, уподобляется Ангелам царства света, сражающимся с духами зла. Помните, что Отечество земное с его Церковью есть преддверие Отечества Небесного; потому любите его горячо и будьте готовы душу за него положить

Святой праведный Иоанн Кронштадтский¹

ГЛАВА 3

ХОД ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ НА СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ ПЕРЕД АВГУСТОВСКИМ СРАЖЕНИЕМ В СЕНТЯБРЕ 1914 ГОДА И ВО ВРЕМЯ НЕГО

Упомянутые в предыдущей главе свидетельства о явлении Богородицы на Великой войне не получили широкого освещения в периодических изданиях того времени. Священник отец В., вернувшийся с фронта, справедливо отмечал в «Донских епархиальных ведомостях» за 1914 год, что в отличие от других чудесных случаев «лишь описание одного явления Божией Матери перед Августовскими боями было отмечено нашей печатью». Надо полагать, на то была воля Божия, чтобы сведения именно об этом чуде стали широко известны в тылу и на фронте, было написано много икон,

отпечатаны для воинов листовки, выпущены открытки, изданы плакаты и хромофотографии.

Известно, что наступление русских войск Северо-Западного фронта в Восточной Пруссии, начатое по просьбе союзной Франции, после месяца тяжелых и кровавых боев, окончилось разгромом 2-й армии генерала А. В. Самсонова и отступлением с потерями 1-й армии генерала П. К. Ренненкампа. Многие солдаты и офицеры 2-й армии погибли или попали в плен. Причины этой беды, обрушившейся на Русскую Армию на начальном этапе войны, общеизвестны. Это — отсутствие стратегического руководства со стороны командования Северо-Западного фронта, пассивность 1-й армии, плохая организация разведки во 2-й армии, не позволявшая знать все необходимое о противнике.

В итоге наши войска в сентябре под натиском превосходящих сил противника с боями отступали к реке Неман.

Как вспоминал впоследствии генерал В. Флуг, назначенный 29 августа 1914 года командующим 10-й армией: «В директиве Главнокомандующего, обрекавшей армию на пассивную оборону на фронте около 150 верст, явно сквозила навеянная предыдущими неудачами тревога за судьбу нашей третьей по счету армии, выставляемой на Восточно-Прусский фронт, которую отказом от активных действий думали уберечь от участи, постигшей две первые (имеются в виду 2-я и 1-я армии)»².

Для целей нашего повествования весьма ценны воспоминания участников боев, от генерала до рядового, которые характеризуют настроения в войсках в тот период. Так, например, командующий 10-й армией гене-

рал В. Флуг в письме генерал-лейтенанту Орановскому, начальнику штаба Северо-Западного фронта, писал: «...Простите за откровенность, но мне кажется, мы начинаем действовать «по-маньчжурски». Катастрофа с Самсоновым произвела, по-видимому, настолько сильное впечатление, что мы хотим избегать на будущее всяких действий, сопряженных с хотя бы маленьким риском, забывая, что без риска не бывает победы. <...> Гипноз превосходства неприятеля приводит к тому, что мы добровольно отказываемся от всякой инициативы, производим робкие попытки наступления, но перспектива столкновения с немцами заставляет тотчас же отказываться от них. <...> Немцы кажутся нам всеведущими и вездесущими <...> Результатом всего этого может быть деморализация войск, признаки чего усматриваются, например, в том, что войска двигаются черепашьям шагом и после десятиверстного перехода жалуются на крайнее утомление...»³.

В результате немецкого наступления на Восток их войска заняли часть нашей территории. 1-я русская армия генерала П. К. Ренненкампа ушла за Неман и заняла позиции на его правом берегу, отражая огнем попытки германских войск навести мосты (см. карта-схема).

К 12 сентября (здесь и далее старый стиль) германские войска, наступая от Копциево, вышли на линию Сопоткин — Друскеники, пытаясь приблизиться к переправам через Неман. У Друскеники противник в течение двух дней, 13 и 14 сентября, настойчиво пытался подойти к Неману, но был отбит и вынужден отступить. В то же время германские войска приблизились к не-

большой старой крепости Осовец и начали обстреливать ее из тяжелых орудий (см. с. 82, карта района боевых действий). Артиллерийский огонь длился 4 дня, но крепость устояла, и 18 сентября немцы были вынуждены отступить и от нее.

14 сентября наши войска перешли в наступление. По быстро наведенным переправам войска 1-й русской армии, перейдя Неман, атаковали противника.

В соответствии с задачей, поставленной командованием Северо-Западного фронта, «10-й русской армии, головные корпуса которой отошли на восток за реки Бобр и Нарев, указано было овладеть северными и западными выходами из Августовских лесов. Завладев ими, эта армия могла, с одной стороны, прикрывать район Гродно — Белосток, а с другой — угрожать подступам немцев к среднему Неману.. Эти действия, которые могут быть объединены под именем Августовской операции, привели к ряду довольно упорных боев, особенно в районе Августова и Сувалок»⁴.

В Военном сборнике за ноябрь 1914 года так описывались военные действия в этом районе: «Бои в Сувалкской губернии продолжались с большим ожесточением; 15 сентября доблестные войска наши после упорного боя в Августовских лесах овладели позицією [на линии] Августов — Копциево. 16-го числа с боем были взяты [укрепленные] проходы между озерами на фронте Симно — Серее — Лейпуны, и неприятель был оттеснен до линии Сувалки — Сейны — Мариамполь»⁵.

В сводках сведений, поступивших в эти дни в Главное управление Генерального Штаба о событиях на этом

фронте, говорилось: «20 сентября отступление немцев на Восточно-Прусском театре приняло общий характер. Отступление местами носит беспорядочный характер, переходящий в бегство, особенно на фронте Вильковишки — Мариамполь, где противник бросает орудия, повозки, оружие и т. д. Корпус противника, оборонявший Сувалки, 20 сентября отброшен на северо-запад. В том же направлении оттеснены и 3 ландверные полка, пытавшиеся снова овладеть Августовом»⁶.

Гражданам России сведения, касающиеся боев с германскими войсками в сентябре 1914 года, представлялись, конечно, в сокращенном и «сглаженном» виде. То есть исключались подробности, особенно те, которые были не в пользу для наших войск. Ниже приведен фрагмент подобной публикации. Документ датирован числом опубликования в печати.

Более подробную картину происходившего на фронте дают воспоминания участников тех событий.

Основной удар по германским войскам наносила 10-я армия генерала В. Е. Флуга. В своих воспоминаниях, подводя итоги сентябрьских действий своей армии, он пишет: «Как ни старались германцы возместить недостаток числа энергией действий, тем не менее слабость их на фронте 10-й армии и ненадежность обеспечения тыла Неманской операции были слишком очевидны... Оказалось достаточным только начать наступление внушительными силами во фланг неприятелю, чтобы заставить его тотчас отказаться от своего предприятия. Решительный удар по Августову и наступление оттуда на Сувалки уже заставляет немцев принимать меры для спасения положения “во что бы

Отъ Штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

22 Августовское сраженіе закончилось сентября. вчера, 20-го сентября, побѣдой. Пораженіе германцевъ полное, и они въ настоящее время находятся въ безпорядочномъ отступленіи къ границамъ Восточной Пруссіи. Наши доблестныя войска энергично преслѣдуютъ противника, бросающаго на пути своего отступленія повозки, орудія, снаряды и оставляющаго своихъ раненыхъ.

Какъ уже извѣстно, августовское сраженіе началось 12-го сентября обстрѣломъ германской тяжелой артиллеріей района Сопецкина, сопровождавшимся наступленіемъ противника на названную позицію. Одновременно нѣмцы пытались у Друскеникъ прорвать наше расположеніе на р. Нѣманъ.

13-го сентября они повели наступленіе также на крѣпость Осовець. Однако всюду германцы встрѣтили упорное сопротивленіе и были вынуждены къ отступленію.

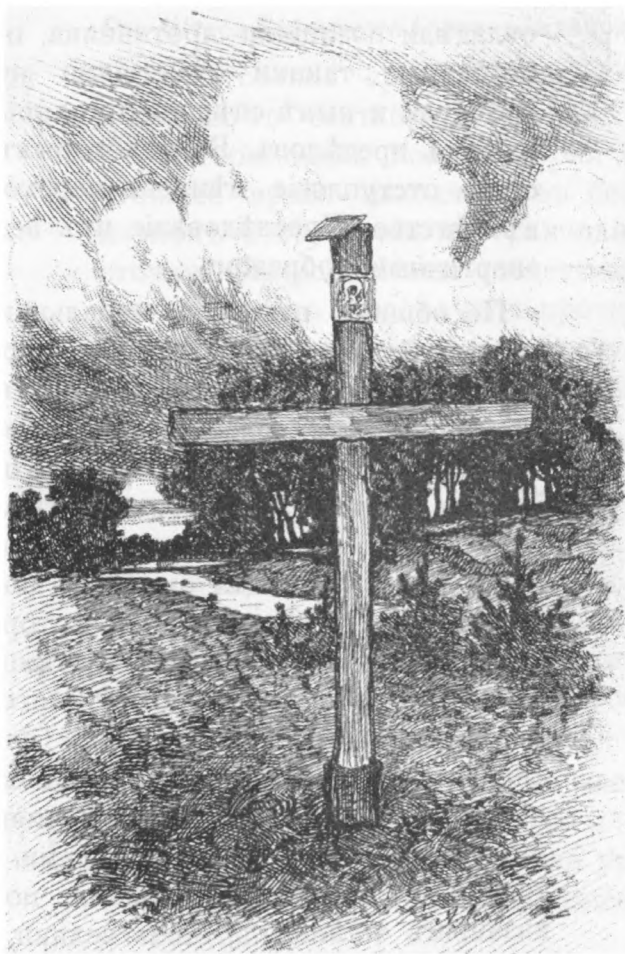
Не ограничиваясь должнымъ отпоромъ, наши войска 14-го сентября перешли въ наступленіе и послѣдовали за отступавшимъ противникомъ. Нѣмцы, несмотря на проявленное ими упорство, не смогли остановить нашего наступленія. Наши беззавѣтно храбрыя войска постепенно

овладѣли позиціями противника, и разстроенные такими дѣйствіями нѣмцы дрогнули и нынѣ спѣшно отходятъ изъ нашихъ предѣловъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отступленіе нѣмцевъ переходитъ въ бѣгство. Преслѣдованіе ихъ ведется энергичнымъ образомъ.

По общимъ отзывамъ начальниковъ, наши войска въ августовскомъ сраженіи показали особенное геройство и присущую имъ доблесть. Нѣкоторыя части вели бой непрерывно въ теченіе почти недѣли, при чемъ съ достоинствомъ выходили изъ самыхъ суровыхъ испытаній.

Особенно тяжелыми оказались бои въ окрестностяхъ Сувалокъ, къ которымъ были стянуты большія силы нѣмцевъ. Заранѣе укрѣпивъ позицію у этого города, непріятель здѣсь упорно сопротивлялся. Нашимъ войскамъ неоднократно приходилось выбивать противника изъ окоповъ штыковыми атаками. Потери нѣмцевъ подъ Сувалками, по показаніямъ плѣнныхъ, столь велики, что въ нѣкоторыхъ ихъ частяхъ осталось не болѣе 20 человѣкъ на роту. Весь путь отступленія нѣмцевъ усыянь ихъ трупами.

Такимъ образомъ, вторженіе нѣмцевъ изъ Восточной Пруссіи въ предѣлы Россіи завершилось для нихъ полной неудачей, и въ настоящее время они окон-

Августовские леса. Одна из наших могил.
«Летопись войны 1914 года». 1914. № 14.

то ни стало”. На протяжении двух недель времени дерзкий наскок врага на нашу территорию обращается в столь же стремительное ее очищение»⁷.

Генерал В. Флуг так формулирует основные результаты двухнедельной наступательной операции 10-й армии с 14 по 27 сентября 1914 года:

«Отражение противника от Немана и принуждение его к поспешному отходу;

деблокада крепости Осовец;

овладение Августовом и нанесение сильному засло-
ну немцев поражения в Августовских лесах;

очищение от противника почти всей нашей терри-
тории к западу от среднего течения Немана;

вторжение войск 10-й армии в Восточную Пруссию
с овладением городами Лыком и Бялой»⁸.

Одной из поставленных 10-й армией задач было вытеснение противника из Августовских лесов. Боевые действия в лесистой местности не позволяли немцам использовать свое преимущество в тяжелой артиллерии.

Участник этих боев, офицер Генерального Штаба Б. Н. Сергиевский, впоследствии вспоминал: «...германцы бросили в южном направлении ряд колонн, которые должны были задержать русское наступление. Колонны эти, наступая, совершенно перемешались в лесах с русскими колоннами, из которых одни двигались с юга, а другие с востока. В результате получился «слоеный пирог», в котором каждой русской и германской части приходилось действовать вне связи друг с другом и со своим командованием»⁹.

В сообщениях штаба Верховного Главнокомандования, которые печатались в газетах в те дни, в част-

*Карта района, где велись боевые действия
на Северо-Западном фронте в сентябре 1914 г.
Пунктиром показана граница между Россией и Германией.
Военный сборник. 1914. № 10.*

ности, говорилось: «К северу от Августовских лесов приходилось атаковать германские арьергарды в многочисленных озерных дефиле* на укрепленных позициях. Сражение ведется на очень широком фронте. <...> Пересеченная местность, крайне затрудняющая связь между войсками, разбила сражение на ряд отдельных боев»¹⁰.

Приведенные выше замечания, касающиеся изолированности многих частей друг от друга во время военных действий в районе Августовских лесов, существенны для нашего повествования. Ибо из приведенных далее свидетельств очевидцев читателю станет понятно, что явление Божией Матери в ночном небе

* Дефиле — проход между озерами или болотами.

*Переправа через реку.
Фото штабс-капитана С. А. Корсакова.*

видели воины, по крайней мере, двух различных воинских частей на разных участках описываемого района военных действий. Одними из них были кирасиры, находившиеся в нескольких километрах к востоку от города Мариамполя, другими — донские казаки, находившиеся в лесном массиве.

Спустя много лет в своих воспоминаниях участники боев в Августовских лесах в сентябре 1914 года часто отмечали их особенности: внезапность столкновений с противником, случайное избавление от, казалось бы, неминуемой гибели и удивительная успешность действий наших отрядов. Приведем несколько примеров.

Вспоминает полковник М. Н. Архипов: «С проводником из местных жителей, лесными тропинками в глухом Августовском лесу наши разведчики вышли на шоссе и напали с тыла на бивак немцев. Немцы бе-

На разведку. Фото штабс-капитана С. А. Корсакова.

жали в лес, а наши стрелки, без пленных, но и без потерь, вернулись в Ястржембы, захватив трофеями германские винтовки и много касок»¹¹.

Спустя четверть века после Августовского сражения не переставал удивляться происшедшему в Августовских лесах полковник А. А. Егоров, командовавший тогда в чине поручика командой конных разведчиков 30-го Сибирского стрелкового полка: «...17 сентября 1914 года по старому стилю, в день Веры, Надежды и Любви, мне <...> пришлось стать причиной жестокого, возможно за всю войну единственного расстрела немецкой колонны нашей артиллерией. Он перешел затем в трехдневный бой полка с превосходящими силами противника... я часто думаю о том, что отнесись наша кавалерийская разведка халатнее к своему делу, а немецкая прояви большую заботливость и

инициативу, и на месте разбитых оказались бы не немцы, а мы.

Наш полк, не допустивший занятия Августова [немцами], почти лишенного защиты и наполненного лишь обозами и тыловыми учреждениями, предотвратил величайший удар врага, который мог изменить весь ход операции на этом участке фронта»¹².

О героизме и инициативности сибиряков в этих боях пишет и генерал В. Флуг: «В ночь на 18 сентября авангард 3-го Сибирского корпуса ввязался в бой у деревни Новинка, верстах в десяти севернее Августова, и противник под нашим напором стал отходить... Командир корпуса генерал Радкевич, только что опрокинувший противника у Новинки, получил ошибочную телеграмму с приказанием приостановить наступление. Он объявил эту депешу подложной, подосланной неприятелем, о чем и сообщил в штаб армии с прибавлением, что продолжает начатое наступление... Из перехваченного у противника приказа стало известно, что сводному корпусу генерала фон Моргена, выдвинутому против 3-го Сибирского корпуса, было вменено в обязанность, ввиду крайней важности удержания Сувалок, остановить — *во что бы то ни стало* — наступление русских от Августова. Был момент, когда полки 8-й Сибирской дивизии были у Ольшан обойдены с обоих флангов (при этом было потеряно 9 орудий), но стойкость сибиряков и самоотверженная помощь, оказанная конницей генерала Гурко, помогли им выйти с честью из тяжелого положения... Сибиряки за бои 18–19 сентября удостоились от Верховного Главнокомандующего лестного звания «чудо-богатыри»¹³.

Огонь батареи. Фото штабс-капитана С. А. Корсакова.

Вспоминает один из участников Августовского сражения, служивший в артиллерийской батарее, которая вместе с 1-й бригадой 1-й гвардейской Кавказской дивизии двигалась с юга на север навстречу немцам через Августовский лес:

«...Наутро, перейдя Неман по городскому мосту, батарея пошла на Северо-Запад, в направлении на Августовские леса. Наш отряд состоял из 1-й бригады 1-й гвардейской Кавказской дивизии и нашей батареи. Задача нашего отряда была пересечь с юга на север полосу Августовских лесов и действовать против немцев, прорвавшихся до Друскеники на Немане и теперь отходивших в направлении занятого ими города Августова.

Уже было совсем темно, когда мы втянулись в какую-то лесную деревню. Она оказалась населенной староверами, давным-давно выселенными в эти края во время преследований раскольников. Не расседывая и не распрягая, батарея простояла в деревне несколько часов. <...> Конечно, старообрядцы сохранили свой обычай, с нами не ели, но нас накормили до отвала. “Дай вам, господа гвардейцы, Господь Бог удачи”, — говорили они. “Царь Николай Александрович нам даровал свободу молиться по-нашему, — Бог поможет ему, даст победу над врагом”»¹⁴.

В последующей части повествования этого офицера о бое под Мацковой Рудой говорится: «Бог помог нам выбраться из довольно опасного положения: вскоре стало известно, что по той самой дороге, по которой ночью двигался наш отряд, за нами шла крупная немецкая часть. На наше счастье бой разыгрался быстро, и батарея успела втянуться в лес и уйти от преследования противника»¹⁵.

Уже 25 сентября район недавних боевых действий посетил Государь Император Николай II. Он прибыл внезапно в крепость Осовец, гарнизон которой героически отразил все атаки немцев, бомбардировавших ее защитников тысячами снарядов из тяжелых орудий. Как писал впоследствии генерал Дмитрий Дубенский: «Безо всяких приготовлений, рано утром 25 сентября Его Величество, оставив свой поезд, приказал подать автомобили и в сопровождении самых ближайших лиц Свиты <...> отправился в Осовец»¹⁶.

Многие воины отличились при обороне крепости, и Государь наградил их Георгиевскими крестами. Среди

Уцѣлѣвшій Св. Престолю и Св. Дары въ пострадавшей отъ бомбардировки церкви.

*Церковь в крепости Осовец.
Внутренний вид алтарной части.
Фото 25 сентября 1914 г.*

них был и штабс-капитан Мартынов, награжденный орденом святого Георгия IV степени.

Будучи ранен в спину 11 сентября, он через три дня покинул госпиталь с пулей, еще не вынутой из спины, и в течение трех суток, 14–16 сентября, с открытой наблюдательной вышки руководил стрельбой. О его подвиге тогда писали: «Вышка уцелела положительно каким-то чудом, так как стоявшие рядом с нею деревья

были снесены и расщеплены. 15 сентября неприятельский снаряд попал в сквозняк снарядного и порохового погреба, и погребу угрожал взрыв от начавшегося пожара. Штабс-капитан Мартынов спустился в погреб и своими решительными действиями прекратил пожар и предотвратил страшное несчастье.

Когда бомбардировка кончилась, он был снят с вышки целым, но в состоянии глубокого сна от безмерного утомления после нескольких бессонных ночей»¹⁷.

Генерал Дмитрий Дубенский так описывает неожиданный приезд Государя к защитникам крепости, состоявшийся исключительно по инициативе самого Николая II: «Государь обошел многие помещения, посетил собор, где отслушал молебен. Причем в начале службы пел один солдат — церковный сторож, ибо никто не ждал царя в Осовце, и хор не был собран. Только в конце молебна солдаты и певчие прибежали и составили могучий хор. Все это было так необычно. Так просто, так близко к боевой жизни: ведь в двенадцати верстах в эти минуты шел бой...

Государь спросил крепостного священника, с твердостью духа переносившего бомбардировку и спокойно сидевшего возле своего храма [во время боев]:

— Что же Вы, батюшка, не тревожились сильной стрельбой и бомбардировкой? — Никак нет, Ваше Величество, мне только скучно стало, когда стали близко ложиться снаряды, тогда я пошел в храм, — ответил батюшка.

Здесь уместно заметить, что при обстреле Осовца артиллерийским огнем неприятеля несколько поврежден был и крепостной соборный храм, но святой пре-

стол в алтаре и стоявшие на нем Святые Дары остались целы»¹⁸.

Подобных случаев милости Божией к православным святыням на Великой войне, а также случаев небесного заступничества за русских воинов, было немало описано в тогдашних газетах и журналах.

А в памяти народа сохранилось преимущественно одно чудо. Запечатлелось как всегда на Руси — благодаря сохранившимся иконам, а также открыткам и плакатам, которые были изготовлены как образа. И перед ними тоже молились. Но, кроме них, сохранились архивные документы, публикации в печати. С них мы и начнем рассказ о явлении Божией Матери русским воинам под литовским городом Мариамполем* в сентябре 1914 года.

* Город Мариамполь расположен в восьмидесяти километрах к северу от северной границы крупного лесного массива, носящего название Августовских лесов.

ГЛАВА 4

РАССМОТРЕНИЕ СВЯТЕЙШИМ СИНОДОМ В 1914–1916 ГОДАХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ЯВЛЕНИЯ БОЖИЕЙ МАТЕРИ РУССКИМ ВОИНАМ В СЕНТЯБРЕ 1914 ГОДА

В настоящем повествовании о чуде, явленном русским воинам в 1914 году перед Августовским сражением, впервые рассматриваются свидетельства очевидцев из неизвестных ранее архивных документов. Это и не удивительно, так как чудо, о котором пойдет далее речь, произошло более 90 лет тому назад, и по понятным причинам было на время забыто.

Автор, просматривая книги, изданные в годы Великой войны, обратил внимание на одну из них, где описывались чудеса, бывшие на войне в 1914–1915 годах. Сообщалось там и о явлении воинам Богородицы незадолго до Августовской победы¹. И было там несколько строк, где говорилось о каком-то официальном расследовании обстоятельств явления Богородицы. Упоминалось и о возглавлении сего дела героем Русско-японской войны 1904–1905 годов протоиереем Стефаном Щербаковским.

Несколько строчек помогли найти в Российском государственном историческом архиве соответствующее Дело Святейшего Правительствующего Синода «О рас-

1/2

ОБЕРЪ-ПРОКУРОРЪ
СВЯТАГО СУДОДА.

Ваше Высокопреподобіе,
Досточтимый о. протопресвитеръ
Георгій Іоанновичъ.

Препровождаю при семъ вырѣзку изъ вечерняго
выпуска газеты "Биржевыя Вѣдомости" отъ 25 Сен-
тября 1914 г. №14395 съ замѣткою подъ заглаві-
емъ "Чудо", имѣю честь покорнѣйше просить Ваше
Высокопреподобіе ~~(не отказать мнѣ)~~ по провѣркѣ
~~если таковая окажется возможнымъ~~
~~изложеннаго въ замѣткѣ извѣстій, если таковая~~
~~провѣрка окажется возможнымъ~~, ^{на сколько это из-}
вѣстіе соотвѣтствуетъ дѣйствительности.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ по-
чтеніи и преданности.

№ 1009.

Сентября 30го дня 1914 г.

Его Высокопреподобію,

о. Г. І.

Шавельскому.

(Владимиръ Савельевъ)

РГИА. Ф. 796. Оп. 199 — VI. Д. 277-а. Л. 1-в.

следовании чудесного события явленія Божіей Матери русским войскамъ подъ гор. Августовомъ². Оно было начато по горячимъ следамъ чудесного события — 30 сентября 1914 года и завершено лишь въ ноябрѣ 1916 года. Черезъ годъ произошелъ Октябрьскій переворотъ.

Въ качестве перваго листа этого Дѣла, которое ве-
лось болѣе двухъ лѣтъ, фигурируетъ черновикъ письма обер-

9962

191 года

< > дня. По Указу

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій

Правительствующій Синодъ ~~слухавши~~ имѣли сужденіе о появившемся въ нѣкоторыхъ періодическихъ изданіяхъ (Биржевыя Вѣдомости отъ 25 Сентября и Петроградская Газета отъ 26 Сентября) извѣстіи о ~~дивномъ~~ видѣніи полуэскадронномъ одного полка Царицы Небесной, каковое событіе совершилось 19 Сентября, наканунѣ блестящей победы русскихъ войскъ подъ гор. Августовомъ.

П Р И К А З А Л И : Поручить Протопресвитеру военнаго и морского духовенства произвести разслѣдованіе о вышеозначенномъ чудесномъ событіи и о результатахъ сего разслѣдованія донести Святѣйшему Синоду, о чемъ, для исполненія, послать Протопресвитеру военнаго и морского духовенства указъ.

Сенатора М. Кириллов

О разслѣдованіи чудеснаго событія явленія Божіей Матери русскимъ войскамъ подъ Августовомъ.

Омд. ... ст. ... № ...
797 1

РГИА. Ф. 796. Оп. 199 – VI. Д. 277-а. Л. 6.

прокурора Святѣйшего Синода Владимира Саблера протоиерею Георгію Шавельскому, исполнявшему обязанности протопресвитера военнаго и морского духовенства. Вслед за этимъ письмомъ последовалъ Указъ Святѣйшего Синода протопресвитеру расслѣдовать чудесное событіе — явленіе Божіей Матери русскимъ войскамъ подъ Августовомъ и доложить. Копіи этихъ двухъ документовъ, положившихъ начало «Делу о расслѣдованіи...» съ имеющимися въ ихъ текстахъ правками, публикуются впервые³.

Первый документ из материалов Дела со всей очевидностью свидетельствует, что побудительным основанием для всех последующих действий Святейшего Синода была заметка в газете «Биржевые Ведомости» от 25 сентября 1914 года под названием «Чудо», опубликованная в вечернем выпуске этой газеты. Это была первая печатная публикация о явлении Божией Матери русским воинам на Северо-Западном фронте. Она вышла в день праздничный для всей православной Руси, — когда верующие чтут память святого преподобного Сергия, игумена Радонежского.

Об Августовских лесах в газетной заметке не было сказано ни слова. Вот ее полный текст:

«Исключительное по интересу письмо получено от генерала Ш., командующего отдельной частью на прусском театре военных действий. Написано оно 18 сентября, почти накануне битвы под Августовом. Приводим из него выдержку буквально:

«...После нашего отступления наш офицер, с целым полуэскадром, видел видение. Они только расположились на бивуаке. Было 11 часов вечера. Тогда прибегает рядовой с обалделым лицом и говорит: «Ваше благородие, идите». Поручик Р. пошел и вдруг видит на небе Божию Матерь с Иисусом Христом на руках, а одной рукой Она указывает на запад. Все нижние чины стоят на коленях и молятся. Он долго смотрел на видение. Потом это видение изменилось в большой крест и исчезло...»

После этого разыгралось большое сражение под Августовом, ознаменовавшееся большой победой»⁴. [Выделено мной. — А. Ф.]

Действительно, известно, что «19 сентября Августовское сражение продолжало развиваться с крайним упорством. <...> Неприятель вел ожесточенные атаки от Рачки и Боржимена, стараясь захватить западные выходы из Августовских лесов»⁵.

В газетной заметке «Чудо» не были указаны дата события и конкретное место, откуда воины его наблюдали, наименование их части и имена очевидцев. Эти сведения, если бы они и содержались в письме, были бы опущены при подготовке выпуска к печати по соображениям военной цензуры. Упраздненные в 1905 году военно-цензурные органы были воссозданы вновь в связи с началом войны⁶. Временное Положение о военной цензуре было введено на второй день войны — 20 июля 1914 года⁷.

В то время, когда генерал Ш. писал свое письмо в редакцию, на фронт еще не были допущены представители прессы. Но отдельные офицеры и служащие тыловых учреждений присылали свои корреспонденции в газеты и журналы, и какая-то часть их публиковалась. Генеральный Штаб не одобрял подобной практики.

7 сентября 1914 года в приказе по 1-й армии, воины которой, как вскоре выяснилось, как раз и видели в небе Богородицу, говорилось: «В некоторых газетах появляются телеграммы и заметки под рубрикой: “От собственных корреспондентов из действующей армии”. Ввиду того, что по повелению Верховного Главнокомандующего корреспонденты в действующую армию не допущены, появление в печати корреспонденций из действующей армии недопустимо.

Подтверждаю всем офицерам под строгой ответственностью и угрозой расследования не посылать из армии никаких корреспонденций и писем о военных действиях...»⁸.

Конечно, автор, написавший письмо 18 сентября и скрытый под именем генерала Ш., знал о сложившейся ситуации. И он через десять дней после выхода этого приказа все-таки написал письмо в редакцию. Ведь описываемое им событие не относилось к разряду боевых действий и, в то же время, было духовно значимо для нашей армии — свидетельствовало о заступничестве Божией Матери за русское воинство в тяжелый период войны.

Можно допустить, что в письме было и такое, что не «проходило» сквозь цензуру. Скорее всего, именно поэтому редакция «Биржевых Ведомостей» дала читателям возможность прочесть в заметке «Чудо» лишь помещенную выше выдержку из письма генерала Ш. Все, что могло быть поставлено в вину автору его воинскими начальниками, было редактором или военным цензором опущено при печати не в ущерб главной сути сообщения. Подобное предположение базируется на реальных фактах. Так, например, благодаря усилиям полковника Генерального Штаба А. М. Мочульского, «Биржевые Ведомости», как и некоторые другие многотиражные газеты, «с начала войны имели в своей редакции офицеров Генштаба, положивших начало серьезного отношения к войне и военной тайне»⁹.

Материал в газетной заметке был подан так, что у читателей невольно возникала мысль о пространственно-временной связи двух событий — Августовской

Чудесное видѣніе.

Ночь перестрѣлкѣ помѣшала
И, послѣ стычекъ боевыхъ,
Пуль музыка не нарушала
Позицій тишь передовыхъ.
Томила дрема; ночь глухая
Покрыла мракомъ кругозоръ;
Въ тылу позицій, потухая,
Едва мерцалъ во тьмѣ костеръ.
Но чуднымъ свѣтомъ озарилась
Глубь неба, разгоняя мракъ,
И Матерь Божья вдругъ явилась,
Благословляя бивуакъ.
Восторгомъ трепетнымъ объаты,
Узрѣли ясно предъ собой
Видѣнье дивное солдаты...
Завтра выигранъ былъ бой.
Галлюцинація, быть-можетъ?
Для многихъ пусты небеса,
И многихъ червь сомнѣнья гложетъ,
Мы плохо вѣримъ въ чудеса.
Но счастливъ узникъ, коль лучъ свѣта
Блеснетъ въ тюремное окно;
Блаженъ, кому явленье это
Увидѣть было суждено!

Стихотворение Н. Никифорова.

Петербургский Листок № 282, 14/27 сентября 1914 г. С. 1.

№ 11 027. 1914 года
ЕГО ИМПЕ
Т-3-8. N 277-а - 1914.

Т-3-8. N 277-а - 1914. 1214-17 1914. 8

ТЕЛЕГРАММА № _____ ПЕТРОГРАДЪ ОБЕРЪ ПРОКУРОРУ _____

№ 45

В. № _____ СВЯТЫШАГО СИНОДА СТАТСЪ СЕКРЕТАРЮ _____

В. № _____ 191 г. в. _____ САБЛЕРУ _____

ГЛАВН. Телегр.
Конт. въ Петроградъ.

ПЕТРОГРАДЪ СТАВКИ ВЕРХОВАГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО 408,27,6/11

Отмѣтка о передачѣ въ отд. 10,55, дн ПО ОБСТ ВОЕН. ВРЕМЕНИ. к а.

Кв 8 км

Службѣнная отмѣтка.

ИЗСЛѢДОВАНИЕ ЧУДА ДАВНО ПОРУЧЕНО ГЛАВНОМУ СВЯЩЕННИКУ БОГОРОДИЦКОМУ.
ВЪ ПОДТВЕРЖДАЮ УСКОРИТЬ ПО ПОЛУЧЕНІИ ОТВѢТА НЕМЕДЛЕННО ИЗВѢЩУ
№ 753. ПРОТОПРЕСВИТЕРЪ ШАВЕЛЬСКІЙ

РГИА. Ф. 796. Оп. 199 – VI. Д. 277-а. Л. 8.

победы и предшествовавшего ему явления Божией Матери на небе русским воинам. Сообщение о явленном на войне чуде, перепечатанное вскоре многими изданиями, быстро распространилось по стране и произвело большое воодушевление в народе, подкрепило силы воинов на фронте. На 20-й день после публикации в «Биржевых Ведомостях» заметки «Чудо» в другой газете — «Петербургский Листок» было напечатано

описание явления Божией Матери воинам в стихотворной форме.

В этом стихотворении Н. Никифорова «Чудесное видение» удивительным образом предвосхищалась реакция на чудо некоторых маловеров, о чем в январе 1915 г. писал в Синод в своем рапорте по результатам расследования в войсках главный священник армий Северо-западного фронта протоиерей Константин Богородицкий.

Расследование Святейшим Синодом велось в условиях военного времени, когда найти и расспросить очевидцев было не так-то просто. Да и у священнослужителей на фронте первоочередных забот было, естественно, не мало. Но обер-прокурор Святейшего Синода Владимир Карлович Саблер, по своей ли инициативе или по повелению Государя (это нам пока неизвестно), торопил отца Георгия Шавельского. В письме к протопресвитеру от 3 ноября он настоятельно просил ускорить расследование «ввиду появившихся уже в продаже отдельных изданий с описанием означенного чудесного события и возникающей отсюда необходимости скорее выяснить вопрос о действительности этого события...»¹⁰.

В ответ родилась публикуемая ниже телеграмма из Ставки Верховного Главнокомандования.

И все же в публикациях о чуде в течение сентября — октября 1914 года отсутствовали многие важные сведения, подтверждающие достоверность описываемого события, — в них не указывались дата и место события, название воинской части, не упоминалось имени кого-либо из очевидцев. Дело по расследованию поначалу явно не спорилось. Ситуация разрядилась

неожиданно благодаря протоиерею Иоанну Стратоновичу, полковому священнику Лейб-Гвардии Кирасирского Ея Величества Государыни Императрицы Марии Феодоровны полка. В военном обиходе этот полк часто называли «Синие кирасиры», в отличие от Царскосельского Лейб-Гвардии Кирасирского Его Величества полка («Желтые кирасиры»). В октябре 1914 года отец Иоанн прислал в редакцию журнала «Вестник военного и морского духовенства» письмо. В Деле Святейшего Синода оно названо — «О чудесном явлении Божией Матери нижним воинским чинам обоза бригады лейб-гвардии кирасир Его и Ея Императорских Величеств»¹¹. В ноябрьском выпуске № 21 от 1 ноября 1914 года журнала «Вестник военного и морского духовенства» оно было опубликовано и развеяло все остававшиеся сомнения. Об этой публикации проинформировал обер-прокурора Владимира Саблера 15 ноября 1914 года протопресвитер военного и морского духовенства отец Георгий Шавельский. Ниже приводится копия подлинника текста публикации, подготовленной отцом Иоанном Стратоновичем, и две первые страницы письма отца Георгия Саблеру об этом¹².

Журнал «Вестник военного и морского духовенства», в отличие от таких газет, как «Биржевые Ведомости», «Московские Ведомости», или журналов «Нива», «Воин и Пахарь», «Русский Паломник» и других многотиражных и популярных изданий, печатался малым тиражом и был ведомственным. Он выпускался ведомством протопресвитера военного и морского духовенства, которое возглавлялось в то время протоиереем Георгием Шавельским.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Знаменіе Богоматери и Ея помощь русскому христіолюбивому воинству.

Въ началѣ сентября нынѣшняго года въ нѣкоторыхъ газетахъ появилось коротенькое сообщеніе о чудесномъ явленіи на небѣ Богоматери, очевидцами котораго были наши русскіе кирасиры. Редакція „Вѣстника военнаго и морского духовенства“ не рѣшалась дѣлать до сихъ поръ сообщенія объ этомъ чудесномъ видѣніи, такъ какъ не получала свѣдѣній отъ непосредственныхъ очевидцевъ событія. Но на дняхъ она получила сообщеніе отъ священника той воинской части, въ которой произошло событіе.

Мы помѣщаемъ его письмо безъ всякихъ измѣненій и дополненій; считаемъ нужнымъ только отмѣтить то обстоятельство, что въ письмѣ названа прямо фамилія одного офицера, указана воинская часть, а также мѣсто и время событія, а это совершенно устраняетъ предположеніе о вымыслѣ.

1-го Сентября с. г. въ 11 часовъ ночи обозъ 2-го разряда Бригады Лейбъ-Гвардіи Кирасиръ Его и Ея Императорскихъ Величествъ находившійся близъ г. Маріамполь, внезапно былъ застигнутъ нѣмцами: получено было донесеніе, что непріятель на автомобиляхъ съ пулеметами и пушками находится вблизи на шоссе. Не надѣясь отразить врага своими силами, многіе изъ воиновъ обратились съ моленіемъ о помощи къ Державной Заступницѣ, крѣпкой въ бранѣхъ Помощницѣ. И что же? Мать Божія услышала молитву ихъ. Воины увидѣли на небѣ необыкновенно яркую звѣзду, изъ которой постепенно образовалось сіяніе изъ маленькихъ звѣздъ, и чудный образъ Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, при чемъ Божія Мать рукою указывала на Западъ.

Кирасиры пригласили изъ квартиры офицера г. Поручика Зернецъ. Съ живымъ благоговѣніемъ всѣ воины взирали на чудное явленіе, продолжавшееся около $\frac{1}{2}$ часа, и призывали на помощь Мать Божію. Когда видѣніе исчезло, на мѣстѣ явленія возсіяла та же яркая звѣзда.

Послѣ этого общей радости не было предѣла: непріятеля уже не оказалось и обозъ благополучно совершалъ дальнѣйшее слѣдованіе.

Священникъ *И. Стратоновичъ.*

Между публикаціями двухъ писемъ — письма генерала Ш. и письма священника, отца Иоанна Стратоновича, прошло немногимъ более месяца. Первое письмо стало широко известно. Вскоре пошли не

ПРОТОПРЕСВИТЕРЪ
ВОЕННАГО И МОРСКАГО
ДУХОВЕНСТВА.

Москва 15 декабря 1914 г.

№ 876

*Св. Патри-
стическое
Всероссийское
Общество
"Служба духовная"*

26 ноября

Ваше Высочайшее милостивое
Милостивое Титуляр,
Владимир Карлович!

Въ доносении на милостивое
свое, отъ 6-го декабря г. 1914, № 753,
имею честь уведомить Ваше Высо-
чайшее милостивое, что доносился
отъ главного священника армянъ Св. Про-
хоръ-Апостольнаго храма, протоіерей
Н. Воскресенскаго, которому поручено
разсѣдованіе о судьбѣ, еще не поступив-
шей по приписанію таковой судьбы епар-
хіальною священно-службою. Вмѣстѣ
Высочайшему милостивому.

Ваше Высочайшее милостивое
В. М.
Св. Патри-
стическое
Всероссийское
Общество
"Служба духовная"

Въ настоящее время
такой делами сообщается Вамъ, по
воле А. П. духовника и Протоіерей
Всего и Морского Духовенства и
политическимъ сообщеніемъ
направленію духовника писемъ

священника М. П. Кирасирова Ея Величества
Государыни Императрицы Марии
Седовольной императрицы Томии Стратоновны
содержащаго содержания:

« 1го Сентября с. г. во Иласово поле около 2го
разряда Бригады Любви Тварди Кирасиро
во и Ея Императорских Величеств,
находящийся близ п. Марианского, внезапно
был застигнут толпою: погнано было до селения,
что находится на расстоянии от селения
и находилось вблизи на шоссе.
Между тем отражено врага своими силами,
своей изначальной организации во селении от
своей во Державной Императрицы, крепкой во
своей помощи. Что же? Матеро
Твория представила своему нелюбому. Вонно
указавши на него неподвижно явную фигуру,
из которой постоянно образовалось селение,
из селения было движение, и родной образ Твория
сидит с Твориями Младенцами, гурь
лица Твория Матеро руководствовался
на Запада. -

Кирасиро приглашен из квартиры
офицера п. Твория Вернеца. С селения
близкого к селению все войны вблизи на родное

только его перепечатки в других газетах и в журналах, но и появились отдельные издания с этим описанием чуда на войне, и изображениями чудесного явления нашим воинам в небе Божией Матери. А вот письмо протоиерея Иоанна Стратоновича прочли немногие. Справедливости ради надо отметить, что некоторые издания все-таки напечатали его целиком или опубликовали фрагменты из этого письма. Например, это сделал журнал «Воин и Пахарь» в № 27 от 23 ноября 1914 года, а также писательница А. Ф. Платонова в своей книге «Под небесной защитой», выпущенной в 1915 году¹³.

В отличие от первого автора, до сих пор скрытого под именем «генерал Ш.», священник Иоанн Николаевич Стратонович был известен. Родился отец Иоанн 19 февраля 1872 года в Могилевской губернии, происходил из семьи потомственных дворян, был сыном протоиерея¹⁴. Он окончил Могилевскую духовную семинарию в 1893 году, в 1897 году рукоположен в сан священника и назначен служить в Довскую церковь Рогачевского уезда Могилевской губернии. С 1905 года он служит в Ведомстве протопресвитера военного и морского духовенства — сначала в церкви 2-го Лейб-Драгунского Псковского полка, а с февраля 1913 года полковым священником церкви святителя Николая Лейб-Гвардии Кирасирского Ея Величества Государыни Императрицы Марии Феодоровны полка (г. Гатчина).

Так или иначе, но сообщенная отцом Иоанном дата явления Богородицы — 1 сентября по старому стилю оказалась многими забытой. И чудо стало ассоциироваться с Августовской победой наших войск.

Дата 1 сентября, когда было явлено чудо, в дальнейшем в печати, на иконах и в памяти народной как бы изгладилась. А ведь тогда — 1 сентября — наши войска отступали к Неману, и ни о какой победе еще не шло и речи.

Сближение (или совмещение) в сознании людей этих двух в реальности достаточно удаленных по времени друг от друга событий — явления Богородицы (1 сентября) и Августовской победы (20 сентября) — было подмечено недавно и немцами.

Дело в том, что одна из Августовских икон Божией Матери, хранящаяся в Государственном историческом музее в Москве, была представлена, наряду с другими реликвиями из России, на выставке «Мировая война 1914—1918. События и воспоминания» в Берлине в 2004 году в Немецком историческом музее (см. икону на вклейке X вверху).

В каталоге выставки к иконе было дано (на немецком языке) следующее пояснение: «Если верить легенде, в сентябре 1914 года русскому отряду в лесу под Августовом, который сейчас относится к Польше, явилась Богоматерь. Одна из газет 25 сентября приводит слова очевидца...» И далее цитируется в полном виде уже знакомая нам заметка из «Биржевых Ведомостей». В конце пояснения к иконе написано: «В память о **двух событиях, которые посчитали связанными друг с другом**, была написана икона под названием “Августовская Божия Матерь”. Во время войны копии этой иконы разошлись по всей России, а одна из них оказалась в Историческом музее в Москве».

Авторы текста справедливо написали «**посчитали связанными**». Ибо из всех изложенных в приведенных

публикациях фактов и из тех свидетельств очевидцев чуда, что будут приведены ниже, со всей очевидностью вытекает, — **кирасиры видели Божию Матерь во время отступления наших войск — 1 сентября под городом Мариамполем. Начало же нашего наступления, закончившегося через неделю победой в Августовской операции, датируется 14 сентября.**

Тут со всей очевидностью проявились особенности восприятия верующими людьми сведений о чудесных событиях, происходящих во время войны. И, конечно, явно просматриваются действия тех ответственных лиц, в чьи задачи во время войны входит обеспечение граждан надежной информацией и духовно-патриотическое воспитание народа.

Явно не случайно заметка «Чудо» вышла именно 25 сентября — в тот день, когда русские люди чтут память преподобного Сергия, игумена Радонежского, всея России чудотворца. А незадолго перед этим — 21 сентября, как упоминалось ранее в главе 1, после победы наших войск под Августовом, Государь Император посетил походную церковь в Ставке и приложился к чудотворной иконе-складню «Явление Богоматери преподобному Сергию».

Эффект от публикации заметки «Чудо» был весьма своевременным, ибо, как мы уже знаем, еще свежи были в памяти многие печальные итоги первого месяца войны, когда была разгромлена 2-я армия генерала Александра Васильевича Самсонова и с потерями отступала армия генерала Ренненкампа. Как писал впоследствии генерал Данилов, наши армии «были отброшены обратно в наши пределы, понеся очень крупные потери в людях и материальной части и получив, вме-

сте с тем, **серьезный моральный урон**»¹⁵. Последнее весьма существенно, ибо первые неудачи в любой войне всегда негативно воздействуют на психику военачальников и войсковых частей, вселяя в некоторых убежденность в превосходстве противника и чувство неуверенности в своих силах.

Вот как вспоминал о настроении в войсках в то время генерал В. Флуг, командующий 10-й армией: «Катастрофические неудачи, понесенные нами в августе 1914 года в Восточной Пруссии, сильно понизили дух войск. В общем, пессимистическое настроение возрастало снизу вверх, и в штабах было, пожалуй, еще подавленное, чем в войсках, если не считать нескольких, особенно сильно пострадавших частей. О технической подготовке немцами театра войны, об эффектах их тяжелой артиллерии, броневых автомобилей и т. п. передавались из уст в уста подробности, граничившие с чудесными... Начальствующими лицами всякое активное предприятие с нашей стороны признавалось “опасным”, “рискованным” и т. п., несмотря на то, что ежедневно на наших глазах немцы с явным намерением бить по нервам противника позволяли себе несравненно более дерзкие предприятия, сходявшие им с рук совершенно безнаказанно. Словом, в нас начинало закрадываться **пагубное сознание превосходства врага** — залог будущих поражений»¹⁶.

Сообщение о чудесном явлении воинам Богородицы стало прочно связываться в сознании людей с наступлением наших войск, с победами над германцами. Пусть эти воинские успехи не были грандиозными, но они, безусловно, имели место — наша территория в ходе боев была очищена от германских войск, русские

части вновь вступили в Восточную Пруссию. В действительности, подобное «сжатие» времени в сознании народном понятно. Верующим людям было очевидно, что Божия Мать явилась своевременно, именно тогда, когда русские войска отступали, и надо было укрепить их дух. Явленное чудо предварило последующие успешные действия войск — такая мысль была четко сформулирована в первой газетной заметке от 25 сентября, и она и запечатлелась в сознании общества.

Примечательно, что именно на следующий день после опубликования краткой газетной заметки «Чудо» — 26 сентября 1914 года — началась с разрешения Генштаба первая поездка корреспондентов из Ставки под Барановичами в действующую армию, длившаяся две недели.

После первой публикации заметки «Чудо» ее полностью или частично стали воспроизводить в других газетах, журналах, а также на отдельных листках и плакатах, сопровождая различными рисунками. Иногда на рисунке Богородица с Богомладенцем изображалась восседающей на фоне Креста.

Но, как правило, художники изображали Божию Мать в полный рост, с Богомладенцем на левой руке. Наиболее часто в различных изданиях в конце 1914 года и в начале 1915 года воспроизводился рисунок киевского иконописца и художника Ивана Исидоровича Ижакевича. Тогда он был известен своими росписями храмов Киева и полотнами на религиозные темы, а так же как художник-иллюстратор популярных журналов¹⁷. Впервые его черно-белый рисунок «Знамение Августовской победы», прообраз многих будущих Августовских икон Божией Матери, был опубликован в

ЧУДО.

Знамение Богоматери.
Рисунок А. Сезько к очерку Е. Поселянина.
Журнал «Русский Паломник». 1915. № 29.

Богоматери»¹⁸. Он приводится в качестве иллюстрации к очерку Е. Поселянина, печатавшемуся в ряде номеров этого журнала, где рассказывалось об исторических примерах заступничества Богородицы за Русскую землю при нападении иноземных захватчиков. В этом номере журнала в очерке Е. Поселянина есть и такие слова: «Для человека, который вдумчиво посмотрит на былые судьбы родной земли, ясно это водительство Промысла, который вел нашу родину путем тяжких испытаний и великих бед от силы в силу, от славы к славе. И не раз, на пространстве этого пути, блистали Русской земле Господни чудеса. И теперь, в дни страшной военной грозы, отрадно вспомнить эти знамения милости Божией к России во дни ратные, которые решали судьбы родной нашей земли.

Оговоримся при этом, что и в наши дни бывают непосредственные проявления Божией помощи, слух о которых распространяется по войскам и усиливает их мужество. Так, рассказывают о следующем явлении Богоматери пред значительными Августовскими битвами, победоносный исход которых представил весьма важный в общем ходе дела успех.

Люди верующие не могли не отнестись с особым вниманием к напечатанному в газетах следующему письму генерала Ш., который командовал отдельной частью в войсках, действовавших против Пруссии. Письмо это написано восемнадцатого сентября 1914 г.».

Далее в очерке Е. Поселянина воспроизводится текст заметки «Чудо», опубликованной в газете «Биржевые Ведомости» 25 сентября 1914 года. Завершая свою мысль, автор очерка пишет: «Таково знамение Царицы Небесной к нашему христолюбивому воинству, засви-

*Знамение Августовской победы. Рисунок И. Ижакевича.
Журнал «Нива». 1914. № 45.*

детельствованное показаниями многих очевидцев воинов, о чем, в свое время, было доложено и Святейшему Синоду»¹⁹.

Как мы увидим, в дальнейшем эти два изображения явления Божией Матери русским воинам (прежде всего и главным образом рисунок И. Ижакевича), а также и изображения явления Богородицы на опубликованных в 1914-м и 1915 году почтовых открытках послужили прообразами для написания икон, посвященных этому чуду.

В двух опубликованных описаниях чуда есть некоторые различия. В заметке «Чудо» упоминается крест, возникший на том месте в небе, где перед тем явилась Богородица с Богомладенцем. В описании отца Иоанна Стратоновича о нем не сказано ни слова. В то же время он повествует подробно о звезде, предшествовавшей чуду и вновь появившейся после него. В первой же публикации о звезде не упоминается. Из дальнейшего изложения станет очевидным, что речь идет об одном и том же событии, которое видели многие воины под городом Мариамполем. Их показания, собранные впоследствии полковыми священниками, совпадали в главном, разнясь лишь в деталях.

Чудо явления Богородицы русским воинам прочно стало связываться в народном сознании с победой в Августовском сражении. Поэтому в подписях на большинстве икон, посвященных этому чудесному событию, как правило, упоминается именно победа над германцами. То же можно сказать и о выпущенных массовыми тиражами открытках и плакатах.

Явление в небе Божией Матери видели не только кирасиры под городом Мариамполем. В станицах и ху-

торах на Дону до сих пор живы устные предания о видении Богородицы донскими казаками, воевавшими на том же фронте. О видении казаков и об Августовских иконах Божией Матери, что поныне радуют сердца прихожан в Донских краях, рассказано в этой книге дальше, в главе восьмой. Казаки не писали в газеты и журналы. Память о милости к ним Царицы Небесной дошла до наших дней в устных рассказах и в подписях к иконам тех лет. В Святейший Синод не поступало свидетельств от донских казаков, и поэтому им рассматривались только сведения от кирасир.

В следующих главах мы расскажем подробно об этих сведениях, помещенных в Деле Святейшего Синода, о возникшем в народе почитании во время войны нового образа Царицы Небесной и о решении Святейшего Синода благословить чествование икон с изображением явления Пречистой.

ГЛАВА 5

РАССЛЕДОВАНИЕ В ВОЙСКАХ ЧУДЕСНОГО ЯВЛЕНИЯ В НЕБЕ БОГОРОДИЦЫ

Итак, первые сведения с фронта о чуде были получены от полкового священника протоиерея Иоанна Стратоновича. Затем прислал свой рапорт Главный священник армий Северо-Западного фронта — того самого фронта, где было явлено чудо — протоиерей Константин Богородицкий. Его документ поступил в Святейший Синод лишь в начале января 1915 года¹. Ниже приведена фотокопия первых двух страниц его рапорта². В нем он приводит свидетельства четверых опрошенных им лично кирасир Лейб-Гвардии Кирасирского Ея Величества Государыни Императрицы Марии Феодоровны полка Ивана Тех, Ивана Лакеева, Григория Скрипеля и Димитрия Серегина, а также излагает подробности своих бесед с офицерами относительно явленного нижним чинам чуда*.

Свидетельства четверых кирасир, длительность наблюдения которыми чуда была различна, сходятся в главных чертах.

Образ Богородицы стал постепенно проявляться на небе. Глава Ее и лик Богомладенца окружены были, как венцами, звездами. Богородица держала на левой

* Полный текст рапорта приведен в Приложении.

ГЛАВНЫЙ СВИДЕТЕЛЬ

АРМИИ Восточной Западной

ФРОНТА.

4. Губарь 1915 г.№ 1254г. Владимир

Во Воевождопротополю,
Отцу протопресвитеру воен-
ного и морского духовенства

Ранпорт.

Во исполнение предписаний, от 8-го октября
1914 года за № 398 и телеграммы, от 25-го декабря
за № 754, представляю при сем полученный
лично лично для доставления Вам лично
Воевождопротополю ранпортъ Владимир-
на 1-й Гвардейской кавалерийской дивизии
протоиерея Стефана Мерцаковского, от
27-го прошлаго декабря за № 25, лично имеет на-
материальными документами, что лично лично
были опрошены вызванные за 25 верст изъ
свода 2-го разряда въ Шинь Гвардейская кав-
алерийская конница въ ливонской дивизии
въ 20 верст отъ г. Опочно Радолевской уезд-
ной волости ныне, бывшие свидетелями
свидетельствования Матери-Кираевъ Василия
Мать Иванъ Лакеевъ Иванъ, Кривиль Иванъ
и Сергей Филипповъ

- 1) Кираевъ Мать показав: что находился
въ сводъ 2-го разряда; при отступлении изъ Восточ-
ной Пруссии, около города Мариамполя, поздно
ночью сводъ остановился въ какомъ-то одежном

щика повлила; Мерт стояла у лошадей, по ука-
занию кирасира Веремин она стала восторжеть
на небо, оно было очень звездно и синее, заливало
небо стало бледнеть и народ обривовивател
лицы Божией Матери; Младенца на руках бы
ло не видеть, а только видеть руки бы, про-
стертые вперед. Рисунок Божией Матери была
не во все роет, а только до пояса, как изобра-
жает она на иконах; Ноги Божией Матери
как будто скрывались в облаках. Руки бы
были простерты по Запад Криволики.
Божией Матери были звезды на голове лица.
Звездный продолжался не более минуты. Замысли
но стало бледнеть, а на его месте показались
промазанный черный крест - четырехконечный - в
наклонном или екорыл начался по направлению
по Запад пологими.

Никитин сын Лакеев Иванъ 21го года изъ
военнотамникова полка показав: въ 9. Марии-
поль при отступлении изъ Восточной Русии
ночь ввозъ остановился вбузаконь; солдаты
искали помыщение для ночлега, вид, Лакеев,
коряши лошадей заставляя увидеть толпу солдат
подоселъ къ нимъ и стала восторжеть на небо,
но небо въ увидать образъ Божией Матери,
голова бы была окружена звездами, а на
левой руке бы былъ Младенецъ Иисусъ Христосъ
Рисунокъ Божией Матери была по пояс, пра-
вой рукой она указывала и какъ бы благословляла

руке Младенца Иисуса Христа, а правой рукой как будто благословляла и указывала на запад. Фигура Божией Матери была видна не полностью, до пояса — казалось, что ноги Ее сокрыты пеленой. После того как видение начало бледнеть, на его месте появился большой черный четырехконечный Крест в наклонном положении. Он исчезал постепенно, а на его месте воссияла яркая звезда. Общая длительность явления не превышала 15 минут.

Детальные расспросы указанных лиц, а также еще трех кирасиров провел полковой священник, протоиерей Стефан Щербаковский, благочинный 1-й Гвардейской (Кирасирской) кавалерийской дивизии Кавалергардского Ея Величества Государыни Императрицы Марии Феодоровны полка.

Но прежде чем представить читателю собранные отцом Стефаном свидетельства, остановимся на высказанных тогда сомнениях в подлинности явленного нижним чинам чуда. Наша книга не об оскудении веры среди части русского офицерства в те годы. И, тем не менее, то, что приведено в рапорте Главного священника Армий Северо-Западного фронта, протоиерея Константина Богородицкого, заставляет с горечью задуматься о многом...

Речь идет о его беседах тогда же на фронте с некоторыми офицерами этой кавалерийской дивизии. В заключительной части своего донесения протопресвитеру военного и морского духовенства он, в частности, пишет:

«...Ближайшее военное начальство и господа офицеры, с которыми мне пришлось вести разговоры о чуде явления Божией Матери, относятся к этому собы-

тию в высшей мере скептически». [Выделено мной. — А. Ф.]

Далее он, в качестве примера подобных взглядов, излагает ряд мнений. В частности, отец Константин приводит содержание своего разговора по поводу чуда с бывшим начальником 1-й Гвардейской кавалерийской дивизии генерал-лейтенантом Казнаковым, назначенным в то время командиром Гвардейского кавалерийского корпуса. Он высказал отцу Константину такой взгляд: «В городе Мариамполе и в его окрестностях на перекрестках дорог встречается много крестов и икон Божией Матери. На одну из таких икон, может быть висевшую на кресте, попал свет от прожектора, в лучах которого и отразилась в облаках икона Божией Матери и крест». К этому генерал добавил, что «он много раз видел собственное лицо на облаках, отраженное лучами автомобильного прожектора». [По его словам] на этом оптическом явлении в Англии, где очень густые облака, показывают на облаках целые афиши при помощи волшебного фонаря.

После некоторой паузы генерал сказал отцу Константину: «Уж если допустить явление Божией Матери, то почему явилась Она обозу 2-го разряда, а не линейным войскам, которые выносили на себе всю тяжесть германских атак и которые находились, во всяком случае, в более тяжелых условиях, нежели обоз второго разряда». Удивительным образом описанные здесь сомнения в истинности явленного воинам чуда были предвосхищены в стихотворении Н. Никифорова «Чудесное видение» (см. стр. 121), где были и такие слова: «Галлюцинация, быть может? Для многих пусты небе-

са, и многих червь сомнения гложет, мы плохо верим в чудеса».

Отмечая разночтения в показаниях, собранных в разное время им, отцом Иоанном Стратоновичем и отцом Стефаном Щербаковским, отец Константин Богородицкий справедливо пишет: «Если бы показания очевидцев чудесного явления Божией Матери были собраны тотчас же, под живым впечатлением, тогда не было бы такой разницы в показаниях, собранных 4 месяца спустя...» Замечание резонное, но на войне трудно исполнимое.

В то же время протоиерей Стефан Щербаковский, который подробнейшим образом опросил наибольшее количество свидетелей, пишет в своем рапорте от 27 декабря 1914 года: «Показания чинов несколько разнятся между собой в мелких деталях, но это не только не умаляет самого факта, но еще больше говорит о его реальности»³. Фотокопия первой страницы его рапорта приведена ниже. Полный текст рапорта приведен в Приложении.

В своем рапорте он поясняет, что узнал о видении Божией Матери только в ноябре. Полковые священники Кирасирских Его и Ея Величества полков [священники Концевич и Стратонович] ему о нем не сообщили. И только в ноябре ему было передано корнетом Кавалергардского Ея Величества полка бароном фон дер Остен-Дризенем приказание протопресвитера Военного и морского духовенства о сборе сведений о явленном нашим воинам чуде под городом Мариам-полем.

1-я бригада, в которой служил отец Стефан Щербаковский, с августа по ноябрь постоянно находилась

Благородный
1^й Кавказский (Кирасирский) кавале-
рийский полк

№ 25.

1914 года 27 декабря

г. Елизаветинце.
(Кавказской области)

Его Высочайшему повелению
Протопресвитеру военного и морского
духовенства Отцу Георгию Ивановичу
Шавыленцу.

Рапортъ.

Вашему Высочайшему повелению благоугодно
было в казнь писанъ прикасаться, через Корнета Ка-
валергардского из Величества нашего. Багана, отъездъ отъ
Булдуна, собрать сведения относительно видения (визит)
Божией Матери, бывшая нашими войсками 1го
и 2го Маршалами. Вспросили ни кто-нибудь очевидцев
объ ихъ наказанияхъ допущенъ.

Визитные явления Божией Матери было в ночь 31
августа на 1^е сентября с. г. под 1. Маршалами. Вви-
дены что воин, бывший в обзоре 2го разряда, омерзевши
или нижнего чина Кирасирского из Величества, Кира-
сирского из Величества полков, штаба 1го Кавказского
дивизии, артиллерии и др., между 11 и 12 часами ночи.

По сообщению поручика Кирасирского из Величества
наше А. Н. Зеркеца, уловив при котором было это видя-
ние сномъ в восточной степени трагический.

Обоим 2го разряда вышеупомянутымъ воинамъ и осталь-
нымъ отъ нихъ изъ Восточной Пруссии подъ натискомъ не-
приятельскихъ войскъ и при томъ такъ, что они оказали
поради нашихъ войскъ. Остановившись на копеехъ вездеходъ
в 6-70 км. 1. Маршалами в восточной политике и лица
(думаютъ национальн. люди), наши воинъ чинами, что
были изъ германскихъ разрядовъ, а по шоссе, будучи движущимъ
германскихъ блондированнымъ автомобилями съ пассажирами.

в движении и на другом участке фронта, чем 2-я бригада, воины которой наблюдали чудо. Тем не менее ему удалось выяснить и представить в своем рапорте наиболее полную картину события — предшествующую обстановку перед явлением Божией Матери, подробности чуда и последовавшие изменения в состоянии воинов.

Священник Стефан Щербаковский явно промыслительно был определен руководителем расследования всех обстоятельств чуда. Он был широко известен в Русской Армии своим подвигом 18 апреля 1904 года в первом кровопролитном сражении Русско-японской войны под Тюренченом. Тогда 6 тысяч русских с 30 орудиями бились с 36 тысячами японцев при 128 орудиях.

Рано утром 18 апреля русские войска вступили в заведомо неравный бой с японцами. Уже вскоре: «12-й Восточно-Сибирский полк потерял своего командира тяжело раненым и до 40% состава офицеров и нижних чинов, но еще держался, а 22-й полк под натиском четырех гвардейских японских полков начал, также с громадными потерями, медленно отступать.

Тогда из резерва был вызван 11-й Восточно-Сибирский стрелковый полк. Батальоны в ногу, с музыкой, под звуки «Боже, Царя храни», с распущенными знаменами, имея впереди своего священника с крестом в руке [отца Стефана Щербаковского], двинулись в атаку... Передовые цепи японцев, не приняв атаки, поворачиваются бегом, очищают фронт, и 11-й полк поражается убийственными залпами вражеского резерва, колонны которого стреляют с колена.

Четыре раза 11-й полк возобновлял свои атаки, и каждый раз японцы повторяли свой адский маневр. От славного полка осталось очень немного. 3-й батальон, недавно только пришедший из России, лег костями, буквально, весь целиком, и только знамя его успели вынести. Убиты были командир полка полковник Лайминг, батальонные и девять ротных командиров, 75 процентов офицеров и нижних чинов выбыли из строя убитыми и ранеными. Герой — священник отец Стефан Щербаковский был ранен двумя пулями»⁴.

Вот как описывает самый критический момент этого сражения Корпуса военных топографов капитан М. Н. Левитский в своем стихотворении «Под Тюренченом», опубликованном в 1910 году:

...Но пуля вражья поразила
На смерть любимого вождя.
Тогда на место командира
Священник наш отец Стефан
С крестом в руках встает пред нами,
Подъемля крест пред небесами,
Ведет бойцов на вражий стан:
За крест, за родину! За мною!..
И мы пошли... Со всех сторон
Несется грохот, свист и стон
Над омраченною землею,
И у священника из рук
Валится крест на землю вдруг;
Но он, без слов творя молитву,
Другой рукой его берет.
И снова рать ведет на битву...⁵

Перед второй атакой отец Стефан, опустившийся на колени [для молитвы], встал и присоединился к

*Священник С. В. Щербаковский, новый настоятель церкви
кавалергардского полка.*

«Петербургский Листок». 1910. № 163.

полку. Его рассказ о том бое записал корреспондент «Новостей Дня» в Харбине, где раненый священник лечился в лазарете Елисаветинской общины Красного Креста, состоявшего под покровительством великой княгини Елисаветы Федоровны: «Батюшка не заметил никакого колебания, хотя бы малейшего, среди солдат. Стрелки смотрели только на своих офицеров и четко исполняли их приказания, как на учениях. Только каж-

дый, перед тем как двинуться в бой, крестился. Эту вторую молодецкую атаку батюшка хорошо запомнил, точнее сказать — момент ее начала.

Потом все смешалось. Музыка тотчас же смолкла. Кто побежал вперед, кто упал убитым или раненым. Батюшка почувствовал сильнейший удар в руку и в ногу и упал навзничь, потеряв сознание. Когда он очнулся, наши отступали.

Церковник отыскал отца Стефана, помог ему подняться и повел его под огнем назад. Стрелок охотничьей команды присоединился к ним и также поддерживал раненого... Отец Стефан, пройдя еще около двух с половиной верст пешком, был перевязан и помещен в лазаретную повозку, из которой потом пересел в полковой экипаж...»⁶.

Протоиерей Стефан Щербаковский за героизм в бою под Тюренченом был награжден офицерским орденом святого Георгия IV степени⁷.

Прежде чем изложить сведения, собранные протоиереем Стефаном Щербаковским на основании расспросов очевидцев, следует отметить, что кирасиры Его Величества и Ея Величества полков до начала войны квартировались в Царском Селе и в Гатчине, где находились полковые церкви этих полков. Судя по ответам на вопросы о явленном им чуде, некоторые из нижних чинов были знакомы с различными иконами Божией Матери и могли сопоставлять образ Богородицы, виденный ими на небе, со знакомыми им иконописными Ее изображениями.

Из совокупности свидетельств, собранных протоиереем Стефаном Щербаковским, вырисовывается следующая картина развития событий.

*Феодоровский собор в Царском Селе.
Полковая церковь Лейб-Гвардии
Кирасирского Его Величества полка. Царское Село.*
Фото Карла Буллы, официального фотографа Военного
и Морского министерств. 1902 г.

Обозы 2-го разряда нескольких воинских частей, отступавших под натиском германских войск из Восточной Пруссии, оказались позади наших войск и вблизи неприятеля. Там были воины Кирасирских Его и Ея Величества полков, штаба 1-й гвардейской кавалерийской дивизии, 1-й Его Величества батареи гвардейской конно-артиллерийской бригады.

Эти обозы остановились на ночлег в 6—7 верстах от города Мариамполя в имении помещика немца. Непрерывно поступали тревожные сообщения. Поручик Кирасирского Ея Величества полка Александр Николаевич Зернец, полковой казначей, свидетельствовал: «Разнеслась тревожная весть, повергшая многих в уныние, что мы совершенно отрезаны от наших войск. Настроение было в высшей степени подавленное: одни говорили, что нужно уходить, а другие, принимая во внимание усталость людей и лошадей, советовали отдыхать до рассвета. Вскоре принесли еще более тревожные вести о том, что вблизи наших обозов видели германские разъезды, а по шоссе движутся германские блиндированные автомобили с пулеметами... С этими известиями несколько раз вбегали в наш дом солдаты, прося выйти во двор». Другие солдаты из числа опрошенных отцом Стефаном тоже вспоминали, что слышать все это было очень тяжело.

Именно в такой обстановке между 11 и 12 часами в ночь с 31 августа на 1 сентября воины и увидели чудо в небе над своим бивуаком. Некоторые смотрели на небо с самого начала, другие обратили свои взоры позже, когда их позвали сослуживцы. В числе первых явление видели кирасир Ея Величества полка обозный Димитрий Серегин, стоявший в это время на ча-

сах, и кирасир Его Величества полка Петр Щит, который был на дворе, подле лошадей. Оба они свидетельствовали о яркой звезде, сиявшей на небе, которая стала бледнеть и на месте ее начал вырисовываться образ Божией Матери с младенцем Иисусом Христом на левой руке.

Петр Щит сообщил такую подробность: «...когда звезда начала темнеть, появился темный овальный круг. По краям этого круга образовался свет в виде радуги, а в середине вырисовалось ясно изображение Божией Матери...»

Правая рука Богородицы была немного вытянута и указывала на запад, причем, по свидетельству поручика Александра Зернеца, «от оконечностей пальцев правой руки исходил свет (как бы фосфорический)». Кирасир Димитрий Серегин говорил отцу Стефану: «Мне показалось, что Она нас ею будто благословляла».

Вокруг глав Божией Матери и Богомладенца воины видели яркое сияние, излучавшееся сияющими звездами. Кирасир Иван Лакеев запомнил, что «Божия Матерь стоит во весь рост, в светлых блестящих ризах — как рисуют ангелов». Старший писарь Кирасирского Ея Величества полка Григорий Скрипель видел «на небе светло-лазуревый четырехугольник (как бы в виде рамы на иконе), на фоне его — изображение Божией Матери (в рост)... контур всего видения был очерчен яркими сияющими звездами».

Некоторые, из числа воинов, наблюдавших явление Богородицы, свидетельствовали, что ниже пояса Ея фигура была скрыта облаками (пеленой), но обозначалась. По свидетельству Димитрия Серегина, «Лик

у Божией Матери был спокойный, не строгий, а скорее ласковый».

Явление Богоматери возникало постепенно, и так же, постепенно, стало бледнеть, расплываться, светлеть. На этом месте в небе образовалось светлое пятно, а на его фоне (не очень отчетливо) — крест, который был виден недолго и стал постепенно бледнеть. По свидетельству очевидцев, крест был как бы из облаков, линии его были не прямые, а волнообразные. Все чудо, по рассказам воинов, длилось не более 10—15 минут.

Поручик Александр Зернец не сразу вышел на двор, когда позвал его туда вбежавший в дом нижний чин. Когда он, немного погодя, вышел, то застал такую картину: «Наши солдаты, конносаперы и другие, без фуражек, одни, стоя на коленях, другие прямо, на ногах, смотрят на небо, крестятся, молятся, а некоторые плачут. На вопрос, в чем дело, они указали на небо». По его рассказу: «Это явление Божией Матери подействовало на них, бывших до того в большом душевном смущении и испуге, так успокаивающе и так ободрило их надеждой на благополучный выход из этого ужасного и опасного положения, что многие, горячо помолившись, легли спать. На следующее утро мы благополучно встретили нашу дивизию (сводную),двигающуюся нам навстречу. **Причем, начальник дивизии сказал: «Почему это вы (обоз) оказались впереди нашего сторожевого охранения?»** [Выделено мной. — А. Ф.]

Ему, генерал-лейтенанту Казнакову, видимо, не доложили, что обоз при отступлении дивизии оказался ближе всего к наступающим передовым немецким частям. После этой его фразы невольно вспоминаются

приведенные ранее его же скептические слова. Мы помним, что генерал Казнаков удивлялся тому, что Богородица явилась именно воинам, бывшим в обозе, а не линейным частям. Нам же очевидно: воины из обоза, оказавшись в крайне опасной ситуации, стали молиться, и зов их сердец был услышан на Небесах.

В заключительной части своего рапорта отец Стефан Щербаковский пишет: «Весть об этом чудесном явлении наполнила сердца всех русских воинов чувством живейшей радости и поселила твердую уверенность, что и в эту Великую войну, как и в прежние войны и времена, Матерь Божия не оставляет нас Своею помощью и ходатайством пред Своим Божественным Сыном и Богом. А если Божия Матерь за нас, то кто же нам страшен?»

В отчетах священников, протоиереев Стефана Щербаковского и Константина Богородицкого, опрашивавших очевидцев чуда, нет ни слова о молитвах воинов до того, как им явилась в небе Богородица. Скорее всего, такой прямой вопрос и не задавался ими. А сами воины вряд ли стали бы делиться своим самым сокровенным — то ведь были расспросы о чуде, а не исповедь у духовника...

В то же время в статье, посланной протоиереем Иоанном Стратоновичем в редакцию «Вестника военного и морского духовенства», была такая фраза: «Не надеясь отразить врага своими силами, многие из воинов обратились с молением о помощи к Державной Заступнице, крепкой в бранях Помощнице. И что же? Матерь Божия услышала молитву их». Доверимся же полковому священнику той части, где воинам было явлено чудо.

После того как в адрес протопресвитера военного и морского духовенства поступили к январю 1915 года от трех священнослужителей с фронта затребованные им по запросу обер-прокурора сведения, работа Святейшего Синода над этим вопросом пошла в совершенно ином, чем можно было ожидать, и довольно неожиданным направлении. По крайней мере, если судить по материалам Дела, начатого, как мы помним, 30 сентября 1914 года. В течение всего 1915 года и трех месяцев 1916 года никакого решения по данному Делу, судя по архивным материалам, принято не было. В то же время Святейший Синод с января 1915 года и до середины 1916 года отвечал на многочисленные запросы о возможности написания икон и создания иных изображений явленного воинам чуда, которые продолжали поступать до середины 1916 года.

ГЛАВА 6

ПОЧИТАНИЕ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ АВГУСТОВСКОГО ОБРАЗА БОЖИЕЙ МАТЕРИ

Весть о явлении Божией Матери русским воинам незадолго перед Августовским сражением быстро облетела страну. Заметка «Чудо» из газеты «Биржевые Ведомости» от 25 сентября 1914 года была вскоре полностью или частично перепечатана многими периодическими изданиями — газетами и журналами. Помещался этот рассказ и в некоторых сборниках рассказов о войне. Сообщение об этом событии прочитали сотни тысяч читателей.

Иногда, как мы уже упоминали, в печати воспроизводились и фрагменты письма протоиерея Иоанна Стратоновича, опубликованного 1 ноября 1914 года в № 21 журнала «Вестник военного и морского духовенства». Нередко эти публикации сопровождались рисунками. Так, например, весьма упрощенное изображение явления Божией Матери русским воинам было помещено на обложке сборника рассказов о войне Платоновой А. Ф. «Под небесной защитой», изданного Издательской Комиссией Училищного Совета при Святейшем Синоде.

Обложка книги Платоновой А. Ф. «Под небесной защитой». Из событий Великой войны. Петроград. 1915.

Но наиболее часто воспроизводился рисунок киевского иконописца и художника Ивана Ижакевича, впервые опубликованный в журнале «Нива» 1 ноября 1914 года. Удивительным образом совпали день опубликования первого изображения явленного чуда и день напечатания письма отца Иоанна.

Широкое хождение, в том числе и в войсках, получили несколько видов изображений Богородицы с молящимися Ей солдатами — листовок, открыток, отдельных листов, плакатов. Пока, по указанию Святейшего Синода, военными священниками проводились расследования в войсках, стали писаться в разных епархиях по инициативе верующих иконы с изображением чуда явления Божией Матери нашим воинам. В частных домах начали появляться отпечатанные типографским способом изображения Богородицы с предстоящими воинами, и перед этими изображениями люди стали молиться как перед иконами.

То есть осенью 1914 года было положено начало почитанию верующими нового образа Пречистой, явленного на войне. Процесс этот продолжался и в последующие два года, охватывая многие епархии России. О том, как это происходило, можно составить некоторое представление из имеющихся в Деле писем. В том числе и из восьми посланий правящих архиереев, поступивших в Святейший Синод в 1915—1916 годах. При некоторых различиях в содержании этих писем, после их прочтения, напрашивается только один вывод — в народе возникло и ширилось почитание образа Божией Матери Августовской.

В Святейший Синод поступали в те годы и иные письма с просьбами разъяснить позицию высшей Цер-

ковной власти относительно создаваемых различными авторами изображений явления Божией Матери русским воинам перед Августовским сражением. Так, в письме из Петроградского духовного цензурного Комитета от 20 января 1915 года говорилось о присланном в Комитет «на рассмотрение изображении “Знамение Августовския Пресвятыя Богородицы”, составленном Л. Париловым». Кроме того, там же упоминалось о поступлении в Комитет «нового заявления типографии Кюгельген, Глич и К⁰ о разрешении прилагаемого при сем изображения “Видение воинами Богоматери”». Авторы письма, три архимандрита, члены Комитета, справедливо предполагая, «что, несомненно, и в будущем в Комитет поступят еще новые прошения о разрешении изображений, составленных на основании газетных сообщений о явлении Богоматери нашим воинам на Прусской границе», просили «руководственных указаний и распоряжения Святейшего Правительствующего Синода по сему вопросу»¹.

Вскоре, 16 февраля 1915 года, в Святейший Синод поступило прошение вдовы присяжного поверенного Ольги Александровны Ильиной. Речь в нем шла «о разрешении приступить к изданию написанной [ею] и представленной Святейшему Правительствующему Синоду через Его Высокопревосходительство Господина обер-прокурора Святейшего Синода иконы “Явление Божией Матери 16-го сентября 1914 года перед Августовским сражением”». В письме также говорилось, что «прибыль от означенных изданий будет поступать в распоряжение Ея Императорского Высочества Великой Княгини Ольги Александровны для раненых и

увечных воинов, на что милостивое согласие Ея Императорского Высочества последовало». К сожалению, рисунок Ольги Ильиной, пользовавшейся поддержкой столь высокопоставленных лиц, оказался крайне неудачным. И именно ее настойчивость, как будет видно из дальнейшего изложения, помешала Святейшему Синоду своевременно принять правильное решение относительно изображения, которое могло бы послужить образцом для дальнейшего написания икон.

Для нас особый интерес представляют, конечно, письма правящих архиереев — лиц, облеченных духовной властью и хорошо информированных о положении дел в своих епархиях. Ниже приводим примеры двух подобных обращений в Святейший Синод, которые были написаны их авторами независимо друг от друга и почти одновременно. Это донесение митрополита Киевского и Галицкого Флавиана² и рапорт архиепископа Ставропольского и Екатеринодарского Агафодора³, фотокопии которых приведены на с. 162—163.

Единый ответ от 30 июня 1915 года из канцелярии Святейшего Синода на оба обращения правящих архиереев был таков:

«...Принимая во внимание, что производящееся, по распоряжению Святейшего Синода, расследование появившихся в некоторых изданиях сведений о чудесном явлении Божией Матери русским воинам на восточно-прусской границе пока не закончено, Святейший Синод, не находя возможным благословить вышеозначенных изображений Божией Матери в качестве икон в православных храмах или домах верующих, определяет: уведомить о сем Преосвященных Митрополита Киевского и Епископа Ставропольского указами...»⁴.

Открытки времен Великой войны 1914 года
 Орден святого Георгия 4-й степени
 Солдатский Георгиевский бант

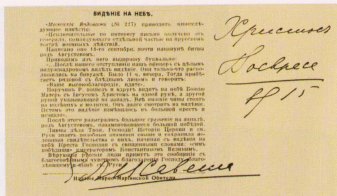
Ефстафий Головкин. Явление Богоматери при Сергию. Икона-складень. 1588 г.
Средник.

*Полковое знамя времен царя Алексея Михайловича (1654 г.)
с изображением Покрова Пресвятой Богородицы с предстоящими. Фрагмент.*

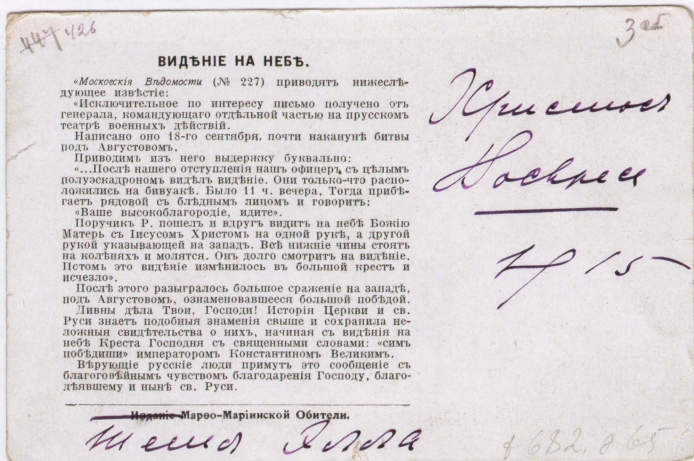

На войне. Всенощная в лесу. Рис. М.Авилова. «Нива» № 28, 1915 г.

Открытка с Августовским образом Божией Матери издания Марфо-Маринской обители. 1914 г.

Оборотные стороны двух открыток с дарственными надписями детям Государя Николая II от великой княгини Елизаветы Федоровны: внизу — царевичу Алексею, сверху — великой княжне Марии.

Явление Богородицы русскому отряду перед поражением германцев в Августовских лесах

Явления Богородицы, чудесно явившаяся русскому войску на полях сражения под Августовым в войну 1914-1915 годов.

С христианского сознания Россия приняла дерзкий вызов. Говорили, объявленной нами войну в 1914 г. Сознания свое приуготов, Россия вышла на брань с глубоким и ярким к Богу, с надеждою надеждою на помощь Великого Господа. Православное русское войско окрыленное сознанием, привогом и осуждением пленником в Иерусалиме в Иерусалиме, смирению на пути к сражению чудеса смирности. Господи, благослови! с 14-го августа начался коммюль и не оставил их Своею Божественною помощью. Сами Матери, Божия, некогда не оставил в Голгофском благополучии. Покровительством и в прощании истории нашей равны, явила Свое милосердие к пою и плачу. Божия, наши накануне знаменитой битвы с прусскими войсками под Августовым в Битве счастливо изобилием, чудесным, видением Своей Богородицы с христианским милосердием на руках. Бог как бы этим чудесным явлением рассказывать, что здесь, генерал Ш. "После нашего отступления 14-го сентября войско наше расположилось на бивуаке. Было 11 ч. вечера, когда начался коммюль, равной "и говорит: Ваше высокопознание! вконец. Поручик нашего отряда Р. увидел Божию Матерь на небе с Иисусом Христом на руках, одно ружье Она указывала на запад. В 4-е мгновение чины вышли из окоп, а в 5-м среди поля и молитвы! Всплеск! все это явлено чудесным, милосердием, которое затем изменилось в "креду и потом исчезло". На другой день после этого войска, удостоверившись этого явля, а впереди бегущую войска, чинах, прусскими войсками. Всплеск! это произошло радостно, всем благополучием ивергание на русское войско, всегда криво и бегущее к Богу. Теперь же, что Сами Матери, Божия помогают, нам в этой войне, которую мы не предвидели, что для знания своего государства, для охраны святой Церкви Христовой и соборности своего народа и Иеры. Обиделись и весь русский народ, пламенно излияв свои души в "чужестранец" "Сознание, что святою милосердием явила к Богу: "да бегите! твои святые поля сь нами".

Издание: Санкт-Петербург. Цит. Изд. — фотография П. И. Федосина, из бивуака

Открытки с Августовским образом Божией Матери и текстами, отпечатанными на их обратных сторонах. 1915 г. Вверху — Хромофотография Е.И.Фесенко в Одессе. Внизу — Первая Богословская Художественно-религиозная женская студия в Москве. Дар Государственному историческому музею от семьи Перовых. Принадлежала Перову Николаю Александровичу, служившему санитаром на санитарном поезде во время Великой войны.

ЯВЛЕНИЕ БОЖИЕЙ МАТЕРИ РУССКИМ ВОЙСНАМЪ.

1914 года 18-го сентября сообщение получено от генерала Ш., командующего отдельною частью на Прусском театре военных действий.

Приводимъ буквально выдержку этого сообщения изъ "Биржевыхъ Вѣдомостей" отъ 25 сентября 1914 года: "Послѣ нашего отступленія началъ офицеръ съ полкомъ полуснарядомъ искать видѣния. Они только что расположились на бивуаке. Было 11 ч. вечера. Тогда приблизилъ ризной съ ушанскими плечами и говоритъ: "Ваше высокопознание! вконец. Поручикъ Р. пошелъ и вдругъ видитъ на небѣ Божию Матерь съ Иисусомъ Христомъ на одной рукѣ, а другой рукой указывающей на западъ. Все нѣмцы чины стоятъ на коленяхъ и молятся некоей Покровительницей. Они долго смотрѣли на видѣние. Потомъ это видѣние измѣнилось въ большой крестъ и исчезло."

Послѣ этого раздалось большое сраженіе на западѣ подъ Августовымъ, ознаменовавшееся большою побѣдою. Сіе изображеніе написано по благословенію Митрополита Московскаго и Коломенскаго при Императорскомъ Самодержавнѣйшемъ Великомъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЕВЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ всея Россіи.

Въ память Великой войны съ Германіей, Австріей и Турціей 1914 и 1915 гг. — писала Ирина Лубина.

Издание Первой Богословской Художественно-религиозной женской студии въ Москвѣ. (Б. Никитская, д. 19). Выпускъ первый. Копія воспринятая.

Августовская икона Божией Матери из церкви
святителя Николая, хутора Клецко-Почтовского.
С 1994 года находится в Кременско-Вознесенском монастыре Волгоградской епархии.

*Августовская икона Божией Матери
в одном из храмов на Дону*

*Августовская икона
Божией Матери.
Около 1915 г.
Написана в Киеве,
Село Старая Волотова,
Гомельской области Бело-
русии.
Фото автора. 2004 г.*

*Августовская икона
Божией Матери.
Храм Христа Спасителя. Москва.
Фото Дмитрия Богданова.
2007 г.*

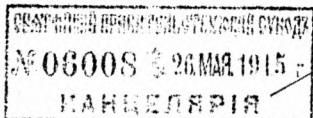

*Августовская икона
Божией Матери.
Около 1915 г.
Храм царя-мученика
Николая II, село Знамен-
ское, Одинцовского района
Московской области. Фото
Дмитрия Богданова. 2006 г.*

Но обращения в Синод по этому же вопросу от правящих архиереев продолжали поступать и в последующие месяцы. Они были направлены: от Серафима, епископа Екатеринбургского и Ирбитского, — 17 июня 1915 года, от Павла, епископа Елецкого, временно управляющего Орловской епархией, — 15 июля 1915 года, от Владимира, архиепископа Пензенского и Саранского, — 27 июля 1915 года, от Антонина, епископа Владикавказского и Моздокского, — 29 февраля 1916 года.

В конце марта 1916 года Святейший Синод, наконец, принял решение по вопросу явления Божией Матери русским воинам. Правда, возникли сложности с публикацией в Московской Синодальной типографии изображения, предложенного Святейшему Синоду уже упоминавшейся ранее Ольгой Ильиной. Изображение это было признано неудачным. По этой ли или иным причинам, но решение Святейшего Синода не быстро дошло до епархий. И письма правящих архиереев, касающиеся Августовского образа Божией Матери, еще некоторое время поступали в Святейший Синод.

В последнем из поступивших на эту тему посланий, отправленном 25 июля 1916 года владыкой Митрофаном, епископом Подольским и Брацлавским, упоминаются две широко распространявшихся листовки (их можно именовать и открытками или, как тогда говорили, открытыми письмами)⁵. Одна из них отпечатана, скорее всего, не позднее апреля⁶ 1915 года в Одесской хромолитографии Евгения Ивановича Фесенко, а другая — издана Марфо-Мариинской обителью, предположительно в 1914 году, без указания даты и места печатания.

Мот. Зам. Д. № 2872-1914.

С В Я Т Ы Й Ш Е М У

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СИНОДУ,

Синодальнаго Члена, Митрополита
Кіевскаго и Галицкаго Ф Л А В І А Н А

доне с е н і е .

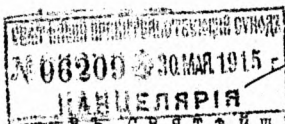
Въ хромолитографіи Е. И. Фесенко въ Одессѣ, съ дозво-
ленія Одесской военной цензуры, отпечатаны изображенія
Богоматери, явившейся русскому отряду предъ пораженіемъ
германцевъ въ Августовскихъ лѣсахъ. Многіе покупають
такія изображенія и обращаются къ приходскимъ священ-
никамъ съ просьбою объ освященіи ихъ, какъ иконъ. Свя-
щеннослужители этими просьбами поставлены въ затрудне-
ніе, такъ какъ Высшею церковною властію означенныя изо-
браженія не признаны иконами и издаются безъ одобренія
духовной цензуры.

Донося о семъ на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Прави-
тельствующаго Синода, съ приложеніемъ экземпляра изо-
браженія, благопокорнѣйше прошу руководственныхъ по
сему предмету указаній.

В а ш е г о С в я т ѣ й ш е с т в а ,
покорнѣйшій послушникъ

Флавіанъ Митрополитъ Кіевскій
и Галицкій

2165.

ВЪ СВЯТѢЙШІИ ПРАВИТЕЛЬ-
СТВУЮЩІИ СІНОДѢ
Монг. Зам. 24722 - 1914.

Агаѳодора, Архієпис-
копа Ставропольскаго и Кка-
теринопольскаго

р а п о р т ъ .

Благочинный церкви 2 округа, Кубанской области, свя-
щенникъ Георгій Бойко при рапортѣ, отъ 29 марта сего года
за № 699, представляя ходатайство священника Троицкой цер-
кви станицы Платиновской Филиппа Шамрая и рисунокъ явлѣ-
нія Божіей Матери русскимъ воинамъ предъ сраженіемъ при Ав-
густовѣ, по которому прихожане Троицкой церкви названной
станицы имѣютъ желаніе соорудить икону Божіей Матери и по-
жертвовать въ мѣстный храмъ, - проситъ разрѣшить означеннымъ
прихожанамъ сдѣлать заказъ иконы по представленному имъ
образцу и, если послѣдуетъ разрѣшеніе, возвратить рисунокъ.

Предварительно разрѣшенія по существу вышеизложеннаго
ходатайства, возбужденнаго благочиннымъ 2 округа, Кубанской
области, священникомъ Георгіемъ Бойко, имѣю честь почтитель-
нѣйше просить указаній Святейшаго Правительствующаго Си-
нода по вопросу о томъ, допустимо-ли сооруженіе для постав-
ленія въ храмахъ и почитанія православныхъ иконъ по прила-
гаемому рисунку.

Вашаго Святейшества
нижайшій послушникъ

*Агаѳодоръ, Архієпископъ Ставропольскій и Екатерино-
дарскій*

№ *13748*
Мая 26 дня 1915 года.

Епископ Митрофан, в частности, пишет:

«Одесская хромофотография Фесенко отпечатаала на бумаге $2\frac{1}{2} \times 3$ вершка образок сего явления с подписью: «Явление Богоматери русскому отряду перед поражением германцев в Августовских лесах...» На оборотной стороне образка подписи: 1) «Дозволено Одесск. Воен. Ценз.». 2) «Хромофотография Е. И. Фесенко в Одессе и описание явления». Эти образки, по-видимому, были раздаваемы воинам в Действующей Армии, потому, что прибывшие с позиций в лазарет Винницкого местного Комитета Красного Креста солдаты иногда приносили их с собой. Одновременно книгоноши продавали эти образки в Виннице на базаре».

Первым об этой открытке сообщил в своем послании в Святейший Синод митрополит Киевский и Галицкий Флавиан (см. копию текста его послания на с. 162 и открытку на вклейке V внизу). Он, в частности, пишет: «Многие покупают такие изображения и обращаются к приходским священникам с просьбой об освящении их, как икон. Священнослужители этими просьбами поставлены в затруднение, так как Высшею церковною властью означенные изображения не признаны иконами и издаются без одобрения духовной цензуры».

Вторая из числа упомянутых епископом Митрофаном открыток и прилагаемый к ней текст (на обороте) с описанием явления Божией Матери приведены на вклейке IV.

В отличие от открытки, отпечатанной в Одессе, и рисунков художника И. Ижакевича, опубликованных в различных журналах в 1914 году и в 1915 году, а также

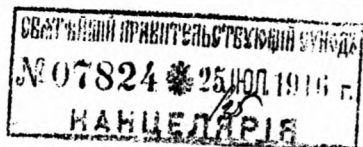
рисунка художника А. Сезько*, здесь Божия Матерь изображена восседающей. Как пишет епископ Митрофан, «на оборотной стороне образка печатная пометка: «Издание Марфо-Мариинской Обители», описание Августовского Явления, озаглавленное «Видение на Небе» и штемпель: «От Е. И. В. Великой Княгини ЕЛИСАВЕТЫ ФЕОДОРОВНЫ».

На аналогичных открытках, хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации, на обороте их имеется личная подпись великой княгини Елизаветы Федоровны и поздравление с Пасхой 1915 года. Открытки были направлены ею из Москвы царевичу Алексею и великим княжнам Марии и Анастасии. Лицевая сторона и оборотная стороны открыток, адресованных царевичу Алексею и великой княжне Марии, воспроизведены на цветной вклейке.

Из текста, отпечатанного на обратной стороне открытки, следует, что она выпущена в 1914 году. Начинается текст с цитаты из газеты «Московские Ведомости» № 227 от 1 октября 1914 года. Фактически, это просто перепечатка заметки «Чудо», опубликованной в «Биржевых Ведомостях» 25 сентября 1914 года, где впервые говорилось о явлении Божией Матери русским воинам перед Августовским сражением.

Сообщение о явленном воинам чуде было дано в «Московских Ведомостях» не как самостоятельная публикация, а в виде набранного мелким шрифтом подстрочного примечания редакции газеты к заметке протоиерея Иоанна Восторгова «Явления Богоматери». Заметка представляет собой его слово, произнесенное

* См. с. 134.

СВЯТЫЙШЕМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СИНОДУ

М и т р о ф а н а, Епископа
Подольскаго и Брацлавскаго,

Р А П О Р Т Ъ .

Въ 1914 году сообщено было столичными газетами извѣстіе о явленіи около 18 Сентября 1914 г. русскимъ воинамъ Божіей Матери въ Августовскихъ лѣсахъ. Лѣтомъ 1915 года Одесская Хромофотографія Фесенко отпечата-ла на бумагѣ $\frac{2}{3}$ вершка образокъ сего Явленія съ под-писью: "Явленіе Богоматери русскому отряду предъ пора-женіемъ германцевъ въ Августовскихъ лѣсахъ". Изображе-ніе состоитъ изъ фигуры Божіей Матери, стоящей на об-лакахъ съ Младенцемъ, благословляющимъ. Богоматерь ок-ружена сіяніемъ. Кругомъ сіянія-синее небо, покрытое звѣздами. За фигурой Богоматери виднѣется крестъ какъ бы изъ свѣтлаго облака. Внизу образка-лѣсъ и-колѣно - преклоненно молящіеся Богоматери русскіе воины. На обо-ротной сторонѣ образка подписи: 1/"Дозволено Одесск. Воен. Ценз." 2/"Хромофотографія Е. И. Фесенко въ Одессѣ

и описание Явленія." Эти образки, повидимому, были раздаваемы войнамъ въ дѣйствующей Арміи, потому что прибывавшіе съ позицій въ лазаретъ Винницкаго мѣстнаго Комитета Краснаго Креста солдаты иногда приносили ихъ съ собой. Одновременно книгоноши продавали эти образки въ Винницѣ на базарѣ. Весной 1916 г. отъ имени Великой Княгини ЕЛИСАВЕТЫ ФЕОДОРОВНЫ были розданы въ Винницкихъ лазаретахъ образки съ подобнымъ изображеніемъ. Въ этомъ изображеніи особенность: а/Божія Матерь сидитъ въ воздухѣ, б/нѣтъ подписи цензуры и указанія мѣста печатанія образка, в/на оборотной сторонѣ образка печатная помѣтка: "Изданіе Маріе-Маріинской Обители," описаніе Августовскаго Явленія, озаглавленное "Видѣніе на Небѣ" и штемпель: "Отъ Е. И. В. Великой Княгини ЕЛИСАВЕТЫ ФЕОДОРОВНЫ." 10 іюня 1916 года гарнизонный Благочинный города Винницы прислалъ одному изъ Винницкихъ священниковъ двѣ связки брошюръ для раздачи въ мѣстныхъ лазаретахъ и въ каждой связкѣ по одному образку Явленія Божіей Матери въ Августовскихъ лѣсахъ Фесенковскаго изданія. Въ Маѣ и Іюнѣ мѣсяцахъ 1916 года поступило къ Подольскому Епархі-

РГИА. Ф. 796. Оп. 199 — VI. Д. 277-а. Л. 84-об.

Послание, направленное 25 июля 1916 г. в Святейший Синод владыкой Митрофаном, епископом Подольским и Брацлавским (первые две страницы). Полный текст дан в Приложении.

в праздник Покровá Пресвятой Богородицы в соборе Василия Блаженного за всеношным бдением. Судя по тексту заметки, отец Иоанн еще ничего не знает о чуде, явленном совсем недавно на фронте.

Примечание редакции помещено после слов протоиерея Иоанна Восторгова: «Буди и ныне взбранной

Воеводой нашего воинства и подаждь ему с небесе победу, едина благословенная!» От редакции написано так: «Не лишним считаем привести здесь для благочестивых людей нижеследующее известие газет в самое последнее время».

В Москве, где находилась Марфо-Мариинская обитель, выпустившая первую открытку с Августовским образом Богородицы, была отпечатана, скорее всего, и другая открытка практически такого же формата, в конце 1915 года или в начале 1916 года. Она была издана Первой Богословской Художественно-религиозной женской студией в Москве (см. вклейку V вверху).

На ней, так же как и на открытке, изданной в Марфо-Мариинской обители, Божия Мать изображена восседающей, а на обороте — практически то же самое описание Августовского явления по рассказу генерала Ш., озаглавленное «Явление Божией Матери русским войскам». Но есть одно существенное отличие — на обороте открытки указано, что «сие изображение написано по благословию Митрополита Макария Московского и Коломенского при Благочестивейшем Самодержавнейшем Великом Государе Императоре Николае Александровиче всея России». Кроме того, что бывало крайне редко, указан автор изображения — Ирина Лубнина. Наконец, в тексте упомянута Великая война 1914 и 1915 годов.

Таким образом, рисунок Ивана Ижакевича и три упомянутые листовки (открытки), широко разошедшиеся по стране, явились как бы прообразами двух типов изображений явления Божией Матери русским воинам в районе Августовских лесов. В одном случае

Она изображалась в полный рост стоящей на облаке, во втором — восседающей на облаке.

Копии с этих изображений начали продаваться, как иконы. Именно такую ситуацию описывает в своем письме от 25 июля 1915 года в Святейший Синод Архиепископ Пензенский и Саранский Владимир: «Священник церкви села Бессоновки, Пензенского уезда, Григорий Милов представил мне прилагаемые при сем **три картины — изображения Божией Матери, копии с коих уже появились в продаже в качестве икон**, и ходатайствует, согласно желанию своих прихожан, о разрешении приобрести для местного храма одну из сих икон»⁸. [Выделено мной. — А. Ф.]

Иногда верующие люди заказывали изготовление икон Божией Матери, явившейся русским воинам, с намерением передать их в храм для молитв перед ними. Такой случай, например, описан в рапорте, направленном 29 февраля 1916 года в Святейший Синод епископом Владикавказским и Моздокским Антонином: «Священник Грозненской женской общины вверенной мне епархии Феодор Диковский донес мне, что усердием и иждивением жителя города Грозного Козьмы Быкова **сооружена икона «Чудесное явление на войне»**. Икона эта **большого размера** и писана с изображения, при сем представляемого. Козьма Быков желает пожертвовать эту икону в храм названной общины для воспоминания о молитвенном заступлении Божией Матери нашего воинства и для совершения пред ней по усердию желающих молений о скорой и полной победе над врагами нашего отечества»⁹. [Выделено мной. — А. Ф.]

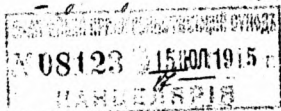
Епископы сообщали в Святейший Синод и о том, что храмовые иконы уже написаны и чтятся прихожа-

нами. Именно о таком случае сообщает в своем рапорте от 8 июля 1916 года епископ Елецкий Павел, временно управляющий Орловской епархией: «Прихожане села Успенского, Елецкого уезда, заявили настоятелю своей приходской церкви желание иметь в церкви образ явления Пресвятой Богородицы российским войскам в настоящую войну, во время Августовских сражений, о каковом явлении сообщалось в газетах и журналах.

Такая икона уже сооружена для церкви села Лобаново, Ефремовского уезда Тульской епархии, по рисунку, помещенному в «Русском Паломнике», **освящена в Московской Марфо-Мариинской обители и читается местным населением**, как новое свидетельство милости Божией к русскому народу»¹⁰. [Выделено мной. — А. Ф.]

Другой правящий архиерей — Серафим, епископ Екатеринбургский и Ирбитский, — в своем рапорте в Святейший Синод приводит текст письма солдатской жены Параскевы Сергеевны Агапитовой к Екатеринбургскому епархиальному начальству, в котором от имени солдатских жен она просит «соорудить по иллюстрациям художников святую икону Богородицы». В письме Параскевы Агапитовой упоминаются появившиеся в журналах «иллюстрации художников, изображающих Пресвятую Богородицу, стоящую на облаках и указующую рукою в сторону наших врагов». Епископ Серафим просит у Святейшего Синода разрешения «написать икону Божией Матери по картине художника И. Ижакевича, помещенной в № 1 «Русского Паломника» за текущий [1915] год»¹¹.

О сборе верующими денег для заказа икон явления Божией Матери в Августовских лесах пишет в сво-

47
76

Святѣйшему Правительствующему Синоду

Павла, Епископа Елецка-
го, временно управляюща-
го Орловскою епархіею,

р а п о р т ъ .

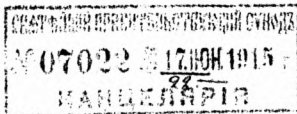
Прихожане села Успенскаго, Елецкаго уѣзда, заявили настоятелю своей приходской церкви желаніе имѣть въ церкви образъ явленія Пресвятыи Богородицы русскими войскамъ въ настоящую войну, во время Августовскихъ сраженій, о каковомъ явленіи сообщалось въ газетахъ и журналахъ.

Такая икона уже сооружена для церкви села Лобанова, Ефремовскаго уѣзда, Тульской епархіи, по рисунку, помѣщенному въ „Русскомъ Паломникѣ“, освящена въ Московской Марео-Маріинской обители и чтится мѣстнымъ населеніемъ, какъ новое свидѣтельство милости Божіей къ русскому народу.

Не давалъ священнику села Успенскаго, Елецкаго уѣзда, разрѣшенія на сооруженіе желаемой прихожанами иконы, долгъ имѣю, согласно съ постановленіемъ духовной Консисторіи, обратиться къ Святѣйшему Синоду съ просьбою дать указаніе: допустимо-ли имѣть въ церквахъ икону явленія Богоматери нашимъ войскамъ, бывшаго — по газетнымъ сообщеніямъ — во время Августовскихъ боевъ съ непріятелемъ.

Вашего Святѣйшества

*Наталией послужающа**Павелъ, Епископъ Елецкій?*№ 2181.
Юля 8 дня
1915г. 3

Святѣйшему Правительствующему Синоду.

С Е Р А Ф И М А,

Епископа Екатеринбургскаго и Ирбитскаго,

З а п о р т ъ.

Прихожанка церкви села Осиновекаго Шадринскаго уѣзда ввѣренной мнѣ епархіи солдатская жена Параскева Сергѣева Агапитова обратилась къ Екатеринбургскому Епархіальному Начальству съ прошеніемъ слѣдующаго содержанія: "Нами мужья призваны на поле брани защищать отечество, и одинъ Богъ знаетъ, что ожидаетъ ихъ въ кровавыхъ бояхъ со злымъ врагомъ. Скорбь наша велика и никто изъ земныхъ не можетъ ея ослабить. Одна у насъ надежда на Бога и на Заступницу всѣхъ скорбящихъ Пресвятую Владичицу. Мы изъ газетъ узнали, что 1-го Сентября минувшаго года въ 11 часовъ ночи являлась Пресвятая Богородица нашимъ воинамъ. Это явленіе подтверждаетъ журналъ "Голосъ Истины" /№ 3-й 1915 г./ — такой журналъ, не вѣрить которому мы не имѣемъ основанія, такъ какъ онъ свое сообщеніе основываетъ на провѣренныхъ данныхъ. Кромѣ того въ журналахъ появились иллюстраціи художниковъ, изобра-

жавших Пресвятую Богородицу, стоящую на облаках и указующую рукою въ сторону нашихъ враговъ. И вотъ у насъ солдатскихъ женъ, явилось желаніе по иллюстраціямъ художниковъ соорудить святую икону Богородицы. Но живописцы отказываются написать икону, ссылаясь на то, что всѣ иконы пишутся по одобреннымъ Церковною властію рисункамъ. Снизойдите къ просьбѣ скорбящихъ женъ воиновъ и благословите по представленному рисунку соорудить святую икону нашей Заступницы, Владычицы Богородицы"

Не имѣя руководственныхъ указаній для разрѣшенія настоящаго прошенія, долгъ имѣю почтительнѣйше ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ преподать мнѣ разъясненіе о томъ, вправдѣ - ли Екатеринбургское Епархіальное Начальство разрѣшить написать икону Божіей Матери по картинѣ художника И. Ижакевича, помещенной въ № I "Русскаго Паломника" за текущій годъ при семъ прилагаемаго въ вырѣзкѣ.

Вашего Святѣйшества

Святѣйшій Синодъ
Секретарь, Епископъ Екатеринбургскій
Св. П. Урбанскій

12-го июня 1915 года.

№ 4221

По дѣлу о преподаніи Екатеринбургскому Епархіальному Начальству указанія о томъ, можно-ли написать икону Божіей Матери по эскизу съ картины художника.

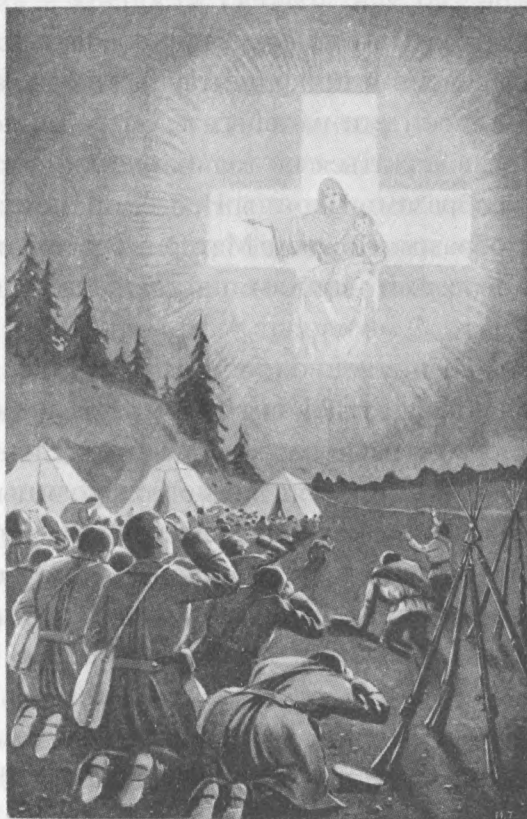
ем послании в Святейший Синод епископ Подольский и Брацлавский Митрофан: «В мае и июне месяцах 1916 года поступило Подольскому Епархиальному Начальству три прошения, в одном из которых значилось, что жены запасных, в другом — отдельные ревнители, в третьем — целый приход — собрали суммы от ста пятидесяти до пятисот пятидесяти рублей. На эти суммы заказали иконы явления Божией Матери в Августовских лесах».

Он же сообщает в Синод, что «верующие ходатайствуют о перенесении с крестными ходами этих икон в церкви, для которых они заказаны». Как пишет епископ Митрофан, «можно полагать, что, по молитвенным чувствам благодарности и прошения, участвуют случаи заказов для церквей Подольской епархии изображений Явления Божией Матери в Августовских лесах и будут поступать к Подольскому епархиальному начальству ходатайства о торжественных перенесениях во храмы сих икон, также распространятся и в частном обиходе иконы Августовского Явления».

Образ Божией Матери, явившейся нашим воинам, неоднократно воспроизводился в печатных изданиях и на отдельных листах в черно-белом (или тонированном) варианте, а также издавался в виде цветных хромолитографий, отпечатанных тысячными тиражами в различных типографиях Москвы и Петрограда¹².

Часть подобных печатных изданий имеется в деле Святейшего Синода, посвященном расследованию обстоятельств чудесного явления Богородицы нашим воинам. И в поступивших в Синод посланиях правящих архиереев упоминается, что распространяемые печатные изображения явления Богородицы перед сра-

Чудесное явление на войне

Исключительно по
интересу писем получено
от генерала П., команд-
ующего отдаленной ча-
стью на русском театре
военных действий.

Написано оно 18 сен-
тября, почти накануне
битвы под Августовым.

Приводим, как не-
выдержку буквально:
«Варож, Подя»
25 сент. 1914 г.

«После нашего отступления наши офицеры, с целым полускадромом, видят видение. Они только что расположились на бивуаке. Было 11 час. вечера. Тогда прибегает рядовой с обалденым лицом и говорит: «Ваше высокоблагородие, идите». Поручик Р. пошел и вдруг видит на небе Божию Матерь с Иисусом Христом на руках, а одной рукой указывает на Запад. Все нижние чины стоят на коленях и молятся. Они долго смотреть на видение. Потом это видение изменилось в большой крест и исчезло».

После этого разыгралось большое сражение под Августовым означавшееся большой победой.

**Плакат с изображением Августовской иконы Божией Матери.
Около 1915 г.**

Российская государственная библиотека, Москва.

жением под Августовом имеются в домах у многих жителей и люди молятся перед ними, как перед иконами.

Таким образом, у многих верующих людей — жителей глубинной России и прифронтовой полосы, а также у воинов на фронте и раненых в лазаретах появилась возможность молиться не только перед знакомыми им с детства образами Царицы Небесной, но и перед Августовским образом Божией Матери, совсем недавно явленным русским воинам на продолжающейся войне.

Естественно, возникает вопрос: как получилось, что в кратчайшие сроки, в условиях войны, так широко и быстро посредством разного рода печатных изданий стало известно в России о явлении Богородицы русским воинам перед Августовским сражением? Вероятно, было на то благоволение Господне, но волю Его исполняли на земле люди. Как это в точности происходило, мы не знаем. Но некоторые соображения высказать можно.

Прежде всего, нет полной уверенности в том, что инициатива по проверке достоверности заметки «Чудо» в газете «Биржевые Ведомости» от 25 сентября 1914 года принадлежала лично обер-прокурору Святейшего Синода Владимиру Карловичу Саблеру. Тот, кто занимал эту должность, как известно, должен был быть непосредственным исполнителем воли Государя при решении духовных вопросов в Святейшем Синоде. Каждый четверг обер-прокурор являлся к Государю на аудиенцию.

Но именно в тот четверг, 25 сентября 1914 года, когда вышла в свет заметка «Чудо» в газете «Бирже-

вые Ведомости», аудиенция не состоялась. Государь находился на театре военных действий. 24 сентября он был в крепости Осовец, как раз недалеко от тех мест, где недавно закончилось Августовское сражение. Возвратился Николай II в Царское Село 27 сентября, когда газетную заметку о явлении Богоматери русским воинам успели прочесть уже многие в России. И на третий день после возвращения Государя с фронта в Святейший Синод поступает 30 сентября первый запрос обер-прокурора Святейшего Синода Владимира Карловича Саблера с просьбой проверить достоверность сведений, изложенных в заметке «Чудо» газеты «Биржевые Ведомости» от 25 сентября 1914 года.

Разумно предположить, что Государь узнал о заметке «Чудо» вскоре по приезде с фронта. Все, кто близко с ним общался, отмечали у него большой интерес к печати. На реальность высказанного предположения указывает и то обстоятельство, что даже в провинции, уже через 10 дней после первой публикации этой заметки, знали о явлении Богородицы русским воинам. Так, например, «Тамбовские епархиальные ведомости» писали в те дни: «В столичном обществе с захватывающим интересом говорят о чудесном видении на небе, бывшем в том районе театра войны, где одержана нашими доблестными войсками блестящая сентябрьская победа под Августовом»¹³.

Николай II, человек глубоко верующий, так много сделавший в свое царствование для общецерковного прославления русских святых, несомненно, чутко воспринимал все сведения о проявлении Промысла Божия в ходе войны. Тем более, если то были сообщения о за-

ступничестве Божией Матери за русских воинов на фронте.

Не получив в течение месяца ответа на свой запрос от 30 сентября, обер-прокурор вновь обращается 3 ноября к протопресвитеру военного и морского духовенства протоиерею Георгию Шавельскому с настоятельной просьбой скорейшего «расследования по сему делу». Мотив второго обращения В. Саблера к отцу Георгию обоснован им так: «Ввиду появившихся уже в продаже отдельных изданий с описанием означенного чудесного события и возникающей отсюда необходимости скорее выяснить вопрос о действительности этого события...» Либо ему самому крайне важно скорее выяснить, было ли чудо, либо кто-то (нам думается, что Государь) торопил обер-прокурора и ждал от него определенности. И второй запрос В. Саблера был составлен через два дня после того, как в «Вестнике военного и морского духовенства» было опубликовано письмо полкового священника отца Иоанна Стратоновича с подтверждением факта чуда явления Богородицы кирасирам того полка, в котором он служил.

Из имеющихся на настоящий момент сведений ясно, что первый решительный шаг по широкому информированию народа о явлении воинам Богородицы был предпринят, не дожидаясь выяснения всех деталей чудесного события. Скорее всего, в ноябре, но не исключено, что еще в октябре 1914 года была выпущена Марфо-Мариинской обителью первая открытка с образом Божией Матери и предстоящими Ей воинами.

Великая княгиня Елизавета Федоровна, родная сестра Императрицы, возглавлявшая эту обитель, вероятно, могла предпринять выпуск открыток, посовето-

вавшись с Николаем II и Александрой Федоровной. Они все трое тесно общались в начальный период войны, встречаясь в Царском Селе и в Москве, вели переписку. И каждый из них не выносил вовне то, что составляло их духовную тайну.

Во время своих двух пребывания в Москве в 1914 году Государь неоднократно встречался с великой княгиней Елизаветой Федоровной, которая вела большую работу по помощи раненым и семьям тех, кто пострадал на войне. Ею же проявлялась большая забота о духовной поддержке воинов — на фронте и в лазаретах. В частности, ее попечением в самом начале войны были перенаправлены на фронт полковые церкви, отправленные по железной дороге не на запад, а на юго-восток — в Царицын. Через две недели после начала войны — 3 августа 1914 года — в храме Христа Спасителя был отслужен молебен для полутора тысяч человек, из которых были сформированы отряды сестер милосердия и врачей. Великая княгиня Елизавета Федоровна всем лично вручила после молебна образки и псалтири.

*Великая княгиня
Елизавета Феодоровна.*

Пока военные священники в течение ноября и декабря 1914 года по распоряжению Святейшего Синода расследовали на фронте все обстоятельства явления Божией Матери русским воинам, о нем в стране уже знали многие. Это была и людская молва, конечно. Но

несомненно, что большую роль сыграли многочисленные публикации в газетах и журналах. Как же это могло происходить в условиях военного времени, когда действовала не только духовная, но и военная цензура? Ответ ясен — военной цензурой ничего предосудительного в первой публикации «Чудо» найдено не было, а духовной цензуре издания, подобные газете «Биржевые Ведомости», не подвергались. Те же, кто прочел письмо отца Иоанна Стратоновича в журнале «Вестник **военного** и морского **духовенства**» за ноябрь 1914 года о явлении Божией Матери под городом Мариамполем, убедились, что и военные, и духовные цензоры не препятствуют подобным сообщениям.

В Деле Святейшего Синода можно найти разъяснение о том, какие тогда существовали различия в требованиях, предъявляемых духовной цензурой к книгам духовного содержания и к иным изданиям. Там, в частности, приведены выдержки из законодательных положений 90-х годов XIX века и дополнений, внесенных в них незадолго до начала войны:

«Уст. Пред. Прест., изд. 1890 года, ст. 95. Вообще наблюдать, чтобы ни в церквях, ни в продаже, и нигде не было икон, неискусно писанных, и тем более писанных в странном и соблазнительном виде. Где иконы таковые усмотрены будут, духовные лица при содействии местной полиции немедленно оные отбирают».

«Уст. Ценз. изд. 1890 года, ст. 229. Предполагаемые к гравированию или литографированию при книгах духовного содержания, или отдельно в виде лубочных картин, изображений предметов, относящихся до веры, христианского Богослужения и Священной Истории, также подлежат рассмотрению духовной цензу-

ры, которая не должна допускать в оных ничего неприличного.

В настоящее время эта статья не исключена, но к ней применено примечание 3 ст. 2 Уст. Ценз. по прод. 1912 года. **Предварительная, как общая, так и духовная, цензура выходящих в Империи неповременных изданий, а также выходящих в других изданиях или выпускаемых отдельными листами эстампов, рисунков и других изображений, отменена**». [Выделено мной. — А. Ф.]

Из приведенных выдержек ясно — **предварительная духовная цензура изображений** за два года до начала войны — **в 1912 году была отменена**. Нет сомнений, что издатели всех видов изображений или текстов с иллюстрациями явленного на войне чуда руководствовались именно приведенными выше цензурными правилами. То есть перед тем, как печатать, обращаться к духовным цензорам издателям надобности не было. Казалось бы, все ясно, и на публикациях с изображением явленного воинам чуда, и на посвященных этому событию открытках, хромолитографиях, плакатах не должно было быть отметок духовной цензуры. Но ведь публиковался-то образ Божией Матери с Богомладенцем в православной стране, где многие годы и даже совсем недавно издание любого подобного образа должно было быть одобрено духовной цензурой! Кроме того, издатели не могли не понимать, что верующие люди будут использовать их открытки и плакаты в качестве икон.

Так оно на самом деле и было. И именно по этой причине митрополит Киевский и Галицкий Флавиан писал о затруднениях для священников, которых многие люди просили освятить изображения Божией Матери, явившейся русскому воинскому отряду, **как ико-**

ны. Изображения же эти были выпущены в хромо-
литографии Евгения Ивановича Фесенко без одобре-
ния духовной цензуры.

После издания, осуществленного Марфо-Мари-
инской обителью, это был второй массовый тираж от-
крыток с Августовским образом Божией Матери и опи-
санием чуда, явленного русским воинам. Выпуск его
весной 1915 года был одобрен Одесской военной цензу-
рой. То был мудрый ход Е. И. Фесенко в условиях во-
енного времени. В стране действовало Временное
Положение о военной цензуре, а в местностях, отне-
сенных к театру военных действий, ни одно издание не
выходило без предварительного просмотра военным
цензором. В то же время, одобрение военной цензуры
открывало путь в войска массовому тиражу листовок с
образом Божией Матери и рассказом о Ее явлении рус-
ским воинам.

Вряд ли можно сомневаться, что в распоряжении
опытного издателя Евгения Ивановича Фесенко были
и опубликованные изображения явленного воинам
чуда в популярных газетах и журналах, и открытки, вы-
пущенные Марфо-Мариинской обителью. Можно ска-
зать, что это придавало ему уверенности.

Но одновременно он был осторожен, так как опа-
сался повторения истории двадцатилетней давности.
В 1892 году хромолитография Е. И. Фесенко имела
смелость напечатать не получивший в то время одобре-
ния Святейшего Синода и одновременно широко по-
читаемый в народе новый образ Божией Матери «Спо-
ригельница хлебов», созданный по благословию Оп-
тинского старца Амвросия. В определении Святейшего
Синода по этому делу, в частности, говорилось:

«С сим вместе Святейшим Синодом разъяснена оному духовному цензору, разрешившему печатание того же изображения в Одесской хромофотографии Фесенко, неправильность его действий. <...> А в предупреждение нового печатания сего изображения поручить господину обер-прокурору поставить в известность о настоящем определении Министра Внутренних дел»¹⁴. Решение было ясное и запрет однозначный. Но то было мирное время.

В условиях войны в хромофотографии Евгения Ивановича Фесенко нашли правильный выход из, казалось бы, безвыходного положения. К сожалению, в тексте на обратной стороне открытки оказались три серьезные неточности. Упомянутая в тексте неверная дата явления Богородицы — в ночь с 7 на 8 сентября (по старому стилю) — была явно специально приурочена авторами текста ко дню празднования Ее Рождества. Кроме того, победа наших войск была не на следующий день после явления в небе Божией Матери, а через три недели после явленного воинам чуда. И, наконец, заголовок текста начинается со слов «Икона Богоматери...», а в самом тексте пишется, что наши войска «были осчастливлены особенным чудесным видением Самой Богоматери с предвечным Богомладенцем на руках». В благом деле не обошлось без искушений...

И все же дело, начатое великой княгиней Елизаветой Федоровной и продолженное Е. И. Фесенко, было своевременным, ибо содействовало поддержанию духа воинов в трудные для Русской Армии времена. Полученное одобрение военной цензуры позволило новому образу Богородицы не только попасть на фронт,

но и дало возможность военному духовенству участвовать в его распространении среди солдат и офицеров. Так, например, епископ Подольский и Брацлавский Митрофан в своем рапорте в Синод упоминает, что: «10 июня 1916 года гарнизонный Благодичинный города Винницы прислал одному из Винницких священников две связки брошюр для раздачи в местных лазаретах и в каждой связке по одному образку Явления Божией Матери в Августовских лесах Фесенковского издания».

В этом сообщении привлекает внимание не только изложенный в нем факт, но и то, что правящий архиерей называет листовку (открытку) «образком». И он неоднократно употребляет в тексте своего рапорта только это выражение относительно Фесенковского издания и издания Марфо-Мариинской обители со штемпелем великой княгини Елизаветы Федоровны.

Пока Святейший Синод тщательно рассматривал все представленные свидетельства о явленном воинам чуде и готовил свое решение, тяжелая кровопролитная война продолжалась. Требовалась постоянная молитвенная помощь нашему воинству в тылу, духовное укрепление для тех, кто сражался на передовой, утешение раненым в лазаретах. Такие цели и преследовали издатели новых «образков».

Следует подчеркнуть, что летом 1915 года положение на фронте было очень тяжелым для России. Как напишет значительно позже, уже в 1930 году, будучи в эмиграции, генерал-лейтенант Николай Лохвицкий: «К середине августа 1915 года мы потеряли всю Польшу, всю Литву, большую часть Белоруссии и Курляндию. Враг быстро приближался к границам коренной России.

*Ровно. Государь Император и Августейшая Сестра Его
Императорского Величества Великая Княгиня Ольга
Александровна обходят раненых.*

Армия была ослаблена до последнего предела. <...> Отступление, всегда губительно действующее на дух войск, теперь полностью сказалось на настроении»¹⁵.

Что касается возникшей тогда обстановки в стране, то она так описывалась впоследствии одним из современников тех событий: «В связи с отходом армий, территория ближнего тыла, подчиненная непосредственно военному начальству, отодвинулась далеко в глубь страны. Волны беженцев, выселяемых по требованию военных властей, хлынули от фронта в глубь России, неся с собой эпидемические болезни,

перегруженность населения, истощение запасов продовольствия и заторы путей сообщения. Распоряжения военного начальства, касавшиеся вновь возникшей тыловой территории, часто не согласовывались с действиями местных гражданских властей, результатом чего являлось взаимное непонимание, граничащее с раздражением и даже озлоблением. Возникавшие на этой почве неурядицы, в связи с угнетающим влиянием отступления, создавали атмосферу общего упадка и потери надежды на победу»¹⁶.

Сложившуюся обстановку хорошо знал Государь Николай II, много времени посвятивший с начала войны поездкам по стране и встречам с гражданскими властями, духовенством, работниками военных заводов и военными, в том числе на фронте.

В этот критический момент нашей истории Государь Николай II вступил в Верховное Главнокомандование 23 августа 1915 года. Даже те, кто не одобрял этого его шага и пытался противодействовать такому решению Государя, были вынуждены впоследствии, будучи в эмиграции, отметить высокий смысл этого поступка. Так, бывший министр финансов П. Л. Барк писал в 1922 году, вспоминая тот период: «Было совершенно неизвестно, где останутся наши войска и как развернутся события в ближайшем будущем. Многие боялись полного разгрома. В такую трагическую минуту нашей истории решение государя пойти на фронт и стать во главе армий был акт величественный, полный самоотвержения, патриотизма, любви к родине и глубокого сознания своего долга»¹⁷.

Именно в те тяжелые для страны дни художница-реставратор Ирина Леонтьевна Лубнина и пишет образ

Божией Матери, явившейся русским воинам. Затем она обращается к Управляющему Министерством Внутренних Дел князю Н. П. Щербатову с просьбой «о разрешении ей продавать открытые письма с изображением явления Божией Матери русским воинам на Восточно-Прусской границе». Из Главного управления по делам печати Министерства Внутренних Дел ее прошение препровождается 21 августа 1915 года в Канцелярию обер-прокурора Святейшего Синода. Последовавшее решение Синода от 28 октября того же года — по сути своей, такое же, как и в отношении всех запросов правящих архиереев — «до установления действительности означенного события, распространение в народе открытых писем с указанным изображением Божией Матери признать неудобным».

Как действовала дальше художница, мы не знаем. Но конечный результат ее усилий известен — открытки с образом Божией Матери, написанным ею, были напечатаны в Москве по благословению митрополита Московского и Коломенского Макария (Невского)*. После открыток, изданных в Москве сначала Марфо-Мариинской обителью, а затем открыток, выпущенных в Одессе в хромофотографии Е. И. Фесенко, это был третий массовый тираж с Августовским образом Богородицы и описанием явленного воинам чуда.

Владыку Макария Государь Император Николай II глубоко почитал и часто называл «святым угодником Божиим». Николай II несколько раз встречался с Владыкой Макарием, в том числе и во время Вели-

* Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 2000 года митрополит Макарий (Невский) причислен к лику святых.

28 АВГ 1915
ВЕРХОВНЫЙ СУД

7151.
2211

МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.
ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ
по
ДѢЛАМЪ ПЕЧАТИ.

Въ Канцелярію Оберъ-Прокурора Святыѣйшаго Синода.

21
№ 8211
Н.

августа 1915 г.

Препроводя при семъ прошеніе художницы-реставратора
Ирины Леонтьевны Л у б н и н о й съ означенными въ
немъ открытыми письмами и проектомъ удостовѣренія, Глав-
ное Управленіе по дѣламъ печати покорнѣйше проситъ Кан-
целярію Оберъ-Прокурора Святыѣйшаго Синода не отказать
сообщить, съ возвращеніемъ приложеній, могутъ ли быть
допущены къ распространенію въ публикѣ вышеозначенныя
открытыя письма.

И. д. Начальника Главнаго Управленія
по дѣламъ печати

М. М. Митинъ

Исп. об. Правителя Дѣлъ

Графъ Толстой

**ВѢДОМСТВО
ПРАВОСЛАВНАГО
ИСКОВѢДАНІЯ.**

Святѣйшему Правительствующему Синоду

КАНЦЕЛЯРІЯ

ОБЕРЪ-ПРОКУРОРА

предложеніе.

СВЯТЫЙШАГО СУНОДА.

отдѣленіи **II**
столъ 3.

18 Сентября 1915 г.

№ 9315

Петроградъ.

Художница реставраторша Ирина Леонтьева Лубнина обратилась къ Управляющему Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи ей продавать открытыя письма съ изображеніемъ религіозной живописи, присовокупивъ, что 10% съ суммы, имѣющей быть вырученною отъ продажи означенныхъ открытыхъ писемъ, она согласна жертвовать въ пользу Комитета ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великой Княжны ТАТІАНЫ НИКОЛАЕВНЫ.

Главное Управление по дѣламъ печати, при отношеніи отъ 21 минувшаго Августа за № 8211, препроводивъ въ Канцелярію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода прошеніе о семъ Лубниной, съ приложенными къ сему прошенію двумя образцами открытыхъ писемъ и проектомъ удостовѣренія, просить о сообщеніи, съ возвращеніемъ приложенія, могутъ ли быть допущены къ распространенію въ публикѣ означенныя открытыя письма.

Означенное отношеніе Главнаго Управленія по дѣламъ печати, за № 8211, съ приложеніями, имѣю честь предложить Святѣйшему Синоду.

Исправляющій должность

Товарища Оберъ-Прокурора

И. Столицы

Вице-Директоръ

Н. Киниг

кой войны. Одна из таких встреч состоялась 7 августа 1914 года в Троице-Сергиевой лавре. После молебна у раки с мощами преподобного Сергия Радонежского Николай II «проследовал в Серапионову палату и Никоновскую церковь, а затем посетил митрополичьи лаврские покои»¹⁸.

Митрополит Макарий (Невский), начиная с 1912 года — первоприсутствующий Московской Синодальной канцелярии. Он носил титул Синодального члена и мог в случае необходимости, по Высочайшему повелению, вызываться на заседания Святейшего Синода¹⁹. Поэтому о расследовании обстоятельств чудесного явления Божией Матери в Синоде он был, скорее всего, осведомлен.

В жизнеописании митрополита Макария (Невского) говорится, что у него были искренние и духовно-молитвенные отношения с великой княгиней Елизаветой Федоровной. Он неоднократно посещал Марфо-Мариинскую обитель и проповедовал там²⁰. Здесь не лишне напомнить, что еще весной 1915 года великой княгиней Елизаветой Федоровной были отправлены детям Государя поздравительные открытки к Пасхе 1915 года, на лицевой стороне которых был Августовский образ Божией Матери (см. вклейку IV).

И митрополит Макарий, и великая княгиня, вероятно, знали о предварительных результатах расследования, проведенного военными священниками в войсках. Эти материалы, однозначно свидетельствовавшие о явленном русским воинам чуде, были переданы в Святейший Синод протопресвитером отцом Георгием Шавельским еще 15 января 1915 года, о чем он пред-

варительно уведомил обер-прокурора Святейшего Синода В. К. Саблера.

В условиях серьезной угрозы, нависшей над Россией летом 1915 года, убедившись в реальности явленного воинам чуда и предвидя скорое положительное решение Святейшего Синода, митрополит Макарий решил не дожидаться окончания рассмотрения дела в Синоде.

Надо было поднимать ослабевающий дух воинов и всего народа — и открытые письма с образом Матери Божией и описанием Ее явления русским воинам вновь пошли из Москвы на фронт, в лазареты, в массу народную (см. вклейку V внизу).

Основания военных неудач России Владыка Макарий ясно прозревал именно в духовной сфере, четко высказавшись на этот счет еще после окончания Русско-японской войны 1904—1905 годов, в слове «За что мы наказываемся»²¹. Корень наших бед, говорил он тогда, — в забвении Бога, в отступлении от Христа многих людей во всех слоях русского общества. Выход он предлагал в слове «Объединимся!»: «Нам нужно объединиться около матери нашей — святой Церкви, около матери нашей — Земли Русской, около исконных ее устоев... Опомнимся, ободримся, объединимся. Поможем друг другу восстать от падения нашего... Наше знамя, наша хоругвь — Вера Православная, Царь самодержавный и Русь единая, нераздельная»²².

В условиях тех потрясений, страданий и ужасов, что принесла с собой война, происходило духовное пробуждение многих людей в России. Явленное по милости Божией чудо было дано во спасение не только видевшим его воинам, но и многим, ощутившим духов-

ную силу новой Богородичной иконы. Увы, далеко не всем. Об этом с болью в сердце в первые дни Февральского переворота 1917 года говорил епископ Пермский Андроник (Никольский)* при огромном стечении народа в Спасо-Преображенском соборе Перми на литургии после чтения Евангелия:

«Потому так много бед обрушилось на нас, что тяжело согрешили мы перед Богом, отступили от Него, превозносясь сим Богоотступничеством. <...> Отечество в опасности. Только один всемогущий Бог может извести нас из этого тяжкого положения. <...> Ты, Господи, и с нами сотворил дивные чудеса в первое время этой кровопролитной войны. Сколько раз Ты отверзал самое небо, и наши чудо-богатыри видели Царицу Небесную, им помогающую. Мы видели, как в таких знамениях небо соединялось с землею, и в первый год войны познали это небо на земле и сами себя почувствовали небесными. Но все это исчезло уже, ибо мы в этом не познали Твоей милости к нам и возгордились. Но Ты Сам, Господи, возврати нас к Себе, вложи страх Твой в нас и объедини и примири всех нас... Вонми молитве нашей»²³.

Теперь о первом известном нам из сообщения епископа Елецкого Павла (см. с. 171) случае освящения Августовской иконы в Московской Марфо-Мариинской обители. Кто из священнослужителей и когда (в 1915 году или в начале 1916 года) освящал вновь написанную икону с образом Пресвятой Богородицы, пока установить не удалось. Не исключено, что чин освящения совершил духовник Обители, протоиерей

* Священномученик, память — 7 (20) июня.

Митрофан Сребрянский*, служивший полковым священником на фронте во время Русско-японской войны 1904—1905 годов. Выяснение обстоятельств того освящения Августовской иконы Божией Матери продолжается.

Мы практически ничего не можем сказать о том, как шло рассмотрение в Святейшем Синоде сведений, сообщенных военными священниками с фронта. Ясно одно — как обычно бывало в отношении известий о чудесах, они подвергались тщательному и неспешному расследованию. Отсутствие торопливости в принятии решения, терпеливое ожидание более явного произволения Божия к прославлению Августовского образа Божией Матери позволило Святейшему Синоду получить надежные данные о широком Его почитании в народе. И взвешенное решение было принято через восемнадцать месяцев после начала расследования.

* Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 2000 года архимандрит Сергей (Сребрянский) причислен к лику святых.

ГЛАВА 7

РЕШЕНИЕ СВЯТЕЙШЕГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО СИНОДА

31 марта 1916 года, после длительного, тщательного изучения сведений, представленных военными священниками с Северо-Западного фронта, Святейший Синод, наконец, принял свое решение¹, сформулировав главные выводы следующим образом:

«Святейший Синод, воздав хвалу и благодарение Господу Богу, дивно промысляющему по молитвам Пречистой Своей Матери, о всех обращающихся к Нему с усердною и искреннею молитвою, признает необходимым запечатлеть помянутое событие явления Божией Матери в памяти последующих поколений русского народа и посему определяет: благословить чествование в храмах Божиих и домах верующих икон, изображающих означенное явление Божией Матери русским воинам вблизи города Мариамполя...» [Выделено мной. — А. Ф.] Ниже приведены копии двух страниц текста Решения Святейшего Синода — первой страницы, где изложена суть вопроса, и предпоследней страницы, где изложен вывод из проведенного рассмотрения.

Вопреки долгожданному решению возникли сложности с опубликованием в церковной печати, как бы-

ло сказано в Определении Святейшего Синода, «образца для писания таковых икон, прилагаемого при сем изображению помянутого события». Московская Синодальная типография не решилась печатать приложенное к Определению изображение, представленное вдовой присяжного поверенного Ольгой Ильиной. Отказалась, хотя оно и было одобрено решением Святейшего Синода от 31 марта 1916 года. В Святейший Синод поступило: «Отношение Хозяйственного при Святейшем Синоде Управления от 17 сентября сего [1916] года за № 29683, по возбужденному Управляющим Московской Синодальной Типографией вопросу о приобретении от вдовы присяжного поверенного Ильиной права на первое издание написанной ею иконы, изображающей явление Божией Матери русским воинам вблизи города Мариамполя».

На это отношение из Москвы было поручено подготовить отзыв по существу дела Издательскому Совету при Святейшем Синоде, которому были переданы 23 сентября 1916 года все относящиеся к сему вопросу материалы.

В Москве засомневались обоснованно. Председатель Издательского Совета, Василий, епископ Черниговский и Нежинский*, прислал 3 октября 1916 года в Святейший Синод доклад², в котором мнение возглавляемого им Совета о представленной иконе было сформулировано следующим образом: «...нашел ее совершенно не отвечающей художественным требованиям церковной живописи и, кроме того, не удовлетворительной с точки зрения анатомического

* Архиепископ Василий (Василий Дмитриевич Богоявленский) † 1918. Священномученик, память — 14/27 августа.

№ 2536

1916 года

М а р т а

« 21 » дня. По Указу

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейший
Правительствующий Синодъ слушали: 1) рапортъ Протопресви-

тера военного и морского духовенства, отъ 26 Декабря

1915 года за № 4405, по поводу появившихся въ печати
извѣстій о дивномъ явленіи Божіей Матери русскимъ вои-
намъ во время перваго ихъ отступленія изъ Восточной
Пруссіи, и 2) предложенія Г. Оберъ-Прокуроромъ два
прошенія вдовы присяжнаго повѣреннаго Ольги Александро-
вой Ильиной о предоставленіи ей права на изданіе на-
писанной ею иконы, изображающей помянутое явленіе Бо-
жіей Матери русскимъ воинамъ.

Означенныя бумаги при семъ прилагаются.

П Р И К А З А М : Въ виду появившихся, въ Сентя-
брь 1914 года, въ нѣкоторыхъ временныхъ изданіяхъ
извѣстій о дивномъ явленіи Божіей Матери русскимъ вои-
намъ во время перваго ихъ отступленія изъ Восточной
Пруссіи, Протопресвитеромъ военного и морского духовен-
ства было поручено главному священнику арміи Северо-
Западнаго фронта протоіереемъ Богородицкому провѣрить, на-
сколько означенныя извѣстія отъбываютъ дѣйствительности.
Произведеннымъ, вслѣдствіе этого, названнымъ протоіере-
емъ, а также благочиннымъ 1-ой гвардейской кавалерій-
скоѣ дивизіи протоіереемъ Шербаковскимъ опросомъ лицъ,

Отод. см. №
191 г.

опаснаго положенія, что нѣкоторые изъ нихъ могли даже спать въ наступившую ночь. На слѣдующій день они дѣйствительно вострѣли главныя свои части и, такимъ образомъ, вышли изъ опаснаго положенія. — Представляя явныя произведеннаго по сему дѣлу разслѣдованія Святѣйшему Синоду, Протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства приноситъ, что, по^его мнѣнію, означенное событіе имѣетъ безусловную достоверность, и въ немъ наши воины видятъ знаменіе милости Божіей. Обсудивъ изложенное и убѣждаясь изъ представленныхъ Протопресвитеромъ военнаго и морскаго духовенства свѣдѣній въ достоверности событія явленія Божіей Матери нѣкоторымъ изъ воинскихъ чиновъ помѣстныхъ частей русской арміи, Святѣйшій Синодъ, воздавъ хвалу и благодареніе Господу Богу, живно промышляющему по молитвамъ Пречистой своей Матери, о всѣхъ, обращающихся къ Нему съ усердною и искреннею молитвою, признаетъ необходимымъ запечатлѣть помѣнутое событіе явленія Божіей Матери въ памяти послѣдующихъ поколѣній русскаго народа и по сему опредѣляетъ: благословить чествованіе въ храмахъ Божіихъ и домахъ вѣрующихъ иконъ, изображающихъ означенное явленіе Божіей Матери русскимъ воинамъ вблизи

построения фигур. Такой образ может служить только смущением религиозных чувств христиан, почему Издательский Совет и не может одобрить его в качестве оригинала для напечатания с него икон». Разделяя мнение епископа Василия, мы не сочли возможным воспроизводить рисунок Ольги Ильиной (см. копию полного текста доклада епископа Василия в приложении).

Последний лист в Деле Синода датирован 8 ноября 1916 года. До Февральского переворота оставалось менее 4-х месяцев.

К этому времени, то есть к осени 1916 года, положение на фронте выправилось. Отступление наших армий было прекращено еще в 1915 году. После начала летнего наступления, 22 мая 1916 года, русские войска, вернув значительную часть оставленной территории, вскоре вновь вышли к венгерской границе. При этом важно помнить, что в конце мая по высочайшему повелению Государя на фронт была привезена из Москвы Владимирская икона Божией Матери³. Митрополит Московский Макарий (Невский) совершил молебствие пред главной святыней Успенского собора Кремля, и затем Ея икона при звоне колоколов Ивана Великого крестным ходом при огромном стечении народа торжественно была перенесена на Александровский вокзал. В армию, как видно из русской истории, неоднократно привозили для благословения войск особо чтимые народом чудотворные иконы. Исторически засвидетельствованы многие случаи особого воодушевления войск, которые, после молитвенного обращения к помощи свыше, совершали удивительные подвиги.

Вост. Слав. а. № 277 а - 1914 г.
3 Октя. 1916.

278
189

Святѣйшему Правительствующему
Синоду

Председателю Удѣльному
Совѣту при Святѣйшихъ Синодѣ,
Василію, Епископу Черниговскому
и Нѣжинскому

Докладъ.

Удѣльный Совѣтъ при Святѣйшихъ
Синодѣ, рассматривая, во исполнение порученія
свят. Синода отъ 23 сентября сего года, на-
саннаго въ томъ принятаго повелѣніемъ
Всего Мѣстной иконы, изображающей
явленіе Божіей Матери русскимъ воинамъ
вблизи г. Мариамполя, нашла ее совершен-
но не отвечающей художественнымъ тре-
бованіямъ церковной живописи и, кроме то-
го, неудовлетворительною съ точки зрѣнія
анатомическаго построения фигуры. Мѣстной
образъ можетъ служить только служебныхъ
ремесленныхъ изображеній христіанъ, почему
Удѣльный Совѣтъ и не можетъ одобрити

его в качестве основания для постановки
о нем закона.

Виктор с сими мною желает до-
ложить Святейшему Синоду, что на-
ский Собор, согласно требованию 55-го
статута утвержденного положения о пап-
стве, если на то пожелает высочайше-
ше Святейшего Синода, изложить по-
лучив, и в обращении к имени Преподоб-
нейшей русской Роксанне Владим. Абу-
сина, для того же и для - напечатания, по-
дания и материализма, и в отношении к
статье св. Синода.

Ваше Святейшество
Смирный Подполковник Павел Сидор
Григорьевич и Анна Павловна

и 4791

3-й Октябрь 1916

По вопросу о напечатании имени
Преподобнейшей Роксанне Владим.
Абу-Сина

*Перенесение иконы Владимирской Божией Матери.
Перед Александровским вокзалом в Москве.
Журнал «Искры». 1916. № 22.*

Владимирская икона Божией Матери накануне праздника Святой Троицы была привезена из Москвы в Ставку Верховного Главнокомандующего, где была встречена крестным ходом, в котором участвовал Государь. Два дня икона пребывала в церкви при Ставке, где перед ней совершались молебны. Затем она была торжественно перенесена в особый вагон поезда для следования по фронту действующей армии. Торжественные проводы Владимирской иконы Божией Матери в Москве и один из моментов встречи ее на фронте запечатлены на приводимых фотографиях.

Наступление вновь давало надежду на духовный подъем в войсках и уверенность в грядущей победе над врагом в весеннюю кампанию 1917 года.

Именно в этот период были направлены в войска солдатские и офицерские книжки от Ея Величества

*Встреча чудотворной иконы Владимирской Божией Матери
в действующей армии. По фотографии З. Шубской.*

Журнал «Искры». 1916. № 27.

Государыни Императрицы Александры Феодоровны. В них были напечатаны некоторые молитвы и приведены иконки. Например, в солдатской книжке были помещены образа Господа, Богородицы, святых угодников Божиих — святителя Николая, преподобного Сергия Радонежского, великомученика Георгия Победоносца, великомученика и целителя Пантелеимона, преподобного Серафима Саровского.

Понимали складывающуюся ситуацию — возможность военной победы России в весеннюю кампанию 1917 года — и враги России. И тогда, по выражению генерал-лейтенанта Николая Лохвицкого, командующего в ту войну Русским экспедиционным корпусом во Франции, «между Государем и Его Армией — стала революция». Ту же мысль прямолинейно выразил в своих

мемуарах генерал Э. Людендорф, возглавлявший военные силы Германии в 1916—1918 годах: «В апреле и мае 1917 года нас спасли не победы на реке Эн в Шампани, а русская революция». Мы же добавим к их словам очевидное каждому христианину — победа и поражение в руце Божией.

В вихре последовавших революционных преобразований Святейший Синод был вынужден заниматься иными делами. Вопрос о прославлении образа Богородицы, явившейся русским воинам в районе Августовских лесов, оказался разрешенным, но не до конца.

В ходе более чем двухлетнего разбирательства, при итоговом решении Святейшего Синода о чествовании нового образа Пречистой, соответствующий праздник почему-то не был внесен в официальный месяцеслов 1917 года, хотя к тому времени было накоплено достаточно сведений, чтобы решить оставшиеся не решенными вопросы. По крайней мере, с датой сомнений не было — это четко зафиксированный всеми свидетелями чуда день церковного новолетия — 1 сентября (по старому стилю).

Что касается образца для дальнейшего написания икон, то в данном случае представляется разумным считать равноправными оба исторически сложившихся до революции извода — тот, где Божия Мать изображена стоящей в полный рост, и тот, где Она изображена восседающей. И те, и другие изображения образа Богородицы представлены в Деле Святейшего Синода, и какие-либо критические замечания по ним в Деле Святейшего Синода отсутствуют. Тем более, в решении Святейшего Синода однозначно определено: «...благословить чествование в храмах Божиих и домах верующих

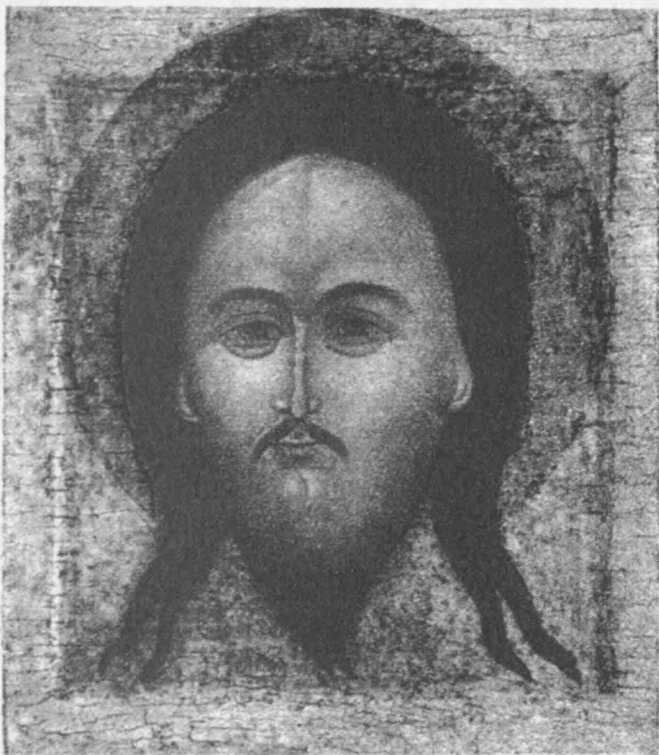

*Солдатская книжка от Ея Величества
Государыни Императрицы Александры Феодоровны. 1917 г.*

СИМЪ ПОБѢДИША

Непобѣдимая и несо-
крушимая и Божествен-
ная сила честнаго и жи-
вотворящаго креста не
остави насъ грѣш-
ныхъ.

Господи силъ , съ нами буди ,
и наго бо развѣ Тебе помощ-
ника въ скорбехъ не имамъ
Господи силъ , помилуй насъ

*Факсимильные фрагменты 4-х страниц из книги:
Церковь и Армия. Омск. 2003.
Издательство Наследие. Диалог – Сибирь*

Все уповаиѣ мое на та возла-
гаю, Мати Божїа, сохрани
ма подъ кровомъ Твоимъ.

икон, изображающих означенное явление Божией Матери русским воинам...» А Святейшему Синоду были известны все написанные в те военные годы изводы нового образа Царицы Небесной.

Вскоре после принятия Святейшим Синодом знаменательного решения, летом 1916 года протоиерей Иоанн Стратонович был награжден золотым наперсным крестом с украшениями Государыней Императрицей Марией Федоровной, матерью царя Николая II⁴. Она была шефом того самого Лейб-Гвардии Кирасирского полка, где отец Иоанн служил полковым священником. В приведенных в соответствующем Деле Святейшего Синода документах, касающихся этого награждения, нет ни слова о мотивах поощрения священнослужителя (см. приведенные тексты Рапорта отца Иоанна Стратоновича и определение Святейшего Синода на с. 210–211).

Там сказано просто — за заслуги. Мы же понимаем, что золотой наперсный крест был пожалован за исполнение полковым священником своего долга на фронте. Возможно, при награждении учитывалось и то обстоятельство, что он, как только позволила военная обстановка, сообщил в журнал «Вестник военного и морского духовенства» о чудесном явлении Богородицы кирасирам. Именно из публикации его сообщения стало очевидным — чудо было и наблюдалось одновременно многими воинами.

Всю Великую войну 1914–1918 гг. отец Иоанн находился в полку в действующей армии, сражавшейся с германцами. За усердную службу, особые труды и отличное исполнение обязанностей в боевой обстановке отец Иоанн, кроме золотого креста с украшениями, был награжден орденами святой Анны II и III степе-

ней, а также золотым наперсным крестом на Георгиевской ленте.

Указом Высокопреосвященнейшего Вениамина, митрополита Петроградского, он был назначен 10 января 1919 года настоятелем Ямбургского Екатерининского собора. После революции отец Иоанн Стратонович оказался в Эстонии. С 1926-го по 1937 год он состоял священником при часовне Скорбящей Божией Матери при Балтийской Мануфактуре. С октября 1940 года по май 1943 года он служил настоятелем Таллинской Николаевской церкви, а после этого (до 1946 г.) — вторым священником этого храма.

19 марта 1946 года указом Высокопреосвященнейшего Григория, митрополита Ленинградского и Новгородского, отец Иоанн был назначен настоятелем Таллинского Александра Невского собора, а затем переведен им в марте 1950 года в город Нарву — настоятелем Воскресенской церкви (впоследствии собора). В послужном списке о. Иоанна указывается, что он был также благочинным Таллинских городских церквей и состоял членом Эстонского епархиального совета. Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием I в 1946 году отец Иоанн был награжден митрой, а в 1947 году он получил благословение на служение литургии с открытыми Царскими вратами до Херувимской песни.

Скончался отец Иоанн Стратонович в декабре 1951 года в возрасте семидесяти девяти лет и был похоронен в Богомзданных пещерах Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря. По промыслу Божьему отпевание полкового священника Русской Армии в монастыре происходило при участии заместника мо-

В. П. И.
СВЯЩЕННИКЪ
А.-Гв. Карсепрокого
ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА
ГОСУДАРНИИ ИМПЕРАТРИЦЫ
МАРИИ СЕОДОРОВНЫ
ПОЛКА
ЦЕРКВИ СВЯТЫЯГО НИКОЛАЯ

1944/3
1916

Духовное Правленіе
при Протопресвитерѣ
Военнаго и Морскаго
Духовенства

4

3-Сентябрь 1916г.

№

Доклад. Опись

1

Р а п о р т ъ.

Долгъ имѣю довести, что
августѣющимъ Шефомъ полка
Ея Величества Государыни
Императрицы Маріи Сеодоровны
подарованъ мнѣ золотой напер-
стѣй крестъ съ украшеніями.

Приложение: Копіе сношенія
состоящаго при Ея Император-
скомъ Величествѣ Государыни
Императрицы Марии Сеодоровны
Князе Долгорукова отъ 19-го Іюля
с. г. за № 113

Священникъ Іоаннъ Стратоновичъ.

Дело Святейшего Правительствующаго Синода
«О награждении священника Иоанна Стратоновича».
Началось 10 сентября 1916 г. Кончено 23 декабря 1916 г.
РГИА. Ф. 806. Оп. 5. Д. Б/н. Л. 4.

8173.

16

К о п и я.

Резолюція: "Объявить по принадлежности".

9 декабря 1916 года.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,

Помощнику Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, протоіерею Іоанну Васильевичу Мореву.

№ 15734.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: рапортъ Вашего Высокопреподобія, отъ 24 Октября сего года за № 22520, коимъ доносъ Святѣйшему синоду, что ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ ГОСУДАРЬНЕЮ ИМПЕРАТРИЦЕЮ МАРИЕЮ ФЕОДОРОВНОЮ, Шефомъ Л. Гв. Кирасирскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка, пожалованъ священнику церкви названнаго полка Іоанну Стратановичу золотой наперсный крестъ, съ украшеніями, ходатайствуетъ о разрѣшеніи названному священнику носить означенный крестъ. ПРИКАЗАЛИ. Пріемля во уваженіе милостивѣйшее вниманіе ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЬНЕЮ ИМПЕРАТРИЦЕЮ МАРИЕЮ ФЕОДОРОВНОЮ къ заслугамъ священника Іоанна Стратановича, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: благословить священника Іоанна Стратановича носить пожалованный ему ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ золотой наперсный крестъ, съ украшеніями, о чемъ и уведомить Ваше Высокопреподобіе указомъ. декабря 8 дня 1916 года.

За Оберъ-Секретаря И. Касаткинъ.

Секретарь Н. Смирновъ.

Съ подлиннымъ вѣрно:

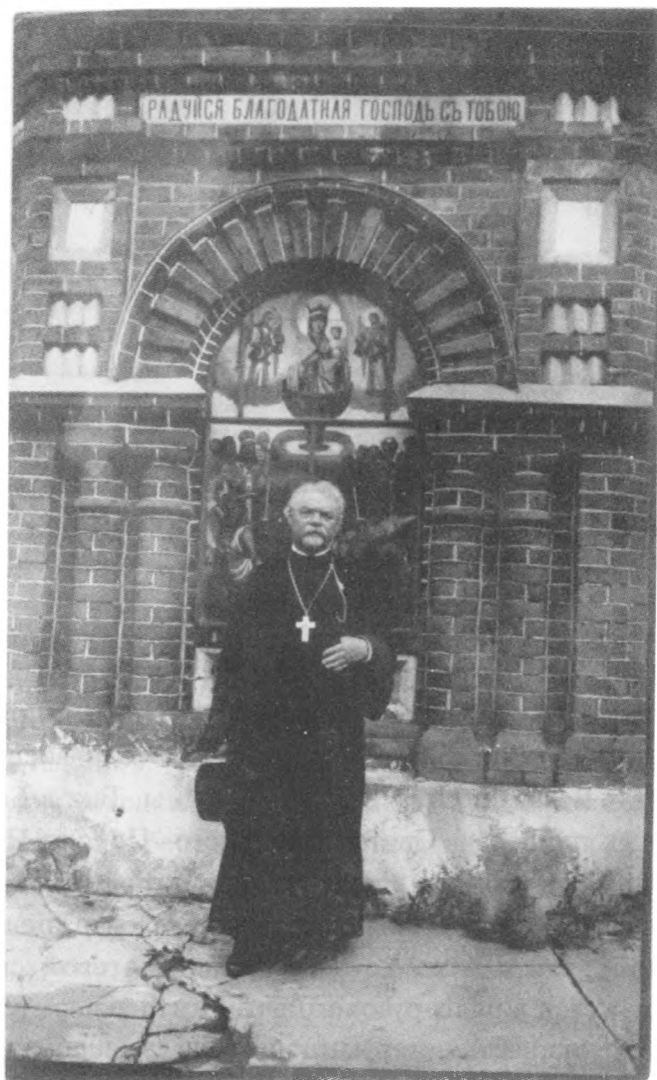
Дьялопроизводитель

Свѣрляя Столоначальникъ *М. Митрофановъ*.

*Подлинный указ
принимать Р. Док. 12
31/12*

Полковой священник протоиерей Иоанн Стратонович —
с двумя наперсными крестами. 1950 г.

Протоиерей Иоанн Стратонович
у часовни в Свято-Успенском Псково-Печерском монастыре.

Надгробная плита о. Иоанна Стратановича в Богомзданных пещерах Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря.

Фото автора. 2009 г.

настыря архимандрита Пимена (Извекова), будущего Патриарха Московского и всея Руси. Он был призван в сане иеромонаха в 1941 году и три года воевал на фронтах Великой Отечественной войны. Так, в Богомзданных пещерах Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, во время заупокойной службы произошла встреча двух священнослужителей разных поколений, каждый из которых исполнил свой святой долг — встал в ряды русского воинства на защиту Отечества от нашествия германцев.

Воздадим же честь и хвалу отцу Иоанну! Честь и хвала подобает и тому неизвестному русскому воину, кто первым сообщил о чуде, и так и остался в памяти потомков под именем генерала Ш.

ГЛАВА 8

БОГОРОДИЦА СПАСЛА ДОНСКИХ КАЗАКОВ В АВГУСТОВСКИХ ЛЕСАХ

Дело Святейшего Синода касалось только свидетельств кирасиров, наблюдавших в ночном небе явление Божией Матери. Воины, по милости Божией удостоившиеся видеть образ Богородицы, поименованы в этом Деле. Там же приведены их рассказы о явленном им чуде. Но, оказывается, не они одни были свидетелями этого чуда. Видели Богородицу и донские казаки, тоже воевавшие на Северо-Западном фронте.

Их имена, к сожалению, без фамилий, запечатлены на чудом сохранившихся до наших дней иконах. Многие годы они бережно хранились на Дону, в среднем его течении, в казачьих станицах, на хуторах. В последние годы некоторые из них были возвращены Церкви их хранительницами — казачками, и вновь радуют сердца прихожан и паломников.

Наибольшую известность в наши дни получила икона «Пресвятая Богородица Августовская». Ныне этот образ пребывает в Кременско-Вознесенском мужском монастыре Волгоградской епархии, на Дону, и является главной святыней возрождаемой обители (см. вклейку VI).

Судьба этой иконы во всех подробностях еще не выяснена, но и то, что уже известно, приоткрывает интереснейшую страницу в истории донского казачества.

Икона «Пресвятая Богородица Августовская» была заказана казачками хутора Клецко-Почтовского. Начиная с конца 1915 года и в течение почти 15 лет она находилась в единственной имевшейся в хуторе церкви — храме святителя Николая.

История создания иконы и дальнейшая ее судьба в годы государственного богоборчества до сих пор восстанавливаются по крупицам. Очевидно одно: казачкам хутора стало известно, что их мужья в районе, где шло Августовское сражение, стали свидетелями чуда — явления Богородицы. Как до казачек дошло это известие, достоверно не известно. Петр Дронов называет легендой кем-то поведанный ему рассказ:

«...Легенда гласит, что один из участников операции в Августовских лесах, рядовой казак татарской национальности (были в Российском казачестве и такие)*, по ранению попал в госпиталь. Там его и разыскивали казачки из хутора Клецко-Почтовского, беспокоившиеся о судьбе своих мужей. Казак-татарин, лично наблюдавший видение Божией Матери, хранил на сердце листовку с образом Богоматери, явленным русским воинам в Августовских лесах. Это была литография 1915 года, отпечатанная в типографии Е. И. Фесенко в Одессе. Позже, по многим сведениям, раненый казак

* Что касается казака-татарина, то речь явно идет об уроженце тех мест. В XIX веке в Арчединских песках еще встречались остатки коренного татарского населения. Оседло они жили в станице Арчединской, позднее ассимилировались.

принял постриг в Кременско-Вознесенском монастыре. Хуторянки, чьи мужья служили в том же самом воинском отряде, восприняли хранимый им образ как знак, и в Усть-Медведицком монастыре по их заказу была написана икона. Это была не сухая копия. Написанная икона соединила изображение Пречистой Девы, запомнившееся всем свидетелям, с почти портретными ликами казаков, молящихся Ей»¹.

Листовки-хромолитографии, отпечатанные типографским способом и изданные в Москве и Одессе, действительно часто являлись основой для написания икон и, несомненно, сослужили добрую службу: именно из этого источника большинство воинов и часть мирных граждан в тылу узнали о чуде.

А вот как рассказывала о явлении Богородицы со слов тех самых казаков, что были на фронте, Артемова Анна Иосифовна, 1877 года рождения. Рассказ был записан автором в 2005 году со слов ее внучки Валентины Михайловны Журавлевой, и ныне живущей на хуторе Клецко-Почтовском: «Наши казаки попали в окружение. Были в темном лесу, ничего не видно. Они стали сильно молиться. И вдруг перед ними осветилось облако, и вышла Божия Матерь. Она рукой показала им путь, как выйти из леса, и скрылась опять в темноте. Казаки после видения такого забыли, в какую сторону Божия Матерь показала им выход. Тогда они оседлали коней, отпустили поводья, и сами кони повернули и пошли потихоньку. И вышли из леса, из окружения. И пришли домой живыми казаки».

Надо понимать, конечно, этот рассказ как благочестивое предание. Реальное событие, естественно, следует рассматривать на основании свидетельств очевид-

Казаки атакуют немецкий отряд. 1914 г.

цев. И, тем не менее, в этом бесхитростном рассказе для нас важны два момента — то, что казаки «сильно молились» в опасной ситуации, и то, что они были в лесу. На большинстве икон и открыток, изображающих явление в небе Царицы Небесной, как правило, показано расположение предстоящих воинов именно в лесу. Основой каждого предания служит всегда действительный исторический факт. За прошедшие с тех пор 90 с лишним лет этот факт, живя в устах народа, безусловно, мог подвергнуться некоторым искажениям, но скорее всего, незначительным.

Что же касается крепости веры воинов-казаков, то тут сомневаться не приходится. И здесь представляется уместным привести один мало известный эпизод времен Великой войны 1914 года, случившийся во время

боя с участием Лейб-Гвардии 1-й Кубанской сотни Собственного Его Императорского Величества Конвоя. Одиннадцать казаков под командованием хорунжего Михаила Алексеевича Скворцова были в разведке. Выскочив на бугор, они случайно оказались прямо перед австрийской батареей. Считая, что живыми им уже не выбраться, сняв папаху и перекрестившись, Михаил Скворцов повел казаков в атаку: «Айда, хлопцы, в Царство Небесное!» Адрес был назван точный. В итоге казаки захватили батарею из четырех пушек с командой и пехотным прикрытием. <...> Государю было доложено о свершившемся, он обещал лично наградить при встрече Скворцова. Но встретиться им уже не довелось².

Вернемся к рассказам бабушки Анны о чудесном спасении хуторских казаков по их молитвам к Богородице. Она часто повторяла эту историю внучке Вале, вплоть до своей кончины в 1968 году³. Но, по словам Валентины Михайловны Журавлевой, она в те годы мало прислушивалась к словам бабушки, всегда молившейся дома и пытавшейся приучить к молитве своих родных.

Как выглядела хуторская церковь, видно на фотографии 1928 года. Ее обнаружила Валентина Ивановна Журавлева у своей тети Артемовой Евдокии Михайловны, ветерана Великой Отечественной войны, родившейся и выросшей на хуторе.

Храм был деревянный. По воспоминаниям старожилов, впечатляло богатое внутреннее убранство храма — все стены в иконах, свободного места не было. На службы в храм, кроме местных жителей, приходили казаки из близлежащих хуторов. Храм закрыли в самом конце двадцатых годов или в начале тридцатых⁴.

Жительница хутора Мария Бочарова, 1920 года рождения, рассказывала автору в 2005 году: «После закрытия храма его год или больше не разоряли. По всему хутору люди говорили, что когда храм закрыли, то люди слышали, как плакала Женщина в запертой церкви. Советские работники, когда такое происходило, отпирали замок. Пролезут в церковь с фонариками, посмотрят, выйдут и замкнут. А голос плачущий оттуда слышится. Моя мама говорила, что Божия Мать плачет, что церковь закрыли.

Церковь разобрали по бревнышку. Я училась в школе рядом с ней, и сама видела, как иконы и большие церковные книги с позолоченными переплетами выносили, грузили на арбы и возили к сельсовету. Там их скидывали в кладовую рядом с радиостанцией. Большинство икон погибло, но икону “Пресвятая Богородица Августовская” кто-то сберег. Говорили, что благочестивые люди сохранили чтимый казаками образ в Казиновке».

Высота иконы — 107 сантиметров, ширина — 70 сантиметров. Выполнена она предположительно маслом. Точное место написания иконы до сих пор достоверно неизвестно. Имеются два предположения: иконописец трудился в Свято-Успенской Киево-Печерской Лавре или в одной из московских обителей.

В нижней части иконы надпись: «Сия икона сооружена иждивением казачек хутора Клецко-Почтовского о здравии и спасении воинов...» И далее, указаны имена 52 казаков и дата — 12 ноября 1915 года.

Приводим полный перечень имен казаков — свидетелей чуда:

«...О здравии и спасении воинов Василия, Семеона, Иоанна, Евсевия, Стефана, Иоанна, Василия, Александра, Иоанна, Алексия, Иоанна, Василия, Иоанна, Сергия, Андрея, Александра, Феодора, Стефана, Сергия, Феодора, Иоанна, Тихона, Николая, Петра, Тихона, Петра, Иоанна, Власия, Алексия, Александра, Иоанна, Трофима, Макария, Иоанна, Василия, Исаака, Петра, Кириака, Иоанна, Александра, Иоанна, Максима, Петра, Феодора, Тихона, Трофима, Александра, Павла, Василия, Николая, Даниила, Павла».

Внизу на иконе — молящиеся Богородице воины и написанный в реалистической манере пейзаж: уходящая вдаль прогалина в сосновом лесу, на переднем плане — кусты и трава. Если рассматривать рядом помещенные изображения явленного воинам чуда на иконе «Пресвятая Богородица Августовская» и на листовке, отпечатанной в хромолитографии Е. И. Фесенко в Одессе (см. вклейку V вверху), то обнаруживаются многие черты сходства.

Особенно явны черты сходства в нижней части обоих изображений — вплоть до некоторых мельчайших подробностей, в том числе в расположении предстоящих воинов⁵, их позах, их обмундировании, размещении палаток, ружейных «козел» и т. д. Все это свидетельствует о правдоподобию рассказа, опубликованного Петром Дроновым. И даты создания обоих изображений не противоречат этому — листовка была напечатана в Одессе весной 1915 года, а икона завершена значительно позже — 12 ноября 1915 года.

Есть все основания предполагать, что Богородицу видели не только казаки с хутора Клецко-Почтовского,

*Освящение Георгиевского знамени
10-го Донского казачьего полка на фронте. 1914 г.*

но и их земляки — казаки, призванные на воинскую службу из других станиц и хуторов. Дело в том, что именно в этих донских краях сохранилось несколько икон Божией Матери, подобных той, что находится сейчас в Кременско-Вознесенском монастыре. Весьма характерна надпись в нижней части иконы, находящейся в одном из храмов на Дону: **«Сия икона сооружена иждивением казачек станицы Ново-Александровской о здравии и спасении воинов Андрея, Доминана и Никифора. 1914—1915 годы»** (см. вклейку VII вверху). На обеих Августовских иконах Божией Матери, имеющих схожие надписи, несомненно, отображено одно и то же событие. А вот в каких именно казачьих частях воевали казаки из станицы Ново-Александровской и хутора

Клецко-Почтовского, видевшие образ Пречистой, пока установить не удалось.

Правда, выяснилось, что казачьи полки, входившие в состав Донского Казачьего Войска, в июне 1914 года, накануне Великой войны, как раз были дислоцированы именно в тех местностях, где вскоре завязалось Августовское сражение. Так, например, 2-й Донской казачий Его Имп. Выс. Наследника Цесаревича полк под командованием полковника Леонова квартировался в городе Августов, Сувалковской губернии. В то же время, 4-й Донской казачий графа Платова полк под командованием полковника Крюкова располагался в местечке Щучин, Ломжинской губернии в 30 километрах к юго-западу от города Августова⁶. Также известно, что именно в Щучине служили в мирное время перед войной казаки станиц северо-восточной части Усть-Медведицкого округа.

В донских краях совсем недавно была обретаена еще одна Августовская икона с образом Пресвятой Богородицы. Произошло это в селе Мачеха, Еланского района Волгоградской области. Строители, разбирая ветхий сарай для хранения дров, неожиданно наткнулись на лаз в небольшой подвал, похожий на схрон. В нем они обнаружили большую храмовую икону, завернутую в хорошо сохранившуюся ткань. 12 июня 2010 года мэр города Волгограда Роман Гребенников и атаман Волгоградского землячества казаков «Царицынская сторожевая линия» Владимир Головки передали эту казачью икону «Августовская Божья Матерь» в Иоанна Предтеченскую церковь города Волгограда. Несмотря на многочисленные утери из-за десятков лет хранения в сыром подвале, на иконе чудесным образом

сохранились в неповрежденном виде лики Богородицы и Богомладенца.

Представляется вполне естественным, что образ Богородицы, явленный высоко в ночном небе, могли одновременно видеть воины разных частей, удаленных друг от друга на десятки километров, — и донские казаки, и кирасиры. А могла Богородица явиться и тем, и другим частям в разное время. Сие нам не ведомо.

Нельзя исключить, что сохранились записи о явленном чуде в журналах боевых действий соответствующих казачьих полков. После мобилизации на фронт прибывали казачьи полки так называемой «второй и третьей очереди», сформированные из казаков, отслуживших ранее «действительную» во 2-м или 4-м полку. Зная номера этих полков, можно было бы проанализировать сохранившиеся архивы. Но это работа для будущего исследователя.

И вновь обратимся к рассказу Петра Дронова: «Будучи даже еще не подростком, автор этих строк во время летних каникул гостил в станице Малодельской и увидел у двоюродной бабки Серафимы Топилиной пронизанное необыкновенной притягательностью изображение, будто озаренное изнутри. Что это, спрашиваю ее? Картина такая, — замялась бывшая комсомолка и активистка. — Верить-то мне партия не позволяет, так что иконой называть не стану. — Откуда? Да ходила тут у нас по станицам и хуторам монашка одна. Христа ради хлеб не брала, иконы писала и отдаривала. Говорят, знаменита была и в столице...

Даже в полумраке мазанки (не сложилась судьба в советское время у Серафимы — ни богатства не было

у нее, ни личного счастья) изображение словно светилося.

В начале 2004 года мой коллега из издательского дома «Бизнес-Медиа», Александр Петрикин, принес в редакцию Августовскую икону Божией Матери. Тогда я понял: вот он образ с хранимой теткой Серафимой «картины» (одного из списков все той же иконы, которыми монахиня отдаривала людей, не боявшихся быть по-христиански милосердными). Гонимая властями монахиня-подвижница тихо подтачивала основы государственного атеизма. И у нее это получалось»⁷.

На хуторе Клецко-Почтовском долгие годы жила еще одна из таких монахинь. В числе других насельниц она была вынуждена покинуть закрытый большевиками Усть-Медведицкий монастырь. По воспоминаниям ныне живущих старожилов хутора, монахиню звали Александра. Она жила в маленьком домике, у нее были иконы. К ней ходили многие жители, и она, как могла, «правила службу». Монахиня Александра собирала у себя дома девочек и обучала их церковному пению. Умерла она в 1976 году.

Кто и где сохранил икону «Пресвятая Богородица Августовская» из храма святителя Николая хутора Клецко-Почтовского, сокрыто от нас. Известно лишь, что пожилые женщины в городе Фролово принесли икону с образом Пречистой в церковь Рождества Пресвятой Богородицы и передали ее настоятелю — отцу Феодору Андрощуку. В 1982 году он был назначен настоятелем этого храма.

Протоиерей Феодор Андрощук рассказывал автору в 2005 году: «Повесили мы ее на левом клиросе на видном месте. Казачки перед ней сильно молились. Как

она к нам попала? В станице Перекопской стоял закрытый храм, освященный сто пятьдесят лет тому назад в честь праздника Богоявления Господня с престолом Рождества Богородицы в колокольне. В одном из помещений, — мне так говорили, — был «склад» икон. Кто-то прознал о нем, и иконы начали исчезать. И тут местные бабушки почти все оставшиеся иконы из этого храма перетасили к себе по домам. Одну из них, по словам казачек, звали Анна. Якобы она и сохранила ту икону Богородицы».

Удивительно, как переплетаются судьбы чудом уцелевшей иконы Богородицы и неразрушенного храма Богоявления Господня, стоящего и ныне на высоком берегу Дона. А ведь какие бои шли буквально вокруг него во время Великой Отечественной войны на знаменитом Клетском* плацдарме! И храм уцелел. И не только в войну, но и в годы хрущевских гонений. Московский писатель Юрий Валентинович Сухарев пишет: «Семь гусеничных тракторов пытались своротить его тросами, но куда там! Только изрезали тросами белокаменный цоколь из местного известняка. Где им было одолеть храм Божий, когда еще в 1914 году, как раз накануне мобилизации, явлено было трем казакам, подъезжавшим к Перекопской, видение. Мать Божия, склонившись с небес над церковью, произнесла: «Сын, я сохраню этот храм до Твоего Пришествия».

А этот храм хранил и сохранил нам икону «Пресвятая Богородица Августовская». Один из тех трех казаков дожил до возрождения станичного храма и расска-

* Плацдарм так назван по расположенной там станице Клетской.

зал в 1989 году первому священнику Михаилу Пономареву об увиденном им чуде»⁸.

Почти 10 лет Августовская икона из хутора Клецко-Почтовского пребывала в храме Рождества Пресвятой Богородицы во Фролово. Затем стараниями настоятеля храма протоиерея Феодора Андрощука 9 июня 1994 года, на престольный праздник обители — Вознесение Господне, — икона была перенесена во вновь возрождаемый Кременский Вознесенский монастырь на Дону.

Вскоре икону, по просьбам верующих, стали ежегодно обносить крестными ходами по соседним станицам и хуторам. После установления Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II общецерковного почитания Августовского образа Пречистой в 2008 году, пути иконы пролегали дальше. В 2009—2010 годах она подолгу находилась в храмах Котельнического, Фроловского и Иловлинского районов, в городах Волгограде, Волжском и ряде других населенных пунктов Волгоградской области. Особенно торжественно и тепло Августовскую икону Божией Матери встречали в казачьих краях. Там в храмах круглосуточно читались пред ней акафисты, служились молебны.

Побывала икона и на своей отчине — на хуторе Клецко-Почтовском. И уже не одно чудо исцеления в наши дни связано с этой чтимой казаками иконой. Думается, что, когда в хуторе Клецко-Почтовском возродится храм святителя Николая, Августовская икона, столь чтимая казаками, возвратится туда, откуда она начала свой нелегкий почти вековой путь по донской земле.

ГЛАВА 9

СОХРАНИВШИЕСЯ ИКОНЫ, НАПИСАННЫЕ В ПАМЯТЬ О ЯВЛЕНИИ БОЖИЕЙ МАТЕРИ РУССКИМ ВОИНАМ ПЕРЕД АВГУСТОВСКИМ СРАЖЕНИЕМ

Общее количество написанных до революции икон с изображением явления Божией Матери близ города Августова вряд ли ныне поддается учету. Последовавшие вскоре революционные события и многие десятилетия государственного богоборчества сделали свое дело. Ныне на территории бывшей Российской империи удалось выявить пока немногим более сорока сохранившихся до наших дней Августовских икон Божией Матери. На страницах этой книги воспроизводится двадцать две из них.

Что касается историй, связанных с созданием этих икон, то их, увы, единицы. Но именно в них правдоподобно и безыскусно повествуется о живой, сердечной вере русских людей в заступничество Богородицы.

Одна из таких историй была рассказана в главе о донских иконах. Здесь же познакомим читателя с удивительной судьбой Августовской иконы Божией Матери из белорусского села Старая Волотова в Гомельской области (см. вклейку VII внизу). В последние годы город Гомель разросся, и это село стало его частью.

Об истории этой иконы автору удалось узнать благодаря сведениям о ней и фотографиям ее, напечатанным в Сборнике-календаре на 2002 год — «Беларусь Православная». Там была опубликована небольшая заметка под названием «Обычай в Гомельской епархии». В ней говорилось: «Икона «Явление Богоматери русскому отряду», или икона «Свеча Августовская», весьма распространена на юго-востоке Беларуси. Явление Божией Матери произошло перед сражением в Первую мировую войну в Августовских лесах. Многострадальная земля Белоруссии пережила Первую мировую войну и войну против своего верующего народа с 20-х по 80-е годы XX века.

В селе Волотово* церковь давно разрушена. Местные жители установили такой обычай: церковью становится хата, куда переносится «Свеча Августовская», где собираются для общих молитв. Затем через полгода икона переходит в другой дом. Живая домашняя церковь и ныне крепит веру благочестивых»¹.

В этой заметке выражена глубокая мысль: две (а точнее — три) жесточайшие войны пережил православный народ Белоруссии, а вера, хранимая простыми людьми, жива, несмотря на все бедствия, гонения и невзгоды.

Дополним эти сведения рассказом, который поведала автору в 2004 году последняя хранительница иконы в селе Старая Волотова Нина Владимировна Сви́рская: «Я сама из других мест. Уже после Великой Отечественной войны мы с мамой оказались в этом селе. Здесь в селе Старая Волотова, по рассказам старых

* Здесь в календаре была допущена ошибка — село называется именно Старая Волотова.

женщин, началась во время Первой мировой войны какая-то эпидемия — болезнь, и люди начали умирать. Они сами не знали, что за болезнь. И жители собрали деньги и заказали в Киеве икону Божией Матери. Может, Господь так дал, чтобы они именно большим трудом добыли этот образ Матери Божией «Августовский» и принесли в нашу Волотову для спасения людей. Конечно, в то время, когда была эпидемия, у них не было средств на транспорт, они несли ее пешком. У этих людей, возможно, не было денег на оплату возчика с телегой. Сейчас уж точно никто не скажет. Думаю, они с Господней помощью безболезненно ее принесли из Киева, где заказали. Главное — они ее добыли и крестным ходом с ней пришли в село.

И когда икона Божией Матери «Августовская» уже появилась в селе, народ стал потихонечку отходить от этой заразы, выздоравливать. И пошло дело на улучшение в селе. Потом революция, и икону люди спрятали и сохранили доньше. Церковь святителя Николая, что прямо рядом с нашим домом, была ведь давно закрыта. Икона так в ней никогда и не была, а ее всегда переносили из дома в дом.

Семь лет назад икону принесли к нам. Старейшие люди собрали совет и решали, кому отдать икону. И выбрали меня, хотя хотела взять женщина с другого края села. А я и не знала даже, что ее мне определяют. Правда, отец Игорь, настоятель нашего храма, что сейчас начали восстанавливать, сказал мне: «Это не люди тебя выбрали, а Сама Божия Матерь выбрала».

И я, и муж туда не ходили, в дом, где находилась икона. А вот мама моя Агафья ходила туда, но она не дожила до перехода иконы в наш дом. Всего два раза я

бывала до того в доме, где была икона. Там люди собирались — приходили перед ней молиться. А так я ездила в город в церковь молиться.

Когда ее переносили к нам в дом крестным ходом, человек тридцать с лишним было. Дед наш хлебом-солью встречал у дома. Отец Иоанн и отец Игорь вместе со всеми шли. Дело было зимой. У калитки поставили икону, и все к ней подходили, прикладывались и входили в наш дом. Потом был обед праздничный на тридцать пять человек.

Перед ней молюсь с тех пор. И люди стали приходиться в дом к нам с тех пор молиться, прикладывались к иконе. Было давно заведено, что праздник этой иконы в нашем селе отмечался 4 ноября, на день Казанской иконы Божией Матери».

Можно предположить, почему старые люди определили перенести икону в дом Нины Владимировны. По ее словам, икона за долгие годы ее пребывания в селе всегда находилась в тех домах, где люди не пили, не курили, не сквернословили и т. д. А вот ее мама Агафья была жителям села известна как глубоко верующий человек.

Во время Великой Отечественной войны ее с четырьмя дочками немцы схватили, по воспоминаниям Нины Владимировны, в лесу. Дальше был концлагерь в Германии, где умерла одна из дочерей. Потом скончалась вторая, когда они уже работали у хозяев. Во время перевозки их немцами по железной дороге на одной из станций эшелон разбомбили. Товарный вагон, в котором их везли, и соседний вагон остались целы. Еще до бомбежки во время стоянки мама послала Нину за водой. И она, когда вернулась к поезду, увидела горящие

вагоны и множество погибших людей. Помнит и то, что у мамы в Германии всегда была с собой икона святителя Николая, которому она молилась. И отмолила двух своих дочерей. Они втроем вернулись после освобождения из германской неволи домой.

В Гомельской епархии известны и другие списки Августовского образа Божией Матери, в том числе в храме Святителя Николая в Старой Белице, в Свято-Никольском монастыре г. Гомеля (см. вклейку IX внизу). До сих пор почитаемы Августовские иконы Божией Матери и в соседней с Белоруссией Черниговской и Нежинской епархии Украины. Там было написано в 1915–1916 годах много икон с образом Богородицы, явленным русским воинам в 1914 году. На Украине писали Августовские иконы Божией Матери, как уже упоминалось выше, и в Киеве. Икона из Киева, помещенная в книгу, по мнению специалистов, создана в одной из иконописных мастерских Киева вне пределов Свято-Успенской Киево-Печерской лавры (см. вклейку IX вверху). При сопоставлении этой иконы и рисунка Ивана Ижакевича, опубликованного 1 ноября 1914 года в журнале «Нива», напрашивается предположение, что оба произведения, по крайней мере, образ Богородицы с Богомладенцем, исполнены одним и тем же мастером. Тем не менее, нельзя исключить, что икона написана одним из учеников Ижакевича. Наряду с другими Августовскими иконами Божией Матери она хранится в Национальном Киево-Печерском историко-культурном заповеднике, расположенном на территории Киево-Печерской лавры. Один из храмовых Августовских образов Божией Матери, находившийся ранее в Киево-Печерской лавре, пребывает ныне в городе

Полтаве, в Троицкой церкви Крестовоздвиженского монастыря. Сегодня в Киеве, в ряде храмов — монастырских и приходских, можно видеть и иного письма Августовские иконы Царицы Небесной.

Почитаемы были Августовские иконы Божией Матери и в Молдавии. По материалам экспедиций 1985—1987 годов в Молдавскую ССР Сектора экспертизы Всесоюзного научно-исследовательского института реставрации (г. Москва) были включены в описи памятников истории культуры шесть Августовских икон Пресвятой Богородицы:

Церковь Георгиевская в селе Каменка (Каменча) Оргеевского района. Икона размером 75×59 см размещена в иконостасе;

Церковь Никольская в селе Гульбоака Оргеевского района. Икона размером 103×68 см.

Церковь Иоанна Богослова в селе Пересечено Оргеевского района. Икона размером 102×58 см помещена в киоте на две иконы. На киоте надпись: **«Сей киот сооружен прихожанами святого Иоанна Богослова церкви села Пересечены во главе с Зиновией Бузу и Еленой Кирикой в память германской войны 1914 г. 19 июля»².**

Церковь Георгиевская в селе Чучуля Глодянского района. Икона размером 103×67,5 см.

Церковь Успения Пресвятой Богородицы в селе Болотино Глодянского района. Икона размером 102×67 см.

Церковь Архангелов Михаила и Гавриила в селе Леушены Теленештского района. Икона размером 103×67,5 см.

Все иконы написаны маслом на деревянных досках. Фотография одной из этих икон, сохранившейся поныне в церкви Иоанна Богослова в селе Пересечено

Оргеевского района Молдавии (в ином киоте), помещена в настоящей книге (см. вклейку X внизу).

Все приведенные до сих пор в книге Августовские иконы Божией Матери очень схожи между собой. Можно сказать, что они практически копируют либо картину Ивана Ижакевича, опубликованную в журнале «Нива» в 1914 году, либо листовку, выпущенную в Одессе в 1915 году, либо представляют собой некое сочетание этих двух списков.

Икона, где Божия Мать изображена восседающей, находится в церкви во имя апостола Иоанна Богослова города Чердыни (см. вклейку XI вверху). Эта церковь — самая древняя на Урале, она основана в 1463 году и недавно отметила свое 540-летие. По свидетельству Марины Ивановны Ветчаковой, сотрудницы Чердынского краеведческого музея: «Образ ранее находился в алтаре храма. Теперь он перенесен на новое место и виден во время богослужения. Мать Божия указывает путь праведным воинам, и стопы ее опираются на светлое облачко, а позади Нее, на звездном небе, сияет золотой [?] Крест»⁴.

Есть предположение, основанное на манере оформления полей иконы, что она могла быть написана в Мстере.

В тексте подписи к иконе указана дата явления чуда русским воинам — 8 сентября, взятая, скорее всего, из текста, напечатанного на оборотной стороне листовки, выпущенной весной 1915 года в Одессе в хромофотографии Е. И. Фесенко. Эта дата отличается на семь дней от действительной даты — 1 сентября, засвидетельствованной очевидцами. По-видимому, кто-то полагал, что две радости слились в один день — чудо по-

считали происшедшим в день празднования Рождества Богородицы.

В Пермском крае списки Августовской иконы Божией Матери сохранились до наших дней не только в Чердыни. Одна из икон экспонируется в Пермской государственной художественной галерее, располагающейся в здании бывшего Спасо-Преображенского кафедрального собора города Перми. Когда-то перед ней молились прихожане этого собора.

На Урале известно несколько Августовских икон Божией Матери. Одна из них находится в городе Нижний Тагил, в храме во имя святого благоверного великого князя Александра Невского. Долгие годы икона пребывала в городском музее.

Стараниями Ольги Николаевны Куликовской-Романовой эта икона была в начале 90-х годов прошлого века возвращена Церкви. В нижней части иконы помещен текст с уже упоминавшейся открытки, выпущенной хромолитографией Е. И. Фесенко в 1915 году в Одессе. Само же изображение чуда на иконе представляет собой практически копию рисунка художника А. Сезько «Знамение Богоматери», опубликованного 19 июля 1915 года, в день годовщины начала Великой войны, в журнале «Русский Паломник» (см. с. 134).

Иная Августовская икона Божией Матери ряд лет (в 90-х годах прошлого века) находилась в помещении Управления Екатеринбургской епархии. Там ее и увидела в 1992 году Ольга Николаевна Куликовская-Романова. О ее поездке в Алапаевск, о встрече с архиепископом Екатеринбургским и Верхотурским Мелхиседеком (Лебедевым) и обо всем, что относится к Августовской иконе Божией Матери, рассказывает са-

ма Ольга Николаевна во время своей встречи с митрополитом Санкт-Петербургским и Ладужским Иоанном (Снычевым)⁵:

«Поехали. Ехали-ехали, дорога оказалась куда длиннее, чем мы предполагали. Было уже после пяти часов вечера, а мы еще никак не могли добраться до Алапаевска. В это время мы подъехали к развилке, и, как оказалось, никто не знает, куда надо сворачивать на Алапаевск — налево или направо. <...>

Победило мнение... свыше. Потому что решили отслужить краткий молебен. Пока наши священники служили молебен, я думала, как же этот вопрос решить? Не бросать же жребий — бумажки в шапку?! Это как-то неподобающе... Я незаметно достала из сумки свою икону — Курскую-Коренную, чудотворную, и спрятала ее под пальто на сердце. Помолилась: научи меня, Богородица! И в этот момент мне вспомнился сон, который мне снился в 1940 году, когда я еще была в пансионе Мариинского Донского института благородных девиц.

Сон такой. Я с отцом стояла на зеленом холме. В это время на небе появилось светлое пятно, потом оно образовалось в сияющий Крест, а затем на фоне Креста появилась Богородица, держащая в левой руке Младенца, а другая Ее рука указывала направо. В моей далекой памяти, в подсознании, было, что Она указывает на восток. Во всяком случае, это в моей детской памяти отложилось именно так. Я испугалась и говорю: “Папочка, что это такое?” Он отвечает: “Ничего, ничего. Помолись”. И вот мы бухнулись на колени вдвоем, и я истово начала даже не петь, а кричать: “Отче наш...”

Я рассказала об этом странном сне своим классным дамам, они мне посоветовали обратиться к директорисе — вдове генерала Духонина. Все пересказала ей. Она-то мне и посоветовала написать *papa*, что я и сделала. Отец мой из своих вещей потерял во время войны все, но это письмо он сберег...

Давно искала объяснения этому загадочному сну. Даже в прошлом году ездила в Оптину пустынь к старцам. Надеюсь, может, кто-нибудь мне подскажет смысл и разъяснит сновидение? Так ответа, в общем, не нашла. И теперь, когда кончился молебен, я резко сказала: "Едем направо!" Потому что Богородица мне указывала именно направо ехать...

Как оказалось, дорога шла на Алапаевск. Сзади меня сидели иеромонах Сергей и еще один священник. Сразу после того, как я выразила желание ехать направо, посчитала нужным вкратце им объяснить, почему же я решила ехать именно направо, и коротко рассказала, какой у меня в детстве был сон и что послужило поводом для принятия решения.

В конце концов, прибыли в Алапаевск. Там есть часовня у шахты, где были замучены великая княгиня Елизавета Феодоровна, Великий Князь Сергей Михайлович, Князя Императорской Крови Иоанн, Константин и Игорь Константиновичи, Князь Владимир Палей и монахиня Варвара. <...>

И только на следующий день у нас состоялась встреча с Владыкой Мелхиседеком. Конечно, его предупредили, что у нас в пути была авария и задержка...

Когда мы вошли в столовую к Владыке Мелхиседеку, то я поначалу обратила внимание на то, кто куда сядет. Слева от меня стоял иеромонах Сергей. Я на

него посмотрела, а у него был какой-то странный вид, ну, если можно так сказать, “обалдевший”. В это время Владыка стал почему-то не читать, а петь “Отче наш”. И я стала искать взглядом икону, чтобы молиться. И — о Боже! — вижу в простенке между двумя окнами большую икону (тогда она мне показалась громадной), в очень темных, так сказать, рембрандтовских тонах: Пресвятая Богородица на фоне Креста, в сиянии, в облаках, и на переднем плане — воины на коленях... Меня это настолько потрясло, потому что я увидела образ Богородицы, совершенно похожий на тот, что мне снился когда-то в детстве... Я от волнения подумала: “Боже мой! А рука-то показывает направо или нет?” Потому что во сне я видела движение руки, указывающей направо. Сослепу присматриваюсь, смотрю и от волнения не вижу. И чем больше волнуюсь, тем хуже вижу, но, наконец, рассмотрела — рука действительно показывает направо.

Вы знаете, у меня такое нервное потрясение случилось... Главное, еще “Отче наш” как раз поется... Именно так, как было в моем детском сне... Я закрыла руками лицо, расплакалась и от волнения, смущения вылетела в соседнюю комнату, где совсем разревелась... Отец Сергей подошел успокоить меня. Я собралась с силами, вернулась в столовую, извинилась перед Владыкой за свое поведение. Отец Сергей вкратце объяснил ему, в чем причина, отчего со мной случилось такое».

В 2004 году Ольга Николаевна в беседе с автором подтвердила, что во время явления ей во сне Богородицы она видела только двоих предстоящих — своего отца, казачьего офицера царской армии Николая Пу-

пынина, и себя, 14-летнюю девочку. Про существование Августовской иконы Божией Матери, написанной в память о явлении Богородицы русским воинам в 1914 году, она тогда не знала.

Ольга Николаевна пишет: «Тогда, в детстве, да и теперь, в Екатеринбурге, я ничего этого не знала. У нас в Сербии в церквях такой иконы не было. Все исторические подробности выяснялись потом».

В 2004 году автор беседовал с владыкой Мелхиседеком (Лебедевым), находившимся в то время уже на покое. Он рассказал, что Августовская икона Божией Матери, которая так потрясла Ольгу Николаевну при их встрече, после его отъезда из Екатеринбурга, оставалась в епархии. В настоящее время место нахождения этой иконы автору неизвестно.

На северо-западе России также есть несколько списков Августовского образа Божией Матери — в Санкт-Петербурге, на Новгородской земле. Один из них, поименованный «Образ Августовской Божией Матери», долгое время находился в храме города Чудово Новгородской области, освященном в 1912 году в честь Казанской иконы Божией Матери. Пятиглавый храм в византийском стиле был возведен по проекту Александра Успенского, сына известного писателя Глеба Успенского. Икона написана маслом, с гравировкой по золоту, предположительно мастерами Палеха. После реставрации икона была определена в один из храмов Новгородской епархии.

Несколько икон с изображением явления Божией Матери русским воинам в 1914 году находится в настоящее время в Москве. Одна них, носящая название «Явление Богоматери русскому отряду перед пораже-

нием германцев в Августовских лесах», пребывает в храме Христа Спасителя (см. вклейку VIII вверх).

Иная Августовская икона Божией Матери хранится в Государственном историческом музее в Москве. По мнению специалистов-искусствоведов, икона написана, скорее всего, мастерами Палеха (см. вклейку X вверх). Этот образ был представлен наряду с другими реликвиями из России в Берлине в 2004 году в Немецком историческом музее в рамках выставки «Мировая война 1914—1918. События и воспоминания», посвященной 90-летию начала Первой мировой войны.

Среди выявленных в настоящее время икон с изображением явления Божией Матери русским воинам перед Августовской победой пока имеется только одна, на которой Крест изображен в наклоненном положении (см. вклейку VIII внизу). Как мы убедились при ознакомлении с материалами Дела Святейшего Синода, посвященного расследованию обстоятельств явления Богородицы, воины действительно свидетельствовали о большом Кресте на небе в наклоненном положении.

Эта икона была обнаружена несколько лет назад в одном из храмов города Перми во время проведения в нем реставрационных работ. Состояние иконы было плачевное, и настоятель храма, идя навстречу прошению художника-реставратора, вознаградил его ею за труды. В итоге, икона оказалась в селе Знаменском под Москвой. Ее приобрели казаки из Подмосковного города Одинцова, прихожане старинного храма в селе Знаменском — церкви в честь иконы Пресвятой Богородицы «Знамение». Церковь была построена в 1769 году тщанием графа Алексея Григорьевича Разумовского⁶. Их заботами она была отреставрирована и

*Августовская икона
Божией Матери.
Около 1915 г.*

*Иван Ижакевич (?). Нацио-
нальный Киево-Печерский
историко-культурный
заповедник. Киев.
Фото Григория Полюшко.
2007 г.*

*Августовская икона Божией
Матери.
Свято-Николаевский мужской
монастырь.
Город Гомель. Белоруссия.*

*Августовская икона Божией Матери.
Около 1915 г. Дерево, меловая
грунтовка, масло.
Государственный исторический
музей. Москва.*

*Августовская икона Божией Матери.
Около 1915 г.
Храм во имя апостола Иоанна Богослова,
село Пересечено, Оргеевский район,
Молдавия. Фото Нины Виноградовой.
2006 г.*

*Августовская икона
Божией Матери.
Около 1915 г.
Их храма во имя апостола
Иоанна Богослова.
Город Чердынь.
Пермская епархия.*

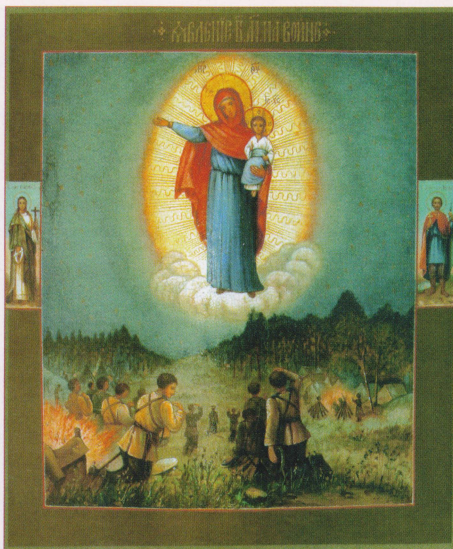

*Августовская икона Божией Матери.
Храм в честь Рождества Пресвятой
Богородицы. Город Урай, Тюменская
область. Фото 2008 г.*

Августовская икона Божией Матери. Из частного собрания.

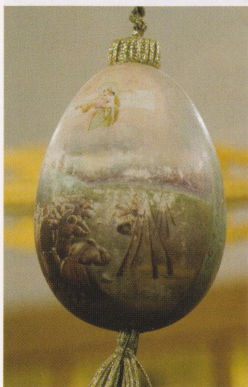
*Августовская икона
Божией Матери со святой
мученицей Елисаветой
и святым мучеником
Феодором на полях.
Около 1915 г.
Музей-собрание икон
Пресвятой Богородицы при
Московской Патриархии.
(Из книги-альбома «Цвет
Неувядаемый». М., 2004.
С. 93.)*

*Августовская икона Божией
Матери.
Свято-Успенский мужской
монастырь в г. Бахчисарае.
Крым. Фото 2008 г.*

Августовская икона Божией Матери во внутренней келье домика отца Николая Гурьянова на острове Талабск

Пасхальное яйцо с Августовским образом Божией Матери.

Изготовлено к Пасхе 1915 г.

Размер по вертикали 20 см. Яйцо подвешено к паникадилу в храме священномученика Власия в Старой Конюшенной слободе, Москва. Семейная реликвия прихожанки Марии Александровны.

Передано в дар храму на Пасху 2001 г.

Фото Дмитрия Богданова, 2007 г.

*Кременско-Вознесенский монастырь Волгоградской епархии.
Первое в истории России празднование в честь Августовской иконы
Божией Матери 14 сентября 2008 г.:
вверху — крестный ход,
внизу — во время Божественной литургии в храме Вознесения Господня*

передана во вновь сооруженный возле старинной церкви храм, освященный во имя глубоко чтимого казаками царя-мученика Николая II.

Августовские иконы Божией Матери находятся в настоящее время не только в храмах, музеях, картинных галереях, но и в частных собраниях. В нашей книге, в качестве иллюстрации, приводится фотография одной из таких икон (см. вклейку XII).

В Саратове Августовская икона Божией Матери находится в Свято-Троицком соборе. В Ростовской епархии хорошо известна Августовская икона Божией Матери, которая находится в Таганроге в храме Всех Святых при кладбище.

Под иконой находятся две надписи: первая сверху — «Икона и киот пожертвованы прихожанами сей Церкви в память войны 1914, 1915, 1916, 1917 годов».

На второй надписи, что ниже, написано: «Радуйся, Еюже воздвигнутся победы; Радуйся, Еюже низпадают врази» (см. вклейку XIII).

Пребывавшая в соседнем с Таганрогом городе Мариуполе Августовская икона Божией Матери была несколько лет назад передана в Донецк, в Краеведческий музей. Несколько подобных икон Царицы Небесной пребывают в Крыму. Одна из них находится в Свято-Успенском мужском монастыре в городе Бахчисарае (см. вклейку XIV внизу).

Ныне и в местах, где никогда не было монастырей и храмов, во вновь построенных церквях чудным образом появляются написанные до революции Августовские иконы Божией Матери. Так, в городе Урай Тюменской области в храме в честь Рождества Пресвятой Богородицы один из наиболее почитаемых об-

разов — икона Божией Матери «Августовская Победа» (см. вклейку XI внизу). Как писал в 2005 году в самарской газете «Благовест» Владимир Чернышев: «Около иконы “Августовская Победа” всегда много молящихся. Я заметил, что у этого образа в основном молятся женщины, проводившие своих сыновей в армию»⁷.

На территории Российской империи автору ныне известно более 70 Августовских икон Божией Матери, пребывающих в храмах и музеях. Иконы эти находятся ныне (или недавно находились) в храмах на Урале, в Калмыкии, в Мордовии, в Вятской, Курской, Липецкой, Пензенской, Ростовской, Тамбовской, Тюменской и Пермской областях, на Украине, в Молдавии и в иных местностях. Большинство дошедших до нашего времени икон с этим образом Богоматери можно отнести к той группе поздних русских икон второй половины XIX — начала XX века, которые содержат «компромиссное решение, сочетая светский, живописный стиль с традиционной иконописью»⁸. Безусловно, мы имеем дело с иконами, хотя нижняя часть композиции написана, как правило, в реалистической манере. Здесь иконописцы с той или иной долей достоверности изображали приемами светской живописи воинов, видевших чудо в небе. Надо отметить, что такой прием отнюдь не нов — «традиция изображать в церковных росписях и на иконах людей не святых там, где сюжет этого требует, восходит к первым временам христианства»⁹.

Нет сомнений, что иконы с Августовским образом Божией Матери писали разные иконописцы и художники в разных частях Российской империи. И качество их исполнения было, естественно, различным.

Для верующих русских людей во все века не это было решающим. Справедливо подмечено, что «в церковном сознании русского народа икона оставалась выражением его веры, независимо от ее художественного качества»¹⁰. В описываемый краткий миг истории русские люди через явленный воинам на фронте Августовский образ Царицы Небесной вновь укреплялись в вере и надежде, что Ее Покров будет, как и прежде, распростерт над ними.

На большинстве приведенных в книге икон с той или иной степенью четкости и яркости изображен крест, о котором рассказывали воины, свидетели чуда. Как известно, образ честного и животворящего Креста есть отличительный знак христианства.

Внешним признаком Богородицы еще на иконах первых веков христианства была звезда над Ее головой. Воины свидетельствовали о яркой звезде, предшествующей явленному им чуду, и о ярком сиянии, излучавшемся звездами, обрамлявшими главы Божией Матери с Богомладенцем. В главе 4 уже отмечалось, что первое изображение чудесного явления Божией Матери принадлежит кисти Ивана Исидоровича Ижакевича, талантливого, самобытного киевского мастера храмовой росписи, иконописца и создателя красочных живописных полотен на религиозные темы. Именно для созданного им Августовского образа Богородицы характерны ярко сияющие золотые звезды, обрамляющие Ее голову, и отличные от обычных звезд ночного неба. Звезды эти символизируют нетварный вечный свет.

Создание некоторых Августовских икон Божией Матери приписывается нынешними специалистами в

области иконописи мастерам Палеха и Мстеры — прославленных сел Владимирской губернии. На рубеже XIX — XX веков высокое качество традиционной иконы в значительной мере сохранялось именно выходцами из мастерских этих сел. «Художественные установки этих мастеров, ориентированные на культуру [иконописи] XVII века, оказались способными противостоять широкому распространению живописной продукции». <...> Совершенствуя виртуозное мастерство, передавая из поколения в поколение секреты древних “пошибов”, иконописцы имели довольно устойчивый круг заказчиков. <...> Их продукция расходилась по всей России»¹¹. При этом надо помнить, что среди иконописцев этих школ были в те годы и поставщики Его Императорского Величества, которые иногда получали заказы на исполнение работ в храмах по высочайшему повелению.

Радуйся, Еюже воздвигнутся победы; Радуйся,
Еюже низпадаются врази.

ГЛАВА 10

ПРЕСВЯТАЯ БОГОРОДИЦА И ПОНЫНЕ НЕ ОСТАВЛЯЕТ СВОИМ ЗАСТУПНИЧЕСТВОМ МОЛЯЩИХСЯ ПРЕД АВГУСТОВСКИМ ЕЕ ОБРАЗОМ

Приведенные в предыдущих главах иконы, открытки и плакаты с образом Божией Матери, явившейся русским воинам в 1914 году на Северо-Западном фронте в районе Августовских лесов, имеют возраст, как правило, не менее девяноста лет. Для большинства из них восстановить полную историю их «жизни» — от создания и до сегодняшнего дня — не удалось.

Но есть несколько сохранившихся икон «с историей». Судьбы их различны, но в чем-то схожи, и каждая символична.

Начнем с рассказа об открытке-листочке, которая была у солдата-санитара в прифронтовой полосе (см. вклейку V внизу). Вот что поведала дочь этого солдата, Зинаида Николаевна Перова, 1927 года рождения: «Мой папа, Перов Николай Александрович, родился в 1888 году в деревне Бражниково Уваровского района

Смоленской губернии. Теперь это территория Московской области. В войну 1914 года папа служил санитаром в санитарном поезде. С полей боевых действий раненых собирали, клали на повозки и свозили к железнодорожным станциям. Подходил санитарный поезд, забирал их, отвозил подальше от линии фронта, где раненых размещали в госпиталях. Много было таких рейсов и у санитарного поезда, где служил мой папа...

Для поддержания духа наших раненых и санитаров им в санитарных поездах давали открытки-иконки с образом Божией Матери, благословляющей воинов на ратные подвиги. Солдаты, санитары берегли эти открытки-образки и возвращались с ними домой.

В свою родную деревню Бражниково папа вернулся не сразу после окончания войны — где-то в двадцатых годах. Он вместе со многими другими русскими солдатами оказался в германском плену. Открытка с Августовским образом Божией Матери вместе с ним вернулась домой. Моя дочь, Перова Евгения Георгиевна, в детстве часто слушала рассказы деда о той войне. Он почему-то больше всех делился с внучкой своими военными воспоминаниями. Показывал ей не раз и иконочку Богородицы. К сожалению, она многое не запомнила из его рассказов — Жене было шесть лет, когда папа скончался.

Дочка, многие годы работающая в Государственном историческом музее в Москве, сочла необходимым передать драгоценную семейную реликвию в музей. Здесь открытка с образом Богородицы хранится и поныне».

Следующая история повествует нам о том, что, бывало, — молитва за русских воинов перед одной и той же Августовской иконой Божией Матери возносилась

Перов Николай Александрович вместе с сослуживцами в германском плену (во втором ряду стоит в центре в светлой с полосками рубашке). Год не известен.

Фото из семейного архива Перовых.

и в ту и в другую войны. В Великую войну, начиная с 1915 года, и в Великую Отечественную войну, начиная с 1941 года. Как мы уже упоминали, обе войны в действительности имели одно и то же название — Великая Отечественная.

Рассказывает Таисия Ивановна Виноградова (Тишкина), 1929 года рождения, уроженка села Александровка Ростовской области: «Было это во время Великой Отечественной войны. Мамина подруга, которая была намного старше ее, решила отдать ей небольшие иконки из своего дома. Она почувствовала, видимо, что скоро умрет. Ее замужняя дочка была неверующая, и мать боялась, что после ее смерти она может их уни-

чтожить. Эта женщина вместе с моей мамой, Марфой Васильевной, ходила в церковь, они вместе пели в церковном хоре. У нас же была вся верующая семья, а папа мой, Тишкин Иван Иванович, строил храм в нашем селе. Он же делал лепные украшения и расписывал внутри этот храм во имя святого благоверного великого князя Александра Невского. Службы в нем начались в 1912 году.

Четыре иконки маминой подруге достались от ее родного брата. Он пребывал в монастыре, то ли в Киеве, то ли под Киевом, точно не знаю. Видимо, когда позакрывали монастыри, он пришел к сестре. Брат принес с собой несколько небольших образов — Спасителя в терновом венце, Богородицы, святого Питирима, епископа Тамбовского. Эти образы были помещены в одинаковые рамочки под стеклом. Брат подруги маминой был больной. Пожил у нее какое-то время и умер.

Мама поместила все эти подаренные ей иконки в одинаковых рамочках на стенку. Нас, девочек, почему-то особенно притягивала к себе Августовская иконка Божией Матери. Мама нам объясняла, что на иконе — изображение явления Божией Матери солдатам на войне в 1914 году. Перед ней прямо дыхание захватывало.

Как началась в 1941 году Отечественная война, мама нам с сестрой говорила молиться Божией Матери за братьев, которые были на фронте. И мы так уж молились перед этим образом! Становились на коленки и молились так, как обычно молятся перед иконами Божией Матери. Молились утром и вечером. Мы тогда, конечно, не знали, что наша Августовская икона Божией Матери — с открытки, выпущенной в 1915 году в Одессе».

*Иван Иванович Тишкин с женой Марфой Васильевной
и ее мамой, Прасковьей Дмитриевной.*

Стоят дочери: Таисия (слева) и Валентина.

Село Александровка. 1944 г.

Авторство этого образа неизвестно. Удалось лишь выяснить, что в то время в Одессе было несколько иконописных мастерских.

Таисия Ивановна продолжила свой рассказ: «Мама всю жизнь ходила в церковь и пела на клиросе. А когда началась война, папа и мама, как и до войны, каждое воскресенье и в праздничные дни ходили в церковь. Они стали заказывать молебны о здравии сыновей, а мама нам говорила молиться за них и дома. Мы с родителями во время войны ходили в храм, правда, не так часто, как они».

По молитвам родителей и сестер оба брата Таисии Ивановны остались живы. Особенно тяжок путь по дорогам войны был у брата Евгения. Он родился в

1922 году и был призван в армию в 1940 году после окончания десятилетки. Его направили на учебу в летное училище в Грозном. В 1942 году курсантам оставалось два месяца до присвоения звания лейтенантов, когда лавина немецких войск покатила на юг к Ростову.

Рассказ Евгения о том, что ему пришлось испытать вплоть до 1944 года, поведала Таисия Ивановна: «Когда был прорыв немцев под Харьковом летом 1942 года, нас летчиков, для которых не было самолетов, направили в пехоту в противотанковые части. Немецкие бомбы сыпались на нас как град.

Нас, маленькую кучку солдат, и меня, курсанта, окружили, взяли в плен. Перед тем, как вести на расстрел, допрашивали. У меня была прическа, и немцы стали говорить мне — ты партизан. А я им в ответ — я не партизан, а лейтенант Красной Армии. И вот я оказался первый раз в плену, но не был расстрелян. Считайте, по милости Божией, первый раз избежал верной гибели на войне.

Немцы гоняли нас пленных на тяжелые работы. Слабых красноармейцев, с трудом передвигающих ноги и падающих, они добивали, а крепким пленным запрещали нам помогать под угрозой расстрела. И все-таки я поддержал одного падавшего старого человека и помог ему шагать в общем строю. Увидев это, конвоиры оттащили старика и добили его, а меня раздели, бросили на землю и жестоко избили. Моя спина была — сплошное месиво кровоточащее. Так я пролежал ничком три месяца, чудом, во второй раз, оставшись живым в плену.

Нас немцы погнали дальше. Наступил момент, когда они уже отступали, и было решено провести уничтожение пленных, прежде всего молодых. Всех при-

вели в место, где людей убивали с помощью замораживания в специально оборудованном помещении. Мне удалось на мгновение увидеть раздетых до нага пленных, на нарах замороженных, уже мертвых. Заводили туда поодиночке.

Меня встретил немец, который принимал пленных для раздевания и затем замораживания. Когда я разделся, он начал меня почему-то спрашивать,

есть ли у меня мать, отец, братья, сестры. Я коротко ответил на все вопросы — да. Тут послышались голоса других немцев, и он толкнул меня в холодное помещение, но не на нары, где шла заморозка, и закрыл за мной дверь. Немец быстро поговорил с пришедшими, и те ушли, поняв, что очередной пленный отправлен «по назначению». Тут он выпустил меня, дал немецкую форму и показал, куда идти, где меньше немцев. Это было третье чудесное мое избавление от смерти в плену.

Я долго пробирался к линии фронта, но снова был взят в плен. И через какое-то время из всех пленных немцы отобрали четыреста человек на расстрел. Заставили нас копать самим себе ров. Потом повели на расстрел первую сотню, затем вторую сотню, третью

*Рядовой Евгений Тишкин.
1946 г.*

Фото из семейного архива
Тишкиных.

сотню, и под конец — четвертую. Я с товарищем по плену попал в четвертую сотню. Были уже сумерки. Договорились попытаться упасть раньше, чем пули до нас долетят.

Немцы начали стрелять, и я со всеми оказался во рву, но не задетый пулями. Немцы пинали сапогами расстрелянных красноармейцев и тех, кто стонал, добивали. Я лежал вниз головой, притворился мертвым. Рука моя была подложена под голову, чтобы сохранить пространство для воздуха, когда начнут засыпать убитых земель. Товарища ударили сапогом, но он, раненный в ногу, не застонал. Немцы лишь слегка присыпали ров земель и ушли. Я с товарищем выбрались изо рва. Из четырехсот пленных, выведенных на расстрел, в живых остались только мы двое. Это было четвертое чудесное спасение мое. Я на себе потащил товарища прочь от этого места.

Через некоторое время я снова попал в плен. Наши войска освободили нас в 1944 году, и меня направили на передовую. Я провоевал до конца войны и пришел с фронта домой без единой царапины».

Добавим, что это возвращение Евгения невредимым с фронта было очевидным пятым чудом, явленным ему по молитвам отца, матери и его сестер. Отец его, Иван Иванович, молившийся за сына всю войну, сам испытал тяготы фронтовой жизни в войне 1914 года.

Рассказывает Таисия Ивановна: «За наше Отечество с германцами воевали в моем роду не только брат Евгений, но и мой отец Иван Иванович. Он был призван на фронт в 1914 году. Часто ходил в атаку, помню, вспоминал, что восемь раз участвовал в штыковых боях. Его ранило в голову, и он потерял зрение надол-

го. Были сломаны и два ребра. После длительного лечения его комиссовали.

Отец лежал в госпитале в Петрограде или под Петроградом, где точно — не знаю. Думаю, что, скорее всего, это был лазарет в Федоровском городке в Царском Селе рядом с Федоровским Государевым собором. Дело в том, что, по словам отца, к ним, раненым солдатам и офицерам, часто приходила Анастасия, младшая дочь Государя Николая II. В воспоминаниях членов Царской семьи и близких к ним людей я читала, что Великие княжны Мария и Анастасия во время войны действительно почти каждый день приходили именно в этот госпиталь, который был назван их именами¹. Перед этим они, вместе «с Августейшими Сестрами Милосердия — Государыней и старшими сестрами, заходили в Знаменскую церковь, для благословения у древней святыни Царского Села — чудотворной Царскосельской иконы Знамения Божией Матери»².

Самая младшая из дочерей Государя, Анастасия, подарила в госпитале моему отцу иконку-складень, выполненную в металле. Часть складня была утеряна, а на сохранившейся до наших дней части — образ Иоанна Крестителя. Наверное, не случайно именно этот образ — ведь папа мой родился 26 августа и при крещении был наречен Иоанном в честь Пророка и Крестителя Господня*. Дарительница — святая великая княжна Анастасия, так думаю, молится за всех нас».

* 29 августа Церковью совершается поминовение Усекновения главы пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.

*Иван Иванович Тишкин
до ранения (слева).*

Действующая Армия. 1915 г.

Как вспоминала Юлия Ден, «Всем Великим княжнам была совершенно чужда гордыня. Когда во время войны они ухаживали за ранеными, то называли себя сестрами Романовыми: Романова первая, Романова вторая, третья, четвертая». В своем письме к отцу Романова четвертая, Анастасия, писала 28 октября 1914 года: «Сегодня я сидела с нашим солдатом и помогала ему читать, что меня очень порадовало. Он здесь начал учиться

читать и писать. Еще двое бедняг умерли. Мы сидели с ними только вчера...»

Царские дочери вместе с ранеными в лазаретах живо обсуждали события на фронте и радовались нашим военным удачам. В своем письме отцу от 21 сентября 1914 года великая княжна Анастасия поздравляла его с победой [под Августовом], а на следующий день, 22 сентября, ее старшая сестра, великая княжна Ольга, писала отцу на фронт: «А как хорошо наша победа. Слава Богу. Все раненые ожили, и флажки на картах подвинулись вперед, то есть на запад»³.

Ныне Таисия Ивановна самая старшая в своем роду. В роду, в котором отец и сын на двух войнах, имевших одинаковое название — Великая Отечественная, выполнили свой воинский долг и по милости Божией

Деисус. Икона-складень.

*Подарок великой княжны Анастасии Николаевны Романовой
рядовому Тишкину Ивану Ивановичу,
находившемуся на излечении в лазарете в Царском Селе
после тяжелого ранения.*

Фрагмент с образом Иоанна Крестителя.
6×7 см. Конец XIX — начало XX в. Металл.
Фото Дмитрия Богданова, 2007 г.

вернулись живыми домой. Она и поныне молится перед Августовской иконой Божией Матери за всех своих родных и близких.

Третья история, касающаяся одной из Августовских икон Божией Матери, приводит нас на Псковщину, в деревушку Чудские Заходы Гдовского уезда. Там жила семья Алексея и Екатерины Гурьяновых. Всю свою долгую жизнь во Христе чтит этот образ Царицы Небесной их сын, отец Николай Гурьянов — всенародно любимый старец, почивший 24 августа 2002 года.

Семейная Августовская икона Божией Матери была взята батюшкой Николаем с собою, когда он переезжал вместе со своей мамой на остров Талабск (см. вклейку XV вверху). С октября 1958 года она все 44 года была с ним в его домике, который батюшка называл «усадьбой священника». Там Августовская икона располагалась во внутренней келье на видном месте. И многие верующие впервые увидели этот образ Царицы Небесной именно в доме отца Николая Гурьянова.

Старец говорил, что эта икона, выполненная мастером на холсте в 1915 году, была многие годы в их родовом доме в Чудских Заходах. То есть этот образ Пречистой был мил его сердцу с детства. Незадолго до начала Великой войны 1914 года Коле исполнилось пять лет.

«С раннего детства Николай прислуживал алтарником в церкви, где был крещен, — в храме Архангела Михаила на погосте Кобылье Городище, Гдовского уезда Ремедской волости. Там любили молиться благочестивые русские Цари. Особое почитание этому храму оказывали русские Государи Александр I, Александр II

и Александр III, ибо именно здесь святой благоверный великий князь Александр Невский в 1242 году одержал на берегу залива Чудского озера победу над рыцарями Тевтонского ордена»⁴.

Отец будущего старца, Алексей Иванович Гурьянов, скончался рано, в 1914 году, когда Коле исполнилось только пять лет. Четырех сыновей растила мать, Екатерина Стефановна Гурьянова, в девичестве Крылова. По воспоминаниям старца Николая, его мама, которую он всю жизнь называл ласково «мамушка»: «...разговоров не любила, больше молчала и беседовала с Господом мысленно. Никогда с Евангелием не расставалась. Была очень религиозна и любила клиросное пение». Певчие из храма святителя Николая на острове Талабск говорили о ней: «Ангел!»⁵.

На долю Екатерины Стефановны выпало много скорбей — трое ее сыновей сложили свои головы «за други своя» в годы Великой Отечественной войны. Старший, Михаил, упокоился на Пискаревском кладбище, Анатолий же и Петр пропали без вести. Мать с сыном Николаем так и не смогли поклониться их могилам.

Нелегко был и путь отца Николая, всю свою жизнь твердо стоявшего в вере Христовой. Многие годы после ареста в 1929 году он провел в тюрьмах и лагерях, ссылках. В Заполярье на строительстве железной дороги к Воркуте батюшка написал 8 ноября 1931 года стихотворение «Автобиография». Заканчивалось оно так:

Прошу, Святая Дева,
В несении Креста,
Для славы Божией Церкви,
Спаси, спаси меня!

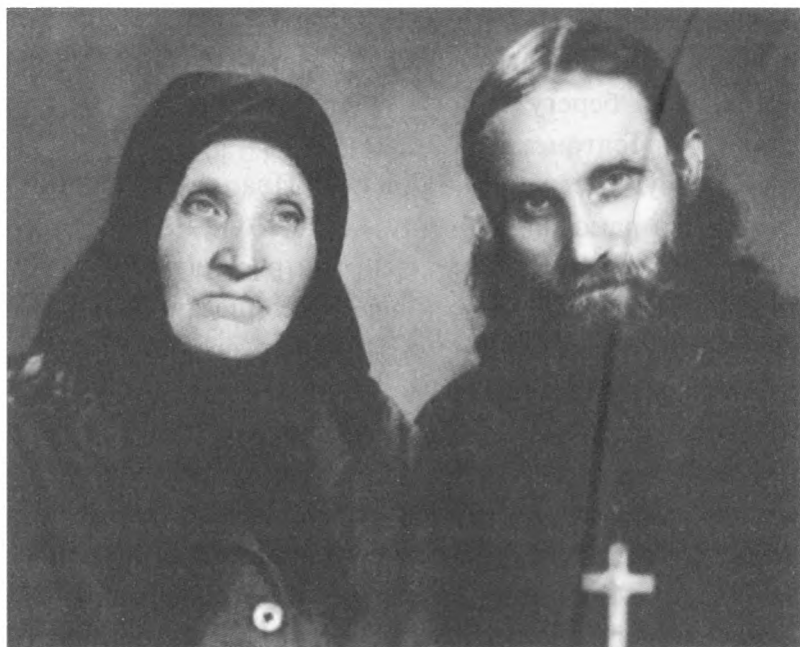

Фото Екатерины Стефановны и ее сына Николая Гурьяновых.

И отец Николай действительно был избавлен Царицей Небесной от преждевременной смерти в местах заключения, хотя несколько раз оказывался на краю гибели.

Следующее повествование относится к редкой форме воспроизведения Августовского образа Божией Матери. Речь идет о пасхальном яйце, хранящемся ныне в храме священномученика Власия в Москве (см. вклейку 15 внизу). Рассказывает Мария Александровна:

«В 2001 году, накануне Светлого Христова Воскресения, принесла я в дар храму священномученика Власия, что в Старой Конюшенной слободе, пасхальное яйцо и передала его настоятелю храма отцу Алексию

Новикову. Оно принадлежало моему деду, Алексею Васильевичу Воронцову, еще с дореволюционных времен и многие годы хранилось в его доме. Дед родился в 1873 году и в молодости закончил Московскую духовную семинарию, но священником не стал. О его жизни до революции, к глубокому моему сожалению, знаю крайне мало. Мне лишь известно, что перед революцией он служил псаломщиком в соборе Василия Блаженного.

Как это пасхальное яйцо попало к деду, мне не ведомо. Яйцо крупное, размером больше гусиного, изготовлено из какого-то искусственного материала.

На одной его стороне изображено явление Божией Матери воинам и стоит год — 1915. На другой стороне — две буквы «Х. В.» (Христос Воскресе). Явление Богородицы воинам было в сентябре 1914 года. Поэтому надпись — «1915» на пасхальном яйце соответствует первому празднику Пасхи после этого чуда. Изображение на яйце практически идентично тем образам, которые мы видим на иконах, открытках и плакатах, посвященных явлению Богородицы воинам».

Отец Алексей (Новиков) собирался украсить паникадило к Пасхе совсем другим яйцом. Во время предпраздничного, традиционного взаимообмена пасхальными яйцами при пасхальном поздравлении отец Алексей получил в подарок от Святейшего Патриарха пасхальное яйцо. Как вспоминает Мария Александровна: «Но тут вдруг появилась я со своим старинным яйцом, изготовленным до революции. И батюшка с каким-то особым благоговением взял его в руки и поцеловал. Вскоре оно уже было подвешено к паникадилу».

Для нашего повествования важно, что в этом храме свято чтут 9 Мая, День Победы, и всегда служится Праздничный молебен и устраивается праздничная трапеза в честь воинов — прихожан храма. И вот как бы незримые духовные нити связывают два поколения русских воинов.

Подобные по духовному смыслу связи возникали и в иных местах, в иное время. Из истории последней войны известно, что снова, как и во времена прошлых иноплеменных нашествий, Богородица не оставила Своим заступничеством русское воинство. Много описано свидетельств Ее явления на фронтах Великой Отечественной войны 1941—1945 годов⁶.

Здесь уместно вспомнить, что именно там, где в излучине Дона до поры тайно хранились казачьи Августовские иконы Пресвятой Богородицы, разыгрались в 1942 году жестокие бои, завершившиеся в феврале 1943 года разгромом немцев под Сталинградом. В памяти народной сохранились свидетельства очевидцев, что в самый трудный период этой битвы в осеннем, ноябрьском небе над городом явилась защитникам Родины Богородица. Как и в сентябре 1914 года — с Младенцем Иисусом Христом на левой руке, и правой рукой, указывающей на запад.

Сегодня в станичных и хуторских православных храмах в этих краях и во многих храмах других городов, поселков и сел бывшей Российской империи вновь можно помолиться пред чудными Августовскими образами Пресвятой Богородицы, заступницы воинов-казаков, кирасир и всего христолюбивого воинства России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассказ об истории любой иконы — это, по существу, рассказ о тех или иных страницах нашей истории. В этой книге читатель узнал о чуде явления Божией Матери воинам на фронте и о том, как быстро Ее образ стал широко известен русским людям — и на передовой, и в тылу. В годы Великой войны 1914—1918 годов и в течение какого-то времени после нее Августовские иконы Божией Матери имелись во многих храмах и в домах верующих по всей Российской империи.

Возникшее во время той войны широкое почитание нового образа Богородицы было естественно — Царица Небесная заступилась, как это бывало не раз в нашей истории, за русских воинов в минуту опасности, вняв их молитвам. И на всем тысячелетнем ее протяжении Она являла и являет неисчислимое множество чудес Своего особого промысления и попечения о нашей Родине. На протяжении веков каждый православный человек на Руси неоднократно обращался со своими прошениями к Божией Матери. И молитвами перед Ее иконами предварялось каждое событие в жизни, как отдельной семьи, так и страны в целом.

В эпизодах рассказанной в этой книге истории, имеющей продолжение и в наше время, выявляется традиционное христианское мировосприятие русского

народа. В сохранившемся почитании последней воинской иконы Российской империи видится глубокая преданность русских людей вере, и особенно тогда, когда Отечество в опасности и его надо защищать ценою собственной жизни.

В книге воспроизведена только часть из числа сохранившихся Августовских икон Божией Матери. Ныне многие из них находятся в храмах Русской Православной Церкви на территории России, Белоруссии, Молдавии, Украины. Иные хранятся в музеях, пребывают в частных собраниях. Есть сведения о почитании Августовского образа Божией Матери православными потомками русских эмигрантов так называемой первой волны, проживающими далеко за пределами нашего Отечества.

Очевидно, назрела необходимость создания книги-альбома, посвященной этому образу Пречистой. Повествование о чуде, явленном русским воинам на Великой войне в 1914 году, должно быть доступно всем интересующимся церковной и военной историей России.

Последний абзац Заключения в первом издании настоящей книги представлял собой прошение к читателям о молитве:

«Просим сердечно молиться всех о том, чтобы как можно скорей, может быть, уже в следующем — 2008 году, 1 сентября, в день церковного новолетия, когда Божия Матерь явилась русским воинам, начало совершаться общецерковное празднование в честь Ее Августовского образа».

И теперь мы сердечно благодарим всех за усердную молитву, ибо 28 февраля 2008 года Святейший Патри-

арх Московский и всея Руси Алексей II благословил внести день празднования Августовской иконе Божией Матери в официальный месяцеслов Русской Православной Церкви.

Первое в России празднование в честь Августовского образа Пресвятой Богородицы состоялось в 2008 году на казачьем Дону в Кременско-Вознесенском монастыре при необычно большом для этих мест стечении верующих (см. вклейку XVI).

Просим сердечно молиться всех о том, чтобы в ближайшее время, может быть, уже в нынешнем году или в следующем, в храмах Русской Православной Церкви состоялось освящение первых престолов в честь Августовской иконы Божией Матери.

МОЛИТВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЕ

пред Ея Августовскою иконою

(празднование 1/14 сентября)

О Пресвятая Владычице Богородице, Царице Небесé и земли, страны на́шей и воинства православнаго всемо́щная Заступнице! Воспоминающе Твое чудное и спасительное, под градом Августовом на брани с германцы, явление на воздúсе русским воином, в скорби и тяжких обстояниях пребывавшим, всю землю Российскую удивившее, благодарим Тя, Взбранная Воеводо, о неисчислимых Твоих чудесных заступлénиих, древле и в последняя лета отцем нашим во дни нашествий орд иноплеменных бывших. Смиренно молим Тя пред пречистым образом Твоим: сохрани град сей (*или: весь сию, или: святую обитель сию*), и предстоящая рабы Твоя, и всю землю Русскую от вражескаго обстояния, мора, глада, губительства, труса, потопа, огня, меча, нашествия иноплеменных и междоусобных брани. Спаси и сохрани, Владычице, под кровом милости Твоея святую Церковь Православную, укрепи воинство российское христолюбивое, и всем православным христианом яви Твое заступление. Низпослѣ святое Твое благословение защитником Отечества нашего, всем же с верою и любовью

к чудному образу Твоему припадающим, в трудных и опасных обстояниях обретающимся, незримую помощь и вразумление с Небесé низпосли, от искушений, соблазнов и гибели спаси, от всех враг видимых и невидимых защиты и сохрани. Под покров милосердия Твоего прибегаем, Пресвятая Дево: молитв наших не отрини во обстояниях, но от всякаго зла и напа́сти избави нас, едина Чистая и Благословенная. Аминь*.

**Тропарь Божией Матери
пред Ея Августовскою иконою,
глас 4-й:**

Днесь притецём вёрнии, к Царіце Богомáтери, осеняеми Пречістыя Дёвы образом, на воздúсе рúсским воином явлénным, и путь побéды указáвшим с véрою к Ней взывáвшим: о Пресвятая Влады́чице Богорóдице, во́инство христолюб́ивое укрепí, зéмлю Рúсскую и лю́ди ея́ заступí, от вíдимых и невíдимых враг защитí, и спасí дúши нáша.

**Кондак Божией Матери
пред Ея Августовскою иконою,
глас 4-й:**

Днесь вёрнии лю́дие, свéтло почтíм Пречістыя Богомáтере пречúдное явлéние, и рúсским воином в véре правосла́вной укреплéние, от смéрти, ран и вся́-

* Разрешено к печати Издательским Советом Русской Православной Церкви (для келейного чтения), *протокол Духовного экспертного комитета Издательского Совета № 16-дэк* от 14 апреля 2008 года.

ких лю́тых свобождéние, и к То́я честнóму óбразу зовúще припадéм: рáдуйся, Богорóдице Дéво Прéблагословéнная, зéмлю Рúсскую от врэжескаго обсто́яния избавля́ющая*.

Пресвятая Богородице, спаси нас!

* Разрешено к печати Издательским Советом Русской Православной Церкви (для келейного чтения), *протокол Духовного экспертного комитета Издательского Совета № ОБК—Р—2008-27* от “28” декабря 2008 года.

«Братья-воины! Мы, смиренные иноки обители Сергиевой, умоляем вас именем преподобного Сергия: помните, что звание воина — святое звание, что в лике святых Божиих немало и святых воинов... Христолюбивый воин есть земной ангел-хранитель всех беззащитных, — и малых деток, и старцев беспомощных, и всего своего Отечества...»

*Из послания «Православному
Христолюбивому воинству»
на фронт иноков Троице-Сергиевой Лавры, 1914 год*

МОЛИТВЫ ПРАВОСЛАВНОГО ВОИНА

Молитва ко Господу за сражающееся воинство*

Господи Боже наш, сильный и крепкий в бранех! Смиренно молим Тя: приими оружие крепости Твоея, и востани в помощь нашу, и подаждь христолюбивому воинству нашему и союзником нашим на супостаты победу и одоление, молим Ти ся, услыши и помилуй.

Вседержителю Царю и Господи, Твоею вседержавною силою оружие супостат наших и козни их сокруши и дерзость их низложи, победу на ня и одоление

* Особые прошения, читавшиеся с началом войны 1914 года ежедневно во всех храмах на сугубой ектении. Установлено по Определению Святейшего Синода от 20-го июля 1914 года за № 6502.

рабом Твоим даруя, молим Ти ся, вседержавный Царю, услыши и помилуй.

Простри руку Твою свыше, Господи, и коснися сердец врагов наших, да обратятся к Тебе, Богу мира и любящему создание Свое; нас же уповающих на Тя силою Твоею укрепи имене Твоего ради, молимся Тебе, услыши и помилуй.

МОЛИТВЫ ВО ВРЕМЯ НАШЕСТВИЯ ВРАГОВ, ИНОПЛЕМЕННИКОВ И ИНОВЕРНЫХ

Тропарь, глас 4-й

Скоро предвари, прежде даже не поработимся врагом, хулящим Тя и претящим нам, Христе Боже наш; погуби Крестом Твоим борющих нас, да уразумеют, како может православных вера, молитвами Богородицы, едине Человеколюбче.

Тропарь, глас 6-й

Господи сил, с нами буди: иного бо разве Тебе помощника в скорбех на ймамы. Господи сил, помилуй нас.

Все упование мое на Тя возлагаю, Мати Божия, сохрани мя под кровом Твоим.

Псалом 90

Живый в помощи Вышняго, в крове Бога небеснаго водворится. Речёт Господеви: заступник мой еси и прибежище мое, Бог мой, и уповаю на Него. Яко Той избавит тя от сети ловчи, и от словесе мятежна, плещма Своима осенит тя, и под криле Его надеешься, оружием обыдет тя истина Его. Не убойшия от страха

нощнаго, от стрелы летящая во дни, от вещи во тьме преходящая, от сряща и беса полуденнаго. Падёт от страны твоея тысяща, и тьма одесную тебе, к тебе же не приблизится, обаче очима твоима смотриши, и воздаяние грешников узриши. Яко Ты, Господи, упование моё; Вышняго положил еси прибежище твоё. Не придёт к тебе зло, и рана не приблизится телеси твоему, яко Ангелом Своим заповесть о тебе, сохранити тя во всех путех твоих. На руках возмут тя, да не когда преткнёши о камень ногу твою; на аспида и василиска наступиши, и попереши льва и змия. Яко на Мя упова, и избавлю и; покрыву и, яко позна имя Моё. Воззовет ко Мне, и услышу его, с ним есмь в скорби, измыв его, и прославлю его, долготою дней исполню его, и явлю ему спасение Моё.

**Молитва святому Архистратигу Божию
Архангелу Михаилу**

Святой и великий Архистратиге Божий Михаиле, ниспровергий с небес диавола и воинство его! К тебе с верою прибегаем и тебе с любовью молимся, буди щит несокрушимый и забрало твердо святей Церкви и православному Отечеству нашему, ограждая их молниеносным мечем твоим от всех враг видимых и невидимых. Буди Ангел хранитель, наставник премудр и споспешник предводителем нашим. Буди вождь и соратай непобедим христолюбивому воинству нашему, венчая его славою и победами над супостаты, да познают вси противляющиеся нам, яко с нами Бог и святии Ангели Его. Аминь.

Молитва святителю Николаю

О всесвятый Никóлае, угодниче преизрядный Господень, теплый наш заступниче и везде в скóрбех скорый помощниче. Помози́ мне, грешному и унылому, в настоящем сем житии, умоли Господа Бога даровáти ми оставление всех моих грехов, елико согреших от юности моея́, во всем житии моем, делом, словом, помышлением и всеми моими чувствы; и во исходе души моея́ помози́ ми, окаянному, умоли Господа Бога, всея́ твари Содетеля, избáвити мя воздушных мытáрств и вечнаго мучения, да всегда прославляю Отца и Сына и Свята́го Духа и твое милостивное предстательство, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

МОЛИТВЫ СВЯТЫМ ВОИНАМ

Святому великомученику Георгию Победоносцу

О всехвальный, святой великомучениче и чудотворче Георгие! Умоли Человеколюбца Бога, скорый помощниче всех призывающих тя, да не осудит нас, грешных, по беззаконию нашему, но да сотворит с нами по вели́цей Своей милости и подаст православному Отечеству нашему и всему боголюбивому воинству на супостаты одоление; да укрепит государство Российское непремѣнным миром и благословением; изряднее же да оградит нас святых Ангел Своих ополчением, во еже избавитися нам, по исходе нашем из жития сего, от козней лукаваго и тяжких воздушных мытáрств его, и неосужденным предстати престолу Господа славы. Аминь.

Другая молитва святому великомученику Георгию Победоносцу

Святы́й славный и всехвальны́й великомучениче Георгие! Сѡбраннии в храме твоём и пред иконою твою святою покланя́ющіеся людіе, мо́лим тя, известный желанія нашего ходатаю, моли с нами и о нас умоляемаго от Своего благоутрѡбія Бога, да мѡлостивно услышит нас, просящих Его благостыню, и не оставит вся на́ша ко спасенію и житію нѣждная прошенія; и па́ки припадающе мо́лим тя, святы́й победоно́сче, укрепи данную тебе благода́тию во бранѣх православное воинство, разруши́ силы востающих врагов, да посты́дятся и посра́мятся, и дерзость их да сокруши́тся, и да увѣдят, ꙗ́ко мы ѡмамы Божественную помощь; и всем в скорби и обстоя́нии сущим, многомощное яви́ твое заступле́ние. Умоли́ Господа Бога, всея́ твари Создателя, избáвити нас от вѣчнаго мученія, да всегда прославляем Отца и Сына и Свята́го Духа и твое исповѣ́дуем предста́тельство, ныне и прѣсно и во веки веков. Аминь.

Святому великомученику Димитрию Солунскому

Святы́й и славный великомучениче Христов Димитрие, скорый помо́щниче и тёплый заступниче с верою притека́ющих к тебе! Предстоя́ со дерзновением небесному Царю, испроси́ у Него прощение согреше́ний наших, и о́ еже избáвитися нам от всегуби́тельныя ꙗ́звы, тру́са, пото́па, огня́, мечá и вечныя ка́зни. Моли́ благость Его, еже уще́дрити град сей, храм сей и всякую страну христианскую. Исходата́йствуй у Царя царствующих стране нашей Россійстей мир, тишину, твердость в вере и преспе́яние во благочестіи; нам же, чтущим честну́ю память твою, испроси́ благодатное

укрепление на дела́ благáя, да, благоугодное Влады́це нашему Христу Богу zde творя́ще, сподóбимся молитвами твоими наследовати Царствие небесное и та́мо прославляти Его со Отцем и Святым Духом. Аминь.

Святому мученику Иоанну Воину

О великий Христов мучениче Иоанне, правоверных поборниче, христолюбиваго воинства покровителю и обидимых заступниче! Услы́ши нас, в бедáх и скóрбех моля́щихся тебе, яко дана ти бысть благодать от Бога печальныя утешати, немощным помогати, неповинныя от напрасныя смерти избавляти и за всех зле страждущих моли́тися. Буди у́бо и нам поборник крѣпок на вся видимыя и невидимыя враги наша, яко да твоею помощию и побóрством по нас посра́мятся вси являющии нам злая. Умоли Господа нашего, да сподобит ны, грешныя и недостойныя рабы Своя, получи́ти от Него неизреченная благáя, я́же угото́ва любящим Его, в Троице Святе́й сла́вимаго Бога, всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Святым благоверным князьям Российским, страстотерпцам Борису и Глебу*

О двóице священная, братия прекрасная, дóблии страстотерпцы Борисе и Глебе, от юности Христу верою, чистотою и любовью послужившии, и кровью́ своими, яко багрянницею украсившиися, и ныне со Христом царствующии! Не забúдите и нас, сущих на земли, но яко

* Из жития святых. Приводится из книги: Полный сборник молитв, читаемых пред святыми иконами на молебнах и все-нощных бдениях с присоединением тропарей и величаний. СПб. 1914. Составил протоиерей А. Ставровский. С. 127.

тѣплии заступницы, вашим сильным ходатайством пред Христом Богом сохраните юных в святей вере и чистоте неповрежденными от всякаго прилога неверия и нечистоты, оградите всех нас от всякия скорби, озлоблений и напрасныя смерти, укротите всякую вражду и злобу, дѣйством диавола воздвигаемую от ближних и чуждых. Молим вас, христолюбивии страстотерпцы, споспешествуйте и православному воинству нашему к победе на враги, испросите у великодаровитаго Владыки всем нам оставление прегрешений наших, единомыслие и здравие, избавление от нашествий иноплемennых, междоусобныя брани, язвы и глада. Снабдевайте своим заступлением (град сей и) всех чтущих святую память вашу, во веки веков. Аминь.

**Святому благоверному великому князю
Александру Невскому**

Скорый помощниче всех, усердно к тебе прибѣгающих, и теплый наш пред Господем предстателю, святыи благоверный великий княже Александре! Призри мѣлостивно на ны, недостойныя, многими беззаконии непотрѣбны себе сотворшия, к раце мощей твоих (*или*: ко святей иконе твоей) ныне притекающия и из глубины сердца к тебе взывающия. Ты в житий своем ревнитель и защитник православныя веры был еси; и нас в ней теплыми твоими к Богу молитвами непоколебимы утверди. Ты великое возложенное на тя служение тщательно проходил еси; и нас твоею помощию пребывати коегѣждо, в неже призван есть, настави. Ты, победив полки супостатов, от пределов Российских отгнал еси; и на нас ополчающихся всех видимых и невидимых врагов низложи. Ты, оставив тленный венец

царства земнаго, избрал еси безмолвное житіе и ныне праведно венцем нетлѣнным увенчанный, на небесѣх царствуеши; исходатайствуй и нам, смиренно молим тя, житіе тихое и безмятежное и к вечному Царствию шествіе неуклонное твоим предстательством устрой нам. Предстоя же со всеми святыми престолу Божию, молися о всех православных христианах, да сохранит их Господь Бог Своею благодатию в мире, здравии, долгоденствии и всяком благополучии в должайшая лета, да присно славим и благословим Бога, в Троице Святей славимаго, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

**Тропарь святому благоверному великому князю
Димитрию Донскому, глас 3-й**

Велика обрете в бѣдахъ ты поборника земля Русская, языки побеждающа. Якоже на Доне Мамаеву низложил еси гордыню, на подвиг сей приѣв благословение преподобнаго Сергия, такожде, княже Димитрие, Христу Богу молися даровати нам велию милость.

**Молитва воина идущего в бой
святого великомученика Феодора Стратилата
(из жития)**

Господи Боже всесильный, всех уповающих на милость Твою не оставляяй, но защищаяй их, буди ми милостив и соблюди мя от прелести вражия Твоим защитием, да не паду предъ сопротивники моими, и да не порадуется враг мой о мне; предстани ми, Спасителю мой, в подвизе сем, в негѣже внѣсти желаю за имя Твое святое. Ты мя укрепи и утверди, и подаждь силу стати мужественно за Тя до крове, и положи души мою

любвѣ Твоей ради, якоже и Ты, возлюбив нас, положил еси на Кресте душу Свою за нас.

МОЛИТВЫ ПЕРЕД БРАНЬЮ С ВРАГАМИ

Молитва перед сражением*

Господи сил, с нами буди: иного бо разве Тебе помощника в скорбех на имамы. Господи сил, помилуй нас.

Всесвятая Богородице, во время живота моего не остави мене, человеческому предстательству не ввери мя, но Сама заступи и помилуй мя.

Все упование мое на Тя возлагаю, Мати Божия, сохрани мя под кровом Твоим.

Молитва перед битвой**

Спаситель мой! Ты положил за нас душу Свою, дабы спасти нас; Ты заповедал и нам полагать души свои за други наша и за ближних наших. Радостно иду я исполнити святую волю Твою и положить жизнь свою за Царя и отечество. Вооружи мя крепостию и мужеством на одоление врагов наших, и даруй ми умерети с твердою верою и надеждою вечной блаженной жизни во царствии Твоем.

Мати Божия! Сохрани мя под покровом Твоим. Аминь.

* Приводится из книги: Краткий молитвенник для православных воинов. СПб., 1913. С. 53, 54. По благословению Святейшего Правительствующего Синода.

** Приводится из книги: Полный сборник молитв, читаемых пред святыми иконами на молебнах и всенощных бдениях с присоединением тропарей и величаний. СПб., 1914. Составил протоиерей А. Ставровский. С. 321. По определению Святейшего Синода 1889 года.

Молитва перед битвой иная

Боже крепкий, в руцѣ Своей содержи судьбы чело-
веков! Не помяни грехов моих, и укрепи мя свыше си-
лою Твоею на супротивныя нам. Дáруй ми бодр ум и
сердце безтрепетно, да страха их не убоюся, ниже
смущúся, но в сени священных хоругвей воинства на-
шего пребуду верен во́инстей клятве моей до конца. Во
имя Твое, Господи, гряду, и да будет воля Твоя!

Пресвятая Богородице, спаси нас!

Святый Архистрати́же Михаиле, спобóрствуй нам!

Святый Ангеле хранителю, не отступи от мене!

Вси святии, молитесь Бога о нас!

Догматик, глас 1-й*

Всемирную славу, от человек прозябшую, и Влады-
ку рóждшую, небесную дверь, воспоим Марию Деву,
безплотных песнь и верных удобрение. Сия бо явился
небо и хърам Божества: Сия, преграждение вражды
разруши́вши, мир введе и Царствие отвéрзе. Сию убо
имуще веры утверждение, Поборника ймамы из Нея
рóждшагося Господа. Дерзайте убо, дерзайте, людие
Божии; ибо Той победит враги, яко всемогущ.

Молитва перед битвой иная

Боже крепкий, в руцѣ Своей содержи судьбы чело-
веков! Не помяни грехов моих, и укрепи мя свыше си-

* В своем братском обращении к войскам Маньчжурской армии в 1904 году святой праведный Иоанн Кронштадтский говорил: «По-братски советую Вам всем пред всяким сраже-нием говорить или петь догматик церковный. Эту песнь вы-учите наизусть и с этой священной песнею выходите на сра-жение — и победите. Аминь».

лою Твоею на супротивныя нам. Дáруй ми бодр ум и сердце безтрепетно, да страха их не убоюся, ниже смущёуся, но в сени священных хоругвей воинства нашего пребуду верен во́инстей клятве моей до конца. Во имя Твое, Господи, гряди, и да будет воля Твоя!

Пресвятая Богородице, спаси нас!

Святы́й Архистрати́же Михаи́ле, спобо́рствуй нам!

Святы́й Ангеле хранителю, не отступи от мене!

Вси святии, молитесь Бога о нас!

МОЛИТВЫ УГОДНИКОВ БОЖИИХ ПЕРЕД СРАЖЕНИЕМ

**Молитва первая,
святого благоверного великого князя
Александра Невского перед Невской битвой
(из жития)**

Боже хвальный и праведный! Боже великий и крепкий! Боже превечный, сотвори́вый небо и землю и постави́вый пределы язы́ков, и жити им повеле́вый, не преступая в чужия части, и да́вый рабом Своим упование, во еже не бояться малому стаду от убивающих тело; милосердия же ради неизреченныя милости Твое́я, послал еси Единороднаго Сына Твоего на спасение и избавление рода челове́ча. И ныне, Владыко прещедрый, слы́ши словеса варвара сего, прегордо хва́лящагося разорити святую Твою Церковь, и потреби́ти веру православную, и проли́яти кровь христианскую; при́зри с небесе́ и виждь и посети виноград Свой, суди обида́ющим мя и возбрани борю́щимся со мною; приими́ оружие и щит и ста́ни в помощь мне, да не рекут врази наши: где есть Бог их? Ты бо еси Бог наш и на Тя

уповаем, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

**Молитва вторая,
святого благоверного великого князя
Александра Невского перед Ледовым побоищем
(из жития)**

Суди, Боже, и разсуди прю мою от языка велеречива; изми́ мя от врагов моих, Боже, и от востающих на мя избави мя, яко мо́жеши хотя́й, и помози́ ми, Господи, якоже дре́вле Моисе́ови на Амалі́ка и прадеду моему, князю Ярославу, на окаяннаго Святопо́лка!

**Молитва третья,
святого благоверного великого князя
Димитрия Донского
(из жития)**

Велико имя Пресвяты́я Троицы! Пресвятая Госпоже Богородице, спаси нас! То́я молитвами, Христе Боже, и за молитвы святых чудотворцев Петра и Алексі́я, и преподобнаго игумена Сергия, помогай нам на сопротивныя силы и спаси нас!

МОЛИТВЫ ПОСЛЕ СРАЖЕНИЯ

Молитва воина вечерняя

Господи! Спаси, сохрани, помилуй нас, осени во тьме ночной царя державнаго, воинов и Россию всю, и огради их Крестом Твоим от вражиих сил, и праведный низпосли нам сон.

Молитва воина предсмертная

Господи! Если мне суждено здесь погибнуть, то хотя и много согрешил, но знаю милость Твою; Ты видишь плачущего и течешь ему навстречу. Аминь.

Молитва святого мученика Евтропия, воина Амасийского, в ранах и страданиях (из жития)

Боже Вседержителю, благій и милостивый, не прѣзри нас, Владыко, благаго источниче и Спасителю душ наших, начальниче страданиям и подателю мужественнаго терпения в муках! Дажь нам терпение в ранах сих и прииди на помощь к нам, якоже к рабу Твоему великомученику Феодору Тірону пришел еси и помогл ему, и всеильною Твоею помощію яви то всем, яко мы воистинну Тебе единого імамы Царя нашего Иисуса Христа, и Тебе единому покланяемся, славяще Тя со Отцем и Святым Духом. Аминь.

Молитва после битвы, благодарственная

Благодарю Тя, Господи Боже мой, яко приѣл еси моление недостойнаго раба Твоего и посреде толиких бед сохранил мя еси, в мужестве творяща дело звания моего. Величая безмерную Твою благодать, паки смиренно молю Тя: да якоже ныне, тако и во прѣдняя явиши мя верна защитника Отечества нашего, от всякаго злаго обстояния избавляя. Слава Тебе, Богу, благодателю нашему, во веки веков!

ПРИЛОЖЕНИЕ

**Материалы
Дела Святейшего Правительствующего Синода
«О расследовании чудесного события явления
Божией Матери русским войскам
под гор. Августовом»***

Лист 7.

Копия.
Доверительно

Обер-Прокурор.

Ваше Высокопреподобие,
Досточтимый о. Протопресвитер
Георгий Иванович.

Ноября «3» дня
1914 года.

№ 41

При письме от 30-го сентября сего года за № 1.009 я препроводил к Вашему Высокопреподобию вырезку из вечернего выпуска газеты «Биржевые Ведомости» от 25 сентября 1914 года за № 14395 с заметкою под заглавием «Чудо» и просил, по проверке, если таковая окажется возможной, изложенного в заметке известия,

* См. стр. ????

сообщить, насколько это известие соответствует действительности.

Ввиду появившихся уже в продаже отдельных изданий с описанием означенного чудесного события и возникающей отсюда необходимости скорее выяснить вопрос о действительности этого события, имею честь покорнейше просить Вас не отказать в сообщении мне, в возможной скорости, о результатах расследования по сему делу, если производство такового не встретило препятствий.

Примите уверение в совершенном моем почтении и преданности.

(подп.) В. Саблер

Листы 9, 9-об, 10.

Ваше Высокопревосходительство
Милостивый Государь, Владимир Карлович!
Протопресвитер
Военного и морского духовенства
Ноября «15» дня 1914 г. № 876.
Его Высокопревосходительству
В. К. Саблеру,
Г. Обер-Прокурору
Святейшего Синода.

В дополнение к телеграмме моей от 6-го ноября за № 753, имею честь уведомить Ваше Высокопревосходительство, что донесения от главного священника армий Северо-Западного фронта, протоиерея К. Богородицкого, которому поручено расследование о чуде, еще не поступало. По получении такового, будет мною немедленно сообщено Вашему Высокопревосходительству.

В настоящее же время считаю долгом сообщить Вам, что в № 21 журнала «Вестник военного и морского духовенства» помещено полученное редакцией данного журнала письмо священника Лейб-Гвардии Ея Величества Государыни Императрицы Марии Феодоровны полка Иоанна Стратоновича следующего содержания:

«1-го сентября сего года в 11 часов ночи обоз 2-го разряда Бригады Лейб-Гвардии Кирасир Его и Ея Императорских Величеств, находившийся близ города Мариамполя, внезапно был застигнут немцами: получено было донесение, что неприятель на автомобилях с пулеметами и пушками находится вблизи на шоссе. Не надеясь отразить врага своими силами, многие из воинов обратились с молением о помощи к Державной Заступнице, крепкой в бранех Помощнице. И что же? Мать Божия услышала молитву их. Воины увидели на небе необыкновенно яркую звезду, из которой постепенно образовалось сияние из маленьких звезд, и чудный образ Богоматери с Предвечным Младенцем, причем Божия Мать рукою указывала на Запад. Кирасиры пригласили из квартиры офицера господина поручика Зернец. С живым благоговением все воины взирали на чудное явление, продолжавшееся около 1/2 часа, и призывали на помощь Мать Божию. Когда видение исчезло, на месте явления воссияла та же яркая звезда.

После этого общей радости не было предела: неприятеля уже не оказалось, и обоз благополучно совершал дальнейшее следование».

С отличным почтением и преданностью имею честь быть

Вашего Высокопревосходительства

Покорнейшим слугою

Протопресвитер Георгий Шавельский.

Лист 12.

Ваше Высокопревосходительство

Милостивый Государь, Владимир Карлович!

Протопресвитер

Военного и морского духовенства

«11» января 1915 г. № 111.

Ставка Верховного

Главногокомандующего.

В дополнение к письму моему от 15 ноября минувшего года за № 876, имею честь уведомить Ваше Высокопревосходительство, что вместе с сим представляется мною Святейшему Синоду произведенное по моему распоряжению главным священником армий Северо-Западного фронта, протоиереем К. Богородицким расследование (на 9 листах) чудесного явления Божией Матери нашим воинам.

С отличным почтением и совершенной преданностью имею честь быть

Вашего Высокопревосходительства

Покорнейшим слугою

Протопресвитер Георгий Шавельский

Его Высокопревосходительству

В. К. Саблеру,

Г. Обер-Прокурору

Святейшего Синода.

Листы 14, 14-об, 15, 15-об, 16, 16-об, 17, 17-об.

Его Высокопреподобию,

Отцу протопресвитеру

военного и морского духовенства

ГЛАВНЫЙ СВЯЩЕННИК

АРМИИ Северо-Западного

ФРОНТА

«4» января 1915 г. № 1254

Гор. Седлен

Рапорт

Во исполнение предписания от 3-го октября 1914 года за № 398 и телеграммы от 25 декабря за № 754, представляя при сем полученный мною лично для доставления Вашему Высокопреподобию рапорт благочинного 1-й Гвардейской кавалерийской дивизии протоиерея Стефана Щербаковского, от 27-го прошлого декабря за № 25, имею честь почтительнейше донести, что мною лично были опрошены вызванные за 25 верст из обоза 2-го разряда в Штаб гвардейского кавалерийского корпуса в местечке Дрясевичи в 20 верстах от города Опочно Радомской губернии воинские чины, бывшие свидетелями явления Божией Матери — кирасиры Ея Величества: Тех Иван, Лакеев Иван, Скрипель Григорий и Серегин Димитрий.

Кирасир Тех показал: он находился в обозе 2-го разряда; при отступлении из Восточной Пруссии, около города Мариамполя, поздно ночью обоз остановился в имении одного помещика немца. Тех стоял у лошадей. По указанию кирасира Серегина он стал смотреть на небо. Оно было очень звездное и синее, затем небо стало бледнеть и начал обрисовываться лик Божией

Матери. Младенца на руках Ея он не видел, а только видел руки Ея, простертые вперед. Фигура Божией Матери была не во весь рост, а только до пояса, как изображается Она на иконах. Ноги Божией Матери как будто скрывались в облаках. Руки Ея были простерты на Запад. Кругом лика Божией Матери были звезды наподобие венца. Видение продолжалось не более минуты. Затем оно стало бледнеть, а на его месте показался громадный черный крест — четырехконечный — в наклонном или скорее лежащем по направлению на Запад положении.

Нижний чин Лакеев Иван 21-го года из воспитанников полка показал: в городе Мариамполе, при отступлении из Восточной Пруссии, ночью обоз остановился бивуаком. Солдаты искали помещение для ночлега. Он, Лакеев, кормил лошадь, затем увидел толпу солдат, подошел к ним и стал смотреть на небо. На небе он увидел Образ Божией Матери. Голова Ея была окружена звездами, а на левой Ея руке был младенец Иисус Христос. Фигура Божией Матери была по пояс, правой рукой Она указывала и как бы благословляла. Видение продолжалось минут 10. Затем он, Лакеев, перекрестился три раза и ушел, другие же оставались. После был разговор между солдатами; некоторые не верили, но он подтверждал со своей стороны бывшее видение Божией Матери.

Скрипель Григорий показал: он искал свои вещи в обозе, кто-то крикнул: «видение какое-то». Он, Скрипель, стал смотреть на небо и увидел полукруг из звезд и в нем лик Божией Матери с Младенцем на левой руке, а правой рукой Матерь Божия как будто благословляла и указывала на Запад. Божия Матерь видна

была до половины роста, а ноги казались как будто закрытыми пеленой. Голова Божией Матери и лик Богомладенца были окружены звездами. Видение продолжалось минут 10, а затем стало оно бледнеть и совсем исчезло. А на его месте образовался черный крест из двух полос, который стал также бледнеть и через 5 минут исчез. После него на этом месте появилась яркая звезда.

Серегин Димитрий показал: он был дежурным по обозу. Люди, когда приехали, стали ужинать. Он, Серегин, в это время любовался очень яркой звездой. Звезда эта постепенно исчезла, а кругом ее появились маленькие звезды. Затем в кружке этом небо стало темнеть и начало обрисовываться изображение Божией Матери. Божия Матерь была видна до пояса, а нижняя часть Ея фигуры была покрыта как бы пеленой. На левой руке Она держала Младенца, а правой рукой как бы благословляла. Вид лица Ея был обыкновенный: ни серьезный, ни улыбающийся. Видение наблюдалось им ясно, отчетливо, а затем стало видно хуже и изображение Божией Матери стало исчезать. А на этом месте появился крест не особенно отчетливо, но различить его было можно. Крест был в наклоненном положении, черного цвета и большого размера. Видение креста прошло скоро, и оба видения длились не более 15 минут. Крест исчезал постепенно, а затем явилась яркая звезда. Вслед за этим он видел на Млечном пути черную стрелу. Острием она была обращена на город. Стрела показывалась и исчезала несколько раз так примерно в течение трех минут.

Поручика Зернец я не имел возможности опросить, так как он в это время находился в городе Радом, но

его показания подробно изложены в рапорте протоиерея Щербаковского. Не имел возможности за отсутствием на месте опросить и подпоручика Терехова.

Офицера Шредера, о котором упоминается в телеграмме Вашего Высокопреподобия, в Кирасирском Ея Величества полку нет, а есть полковник Шведер, но он чуда явления Божией Матери не видел, так как в обозе он не находился. В настоящее время полковник из полка вышел за назначением на должность командира в другой полк. Офицер Шредер штаб-ротмистр — и находится в Кирасирском Ея Величества полку, но и он явления Божией Матери также не видел, как заявили мне офицеры Штаба 1-й гвардейской кавалерийской дивизии: ротмистр Суходольский, корнет Толстой и поручик Юшков.

11 декабря за № 998 мною было писано священнику Кирасирского Ея Величества полка Стратоновичу представить возможно полные сведения о явлении Божией Матери, но до сих пор им ничего еще не представлено. По словам протоиерея Щербаковского, отец Стратонович кое-что собрал и намеревался выслать собранные сведения, каковые, по получении, мною будут незамедлительно представлены Вашему Высокопреподобию.

Вместе с изложенным почитаю своим долгом доложить Вашему Высокопреподобию, что ближайшее военное начальство из господ офицеров, с которыми мне пришлось вести разговоры о чуде явления Божией Матери, относится к этому событию в высшей степени скептически. Так, генерал-лейтенант Кознаков — бывший начальник 1-й гвардейской кавалерийской дивизии, а в настоящее время командир гвардейского кав-

лерийского корпуса, в разговоре со мною по этому предмету высказал такой взгляд. В Мариамполе и в его окрестностях на перекрестках дорог много встречается крестов и икон Божией Матери. На одну из таких икон, может быть висевшую на кресте, попал свет из прожектора, в лучах которого и отразилась в облаках икона Божией Матери и крест. К этому генерал прибавил, что он много раз видел собственное лицо на облаках, отраженное лучами автомобильного прожектора. На этом оптическом явлении в Англии, где очень густые облака, по его словам, показывают на облаках целые афиши при помощи волшебного фонаря. После некоторой паузы генерал сказал: «уж если допустить явление Божией Матери, то почему же явилась Она обозу 2-го разряда, а не линейным войскам, которые выносили на себе всю тяжесть немецких атак и которые находились, во всяком случае, в более тяжелых условиях, нежели обоз 2-го разряда». Последнюю мысль высказал мне и один интендатский чиновник при дивизионном индентанте 1-й гвардейской кавалерийской дивизии, с которым я случайно встретился на обратном пути в местечке Гельнев. Он, между прочим, говорил мне, что во время отступления находился в обозах и особой паники среди обозов не наблюдал, так как обозы 1-й гвардейской кавалерийской дивизии атакам со стороны германцев не подвергались.

При этом позволю себе вспомнить показание одного из опрошенных мною нижних чинов обоза: в Мариамполе перед видением Божией Матери помещик, в имении которого остановился обоз, предложил солдатам несколько ведер молока (9 или 10) и очень много яблок, и нижние чины спокойно ужинали.

Корнет Кирасирского Ея Величества полка Толстой и поручик Кирасирского Его Величества полка Юшков в разговоре со мной очень скептически отнеслись к показаниям поручика Зернеца. По их словам, поручик Зернец сначала передавал им обстоятельства видения Божией Матери в шутливой форме, что он видел в облаках не лик Божией Матери, а некоторую фигуру, похожую на женщину. В конце видения он видел не яркую звезду, как говорится в заметке священника Стратоновича, составленной со слов поручика Зернеца, а именно крест. И он, Зернец, даже рисовал рукою его очертание. Затем [они] касались его полупольского происхождения, очевидно с целью подорвать доверие к его показаниям.

В заключение настоящего донесения не могу не выразить искреннего сожаления, что священники кирасирских полков отцы Стратонович и Концевич отнеслись к столь исключительному событию так безучастно и невнимательно. Если бы показания очевидцев явления Божией Матери были собраны тот час же по живым впечатлениям, тогда не было такой разницы в показаниях, собранных 4 месяца спустя. А поручик Зернец, рассказав обстоятельства явления Божией Матери, прежде всего, священникам, едва решился бы распространять между товарищами другие сведения.

Приложение: рапорт протоиерея Щербаковского № 25 и вырезка из газеты «Биржевые Ведомости».

Главный священник протоиерей

К. Богородицкий.

Листы 18, 18-об, 19, 19-об, 20, 20-об, 21, 21-об.

Его Высокопреподобию

Протопресвитеру военного и морского
духовенства отцу Георгию Ивановичу Шавельскому
Благочинный

1-й гвардейской (Кирасирской)

кавалерийской дивизии

№ 25 1914 года 27 декабря

д. Брудзевице.

(квартиробивак)

Рапорт

Вашему Высокопреподобию благоугодно было в ноябре месяце приказать мне через корнета Кавалергардского Ея Величества полка барона фон дер Остен Дризена собрать сведения относительно видения (явления) Божией Матери, бывшего нашим воинам под городом Мариамполем. Опросивши некоторых очевидцев об их показаниях, доношу.

Видение явления Божией Матери было в ночь с 31 августа на 1 сентября сего года под городом Мариамполем. Видели это воины, бывшие в обозе 2-го разряда, а между ними нижние чины Кирасирского Ея Величества, Кирасирского Его Величества полков, штаба 1-й гвардейской дивизии, артиллерии и др. между 11 и 12 часами ночи. По сообщению поручика Кирасирского Ея Величества полка А. Н. Зернеца, условия, при которых было это видение, были в высшей степени трагические.

Обозы 2-го разряда вышеупомянутых воинских частей отступали из Восточной Пруссии под натиском неприятельских войск, и притом так, что они оказа-

лись позади наших войск. Остановившись на ночлег в верстах 6—7 от города Мариамполя в имении помещика немца (думают, немецкого шпиона), наши воины слышали, что вблизи их германские разъезды, а на шоссе (будто) движутся германские блиндированные автомобили с пулеметами. Под влиянием этих вестей люди не знали, что и делать, и многие готовы были бежать куда глаза глядят, лишь бы избавиться от ужаса, быть убитыми или захваченными в плен неприятелем. И вот среди этого ужаса и смятения многие воины увидели на звездном небе образ Божией Матери с Младенцем Иисусом Христом на руке. Это видение подействовало на них так успокоительно и так ободрило их надеждою на благополучный выход из этого ужасного и опасного положения, что многие, горячо помолившись, легли спать.

Показания чинов несколько разнятся между собою в мелких деталях, но это не только не умоляет самого факта, а, наоборот, еще больше говорит о его реальности.

В числе первых это явление видел кирасир Ея Величества — обозный Димитрий Серегин, стоявший в это время на часах. Он показал нижеследующее.

Стояли мы (чины) с обозом в верстах 6—7 от города Мариамполя в поместии немца. Очень страшно было потому, что разнесся слух, будто германцы совсем близко от нас и разъезды их брали фураж в этом имении. Я стоял на часах. Посмотревши на звездное небо, я увидел особенно яркую звезду, которою я долго любовался. Потом (это было часов в 11 ночи или немного позже) я увидел, что вокруг этой звезды появился круг из сияющих звезд, а самая первая (средняя) звезда

начала темнеть, и на месте ее стал вырисовываться образ Божией Матери с Младенцем Иисусом Христом на левой руке, а правая [рука] была немного вытянута, и мне казалось, что Она нас ею будто благословляла. Божия Матерь смотрела в направлении города Мариамполя. Вокруг головы Божией Матери было яркое сияние. Было ли сияние вокруг всей фигуры Божией Матери, он не помнит, но думает, что было. Изображение Божией Матери было видно до пояса, а остальные части тела ниже пояса были закрыты облаками (но обозначались).

Лик у Божией Матери был спокойный, не строгий, а скорее ласковый. Изображение мне казалось похожим на икону Ченстоховской Божией Матери. Явление это я видел очень отчетливо и ясно, продолжалось оно минут 10 или 15. Был им очень поражен. Потом побежал сообщить об этом своим товарищам. Когда возвратился и опять начал смотреть, то видение это уже очень изменилось: оно было то же самое, но только уже бледное слабо заметное, постепенно превратившееся в светлое пятно. На фоне этого пятна можно было заметить (не очень ясно и недолго) изображение креста, как бы из облаков (это представляю себе не отчетливо). На месте этого видения после светлого пятна опять засияла та же яркая звезда. Видели это и другие солдаты, бывшие от меня в удалении.

Показания дал Димитрий Серегин.

Старший писарь Кирасирского Ея Величества полка Григорий Скрипель показал следующее.

Часов в 11 ночи, когда еще никто не спал, так как говорили, что вблизи нас германцы, вышел я из дома

во двор. Небо было ясное, звездное. Вижу на небе свет-
лолазуревый четырехугольник (как бы в виде рамы
на иконе), на фоне его изображение Божией Матери
(в рост), с Младенцем Иисусом Христом на левой ру-
ке, а правой рукой указывающей на Запад. (На мой во-
прос — почему ты думаешь, что на Запад — он ответил,
что Божия Матерь указывала в сторону, откуда мы
пришли, а пришли мы из Восточной Пруссии — от нас
на запад.) Абрис Божией Матери с Младенцем (конту-
ры этого видения) был очерчен яркими, сияющими
звездами. Отчетливо ясно это явление видел я минут
10 или 15. Потом оно начало бледнеть, расплываться,
светлеть. Божией Матери с Младенцем незаметно ста-
ло, а на светлом пятне ясно вырисовался черный крест
из двух черных прямых перекладин. Крест был виден
недолго, и на месте всего этого видения появилась
обыкновенная звезда. Такого изображения Божией
Матери с Младенцем на иконах раньше я никогда не
видел. Во весь ли рост или до пояса изображение Бо-
жией Матери я хорошо не помню. В каких ризах была
Божия Матерь, не помню.

Показания дал старший писарь
Григорий Скрипель.

Старший унтер-офицер того же полка (из обоза)
Василий Варнашев показал, что это же самое ему рас-
сказывали и другие нижние чины (сам он не видел,
был в доме). Вокруг Божией Матери было яркое сия-
ние (от звезд ли исходящее или от Самой Божией Ма-
тери — это не знает).

Кирасир Ея Величества Иван Лакеев показал следующее.

Начала явления Божией Матери я не видел. Шел я по двору получить фураж для лошадей. Солдаты и говорят: гляди, гляди. Поднял я глаза на небо и вижу: Божия Матерь во весь рост стоит в светлых, блестящих ризах — как рисуют ангелов. На левой руке у Нея Младенец Иисус Христос, а правой Она указывает на Запад. Этому видению я очень удивился, но смотрел не очень долго, так как спешил получить фураж, боясь опоздать и не получить. Явление это видели и многие другие солдаты.

Показания дал Иван Лакеев.

Поручик Кирасирского Ея Величества полка Александр Николаевич Зернец — полковой казначей показал следующее.

Вместе с нашим обозом 2-го разряда я и другие офицеры отступали из Восточной Пруссии. Почему — я не знаю — наш и другие обозы оказались позади наших войск и вблизи неприятеля. Отойдя от города Мариамполя верст шесть-семь, мы остановились на ночлег в поместье немца, о котором рассказывали, что он германский шпион. Разнеслась тревожная весть, повергшая многих в уныние, что мы совершенно отрезаны от наших войск. Настроение было в высшей степени подавленное: одни говорили, что нужно уходить, а другие, принимая во внимание усталость людей и лошадей, советовали отдыхать до рассвета. Вскоро-сти, принесли еще более тревожные вести, говоря, что вблизи наших обозов видели немецкие разъезды, а по шоссе двигаются германские блиндированные автомо-

били с пулеметами. Положение создалось такое, что некоторые, лежа на постели, плакали. С этими известиями несколько раз вбегали к нам в дом солдаты, прося выйти во двор.

Приблизительно в 11 или в начале 12-го часа ночи вбегает ко мне нижний чин и говорит: Ваше Высокоблагородие, пожалуйста на двор. Думая, что и на этот раз принесли какое-либо новое тревожное известие, я не спешил выходить. Когда же, немного погодя, я вышел, то увидел такую картину. Наши солдаты, конносаперы и другие без фуражек, одни, стоя на коленях, другие прямо, на ногах, смотрят на небо, крестятся, молятся, а некоторые плачут. На вопрос, в чем дело, они указали на небо. Так как я пришел довольно поздно, то и начала явления (видения) не видел. Поднявши глаза вверх, я увидел — небо чистое, звездное. В том направлении на небе, куда глядели нижние чины, я увидел облака серые, дымчатые, как дым от пушечных выстрелов. Сначала я ничего не разобрал. Но, всмотревшись в эти облака, я ясно увидел очертание фигуры Божией Матери с Младенцем Иисусом Христом на левой руке, а правая рука протянута по направлению к западу, причем от оконечностей пальцев правой руки исходил свет (как бы фосфорический). Видение это продолжалось 1 или 2 минуты. Потом эти облака начали светлеть, расплываться, и на месте изображения Божией Матери с Младенцем появился крест из облаков (линии креста были не прямые, а волнообразные), который постепенно бледнел. Крест был виден недолго, так как облака быстро разошлись, двигаясь с востока на запад. После всего этого на месте видения открылось ясное звездное небо.

Видение это было в ночь с 31 августа на 1 сентября между 11 и 12 часами. Следствием этого видения Божией Матери было то, что нижние чины, бывшие пред этим в большом душевном смущении и испуге, совершенно успокоились, ободрились и даже легли спать, в надежде, что теперь с ними ничего дурного не случится, что и оправдалось. На следующее утро мы благополучно встретили нашу дивизию (сводную),двигающуюся нам навстречу, причем начальник дивизии сказал: «Почему это вы (обоз) оказались впереди нашего сторожевого охранения?»

Показал поручик А. Зернец.

Кирасир Его Величества полка Петр Щит, бывший при обозе 2-го разряда своего полка, показал несколько иначе.

Шли мы с обозом из Восточной Пруссии. Вечером остановились на ночлег верстах в 7 от Мариамполя. Говорили, что нас германцы отрезали от наших. Слышать нам это было ужасно тяжело. Был я на дворе подле лошадей. Глянул я на небо, и мне бросилась в глаза яркая звезда. Я начал смотреть на нее. Эта звезда начала темнеть, и появился темный овальный круг. По краям этого круга образовался свет в виде радуги, а в середине вырисовалось ясно изображение Божией Матери до пояса с протянутыми руками. Одна правая рука была протянута — это я видел ясно, была и левая рука протянута или же был на ней Младенец, я этого ясно не видел, потому, что изображение Божией Матери я видел не прямо в лицо, а с боку с правой стороны (в профиль). От пояса и ниже Божия Матерь была в облаках. Потом изображение это начало постепенно

расплываться, появилось темное пятно и опять яркая звезда.

Показал Петр Щит.

Точно такое же показание дал и другой кирасир Его Величества, Иван Ересько, так как он был одновременно и вместе с П. Щитом.

Видел это небесное, чудесное явление Божией Матери и 1-й Его Величества батареи гвардейской конно-артиллерийской бригады подпоручик Терехов, но допросить его я не смог, так как никак не мог его встретить — то он в обозе, то в командировке и пр. ...

И многие другие нижние чины видели это чудесное явление Божией Матери с Младенцем Иисусом Христом, но одних я не мог видеть и допросить — то в командировке, то в госпитале, а других фамилий не мог узнать, так как явление это было относительно не так недавно. Но и из показаний вышеозначенных лиц ясно устанавливается тот несомненный факт, что под городом Мариамполем в ночь с 31 августа на 1 сентября с. г. между 11 и 12 часами Матерь Божия явила чинам великой русской армии Свой Пречистый Лик с Божественным Младенцем, этим их ободрила, успокоила и предохранила от явной опасности (а может быть, и гибели).

Весть об этом чудесном явлении наполнила сердца всех русских воинов чувством живейшей радости и поселила твердую уверенность, что и в эту великую войну, как и в прежние войны и времена, Матерь Божия не оставляет нас Своею помощью и ходатайством пред Своим Божественным Сыном и Богом. А если Божия Матерь за нас, то кто же нам страшен?

В заключение моего донесения, считаю долгом просить у Вашего Высокопреподобия извинения в некотором замедлении при исполнении данного дознания, которое мало от меня зависит. Во-первых, самый факт видения именно Кирасирами Его и Ея Величества стал мне известным только в ноябре месяце с. г. Полковые священники этих полков мне об этом не сообщили, а я с полком, да и вся 1-я бригада нашей дивизии, с августа месяца и до ноября были вдали от 2-й бригады, на другом фронте. Во-вторых, так как и наш полк, и другой полк нашей дивизии все время находятся в деле, в движении, то я не имел возможности быстро опросить очевидцев видения, да притом же некоторые из них были в командировках. В-третьих, собравши эти сведения и приведя их в порядок, я был прерван в своей работе. 19 декабря, будучи на смотре, который был произведен нашему полку Великим Князем Николаем Михайловичем, на рыси, поскользнувшись, моя лошадь свалилась в канаву, идущую по краю дороги. Вместе с лошадью свалился и я, сильно расшибся, и лошадь придавила и повредила мне ногу, зацепившуюся в стремя. Несколько дней я лежал в постели, не имея возможности даже ступить на ногу. И только теперь, немного поправившись, находясь в полку, я шлю этот рапорт Вашему Высокопреподобию.

Благочинный 1-й Гвардейской (Кирасирской)
дивизии Кавалергардского Ея Величества
Государыни Императрицы Марии Феодоровны полка
Протоиерей Стефан Щербаковский

1915 года

Марта «5» дня.

По Указу

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейший Правительствующий Синод слушали: 1) представление Петроградского Духовного Цензурного Комитета, от 20 января 1915 года за № 5, с ходатайством о преподании указаний относительно допустимости печатания изображения «Знамение Августовския Пресвятые Богородицы» или «Явление воинам Богоматери», и 2) полученное 16 февраля сего года прошение вдовы присяжного поверенного Ольги Александровны Ильиной о разрешении ей приступить к изданию написанной ею иконы явления Божией Матери 16 сентября 1914 года пред Августовским сражением.

Прошения эти, с приложением, при сем представляются.

ПРИКАЗАЛИ: Петроградский Духовный Цензурный Комитет доносит, что в этот Комитет в начале января сего года поступило на рассмотрение изображение «Знамение Августовския Пресвятые Богородицы», составленное Париловым на основании газетных сообщений о явлении Богоматери нашим воинам на Прусской границе. Ввиду того, что самый факт явления, насколько известно Комитету, официально не удостоверен и наименование «Августовския» при таких условиях представляется нововведением, Комитет отклонил прошение Парилова. В настоящее время поступило новое заявление типографии Кюгельген, Глич и К^о о разрешении изображения «Видение воинам Богоматери». Так как несомненно, что и в будущем в Ко-

митет поступят еще новые прошения о разрешении изображений, составленных на основании газетных сведений об этом явлении, Петроградский Духовный Цензурный Комитет просит руководственных указаний и распоряжений Святейшего Синода по сему вопросу. Одновременно с сим вдова присяжного поверенного Ольга Александровна Ильина просит о разрешении ей приступить к изданию написанной ею иконы явления Божией Матери 16 сентября 1914 года пред Августовским сражением, причем указывается, что прибыль от означенных изданий назначается в распоряжение ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА Великой княгини Ольги Александровны для раненых и увечных воинов. Обсудив изложенное совместно с производящейся в Святейшем Синоде перепискою, касающейся означенного дела, и принимая во внимание, что производящееся по распоряжению Святейшего Синода расследование появившихся в некоторых изданиях сведений о чудесном явлении Божией Матери русским воинам на восточно-прусской границе пока не закончено, Святейший Синод определяет: 1) разъяснить Комитету, что до окончания означенного расследования не могут быть разрешаемы к печатанию упоминаемые изображения, и 2) поданное Святейшему Синоду прошение вдовы присяжного поверенного Ильиной оставить без последствий; о чем послать указы: Петроградскому Духовному Цензурному Комитету, для руководства, и Петроградскому Градоначальнику, для объявления просительнице, по жительству ея в Петрограде, Артиллерийская ул., д. 92, кв. 26.

Подлинное определение, подписанное О. О. Членами Священного Синода, к исполнению пропущено Апреля «2» дня 1915 года.

За протоколиста Данилович.

Исполнено Апреля «10» дня 1915 года. Указ Петроградскому Духовному Цензурному Комитету за № 478. Указ Петроградскому Градоначальнику за № 479.

Лист 30.

СВЯТЕЙШИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩИЙ СИНОД
№ 06008 26 МАЯ 1915 г.
КАНЦЕЛЯРИЯ

С В Я Т Е Й Ш Е М У
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СИНОДУ,

Синодального Члена, Митрополита
Киевского и Галицкого Ф Л А В И А Н А

ДОНЕСЕНИЕ

В хромолитографии Е. И. Фесенко в Одессе, с дозволения Одесской военной цензуры, отпечатаны изображения Богоматери, явившейся русскому отряду пред поражением германцев в Августовских лесах. Многие покупают такие изображения и обращаются к приходским священникам с просьбою об освящении их, как икон. Священнослужители этими просьбами поставлены в затруднение, так как Высшею Церковною Властью означенные изображения не признаны иконами и издаются без одобрения духовной цензуры.

Донося о сем на благоусмотрение Святейшего Правительствующего Синода, с приложением экземп-

ляра изображения, благопокорнейше прошу руководителей по сему предмету указаний.

В а ш е г о С в я т е й ш е с т в а,
покорнейший послушник
Флавиан, Митрополит Киевский и Галицкий

Лист 31.

СВЯТЕЙШИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩИЙ СИНОД
№ 06209 30 МАЯ 1915 г. КАНЦЕЛЯРИЯ

В С В Я Т Е Й Ш И Й
П Р А В И Т Е Л Ь С Т В У Ю Щ И Й С И Н О Д
Агафодора, Архиепископа
Ставропольского и Екатеринодарского

Рапорт.

Благочинный церковей 2 округа, Кубанской области, священник Георгий Бойко при рапорте, от 29 марта сего года за № 699, представляя ходатайство священника Троицкой церкви станицы Платнировской Филиппа Шамрая и рисунок явления Божией Матери русским воинам пред сражением при Августове, по которому прихожане Троицкой церкви названной станицы имеют желание соорудить икону Божией Матери и пожертвовать в местный храм, — просит разрешить означенным прихожанам сделать заказ иконы по представленному ими образцу и, если последует разрешение, возвратить рисунок.

Предварительно разрешения по существу вышеизложенного ходатайства, возбужденного благочинным 2 округа, Кубанской области, священником Григорием

Бойко, имею честь почтительнейше просить указаний Святейшего Правительствующего Синода по вопросу о том, допустимо ли сооружение для поставления в храмах и почитания православных икон по прилагаемому рисунку.

Вашего Святейшества
Нижайший послушник
Агафодор, Архиепископ Ставропольский
и Екатеринодарский.

Лист 33, 33-об, 34, 34-об.

1915 года

Июня «13» дня.

По Указу

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейший Правительствующий Синод слушали: 1) донесение Преосвященного Митрополита Киевского, от 21-го мая 1915 года за № 2165, с ходатайством о преподании руководственных указаний по вопросу о допустимости обращения, в качестве икон, отпечатанных в хромофотографии Е. Фесенко в Одессе, с дозволения Одесской военной цензуры, изображений Богоматери, явившейся русскому отряду пред поражением германцев в Августовских лесах, и 2) рапорт Преосвященного Ставропольского, от 26-го мая 1915 года за № 15678 по тому же предмету.

Означенные бумаги и, на справку, копия с определения Святейшего Синода, от 5-го марта — 2 апреля 1915 года за № 2209, при сем прилагаются.

ЗАКОН: Уст. Пред. Прест., изд. 1890 года, ст. 95. Вообще наблюдать, чтоб ни в церквях, ни в продаже, и нигде не было икон, неискусно писанных, и тем более писанных в странном и соблазнительном виде. Где

иконы таковые усмотрены будут, духовные лица, при содействии местной полиции, немедленно оныя отбирают.

Примечание. В 1759 году было постановлено: к смотрению, чтобы иконы искусно были писаны, в Москве и по городам выбрать лучших мастеров, и велеть им над такими художниками накрепко надсматривать, и неискусного работою икон писать не допускать, а сверх того, засвидетельствование в искусстве тех мастеров писать святые иконы в каждом месте первому из духовного чина должно быть поручено от Святейшего Синода.

Уст. Ценз. изд. 1890 года, ст. 229. Предполагаемые ко гравированию или литографированию при книгах духовного содержания, или отдельно в виде лубочных картин, изображения предметов, относящихся до веры христианского Богослужения и Священной Истории, также подлежат рассмотрению духовной цензуры, которая не должна допускать в оных ничего неприличного.

В настоящее время эта статья не исключена, но к ней применено примечание 3-е ст. 2-й Уст. Ценз. по прод. 1912 года. Предварительная как общая, так и духовная цензура выходящих в Империи неповременных изданий, а также выходящих в других изданиях или выпускаемых отдельными листами эстампов, рисунков и других изображений отменена.

П Р И К А З А Л И: Преосвященный Митрополит Киевский, донося Святейшему Синоду, что в хромолиграфии Е. Фесенко в Одессе, с дозволения Одесской военной цензуры, отпечатаны изображения Богоматери, явившейся русскому отряду перед поражением

германцев в Августовских лесах, причем многие, покупая такие изображения, обращаются к приходским священникам с просьбами об освящении их, как икон, священнослужители же этими просьбами поставлены в затруднение, так как Высшею Церковною Властью означенные изображения не признаны иконами и издаются без одобрения духовной цензуры, просит о преподании руководственных по сему предмету указаний. О том же просит и Преосвященный Ставропольский. Обсудив изложенное совместно с производившеюся в Святейшем Синоде перепискою, касающеюся означенного дела, и, принимая во внимание, что производящееся по распоряжению Святейшего Синода расследование появившихся в некоторых изданиях сведений о чудесном явлении Божией Матери русским воинам на восточно-прусской границе пока не закончено, Святейший Синод, не находя возможным благословить принятие вышеозначенных изображений Божией Матери в качестве икон в православных храмах или домах верующих, определяет: уведомить о сем Преосвященных Митрополита Киевского и Архиепископа Ставропольского указами. Подлинное определение, подписанное О.О. Членами Святейшего Синода, к исполнению пропущено 30 июня.

За протоколиста Данилович. Исполнено 8 июля 1915 года.

Указы: Преосвященному М. Киевскому за № 9326,
- “- Ставропольскому за № 9327.

Листы 35, 35-об.

СВЯТЕЙШИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩИЙ СИНОД
№ 07022 17 ИЮНЯ 1915 г. КАНЦЕЛЯРИЯ

С В Я Т Е Й Ш Е М У
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СИНОДУ,

С Е Р А Ф И М А,
Епископа Екатеринбургского и Ирбитского,
Р а п о р т.

Прихожанка церкви села Осинового Шадринского уезда вверенной мне епархии солдатская жена Параскева Сергеева Агапитова обратилась к Екатеринбургскому Епархиальному Начальству с прошением следующего содержания: «Наши мужья призваны на поле брани защищать отечество. И один Бог знает, что ожидает их в кровавых боях со злым врагом. Скорбь наша велика, и никто из земных не может ее ослабить. Одна у нас надежда на Бога и на Заступницу всех скорбящих Пресвятую Владычицу. Мы из газет узнали, что 1-го сентября минувшего года в 11 часов ночи явилась Пресвятая Богородица нашим воинам. Это явление подтверждает журнал «Голос Истины» (№ 3-й 1915 г.) — такой журнал, не верить которому, мы не имеем основания, так как он свое сообщение основывает на проверенных данных. Кроме того, в журналах появились иллюстрации художников, изображающих Пресвятую Богородицу, стоящую на облаках и указующую рукою в сторону наших врагов. И вот у нас, солдатских жен, явилось желание по иллюстрациям художников соорудить святую икону Богородицы. Но живописцы отказываются написать икону, ссылаясь на то, что все иконы пишутся по одо-

бренным Церковною властью рисункам. Снизойдите к просьбе скорбящих жен воинов и благословите по представленному рисунку соорудить святую икону Заступницы, Владычицы Богородицы».

Не имея руководственных указаний для разрешения настоящего прошения, долг имею почтительнейше ходатайствовать пред Святейшим Правительствующим Синодом, преподать мне разъяснение о том, вправе ли Екатеринбургское Епархиальное Начальство разрешить написать икону Божией Матери по картине художника И. Ижакевича, помещенной в № 1 «Русского Паломника» за текущий год, при сем прилагаемого в вырезке.

Вашего Святейшества
смиренный послушник Серафим,
Епископ Екатеринбургский и Ирбитский.

Лист 84, 84-об.

СВЯТЕЙШИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩИЙ СИНОД
№ 07824 25 ИЮЛЯ 1916 г. КАНЦЕЛЯРИЯ

Святейшему Правительствующему Синоду

Митрофана, Епископа
Подольского и Брацлавского,

Р А П О Р Т.

В 1914 году сообщено было столичными газетами известие о явлении около 18 сентября 1914 года русским воинам Божией Матери в Августовских лесах. Летом 1915 года Одесская Хромолитография Фесенко отпечатала на бумаге $2\frac{1}{2} \times 3$ вершка образков сего явления с подписью: «Явление Богоматери русскому отря-

ду пред поражением германцев в Августовских лесах». Изображение состоит из фигуры Божией Матери, стоящей на облаках с Младенцем, благословляющим. Богоматерь окружена сиянием. Кругом сияния — синее небо, покрытое звездами. За фигурой Богоматери виднеется крест как бы из светлого облака. Внизу образка — лес и коленопреклоненно молящиеся Богоматери русские воины. На оборотной стороне образка подписи: 1) «Дозволено Одесск. Воен. Ценз.». 2) «Хромофотография Е. И. Фесенко в Одессе и описание «Явления». Эти образки, по-видимому, были раздаваемы воинам в Действующей Армии, потому что прибывавшие с позиций в лазарет Винницкого местного Комитета Красного Креста солдаты иногда приносили их с собой. Одновременно книгоноши продавали эти образки в Виннице на базаре. Весной 1916 года от имени Великой Княгини ЕЛИСАВЕТЫ ФЕОДОРОВНЫ были розданы в Винницких лазаретах образки с подобным изображением. В этом изображении особенность: а) Божия Матерь сидит в воздухе, б) нет подписи цензуры и места печатания образка, в) на оборотной стороне образка печатная пометка: «Издание Марфо-Мариинской Обители», описание Августовского явления, озаглавленное «Видение на небе», и штамп «От Е. И. В. Великой Княгини ЕЛИСАВЕТЫ ФЕОДОРОВНЫ». 10 июня 1916 года гарнизонный Благочинный города Винницы прислал одному из Винницких священников две связки брошюр для раздачи в местных лазаретах. И в каждой связке — по одному образку Явления Божией Матери в Августовских лесах Фесенковского издания. В мае и июне месяцах 1916 года поступило к Подольскому Епархиальному Начальству

три прошения, в одном из которых значилось, что жены запасных, в другом — отдельные ревнители, в третьей — целый приход собрали суммы от 150 до 550 рублей. На эти суммы заказали иконы Явления Божией Матери в Августовских лесах и ходатайствуют о перенесении с крестными ходами этих икон в церкви, для которых они заказаны. Прощения поступили из различных уездов епархии. Имеются частные сведения о том, что и в некоторых других приходах Подольской епархии прихожане собирают средства для приобретения в их приходские храмы икон Августовского Явления. Печатные образки сего изображения имеются в домах у некоторых жителей Подольской епархии. Можно полагать, что, по молитвенным чувствам благодарности и прошения, учащаются случаи заказов для церквей Подольской епархии изображений Явления Божией Матери в Августовских лесах, и будут поступать к Подольскому Епархиальному Начальству ходатайства о торжественном перенесении во храмы сих икон, а также распространятся и в частном обиходе иконы Августовского Явления. Так как оглашение чудесного Явления в Августовских лесах Божией Матери в печати, литографическими изданиями и через благочестивую молву имело место и вне пределов Подольской епархии, то ходатайствую пред Священным Синодом о преподании указаний по вопросам: 1) как духовенство должно относиться к оглашению чудесного явления Божией Матери в Августовских лесах. 2) Как относиться к самому рисунку сего явления, уже существующему в двух вышеупомянутых редакциях, дабы Подольское Епархиальное Начальство и духовенство могли по данным вопросам высказываться

пред народом в том же духе, что и духовные власти других епархий.

К сему прилагаю вышеупомянутые образки: а) Явление Богоматери русскому отряду пред поражением германцев в Августовских лесах, издание Хромо-литографии Е. И. Фесенко, б) Видение на Небе, издание Марфо-Мариинской обители.

Вашего Святейшества
нижайший послушник
Митрофан, Епископ
Подольский и Брацлавский.

11. Листы 95, 95-об, 96, 96-об, 97.

№ 2536 1916 года М а р т а «31» дня. По Указу

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейший Правительствующий Синод слушали: 1) рапорт Протопресвитера военного и морского духовенства, от 26-го декабря 1915 года за № 4405, по поводу появившихся в печати известий о дивном видении Божией Матери русским воинам во время первого их отступления из Восточной Пруссии и 2) предложенные господином обер-прокурором два прошения вдовы присяжного поверенного Ольги Александровны Ильиной о предоставлении ей права на издание написанной ею иконы, изображающей помянутое явление Божией Матери русским воинам.

Означенные бумаги при сем прилагаются.

П Р И К А З А Л И: Ввиду появившихся в сентябре 1914 года в некоторых повременных изданиях известий о дивном явлении Божией Матери русским воинам во время первого их отступления из Восточной Пруссии,

Протопресвитером военного и морского духовенства было поручено главному священнику армий Северо-Западного фронта протоиерею Богородицкому проверить, насколько означенные известия отвечают действительности. Произведенным, вследствие этого, названным протоиереем, а также благочинным 1-й гвардейской кавалерийской дивизии протоиереем Щербаковским опросом лиц, бывших очевидцами означенного явления Божией Матери, установлено следующее: 31 августа 1914 года, во время указанного отступления русских войск из Восточной Пруссии, в числе других воинских частей отступали, между прочим, два гвардейских кавалерийских Кирасирских полка. Ввиду спешности самого отступления, случилось, что принадлежавшие этим двум полкам обозы второго разряда оказались позади главных своих сил и ближе к неприятелю, чем эти последние. В верстах приблизительно 7-ми к востоку от города Мариамполя бывшие в упомянутых обозах воинские чины остановились на ночлег в имении одного немца, о котором передавали, что он — германский шпион. Под впечатлением только что пережитого отступления, среди воинских чинов ходили всевозможные слухи и, между прочим, разнеслась тревожная весть, что обозы окружены противником, и что вблизи находятся германские разъезды, а на шоссе по направлению к самим обозам движутся блиндированные автомобили с пулеметами. На воинов напал страх: одни из них плакали, а другие готовы были бежать, лишь бы избавиться от ужасов быть убитыми или захваченными в плен неприятелем. И вот среди этого-то общего смятения и ужаса некоторые из воинских чинов увидели на ясном звездном небе изображе-

ние Божией Матери. Сначала на небе показалась яркая звезда, около которой вскоре образовался звездный круг, яркая же звезда постепенно стала меркнуть, и на месте ее ясно обрисовалось поясное изображение Божией Матери. Божия Матерь имела на левой руке Богомладенца Иисуса Христа, правая же рука Ея была простерта по направлению к городу Мариамполю, причем казалось, что этой рукой Божия Матерь благословляла воинских чинов. Все видение продолжалось около 10 минут, затем стало бледнеть и на месте его обозначилось изображение креста, которое также вскоре исчезло, и вновь появилась на этом месте прежняя яркая звезда. По словам одного из офицеров, бывшего свидетелем сего дивного события, солдаты обнажили головы и, взирая на небо, благоговейно осеняли себя крестным знамением, а некоторые из них становились на колени и в умилении плакали. Видение это, имевшее место около 11 часов вечера, так успокоительно подействовало на воинских чинов и так ободрило их надеждою на благополучный выход из опасного положения, что некоторые из них могли даже спать в наступившую ночь. На следующий день они действительно встретили главные свои части и, таким образом, вышли из опасного положения. Представляя данные произведенного по сему делу расследования Святейшему Синоду, Протопресвитер военного и морского духовенства доносит, что, по его мнению, означенное событие имеет безусловную достоверность, и в нем наши воины видят знамение милости Божией. Обсудив изложенное и убеждаясь из представленных Протопресвитером военного и морского духовенства сведений в достоверности события явления Божией Матери не-

которым из воинских чинов помянутых частей русской армии, Святейший Синод, воздав хвалу и благодарение Господу Богу, дивно промысляющему по молитвам Пречистой Своей Матери, о всех, обращающихся к Нему с усердною и искреннею молитвою, признает необходимым запечатлеть помянутое событие явления Божией Матери в памяти последующих поколений русского народа и посему **определяет**: благословить чествование в храмах Божиих и домах верующих икон, изображающих означенное явление Божией Матери русским воинам вблизи города Мариамполя, причем, в целях установления единообразия в иконографии сего события, одобрить в качестве образца для писания таковых икон, прилагаемое при сем изображение помянутого события, принадлежащее вдове присяжного поверенного Ольге Ильиной. Что же касается просьбы названной Ильиной о предоставлении ей права на издание означенного изображения, то уведомить, что со стороны Святейшего Синода не встречается к сему препятствий, предупредив, однако, Ильину, что, так как это изображение получает ныне значение одобренного Святейшим Синодом образца для писания икон, воспроизводящих помянутое дивное событие, то право это не может быть исключительным; о чем для объявления во всеобщее известие напечатать в «Церковных Ведомостях», редакции коих сообщить по принятому порядку. А для объявления Ильиной — по жительству ее в городе Гатчине (Варшавский вокзал), послать Петроградскому губернатору указ.

Святейшему Правительствующему Синоду

Председателя Издательского Совета
при Святейшем Синоде,
Василия, Епископа Черниговского
и Нежинского

ДОКЛАД

Издательский Совет при Святейшем Синоде, рассмотрев, во исполнение поручения Святейшего Синода от 23 сентября сего года, написанную вдовой присяжного поверенного Ольгой Ильиной икону, изображающую явление Божией Матери русским воинам вблизи города Мариамполя, нашел ее совершенно не отвечающей художественным требованиям церковной живописи и, кроме того, неудовлетворительной с точки зрения анатомического построения фигур. Такой образ может служить только смущением религиозных чувств христиан, почему Издательский Совет и не может одобрить его в качестве оригинала написания с него икон.

Вместе с тем имею честь доложить Святейшему Синоду, что Издательский Совет, согласно требованию параграфа пятого Высочайше утвержденного положения о нем, мог бы, если на то последует благословение Святейшего Синода, изготовить икону, изображающую явление Божией Матери русским воинам вблизи города Августова, для тех же целей — напечатания по данным и материалам, имеющимся в делах Святейшего Синода.

Вашего Святейшества
смиранный послушник Василий,
Епископ Черниговский и Нежинский.
№ 4791, 3 октября 1916 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

ВВЕДЕНИЕ

¹ Иоанн (Кронштадтский), прот. О Боге, мире и о душе человеческой. СПб., 1908. С. 43.

² Попов И. В. Небесный Покров над Россией. Августово явление и явление Божией Матери в Архангельске // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. 2001. № 24. С. 116—122; Кременско-Вознесенский мужской монастырь. Волгоградская область. Изд-во Ст. Полиграф. Фотоматериалы А. Г. Петрикиной, 2001. С. 6; Беларусь православная. Сборник-календарь на 2002 год. Минск, Изд-во Православного Братства во имя Архистратига Михаила, 2001. С. 381, 383; Сухарев Ю. В. Свеча Августовская // Русская линия. 2003. 9 апреля. С. 1—4; Жоголев А. Августовская победа. // Благовест. Православная газета. 2003. 12 сентября. С. 1—3; Сухарев Ю. В. Свеча Августовская // Победа, победившая мирь. 2003. № 12. С. 6; Фарберов А. Взбранной Воеводе // Вестник военного и морского духовенства. 2004. № 1(661). С. 33—39; Августовская икона Божьей Матери. Русская цивилизация — <http://www.rustrana.ru>. Информационно-аналитический и энциклопедический портал. 08.04.2004. С. 1. Фарберов А. Первое видение Божией Матери русским воинам в Великую войну 1914—1918 // Победа, победившая мирь. 2004. № 7. С. 4; Болотин Л., Сухарев Ю., Фарберов А. Икона Пресвятой Богородицы «Августовская» // Победа, победившая мирь. 2004. № 8. С. 6 и

№ 9. С. 6; Дронов П. Россия — Удел Богородицы // Православное Слово. 2004. № 9. С. 16; Фарберов А. Сила Господня, в битвах Великой войны явленная // Вестник военного и морского духовенства. 2005. № 1(662). С. 65—69; Андреев Ф. Последняя воинская икона Русской Армии // Победа, победившая мир. 2005. № 7. С. 8.

³Красилин М. М. Русская икона в XVIII — начале XX века. Духовная среда России. М., 1996. С. 88.

ГЛАВА 1

¹Платонова А. Ф. Великие дни (под первыми впечатлениями войны). Сборник статей. Петроград, Издание Училищного Совета при Святейшем Синоде, 1914. С. 54, 55.

²Цитируется по: Воин и Пахарь. 1914. № 50. С. 1.

³Церковные Ведомости. 1914. № 31. С. 358.

⁴Там же. С. 359, 360.

⁵См. Общественная молитва // Воин и Пахарь. 1914. № 33. С. 2.

⁶Деятельность отечественной Церкви во время войны России с Германией, Австрией и Турцией (в 1914 г.). Петроград, Синодальная типография, 1916. С. 8, 9.

⁷Слова Государя о войне. СПб., Б/г. Типография «Виктория». С. 10

⁸Образ Христа Спасителя (Спаса Нерукотворного) в терновом венце из часовни в домике Петра I // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. Вып. 30—31. С. 125.

⁹Maurice Paleologue “An Ambassador’s memories”. New York, Viking Press, 1931. V. 1. С. 50—52.

¹⁰Собрание Высочайших манифестов, грамот, указов, рескриптов, приказов войсками разных извещений, последовавших в течение 1812, 1813, 1814, 1815 и 1816 годов. СПб., 1816. С. 8.

¹¹ См., например, Русский Паломник №№ 34—46 за 1914 г.; Церковные Ведомости за 1916 г.

¹² Государь собственноручно начертил 1 августа 1914 г. на обращении к нему епископа Дмитровского Трифона: «Согласен с назначением в войска Киевского округа...». См. Церковные Ведомости. 1914. № 32. С. 376.

¹³ Московские церковные ведомости. 1914. № 33. С. 1453—1454.

¹⁴ Тамбовские епархиальные ведомости. 1914. № 36. С. 1045.

¹⁵ Святитель Питирим Тамбовский // Русский Паломник. 1914. № 30. С. 479.

¹⁶ Церковные Ведомости. 1914. № 32. С. 379.

¹⁷ Там же. С. 882.

¹⁸ Речь идет о преподобном Тихоне Медынском (1492), чья память совершается 16/29 июня.

¹⁹ Князь Трубецкой Е. Н. Умозрение в красках. Публичная лекция. М., 1916. С. 38, 39.

²⁰ Журнал «Нива», 1914. № 48.

²¹ Полковник Генерального штаба Э. Э. Шляхтин. 6-я Донская Казачья Его Величества батарея Лейб-Гвардии Конной артиллерии // Сборник материалов. Лейб-Гвардии Конная артиллерия в Павловске. 5-я Е.И.В. Великого Князя Михаила Александровича, 6-я Донская Казачья Его Величества батареи. Павловск, 2002. С. 218—219.

²² Плотников Н. Д. Собственный Его Величества Конвой. Цит. по: Августейшие сестры милосердия. М., Вече, 2006. С. 456.

²³ Послание Святейшего Синода. Церковные Ведомости. 1914. № 31. С. 366.

²⁴ Деятельность отечественной Церкви во время войны России с Германией, Австрией и Турцией (в 1914 г.). Петроград, Синодальная типография, 1916. С. 8.

²⁵ Руководственные указания духовенству действующей армии. Второе издание. Петроград. 1916. С. 4.

²⁶ Примерный перечень книг для лазаретов, призревших раненых и больных воинов. Петроград. 1915.

²⁷ Рункевич С. Г. Великая Отечественная война и церковная жизнь. Книга первая. Распоряжения и действия Святейшего Синода в 1914–1915 гг. Петроград. 1916. С. 284.

²⁸ Отклики войны. Журнал «Нива», 1914. № 41.

²⁹ Кречетов С. С железом в руках, с крестом в сердце. Записки офицера. Пг. Кн-во Прометей. Б/г. С. 111.

³⁰ По материалам, опубликованным в журналах: Нива № 42 за 1914 г., раздел Отклики войны, Херсонские епархиальные ведомости № 21 за 1914 г. С. 602–603.

³¹ Воскресный Листок. 1915. № 41. С. 149–151 (с сокращениями).

³² Речи высокопреосвященного Николая, архиепископа Варшавского: 1. Сказанная в старом соборе пред молебном по случаю объявления войны Германией России // Прибавление к Церковным Ведомостям. 1914. № 31. С. 1355.

³³ Проиерей Арсений Копецкий. Памяти забытого героя — полкового священника. Вестник Военного Духовенства. 1905. № 8. С. 252–254.

³⁴ Столетие Военного Министерства. Управление церквами и православным духовенством военного ведомства. СПб., 1902. С. 129.

³⁵ Крест на войне // Новое Время. 14 (27) декабря 1915. № 14284. С. 2.

³⁶ Деятельность отечественной Церкви во время войны России с Германией, Австрией и Турцией (в 1914 г.). Петроград, Синодальная типография, 1916. С. 9.

³⁷ Вестник Военного и Морского Духовенства // 1915. №№ 13–14. С. 407.

³⁸ Воронова Е. П. Душа русского солдата. Сборник. Выпуск I. Петроград, 1915. С. 133–135. Приводится в сокращении.

³⁹ Протоиерей Николай Рождественский. Всенощная на позициях (Из воспоминаний военного священника) // «За Русь святую». 1919. № 1, С. 13–14.

⁴⁰ Деятельность отечественной Церкви во время войны России с Германией, Австрией и Турцией (в 1914 г.). Петроград, Синодальная типография, 1916. С. 33, 34.

⁴¹ Среди героев-казаков (письмо полкового священника). В книге: Величайшая из великих войн с австро-немцами и турками за правду Божию, за свободу народов. Душевная красота и доблесть русского солдата. Петроград. 1916, Синодальная типография. С. 40–42.

⁴² Небесная помощь на войне // Воин и Пахарь. 1915. № 2. С. 1.

⁴³ Белов В. Лицо войны. Записки офицера. Петроград, 1915. С. 23, 24.

⁴⁴ Вестник Виленского Свято-Духовского Братства // 1914. № 18. С. 385, 386.

⁴⁵ Его Императорское Величество Государь Император Николай Александрович в действующей армии. Сентябрь — октябрь 1914 г. Составил генерал-майор Дм. Дубенский. Петроград, 1915. С. XIII.

⁴⁶ Император Николай II и его семья (Петергоф, сентябрь 1905 — Екатеринбург, май 1918). По личным воспоминаниям П. Жильяра. Вена. Книгоиздательство Русь, 1921. С. 78, 79, 83; Пьер Жильяр. Тринадцать лет при русском дворе. Париж. Изд-во Лев, 1978. С. 94, 95, 99.

⁴⁷ Вестник военного и морского духовенства // № 17. 1 сентября 1914 г.

⁴⁸ Церковные Ведомости. 1914. № 31, Прибавления к Церковным Ведомостям. С. 1464.

⁴⁹ Джунковский В. Ф. Воспоминания. Т. 2. М., Изд-во Сабашниковых. 1997. С. 383, 393.

⁵⁰ Благodeяния Богоматери роду христианскому чрез Ее святые иконы. М., Паломник. 2000. С. 20.

⁵¹ Православный Листок от 18 декабря 1915.

⁵² Платонова А. Ф. Великие дни (под первыми впечатлениями войны). Сборник статей. Петроград. Издание Училищного Совета при Святейшем Синоде. 1914. С. 53.

⁵³ Вестник военного и морского духовенства. 1914. № 21. С. 732 — 734.

⁵⁴ Память блж. Николая Кочанова, Христа ради юродивого, Новгородского (1392), совершается 27 июля / 9 августа.

⁵⁵ Потто В. А. Два века Терского Казачества (1577—1801). Т. 1. Владикавказ. 1912. С. 14.

⁵⁶ Полное собрание русских летописей. Т. 2. Ипатьевская летопись. М., 1962. С. 265—266.

⁵⁷ Сказание о чудотворных иконах Богоматери и о Ея милостях роду человеческому. Коломна. Издание Свято-Троицкого Ново-Голутвинского монастыря. 1993. С. 502.

⁴⁸ Там же. С. 284.

⁵⁹ Благodeяния Богоматери роду христианскому чрез Ее святые иконы. М., Паломник. 2000. С. 224.

⁶⁰ См. ссылку 45. С. 539.

⁶¹ Лукиан Яковлев. Древности Российского государства. Дополнение к III Отделению, Русские старинные знамена. Москва. Синодальная типография, 1865. С. 17, 19.

⁶² Там же. С. 19.

⁶³ Четыркин Ф. Курская-Коренная чудотворная икона Богоматери и места пребывания Святой иконы — Знаменский монастырь и Коренная пустынь. СПб., 1899. С. 12.

⁶⁴ Кондаков Г. А. Историческая икона Божьей Матери в Селенгинске // Прибавление к Иркутским Епархиальным

Ведомостям. 1865. № 10, С. 115—120. Демин Э. В. Киево-Печерская икона Божией Матери и боевой путь Селенгинского полка. Рукопись.

⁶⁵ Г. Габаев. Краткий очерк развития образца Русских знамен и штандартов в XIX веке. Знамена и штандарты, пожалованные русскими Государями регулярным войскам в течение XIX века // Журнал Императорского русского военно-исторического общества. Санкт-Петербург. 1911. Книжка 7. С. 91—93.

⁶⁶ Там же. Книжка 5. С. 45.

⁶⁷ Там же. Книжка 4. С. 6.

ГЛАВА 2

¹ Цит. по: Ювачев И. П. Война и Вера. Очерки всемирной войны 1914—1915 гг. Петроград, 1915. С. 75.

² Более полные свидетельства о многочисленных случаях помощи Божией русским воинам во время Великой войны в 1914—1915 гг. можно найти в книге: Величайшая из великих войн с австро-немцами и турками за Правду Божию, за свободу народов. Чудесное на войне. Петроград. Синодальная типография, 1916.

³ Донские Епархиальные Ведомости. 1914. № 36. С. 1833—1834.

⁴ См. Сказание о чудотворных иконах Богоматери и Ея милостях роду человеческому. Свято-Троицкий Ново-Голутвинский монастырь. Коломна, 1993. С. 723.

⁵ Новое Время. № 14284. 14 (27) декабря 1915 г. Петроград; Листок для народа — приложение к Вестнику Виленского Православного Свято-Духовского Братства. № 13—14. 1915. С. 2—4.

⁶ Величайшая из великих войн с австро-немцами и турками за Правду Божию, за свободу народов. Чудесное на войне. Петроград. Синодальная типография. 1916.

⁷ Полтавские епархиальные ведомости. 1915.

⁸ Орлова И. Ю. О судьбе не легкой и силе Господней // Православное Слово. Июль 1997. С. 5.

⁹ Все сведения об Азовской иконе Божией Матери любезно предоставлены автору Л. А. Корнюковой (ГИМ, Москва).

¹⁰ Цитируется по: Протоиерей Алексей Николин. Взгляд на русскую историю из подмосковного села. Московская область, село Знаменское, 2005. С. 31.

¹¹ Свято-Успенская Почаевская Лавра. Взгляд через века, историческое повествование в словах и образах. Издательство Свято-Успенской Почаевской Лавры. 2007. С. 67, 68.

¹² Земная жизнь Пресвятой Богородицы и описание святых чудотворных ее икон, чтимых Православной Церковью, на основании Священного Писания, церковных преданий, с изображением в тексте праздников и икон Божией Матери. Ярославль, Изд-во Верхняя Волга, 1994. С. 304.

ГЛАВА 3

¹ Праведный Иоанн Кронштадтский. Проповеди. Л., 1986. С. 25.

² В. Флуг. X армия в сентябре 1914 г. // Военный сборник Общества ревнителей военных знаний. Белград. 1924. Книга 5. С. 237.

³ См. там же. С. 238.

⁴ Генерал Ю. Н. Данилов. Россия в мировой войне. 1914–1915 гг. Берлин. Слово, 1924. С. 188, 196.

⁵ Военный сборник. 1914. № 10. С. 226.

⁶ ГАРФ. Ф. 826. Оп. 1. Д. 327. Л. 60.

⁷ В. Флуг. X армия в сентябре 1914 г. // Военный сборник Общества ревнителей военных знаний. Белград. 1924. Книга 5. С. 257.

⁸ Там же. С. 255.

⁹ Сергиевский Б. Н. Пережитое, 1914. Белград, 1933. С. 79.

¹⁰ Московские Ведомости. 1914. № 217. 19 сентября (2 октября). С. 2.

¹¹ Полковник Архипов. Воспоминание о Первой мировой войне. Августов. 16 сентября 1914 г. // Военная быль. 1968. № 92. С. 41—42.

¹² Полковник А. А. Егоров. Расстрел немецкой колонны. О трехдневном бое 30-го Сибирского стрелкового полка 17, 18, 19 сентября 1914 года // Луч Азии. № 61—9. Харбин. 1939. С. 9—11.

¹³ Платонова А. Ф. Под небесной защитой. Издание Училищного Совета при Святейшем Синоде. Петроград. 1915. С. 5, 6.

¹⁴ В. Флуг. X армия в сентябре 1914 г. // Военный сборник Общества ревнителей военных знаний. Белград, 1924. Книга 5. С. 245, 248, 256.

¹⁵ Крестьянин-старообрядец подразумевал обнародованный в 1905 году царский указ «Об укреплении начал веротерпимости».

¹⁶ Гершельман А. С. Бой под Мацковой Рудой. Воспоминания о войне 1914—1918 гг. // Военная быль. 1967. № 83. С. 28—29.

¹⁷ Из книги: Его Императорское Величество Государь Император Николай Александрович в действующей армии. Сентябрь — октябрь 1914 г. Составил генерал-майор Дм. Дубенский. Петроград, 1915. С. 39.

¹⁸ Платонова А. Ф. Не в силе Бог, а в правде. Очерки и рассказы из всемирной войны. Петроград. Изд. Училищного Совета при Святейшем Синоде, 1914. С. 214, 215.

¹⁹ Из книги: Его Императорское Величество Государь Император Николай Александрович в действующей армии.

Сентябрь — октябрь 1914 г. Составил генерал-майор Дм. Дубенский. Петроград, 1915. С. 38—40.

ГЛАВА 4

¹ Величайшая из великих войн с австро-немцами и турками за правду Божию, за свободу народов. Чудесное на войне. Петроград, 1916. С. 55.

² Дело Святейшего Правительствующего Синода «О расследовании чудесного события явления Божией Матери русским войскам под гор. Августовом». Началось 30 сентября 1914 года. РГИА. Ф. 796. Оп. 199 — VI. Д. 277-а.

³ Не только эти листы из Дела, но и все материалы из него, представленные в виде копий и в виде текстов в Приложении к книге, публикуются впервые.

⁴ Чудо // Биржевые Ведомости. Вечерний выпуск. 1914. 25-го сентября (8-го октября). № 14395. С. 2.

⁵ Биржевые Ведомости. 1914. 21-го сентября (4-го октября). № 14386. С. 1.

⁶ Иванов Д. В. Формирование военной цензуры России 1810—1905. Автореферат канд. дисс. М., 2000.

⁷ Авдеенко И. К. Временное положение о военной цензуре в связи с действующим Уставом о Цензуре и Печати. Одесса, 1914. С. 4.

⁸ См., например, Лемке М. 250 дней в царской Ставке (25 сентября 1916 — 2 июля 1916). Петербург. Гос. Изд-во, 1920. С. 75.

⁹ Там же. С. 562.

¹⁰ См. Приложение. Дело Святейшего Правительствующего Синода «О расследовании чудесного события явления Божией Матери русским войскам под гор. Августовом». Лист 7.

¹¹ Дело Святейшего Правительствующего Синода «О расследовании чудесного события явления Божией Матери русским войскам под гор. Августовом». Лист 11.

¹² См. Приложение. Дело Святейшего Правительствующего Синода «О расследовании чудесного события явления Божией Матери русским войскам под гор. Августовом». Листы 9, 9-об, 10.

¹³ Платонова А. Ф. Под небесной защитой. Издание Училищного Совета при Святейшем Синоде. Петроград. 1915. С. 5, 6.

¹⁴ См. Приложение. С. 318—321. Послужной список священника Л.-Гв. Ея Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны полка отца Иоанна Стратоновича, составленный 18 декабря 1913 года.

В послужном списке, как и в некоторых иных документах, его фамилия пишется Стратанович, но, вероятно, правильное — Стратонович — так, как подписывался он сам. Стратон — воюющий (греч.).

¹⁵ Данилов Ю. Н. Россия в мировой войне 1914—1915 гг. Берлин, 1924. С. 190, 194.

¹⁶ В. Флут. X армия в сентябре 1914 г. // Военный сборник Общества ревнителей военных знаний. Белград, 1924. Книга 5. С. 256, 257.

¹⁷ Иван Исидорович Ижакевич (1864—1962) — известный иконописец и живописец, мастер храмовой росписи, автор многих живописных работ и рисунков на религиозные темы. Родился на Украине в бедной крестьянской семье в селе Вышнополь (теперь Тальновский район Черкасской области). Отроком он вынужден был отправиться на заработки и трудился вначале подмастерьем в Киевском Братском монастыре. В 12-летнем возрасте он был отдан на обучение в иконописную мастерскую Киево-Печерской Лавры. Из нее

18-летним юношей Иван пришел в знаменитую тогда Киевскую рисовальную школу Н. И. Мурашко. Обучался он и в Петербургской Академии Художеств, но из-за постоянных материальных затруднений не смог пройти полный курс обучения.

Ивану Ижакевичу повезло на учителей. Обучение иконописи в Лавре, рисование у Мурашко, общение с Репиным, Ге, Врубелем, Праховым дало ему необходимые художественные знания, позволило раскрыть свои многогранные дарования в живописи. В дореволюционное время Ижакевич приобретает славу блестящего иллюстратора популярных журналов, в том числе «Нивы», которая расходилась во все края Российской империи. Но своей профессии «богомаза» мастер не изменял всю свою долгую творческую жизнь. Прожил он, без малого, 100 лет — родился вскоре после отмены крепостного права, а скончался в тот год, когда первый человек полетел в космос.

Исчерпывающие сведения о жизни и творчестве Ивана Исидоровича Ижакевича до сих пор не опубликованы. Но даже на основании того, что уже известно, можно составить внушительный перечень соборов, церквей, часовен, в которых Ижакевичем производились настенные монументально-декоративные росписи, и для которых он писал иконы. Большинство этих храмов киевские. Мастера также приглашали для росписи Свято-Троицкого кафедрального собора в Екатеринославе, Екатерининского собора в Екатеринодаре, митрополичьего дома и церкви в Белгороде. Высказываются мнения, что Ижакевич, обладая удивительной свежестью, яркостью и выразительностью художественного языка, смог создать особенный украинский стиль православной иконописи, не разрывая при этом ни с византийскими, ни со старорусскими традициями.

Из выдающихся церковных работ Ижакевича наиболее известны: роспись Трапезной Церкви Киево-Печерской Лавры, там же — настенная роспись главных врат Лавры и роспись Всехсвятской Церкви Лавры, а также роспись Покровской и Борисоглебской церквей на Подоле и реставрация фресок XII века Кирилловской церкви в Киеве. В 1903 г. им выполнен основной объем монументальных росписей Трапезного храма Лавры — семь сложных композиций: «Насыщение пятью хлебами пяти тысяч людей», «Нагорная проповедь», «Рождество Христово», «Сретение», «Крещение», «Воскресение», верхняя часть «Поднесение панагии», центральный купол и 56 одиночных фигур святых.

Когда Ивану Исидоровичу Ижакевичу было уже за 80, он продолжал заниматься иконописью. Так, им в 1940-х годах для действующей Свято-Макарьевской церкви на Лукьяновке в Киеве были написаны икона Божией Матери «Нечаянная Радость» и икона «Никола-мокрый».

Иван Исидорович Ижакевич — заслуженный деятель искусств и народный художник Украины. В недавнее время имя мастера было присвоено одной из новых улиц Киева.

¹⁸ Русский Паломник. 1915. № 29. С. 457.

¹⁹ Там же. С. 458.

ГЛАВА 5

¹ См. Приложение. Дело Святейшего Правительствующего Синода «О расследовании чудесного события явления Божией Матери русским войскам под гор. Августовом». Лист 12.

² См. там же. Листы 14, 14-об, 15, 15-об, 16, 16-об, 17, 17-об.

³ См. там же. Листы 18, 18-об, 19, 19-об, 20, 20-об, 21, 21-об.

⁴ Протоиерей Георгий Поляков. Военное духовенство России. М., ТИИЦ, 2002. С. 250—251.

⁵ Фрагмент текста стихотворения М. Н. Левитского приведен в статье В. В. Глушкова «Вечная память воинам, на поле брани убиенным». // Победа, победившая миръ. 2004. № 4.

⁶ Протоиерей Георгий Поляков. Военное духовенство России. М., ТИИЦ, 2002. С. 251, 253

⁷ Там же. С. 379.

ГЛАВА 6

¹ См. Приложение. Дело Святейшего Правительствующего Синода «О расследовании чудесного события явления Божией Матери русским войскам под гор. Августовом». Листы 28, 28-об, 29.

² Там же. Лист 30.

³ Там же. Лист 31.

⁴ Там же. Лист 33, 33-об, 34, 34-об.

⁵ Там же. Лист 84, 84-об.

⁶ Владыка Митрофан пишет в 1916 г., что листовка отпечатана летом 1915 г. (см. Дело Святейшего Правительствующего Синода о расследовании чудесного события явления Божией Матери русским войскам под гор. Августовом. Лист 81). В то же время, в донесении в Святейший Синод владыки Флавиана, митрополита Киевского и Галицкого, составленном еще 21 мая 1915 г., говорится относительно этой листовки, что «многие покупают такие изображения...».

⁷ ГАРФ. Фонд царевича Алексея. — Ф. 682. Д. 65.

⁸ Дело Святейшего Правительствующего Синода о расследовании чудесного события явления Божией Матери русским войскам под гор. Августовом. Лист 42.

⁹ Дело Святейшего Правительствующего Синода о расследовании чудесного события явления Божией Матери русским войскам под гор. Августовом. Лист 77.

¹⁰ Дело Святейшего Правительствующего Синода о расследовании чудесного события явления Божией Матери русским войскам под гор. Августовом. Лист 46.

¹¹ Там же. См. Приложение. Листы 35, 35-об.

¹² Тиражи изданий отдельных листов с изображениями чудесных явлений воинам на войне составляли в 1914 г. от 2—5 тысяч до 10 и даже 20 тысяч экземпляров. См.: Систематический указатель литературы за 1914 год. Раздел «Война». Москва. Книгоиздательство «Наука», 1915. С. 201—202; Книжная Летопись. 1914. № 26—50.

¹³ Небесное знамение победы // Тамбовские епархиальные ведомости. 1914. № 39. С. 1168.

¹⁴ См. Щенникова Л. А. Прославленные иконы Пресвятой Богородицы у преподобных старцев Серафима Саровского и Амвросия Оптинского // Искусство христианского мира. Сборник статей. Вып. 1. М., 1996. С. 122.

¹⁵ См. Предисловие генерал-лейтенанта Н. А. Лохвицкого к книге В. Н. Хрусталева «Пролог трагедии». Париж, 1930. С. 5—7.

¹⁶ Хрусталева В. Н. «Пролог трагедии». К истории противодействия принятию Государем Императором Николаем II Верховного Главнокомандования. Париж, 1930. С. 19.

¹⁷ Яхонтов А. Н. Совет министров Российской империи в годы Первой мировой войны (Записи заседаний и переписка). СПб., Книгоиздательство «Наука», 1999. С. 437.

¹⁸ Из книги: Его Императорское Величество Государь Император Николай Александрович в действующей армии. Сентябрь — октябрь 1914 г. Составил генерал-майор Дм. Дубенский. Петроград, 1915.

¹⁹ Машинопись. Русские православные иерархи периода 1893—1965 годов (включительно). Составил М. М. Куйбышев. 1966.

²⁰ Святитель Макарий (Невский). Не отчаиваюсь в Божией помощи. М., Изд-во Сретенского монастыря, 2006. С. 44.

²¹ Митрополит Московский и Коломенский Макарий (Невский). Избранные слова, речи, беседы, поучения (1884—1913). М., Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, Отчий дом, 1996. С. 48—52.

²² Там же. С. 52—56.

²³ Жития новомучеников и исповедников российских. Июнь. Составитель игумен Дамаскин (Орловский). Изд. «Булат». Тверь. 2008. С. 142—144.

ГЛАВА 7

¹ См. Приложение. Дело Святейшего Правительствующего Синода о расследовании чудесного события явления Божией Матери русским войскам под гор. Августовом. Листы 95, 95-об, 96, 96-об, 97.

² Там же. Листы 101, 101-об.

³ В письме из ставки Императора Николая Александровича к своей дочери Татьяне в этот день 28 мая 1916 г. были и такие строки: «Слава Богу у нас на юго-западе идет хорошо, теперь общее количество пленников дошло до 77 000 человек... Сегодня прибыла из Москвы чудотворная Владимирская икона Божией Матери и в 5 ч ее торжественно перенесут в нашу церковь». ГАРФ. Ф. 651.

⁴ Дело Святейшего Правительствующего Синода «О награждении священника Иоанна Стратоновича». Началось 10 сентября 1916 года. Кончено 23 декабря 1916 года. РГИА. Ф. 806. Оп. 5. Д. Б/н.

ГЛАВА 8

¹ Петр Дронов. Россия — Удел Богородицы // Православное Слово. 2004. № 9. С. 16.

² Лобова Т. М. Рождены для службы царской. Пятигорск, 2001. С. 100. Этот рассказ приведен в изложении сына Скворцова — Михаила Михайловича — так, как через много лет после той атаки его поведал ему отец, который в Гражданскую войну стал генералом в Белой Армии.

³ Все рассказы бабушки — Анны Иосифовны Артемовой, вспомнились внучке Вале значительно позже. Случилось это, когда она повзрослела, и именно тогда, когда в ее семье случилась беда.

⁴ По воспоминаниям ныне живущих в хуторе старых людей настоятелем служил в годы Великой войны и далее в 20-е годы, вплоть до закрытия храма, отец Григорий Гвазков. Матушка Валентина пела на клиросе, у нее был хороший голос. У них росли трое детей — сын и две дочери. Когда храм закрыли, священника арестовали и посадили в тюрьму, где он и умер, а матушка сошла с ума. Детей воспитывала их близкая родственница.

⁵ Число предстоящих воинов на иконе меньше, чем на листовке, что естественно, ибо иконописец сознательно сконцентрировал внимание на образе Божией Матери.

⁶ Краткое росписание сухопутных войск. Исправленное по сведениям к 1-му Июня 1914 г. С.-Петербург. Военная Типография Императрицы Екатерины Великой, 1914. С. 100, 102.

⁷ Петр Дронов. Россия — Удел Богородицы // Православное Слово. 2004. № 9. С. 16.

⁸ Сухарев Ю. В. Станичный священник // Победа, победившая миръ. 2004. № 17. С. 5.

ГЛАВА 9

¹ Беларусь Православная. Сборник-календарь на 2002 год. Минск. Изд-во Православного Братства во имя Архистратига Михаила, 2001. С. 381, 383.

² Великая война началась 19 июля по старому стилю, 1 августа — по новому.

³ Е. Л. [Евгений Лазарев]. Люби врагов своих, сокрушай врагов Отечества... // Наука и религия. 2003. № 9. С. 3.

⁴ Икона «Явление Божией Матери на войне» // Наука и религия. 2004. № 9.

⁵ Ольга Николаевна Куликовская-Романова. Живая душа. Встречи с приснопамятным Митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским Иоанном (Снычевым). Санкт-Петербург. Сатись, Держава, 2005. С. 18—23.

⁶ Протоиерей Алексей Николин. Взгляд на Русскую историю из подмосковного села. Московская область, село Знаменское. 2005. С. 95.

⁷ Чернышев Владимир. Знамение русской победы. «Благовест», Самара. 11.02.2005.

⁸ Хотеенкова И. А. Русская иконопись XIX — начала XX века в собрании ГИМ // Из истории русской изобразительной культуры XVIII — XX веков. М. 1991. С. 32, 33.

⁹ Успенский Л. А. Богословие иконы Православной Церкви. М., Паломник, 2001. С. 243.

¹⁰ Там же. С. 283.

¹¹ Красилин М. М. Русская икона в XVIII — начале XX века // В кн.: Духовная среда России. Певческие книги и иконы XVII — начала XX века. М., 1996. С. 87.

¹ Действительно, в своих письмах к отцу и в дневниковых записях Мария и Анастасия Романовы часто называли этот госпиталь — «наш лазарет». См., например, Августейшие сестры милосердия. М., Вече, 2006. С. 75, 123, 124, 144.

² Там же. С. 7. Об особом почитании Царскосельской иконы «Знамение» см. также: Протоиерей Алексей Николин. Взгляд на Русскую историю из подмосковного села. Село Знаменское, 2005. С. 49—52.

³ Августейшие сестры милосердия. М., Вече, 2006. С. 22, 24.

⁴ Схимонахиня Николая. Царский архиерей. Духовному отцу слово любви. М. Русский Вестник. 2004. С. 8.

⁵ Там же. С. 15.

⁶ См., например: Шумаков Ю. Д. Колокола мне шлют привет. Таллинн, 1991. С. 4; Филидельф, иеромонах. Заступница усердная. М., 1992. С. 194—198; Якунин В. Н. За веру и Отечество. Самара, 1995. С. 88—96; Протоиерей Николай Агафонов. Преодоление земного притяжения. Самара, 2004. С. 102—109; Протоиерей Валентин Бирюков. На земле мы только учимся жить. Даниловский Благовестник. М., 2004. С. 26—28; Чудеса на дорогах войны. М., 2004, 2005; Фарберов А. Спаси и сохрани. Свидетельства очевидцев о милости и помощи Божией России в Великую Отечественную войну. Ковчег. М., 2005, 2006, 2010.

ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

С. 21. Фото из книги: Его Императорское Величество Государь Император Николай Александрович в действующей армии. Сентябрь — октябрь 1914 г. Составил генерал-майор Дм. Дубенский. Петроград. 1915.

С. 26. Фрагмент иллюстрации из книги: Церковь и Армия. Омск. Издательство Наследие. Диалог — Сибирь, 2003. С. 36, 37.

С. 30. Фото из книги: Лейб-гвардии Конная артиллерия в Павловске. 5-я Е.И.В. Великого Князя Михаила Александровича, 6-я Донская Казачья Его Величества батареи. Сборник материалов. Павловск. 2002. С. 137.

С. 35. Фото из книги: Издательство Е. И. Фесенко. Одесса. 1916. Каталог военных изданий. С. 4. (найти).

С. 50. Фото из книги: Великая война в образах и картинах. Издание Д. Я. Маковского. 1914—1916 гг.

С. 57. Фото Фрида Г. З. Из книги: Военная столица Российской Империи в фотографиях конца XIX — начала XX века. Санкт-Петербург. Лики России. 2004. С. 230.

С. 70, 71. Фото из книги: Его Императорское Величество Государь Император Николай Александрович в действующей армии. Ноябрь — декабрь 1914 г. Составил генерал-майор Дм. Дубенский. Петроград. 1915.

С. 81. Фото из книги: Великая война в образах и картинах. М. 1915.

С. 99. Фото из книги: Генерал Ю. Н. Данилов. Россия в мировой войне 1914—1915 гг. Берлин. Слово. 1924.

С. 107. Фото из книги: Великая война в образах и картинах. М. 1915. Выпуск III. С. 115

С. 108. Фото из книги: Великая война в образах и картинах. М. 1915. Выпуск VIII. С. 361.

С. 110. Фото из книги: Великая война в образах и картинах. М. 1914. Выпуск I. С. 37.

С. 112. Фото из книги: Его Императорское Величество Государь Император Николай Александрович в действующей армии. Сентябрь — октябрь 1914 г. Составил генерал-майор Дм. Дубенский. Петроград. 1915. С. 40.

С. 185. Фото из книги: Его Императорское Величество Государь Император Николай Александрович в действующей армии. Выпуск III. Январь — июнь 1915 г. Составил генерал-майор Дм. Дубенский. Петроград. 1916.

С. 204–207. Факсимильные фрагменты 4-х страниц из книги: Церковь и Армия. Омск. 2003. Издательство Наследие. Диалог — Сибирь.

С. 212, 213. Фото любезно предоставлены автору митрополитом Таллинским и всея Эстонии Корнилием.

С. 218. Фото из книги: Рыжова Н. В. Донское казачество в войнах начала XX века. М. Вече. 2008.

С. 222. Фото из книги: Агафонов О. В. Казачьи войска России во втором тысячелетии. М. 2002. С. 27.

С. 258. Фото из книги: Схимонахиня Николая. Царский архиерей. Духовному отцу слово любви. М., Русский Вестник. 2004.

Вклейка II. Фото из книги: Балдин В. Н., Манушина Т. Н. Древнерусское искусство. Троице-Сергиева лавра. М., Наука, 1996.

Вклейка III сверху. Фото из книги: Древности Российского государства. Дополнение к III Отделению, Русские старинные знамена. Составил Лукиан Яковлев. Москва. Синодальная типография, 1865. С. 17, 19.

*Просим Ваших молитв о здравии рабов Божиих
Нины, Владимира, Галины,
Елены, Натальи, Марины, Таисии
ихим попечением издана эта книга.
Милость Божия да пребудет с ними.*

На 4-й странице обложки:

*Лейб-Гвардии Егерский полк. Акварель П. Смуровича. 1914.
Журнал «Лукоморье». 1915. № 4.*

ЛР № 065821 от 15.04.98.

Подписано в печать 30.07.07. Формат 60×90¹/₁₆.

Печать офсетная. Бумага офсетная.

Объем 21 п. л. Усл.-печ. л. 27,09.

Гарнитура «Ньютон». Тираж 5000 экз. Заказ № 4240.

Издательство «Ковчег».

Москва, ул. Ордынка, 7

Оптовая и розничная
книжная торговля

Телефоны:

Москва: (495) 689-11-00

Санкт-Петербург: (812) 336-21-98

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных материалов в ОАО «Дом печати – ВЯТКА».

610033, г. Киров, ул. Московская, 122

Факс: (8332) 53-53-80, 62-10-36

<http://www.gipp.kirov.ru>; e-mail: pto@gipp.kirov.ru

